

Министерство культуры Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ БОРИСА ЩУКИНА
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА»
(ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ БОРИСА ЩУКИНА)

СБОРНИК № 2
ПЬЕС, ИНСЦЕНИРОВОК
для школьных театров
«Лучшие работы Всероссийского конкурса драматургии
«ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА»

Москва
Граница
2022

УДК 82-254.2
ББК 85.333(2)
С23

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой её части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

Оргкомитет Всероссийского конкурса драматургии «Школьная пьеса» благодарит за плодотворную работу членов жюри:
Бартенева М.М., Коробкова С.Н., Малягина В.Ю., Самсонову Е.С., Старосельскую Н.Д., Стасюка В.В., Сухову Е.А.

С23 Сборник пьес, инсценировок победителей Всероссийского конкурса драматургии «ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА». Выпуск № 2 /составители: Л.Г. Комиссарова, М.Г. Силина. – М.: Граница: Театральный институт имени Бориса Щукина, 2022. – 280 с.

ISBN 978-5-9933-0409-0

В настоящем сборнике пьес, инсценировок представлены работы победителей Всероссийского конкурса драматургии «Школьная пьеса». Конкурс организован и проведен в 2022 году Театральным институтом имени Бориса Щукина в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», при поддержке Министерства культуры и Министерства просвещения Российской Федерации, совместно с Российским движением школьников.

В помощь педагогам дополнительного образования, учителям и классным руководителям образовательных организаций страны членами жюри конкурса рекомендованы пьесы и инсценировки, предназначенные для постановки в школьных театрах, в номинациях: младшая возрастная группа (1-4 классы), средняя возрастная группа (5-6 классы), средняя возрастная группа (7-9 классы), старшая возрастная группа (10-11 классы). Тексты пьес не редактировались, сохранены авторская стилистика, орфография и пунктуация.

УДК 82-254.2
ББК 85.333(2)

ISBN 978-5-9933-0409-0

© Театральный институт имени Бориса Щукина при Государственном академическом театре имени Евгения Вахтангова, 2022

© Издательский дом «Граница», 2022

Дети – будущее нашей страны. Каким станет будущее детей и государства, зависит от многих факторов. Если мы желаем своей стране достойного будущего, то должны приложить все возможные усилия к тому, чтобы наши дети могли воспитываться на основе высоких моральных ценностей хорошо образованными, высококультурными преподавателями, для которых работа со школьниками – это призвание.

Жизнь современных школьников должна быть насыщенной, яркой, интересной, досуг – захватывающим и запоминающимся.

Театральный институт имени Бориса Щукина (Вахтанговская школа) – один из ведущих театральных вузов России. Педагоги нашей Школы обладают фундаментальными знаниями и опытом в области театральной педагогики.

Всероссийский конкурс драматургии «Школьная пьеса», инициированный Театральным институтом имени Бориса Щукина, стал универсальной площадкой для реализации творческого потенциала участников разных возрастов. Конкурс проводится в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030», в целях содействия педагогам образовательных организаций в осуществлении Всероссийского проекта «Школьный театр» при постановке полноценных спектаклей для различных целевых аудиторий.

Эстетическое развитие и воспитание обучающихся средствами театрального искусства, создание благоприятных условий для формирования личности ребенка, приобщение его к жизненно важным знаниям и истинным нравственным ценностям с пониманием культуры нашей страны – это приоритетная задача государства и общества.

Евгений Владимирович Князев,
*народный артист Российской Федерации,
ректор Театрального института имени Бориса Щукина*

Предисловие

«Читателю...»

Авторы пьес, публикуемых в этом сборнике, стали лауреатами Всероссийского конкурса драматургии «Школьная пьеса», инициированного Театральным институтом имени Бориса Щукина при поддержке Министерства культуры и Министерства просвещения Российской Федерации, совместно с Российским движением школьников.

Предлагаемые вниманию читателя работы (поделенные на разделы и соответственно адресованные целевым аудиториям младшей, двух средних и старшей возрастных групп учащихся образовательных организаций) отмечены как лучшие среди других, представленных на суд жюри: числом 12 из общего количества в 200 пьес.

Публикация – не только свидетельство признания усилий авторов, их умений и творческого потенциала, но прежде всего желание проторить дорогу удавшимся сочинениям на сцену. Пьесы и инсценировки пишутся для того, чтобы их смотрели. Их главный адресат – не читатель, а в первую очередь зритель. Значит, публикация дает шанс увидеть написанный для театра текст на сцене – живым, преобразованным в спектакль, чьи участники – от режиссера до актеров – интерпретируют слово автора в полнокровных художественных образах и по законам театрального искусства.

Они, эти законы, отличны от тех, по которым живет литература. Слово как таковое обретает на сцене множественные смыслы и зачастую становится не главным, а аккомпанирующим сценическому действию. Драма и переводится с древнегреческого как действие, из чего мы можем понять вслед за великими умами, начиная с Аристотеля, что она – особый род литературы, принципиально отличающийся от эпоса, романа, повести, поэмы.

Объявляя конкурс, его организаторы рассчитывали, что те, кто примет в нем участие, такое отличие понимают и, представляя вниманию жюри написанное, отчасти владеют навыками создания драматургического текста, предназначенного для сценической интерпретации. Что ими руководит не одно стремление высказаться на актуальную тему (когда речь – об оригинальной пьесе) или прилежно перевести текст классиков в драматургический формат диалога

(когда речь об инсценировке литературного произведения из школьной программы или программы для внеклассного чтения). Главное виделось в побуждении начинающих к творческому осмыслению взятого материала, его художественному воплощению или преобразению, требуемых отшлифованными в веках правилами драматургического письма (действие, конфликт, композиция, характер, образ).

У тех, чьи работы вошли в представляемый читателям сборник (сеем надеяться, что он будет востребован руководителями школьных и любительских театров, а не отправлен на книжную полку), если не всё, то многое соответствует искомым задачам и получилось.

Получилось и у других, кто не стал лауреатом, но отважился на пробу пера и интуитивно почувствовал особенности театрального (сиречь драматургического) текста, не забыв о том, что обращается он к особой аудитории – школьникам, коих можно и нужно увлечь театральным искусством, добавив в «звукоряд» их взросления на протяжении одиннадцати школьных лет важные и нужные ноты. Чтобы эти ноты благодаря театру зазвучали в их душах и привели на трудный, но твердый путь самосовершенствования.

Пьесы, представленные на конкурс (те, что публикуются, и те, что остались в орбите внимания исключительно экспертов и членов жюри), представляют картину мира, какой нигде не найти – ни в художественных музеях, ни в сериалах, ни в многостраничных сагах, составленных из сотен томов. Творчество конкурсантов образует широчайший взгляд на мир, дает его сомасштабный слепок, воодушевляет спектром отражений. Собственно, таким – без границ и барьеров – и должен быть театр, толкующий в сжатом времени спектакля смыслы мироздания и изучающий природу человека.

Участников конкурса волнуют вечные темы жизни, для чего они берут за основу своих пьес и инсценировок мотивы и образы Александра Пушкина, Николая Гоголя, Павла Ершова, Ивана Тургенева, Михаила Салтыкова-Щедрина, Федора Достоевского, Всеволода Гаршина, Антона Чехова, Леонида Андреева, Максима Горького, Александра Куприна, Габдуллы Тукая, Алексея Толстого, Юрия Олеши, Самуила Маршака, Бориса Полевого, Александра Твардовского, Бориса Шергина, Константина Сергиенко, Анатолия Приставкина, Валентина Распутина, Владислава Крапивина, Людмилы Улицкой, а также Ганса Христиана Андерсена, Оскара Уайльда, Мориса Метерлинка, Антуана де Сент-Экзюпери, Ричарда Баха, Али Бенджамен etc.

Поскольку сюжеты большинства оригинальных пьес связаны с учебной, взаимоотношениями школьников с родителями и педагогами, то легко понять, что список действующих лиц пьес конкурсантов составляют мамы и папы, братья и сестры, мальчишки-злыдни и девочки-пацанки, одноклассники, отличники и двоечники, лентяи и второгодники, лидеры и ведомые, мечтатели, «петровы и васечкины», учителя – литературы, математики, физики, химии, английского, пения, хореографии, физкультуры (кто-то из них завуч, кто-то директор), гимназисты и ученики, абитуриенты и студенты, экскурсоводы и искусствоведы, профессора – энтомологии, консерватории и даже профессор с колокольчиком... А вокруг них – рядом или на страницах изучаемых классиков – бояре и воеводы, игумены, иноки, темники, телохранители, дружинники, князья и княгини, чиновники и приказчики, горничные, садовники и сапожники, технички и плотники, дипломаты, генералы, офицеры, поручики, лейтенанты, капитаны, военкомы, звездочеты, актрисы и актеры, музы и поэты...

Персонажами помимо людей становятся животные: слоны и слоники, бегемоты, лошади, тигрята, медведи и медведицы, волки, олени и косули, козлята, гусыни, поросята, солнечные зайчики и зайцы обыкновенные, встречается и заяц Пинотоп – плюшевый, лисы обыкновенные и хитроЛисы, полозы, бобры и кроты, белки, мыши и крысы, пиявки и лягушки... По параллелям и меридианам Земного шара у современных драматургов передвигается бесчисленное количество котов и кошек – Рыжиков, Барсиков, Братанов-котанов (по автору: «близнецы-коты, говорят хором или заканчивают фразы друг за другом» – совсем как гоголевские Бобчинский и Добчинский), мяукают со страниц пьес: котенок в штанах, котенок, который живет в шкафу, котенок, который думает, что он львенок, 50-й котенок – одинокий и поэтому вредный, и «еще 41 котенок, каждый из которых важен сам по себе». Есть в действующих лицах даже «нарисованные коты»! Лают и гавкают щенки и собаки: Жульки, Жучки, Авы, Тоби, хохочут в лесах филины, плещутся в водоемах мудрые пескарки, летают в небесах вороны, соколы, чайки, сороки и всякие диковинные птицы, каркает попугай Карлуша...

В персонажи выведена флора (пальмы, папоротники, кактусы, розы, опунции, Иван-чай, Сабельник, сорняк по кличке Вьюн-Приставун), раздолье – овощным культурам (грибочки, огурцы, морковки, лук, редиска, репа) и предметам обихода (кофейник, три гвоздя, два молотка; рубанок, два топора, карандаши, мольберты,

мелки, акварельки, ластики, кисточки, картон, точилка, звонок, часы, точилка, окурок, календарь)...

Мир, познаваемый через сказку и не только, полон знакомцев: тут сказители, короли, принцессы, министры, статс-дамы, фрейлины, молочницы, глашатаи, скоморохи, красны девицы и добры молодцы, крепостные и крестьяне, гномы, волшебники – добрые и злые, колдуньи, водяные, тролли, чудища, небесные драконы, заклинатели дождя, грозы и молнии, землевладельцы и охотники, водяные, кикиморы, джинны, снеговики, баба Яга и Кощей, Деды Морозы и Санта-Клаусы, черти, эльфы. И собственными персонами – Колобок и Гарри Поттер...

География действия поистине необъятна: в Отечестве и за его границами живут, спорят, волнуются художники, психологи, социологи, философы, юристы и адвокаты, судьи, полицейские, патрульные... Много врачей: иглоукальватели, отоларингологи, неврологи; есть курильщицы (по автору, «из офисного планктона»), не обходится без аниматоров, маркетологов и аналитиков по информационной безопасности, оперуполномоченных и санитаров, военруков и комбатов...

С неба на героев конкурсных пьес поглядывают ангелы, некоторым даны имена: Миша, Володя, Аня, Света...

Жанры определяются авторами смело, азартно, интригующе – аристотелевыми трагедиями и комедиями фантазии отнюдь не исчерпываются. Встречаются «Молодежная комедия» и «Скучная комедия с элементами хоррора», мистерия и фарс, «Тыловая драма», «Трагедия, далеко не далекая от реальности» и «Социальная трагедия в мире стимпанка», «Рифмованный роман-оммаж» и «Рэп баттл», «Шестнадцать сцен про шестнадцать лет», «Цыганская легенда». Самое простое и множественное в жанровом ряду – «Сказка». Проще простого и в единственном «экземпляре» – «Навечно А.С. Пушкиным»...

Время действия, если смотреть на созданную конкурсантами картину мира дальше, выступает категорией всеохватной: что было, что есть, что будет – от эпоса и сказки до соединяющего в хронотоп обстоятельств айфона (встречается «коллективный» персонаж, сие доказывающий определенно: «11 “б” – заложники Айфона»). Места действия разнообразны донельзя, оно происходит в империях и колониях, в зачарованных лесах и на сказочных полянах, в школьных классах и на городских улицах, в городских парках и на домовых

крышах, на острове невезения, наконец... Один из авторов пишет: «Мы не знаем, где происходит действие – в парке, в лесу, на берегу моря или во дворе дома. Главное – что оно происходит».

Главное – что оно происходит: есть резон повторить.

Уроки состоявшегося конкурса начинающих драматургов и драматургов-любителей заключаются в том, что многим из них следует знать и помнить. Драма – значит *действие*. Драма – значит *развитие действия*. Драма – значит *конфликт* и *событийный ряд*. Подменять действие рассказом – не годится, отчего многочисленные рассказчики и рассказчицы, курсирующие из пьесы в пьесу и из инсценировки в инсценировку, были хоть и вежливо, но изгнаны с конкурсного поля и изъяты из картины мира, сообщая воспроизведенной теме, кого волнуют и побуждают к творчеству искусство Театра и секреты драматургии.

В одной из пьес, не вошедших в список отмеченных – называется она «Сам себе режиссер», персонаж по имени Маша-1 говорит: «Здравствуйте, уважаемые зрители! В преддверии дня театра наш художественный руководитель дал нам простое на первый взгляд задание. Поставить три постановки. Стать режиссерами и сценаристами на короткое время. Честно сказать, нам с ребятами было очень сложно. И мы хотим с вами поделиться тем, что у нас получилось». В противоречивости самой реплики («простое на первый взгляд задание», «стать режиссерами и сценаристами на короткое время», «нам с ребятами было очень сложно») таится суцая правда: простота обманчива – для того чтобы писать пьесы и инсценировки, нужны знания, умение и не боязнь трудиться. Еще – талант.

Печатаем лучших.

С.Н. Коробков,
заслуженный деятель искусств России,
Лауреат премии Правительства России,
Лауреат премии имени С.П. Дягилева,
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры искусствоведения
Театрального института имени Бориса Шуккина,
профессор Высшей школы культурной политики и управления
в гуманитарной сфере МГУ имени М.В. Ломоносова,
театральный критик, драматург

*Пьесы, рекомендованные
для младшей возрастной группы (1-4 классы)*

Наталья Шор

Проще пареной репы

(сказка)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Жучка.

Мышка.

Кошка.

Дед.

Бабка.

Внучка.

Картина 1

Огород. Сидит печальная Жучка. Из-за куста выглядывает Мышка.

Мышка. Эй! Опять грустишь?

Жучка. Как видишь.

Мышка. Вижу. Надо что-то с этим делать.

Жучка. Пробовала. Не получается.

Мышка. Неужели ничего нельзя придумать?

Жучка. Ты же знаешь, что у нас происходит!

Мышка. Никаких перемен?

Жучка. Никаких... *(плачет)*

Мышка. Успокойся. Слезами горю не поможешь.

Жучка. А чем поможешь?

Мышка. Думать надо.

Жучка. Сколько можно думать? Я когда думаю, мне выть хочется.

Спасибо, что ты вот меня не забываешь. Заходишь иногда в гости.

Мышка. А чего ж не зайти. Мышей нынче никто не гоняет. Вот где наша Кошка сегодня?

Жучка. Да кто ее знает! Гуляет сама по себе. Совсем от дома отбилась.

Мышка. Раньше хорошо было, дружно...

Жучка. И не говори. Я охраняла дом!

Мышка. А я по ночам таскала сыр.

Жучка. Все были счастливы!.. *(плачет)* Нас замечали... мы были семьей...

Мышка. Может, сходим к ним? *(Смотрит в сторону дома.)* Посмотрим.

Жучка. Зачем? Чего там смотреть. Каждый день одно и то же.

Мышка. А чего сидеть и рыдать?

Жучка. Я когда хожу в дом, мне еще хуже становится. Не хочу лишний раз расстраиваться.

Мышка. И все же, нужно сходить. Может, наша помощь нужна, или вдруг чего-нибудь придумаем.

Жучка. Хорошо. Вдвоем, наверное, не так тяжело будет. И потом одна голова хорошо, а две – лучше.

Мышка. Верно сказано.

Жучка и Мышка направляются к дому.

Картина 2

Комната в доме. Дед сидит за планшетом, играет в компьютерные игры. У Внучки в руках мобильный телефон, она снимает видео в «Тик-ток». Бабка перед телевизором смотрит передачу о похудении. В комнате не убрано, стоят завядшие цветы, на столе одноразовая посуда. Жучка и Мышка заходят, останавливаются посреди комнаты.

Жучка. Вот такие теперь дела.

Мышка. Не весело.

Жучка. Раньше, если помнишь, меня в дом не пускали. Мое место было в конуре, во дворе. Иногда разрешали на крыльце посидеть.

Мышка. Да и я сюда могла только ночью заглянуть, и то не всегда.

Жучка. А теперь мы сами по себе болтаемся. Никаких порядков. Можно со стола продукты таскать. Хочешь сыр? Вон лежит. Бери. Они даже слова тебе не скажут.

Мышка. А если тапки кинут?

Жучка. Вряд ли. Они все в другом мире теперь.

Мышка. Попробуй гавкнуть.

Жучка. Это зачем?

Мышка. Привлечем к себе внимание.

Жучка. Думаешь, поможет?

Мышка. Надо испробовать все варианты.

Жучка. Хорошо. *(Негромко.)* Гав-гав!

Мышка. Ты чего так тихо? Боишься?

Жучка. Не привыкла я в доме гавкать.

Мышка. Это для дела.

Жучка. Гав-гав-гав!

Мышка. Еще громче!

Жучка. Гав-гав-гав!

Дед (кричит, не отрываясь от компьютера). Бабка, вот чего у тебя телевизор гавкает? Я из-за этого шума ход пропустил.

Бабка (не отрываясь от телевизора). У меня с телевизором все в порядке! Не кричи! Я записываю новый рецепт овощной диеты.

Внучка (не отрываясь от телефона). Прекратите! Вы мне мешаете, у меня запись видео!

Дед (кричит Внучке, не отрываясь от компьютера). Значит, это твой телефон гавкает!

Бабка (не отрываясь от телевизора). Вы что, оглохли? Это на улице гавкают!

Внучка (не отрываясь от телефона). Замолчите!

Дед (кричит Внучке, не отрываясь от компьютера). Ты что на Деда кричишь!

Внучка (не отрываясь от телефона). Ты сам кричишь на меня и на Бабушку.

Дед (кричит, не отрываясь от компьютера). Пусть выключит свой гавкающий телевизор, тогда перестану кричать.

Бабка (не отрываясь от телевизора). Я вам уже сказала, что это на улице гавкают.

Внучка (Деду, не отрываясь от телефона). Она тебе уже сказала, что это на улице гавкают.

Дед (не отрываясь от компьютера). Тогда закрой окно!

Бабка (не отрываясь от телевизора). Дед, угомонись, ты же знаешь, я плохо слышу.

Внучка (не отрываясь от телефона). Ему холодно.

Бабка (не отрываясь от телевизора). Пусть выпьет горячего чаю.

Внучка (не отрываясь от телефона). Надо закрыть окно.

Дед (не отрываясь от компьютера). А кому холодно-то?

Бабка (не отрываясь от телевизора). Лучше дверь закрой.

Внучка (не отрываясь от телефона). Чай нужно заваривать.

Дед (*не отрываясь от компьютера*). Я никуда не пойду!

Жучка (*Мышке*). Видишь, что происходит? Они ничего не замечают. Может, ты попробуешь? Помнишь, Внучка всегда мышей боялась. Побегай, попищи. Вдруг очнутя?

Мышка (*бегает по комнате, пищит*). Пи-пи-пи-пи!

Дед (*не отрываясь от компьютера*). Опять вы надо мной издеваетесь? Теперь радио уже включили!

Внучка (*не отрываясь от телефона*). Какое радио? Это у Бабушки плачет.

Мышка (*бегает по комнате и пищит*). Пи-пи-пи-пи...

Дед (*не отрываясь от компьютера*). Это она специально: чем хуже мне, тем лучше ей.

Бабка (*не отрываясь от телевизора*). Сейчас я вам покажу, у кого здесь плачет!

Бабка делает телевизор громче. Оттуда доносится ритмичная музыка для фитнеса.

Жучка (*Мышке*). Бежим отсюда, пока уши не отвалились.

Жучка и Мышка выбегают из дома. Ритмичная музыка продолжает звучать.

Картина 3

Жучка и Мышка сидят перед домом, ошарашенные громкой музыкой. Жучка трет лапами уши. Мышка тяжело дышит.

Жучка. Не выношу громкую музыку! Сразу уши начинают болеть.

Мышка. А у меня сердце стучит. Я, конечно, умею быстро бегать. Но обычно я это делаю с определенной целью. Но чтобы так просто, без всякой нужды... Плохой из меня помощник.

Жучка. Да, не получается у нас вернуть их в прошлую жизнь.

Кошка (*неожиданно появившись*). Кому нужна ваша прошлая жизнь? Чего вы все по ней страдаете?

Жучка. Во, появилась! Давно не виделись.

Кошка. Соскучились, что ли?

Мышка (*прячется за Жучку*). Чуть-чуть.

Кошка (*Мышке*). Не дергайся, мелочь. Я решила поменять свое амплуа.

Жучка. Уезжаешь?

Кошка. С чего ты взяла?

Жучка. Сама говоришь: решила поменять... это...

Кошка. Амплуа – это не место жительства (*показывает на дом*), амплуа – это... Вы все равно ничего не поймете.

Жучка. Да ты объясни нам толком. Раньше-то мы тебя понимали!

Кошка. Вот чего вы прицепились к этому «раньше»? Сколько можно? Я в одной книжке читала, что жить нужно не прошлым, а настоящим.

Мышка. Ты читала?

Кошка. Дед читал, а я сидела рядом и слушала. Вы же знаете, он частенько вслух читает... читал раньше.

Жучка. Как же это было здорово! Все рассаживались вокруг большого стола, наливали чай в чашки, Бабушка подавала на стол пирожки и варенье. Даже я, бывало, слушала, лежа на крылечке.

Мышка. А я выглядывала из норки, потом на цыпочках пробиравалась к дивану и весь вечер там сидела, слушая Деда. И так это было хорошо, уютно. А крошки от пирожков какие вкусные были... Ведь это было совсем недавно.

Кошка. Было и прошло! Сейчас другие правила.

Жучка. Очень странные правила. Вслух не читают, чай вместе не пьют, друг с другом не разговаривают, кушают из одноразовой посуды, цветы не поливают, даже на крылечке вечерами перестали сидеть. Разбрелись по углам. Вот и ты от нас съезжаешь.

Кошка. Я никуда не съезжаю! Я решила, что стану другой кошкой.

Мышка. Это какой – другой?

Кошка. Как с вами трудно! Вот ты, Жучка, типичный представитель уличного сообщества. В смысле, большую часть своей жизни проводишь на улице. Ты, Мышка моя, – полный андеграунд.

Мышка. Обзываешься?

Кошка. Нет! Говорю чистую правду! Ты же живешь под полом, значит, в подполье. Подполье – это и есть андеграунд. Во всяком случае, так было написано в книжке, которую Дед в прошлом году читал.

Мышка. Андеграунд! Красиво.

Кошка. Кому как. А кем была я? Обычной домашней кошкой, которая была обязана гоняться за мышками, играть с клубками, сидеть рядом с Бабкой, мурлыкать и делать вид, что мне нравится, когда чешут за ухом.

Жучка. Разве все это было плохо?

Кошка. Все это было ужасно скучно. Вот я и решила поменять свой образ жизни. Не хочу больше сидеть дома! В общем, я теперь вольная кошка! Что хочу, то и делаю.

Жучка. Как же так, мы столько лет были вместе, одна семья, а теперь – словно чужие стали.

Кошка. Семья! Ну, ты, Жучка, хватила! Мышка Кошке не родня, да и с собаками рядом мне как-то некомфортно.

Жучка. Я ж тебя ни разу лапой не тронула, ни разу не гавкнула на тебя, ни разу не гонялась за тобой.

Кошка. Ба, какое благородство! Что об этом вспоминать. Теперь у нас у всех другая жизнь! *(Исчезает так же неожиданно, как и появилась.)*

Мышка. Мне очень и очень грустно. Я, наверное, сейчас заплачу. Пи-пи-пи...

Жучка. Так дальше нельзя! Мы должны всех спасти! Мы должны спасти нашу семью!

Мышка. Что мы можем сделать, если они сами этого не хотят? Если они друг на друга не обращают внимания, то на нас и подавно. Мы для них теперь – пустое место. *(Плачет и медленно уходит в норку.)*

Жучка. Ну, нет! Я не желаю быть пустым местом! Гав-гав-гав! *(Уходит в конуру.)*

Картина 4

Прошло несколько дней. Утро. Жучка лежит, выглядывая из конуры. На крыльцо выходит Внучка, в руках у нее телефон, в ушах наушники. Внучка садится на крыльцо, снимает себя на телефон. Жучка выходит из конуры, подходит к Внучке, тычет мордой в руку Внучки. Внучка не реагирует, уходит в дом. Жучка возвращается в конуру. В доме раздаются громкие выстрелы, крики. На крыльцо выбегает Дед.

Дед. Ура! Мы победили! Враг не пройдет!

Жучка выбегает из конуры и, виляя хвостом, садится рядом с Дедом.

Жучка *(третя о ноги Деда).* Гав-гав-гав!

Дед *(не замечает Жучки).* Он думал, что умнее меня! Нет, я круче!

Жучка. Гав-гав-гав!

Дед (*не замечает Жучки*). Черепашить-то я научился. Разместил свои отряды дальнего боя в приграничных городах, а отряды ближнего боя чуть-чуть впереди. Позволил его войскам ворваться и разгромил их своими отрядами дальнего боя.

Жучка. Гав-гав-гав!

Дед (*не замечает Жучки*). А в запасе у меня было еще несколько запасных юнитов. Так что пришлось ему просить меня о пощаде!

Дед с криком «Ура!» убегает в дом.

Жучка (*вслед Деду*). Даже не погладил меня. Не потрепал за ухом. Раньше мы читали сказки, книги о путешествиях или каких-то полезных открытиях, а сейчас все время с кем-то воюем и деремся. Я даже не могу понять, с кем и за что! Раньше каждое утро мы с Дедом обходили наш огород, рассматривали каждую травиночку, каждый кустик, а сейчас его из дома не вытянешь. Всю ночь за компьютером сидел, зато теперь полдня спать будет. На рыбалку не ходим, в лес за грибами не ходим. Не привыкла я так жить. А может, я для них действительно пустое место? Если тебя не замечают, если с тобой не разговаривают, не играют, значит, ты не нужен. Вот и я стала не нужна... Видимо, пришла пора искать новых хозяев.

Жучка идет к конуре, вытаскивает оттуда свое одеяло, подушку, косточку. Сворачивает все это в узелок. Из-за угла дома выглядывает Мышка, наблюдает за Жучкой. Жучка с узелком садится на крыльцо, пытается завить, делает это очень тихо. Затем направляется в сторону калитки.

Мышка. Сбегаешь?

Жучка. Чего?

Мышка. В поисках лучшей жизни.

Жучка. А сама-то? Исчезла на несколько дней. Я решила, что ты переехала.

Мышка. Что сама? Мне бежать некуда! Я в этом доме родилась и всю жизнь прожила. В этом доме жили мои родители, и бабушка, и дедушка. Это наше родовое гнездо, то есть родовое подполье. Расстроилась я, вот и не приходила.

Жучка. Ты думаешь, мне хочется уходить? Это и мое родовое гнездо! Еще мой прадед сидел в этой конуре. Да и некуда мне идти, некуда! И незачем. Я не смогу без них. (*Бросает узелок в конуру.*) Я ведь всех люблю: и Деда, и Бабку, и Внучку, и тебя, и Кошку... Переживаю я за нее, где вот она одна-одинешенька мотается, что ест, на чем спит.

Мышка. Может, сбегать поискать ее?

Жучка. Пару дней еще подождем – и поищем. Она ведь все-таки домашняя, уют любит. Думаю, что на улице ей будет не того, в общем, трудно.

Мышка. Я могу у своих подруг с соседних улиц поспрашивать, возможно, они ее видели.

Жучка. Идея хорошая! Обязательно спроси! (*Мышка собирается бежать.*) Только не сейчас. Надо кое-что обсудить. Я сегодня ночью не могла уснуть, все думала, думала и, кажется, придумала.

Мышка. Кого придумала?

Жучка. Не кого, а что! План! План по спасению нашего дома.

Мышка. Вот это да! И что за план?

Жучка. Нам нужно занять всех общим делом.

Мышка. Объясни поподробнее.

Жучка. Смотри, сейчас они – Дед, Бабка, Внучка – каждый занят только своим собственным делом. У Деда – компьютер, у бабки – телевизор, у Внучки – тик-ток.

Мышка. Это что, плохо?

Жучка. Это неплохо. В конце концов, у каждого могут быть свои личные интересы. Но у них нет одного общего интереса! Поэтому они и сидят каждый в своем углу.

Мышка. И что с этим делать?

Жучка. Мы с тобой должны найти для всех одно общее дело!

Мышка. А как же мы его найдем?

Жучка. Вспомни, когда и что мы делали все вместе в последний раз.

Мышка. Ох, давно это было...

Жучка. Давно.

Мышка. Забыла.

Жучка. Да ты что! Разве это можно забыть? Мы репку все вместе тянули! Дед посадил репку, а она вымахала большая-пребольшая. Он сам-то и не смог ее вытянуть из грядки. Позвал Бабку, потом Внучку, потом меня, я позвала Кошку...

Мышка. А потом и до меня очередь дошла.

Жучка. Так и вытащили репку.

Мышка. Все вместе! И что нам теперь нужно всем вместе сделать?

Жучка. Ты не догадалась?

Мышка. Не совсем.

Жучка. Вытащить опять репку.

Мышка. Где?

Жучка (*теряя терпение*). На огороде.

Мышка. На каком огороде, если на нашем огороде только сорняк нынче растет?

Жучка. Значит, сами и посадим, и вырастим!

Мышка. Сами!

Жучка. Ты боишься, что ли? Так и скажи. Я одна справлюсь могу.

Мышка. Жучка, не кипятись! Ты собака отважная и мудрая, но без меня тебе не обойтись.

Жучка. Уверена?

Мышка. Только гавкать не начинай. Ты мне лучше скажи, как репку сажать-то будешь?

Жучка. Как обычно: брошу семечко в землю и полью водой. Дед всегда так делал.

Мышка. Это правильно. А семечко где возьмешь?

Жучка. У Бабки в шкафу на кухне. Там все семена и лежат.

Мышка. Ох, Жучка, Жучка, а в шкаф ты как залезешь? Как отличишь семена репки от других семян?

Жучка. Пока не знаю, но я обязательно что-нибудь придумаю.

Мышка. А я на что? Я в этом шкафу каждую полочку знаю, каждый ящичек, каждое семечко. Так что я тоже в деле! Когда начнем?

Жучка. Сейчас и начнем. Ты за семечком, а я тут на крыльчке буду тебя подстраховывать.

Мышка. Сделаю все по высшему разряду!

Жучка. Будь осторожна.

Мышка убегает в дом, Жучка садится на крыльце.

Картина 5

Огород. Жучка зарывает лапами ямку. Мышка оглядывает все вокруг.

Мышка. Ты себе представить не можешь, как мне было страшно!

Жучка. Уже все позади. Я рядом, не переживай.

Мышка. Даже ночью в темноте было намного безопаснее. Ночью же они все спят. А тут сидят на своих местах. Музыка из телевизора орет, в компьютере стреляют. Я так боялась, боялась, что

они заметят меня. У меня лапки от страха тряслись, а хвостик стучал по полу, как деревянная палка.

Жучка. Да хватит уже!

Мышка. Я когда в шкаф заползла, там такие полки скрипучие. Я на цыпочках ползу, а они скрипят и скрипят. Чуть чувств не лишилась.

Жучка. Ты отважная! Зато у нас все получилось. Ну, чего ты все оглядываешься и оглядываешься? Кроме нас здесь никого нет.

Мышка. Эх, Жучка... Хорошо тебе, ты большая, сильная, а я маленькая и пугливая. Мне ж главное, чтобы быстрее убежать да спрятаться.

Жучка. Ладно, ладно, извини. Вот посадили репку, теперь остается ждать.

Мышка. А сколько нужно ждать?

Жучка. Думаю, недолго. Дед обычно репу дергал, когда листья на деревьях начинали желтеть. Так что нужно за деревьями внимательно наблюдать.

Кошка (*неожиданно появляется*). Вы тут что, в сыщиков играете? За кем это вздумали наблюдать?

Жучка. Ну наконец-то! Дождались.

Кошка. Я ненадолго.

Мышка. Дела?

Кошка. Ты слишком любопытна.

Жучка. Мы, между прочим, переживаем за тебя, волнуемся.

Кошка. Ладно, Жучка, не заводись! Я не хотела вас обидеть, просто к чему эти ненужные расспросы?

Жучка. Улица тебя испортила. Раньше ты была вежливой и душевной, а сейчас...

Кошка. Опять эти ваши «раньше»! Помню, в одной книжке читала: «Времена меняются, и мы вместе с ними». Понятно? А что сейчас? Вот сейчас вы торчите на пустынном огороде. Решили попробовать жить в полевых условиях? А кушать что будете: корешки или лопухи?

Мышка. Мы здесь по очень важному делу.

Кошка. Вот насмешили! Какое у вас может быть дело на огороде? Клад ищете? Или спрятали что-то? Признавайтесь, заговорщики. Может, что и посоветую вам дельное.

Жучка. Ничего мы не прятали. Мы репку посадили.

Кошка. Чего вы там посадили?

Мышка. Репку.

Кошка. Бедненькие! Совсем оголодали. Если хотите, пойдемте со мной, на улице всегда найдется какая-нибудь еда.

Жучка. Нет уж, спасибо! Не нуждаемся.

Кошка. Гордые значит. Ну, дело ваше.

Жучка. Какая же ты непонятливая. Мы решили сделать, как в прошлый раз.

Кошка. В какой прошлый раз? Чего сделать? Да что у вас тут за секреты такие!

Жучка. Даже не знаю, стоит ли тебе говорить. У тебя сейчас другие интересы и другие друзья. Я не уверена, можем ли мы тебе теперь доверять.

Кошка. Ах, так! А как же многолетняя совместная жизнь под одной крышей? Все забыли, да? Эх, вы... Переживают они за меня, волнуются! Обманщики! Это я за вас переживаю и волнуюсь. Пришла посмотреть, как вы тут без меня, может, помощь нужна, поддержка. А вы, значит, решили меня вообще вычеркнуть из вашей жизни. Так, так... (*Хлюпает носом.*)

Жучка. Ты это... того... не надо.

Мышка. Жучка придумала гениальный план.

Кошка. Вот как? Любопытно. А можно поподробнее?

Жучка. В общем, так. Надоело нам терпеть новые порядки. Это же не жизнь, а сплошное мучение.

Мышка. Тоска зеленая.

Кошка. Скучнятина, скукотища, скучища.

Жучка. Это что?

Кошка. Это синонимы всей этой тоскливой ситуации, в которой мы оказались. А еще: тягомотина, мировая скорбь, бодяга, нудь.

Мышка. Обалдеть! Откуда ты все это знаешь?

Кошка. Словарь синонимов и антонимов. У Деда на тумбочке возле кровати лежит. Он всегда им пользуется, когда кроссворды разгадывает. (*Смотрит на Жучку и Мышку.*) Понятно. Раньше пользовался. Ну, а дальше?

Жучка. Вот мы и решили – спасать всех надо.

Мышка. Посадили репку, ждем, когда вырастет.

Кошка. Немного непонятно.

Жучка. Репка вырастет, и ее нужно будет выдернуть. Помнишь, как в прошлый раз? Дедка за репку...

Мышка. Бабка за дедку...

Жучка. Внучка за бабу...

Мышка. Жучка за внучку...

Жучка. Кошка за Жучку...

Мышка. Мышка за Кошку...

Кошка. И вытащили репку!

Жучка. Так мы опять будем все вместе, понимаешь?

Кошка. Гениально!

Мышка. А то!

Кошка. А вы репку-то поливали?

Мышка. Нет. Забыли.

Кошка. Вот вы горе-садоводы! Давай-ка, Жучка, бегом за водой. Если в землю что-то посадили, обязательно полить нужно, чтобы росло и вырастало.

Жучка приносит ведро воды, поливает.

Кошка. Теперь у вас все по правилам. И не забывайте это делать.

Мышка. Спасибо тебе за помощь.

Кошка. Ну, не зря же я с Дедом постоянно книги читала. Вы, если что, зовите.

Жучка. Так, может, останешься? Вместе будем репку растить.

Кошка. Я подумаю. Загляну к вам через пару дней. *(Исчезает.)*

Жучка. Похудела она. Шерстка не блестит.

Мышка. И глаза у нее грустными стали.

Жучка. На улице оно, конечно, просторнее, свободнее, но без своего собственного угла жить нелегко. У меня вот будка, хоть и небольшая, зато своя. От дождя и снега всегда укроет. И потом, я ж не просто в будке лежу-прохлаждаюсь, я службу несую, дом охраняю, чужих отгоняю.

Мышка. Счастливая ты, Жучка. От тебя польза есть! А от меня какой прок? Если подумать, я – бесполезный элемент.

Жучка. Ты что! А кто репку помог вытащить? Если бы не ты, еще неизвестно, как бы мы сами справились.

Мышка. Утешаешь меня.

Жучка. Справедливость восстанавливаю. А еще я считаю, что благодаря тебе у нас в доме чистота и порядок.

Мышка. Шутишь?

Жучка. Сама подумай: крошек на полу нет. Ты же у нас самый главный специалист по сбору крошек. Вот такая от тебя польза. Так что идем, без нас они не обойдутся. *(Уходят.)*

Картина 6

Жучка сидит возле будки. Из-за забора появляется Кошка.

Кошка. Добрый день садоводам-любителям! Как наша репка?

Жучка. Растет! Думаем, еще день-два – и нужно будет тянуть.

Кошка. Это хорошо. Значит, все идет по плану.

Бежит запыхавшаяся Мышка.

Мышка. Началось! Началось! Скорее!

Кошка. Это что за суета?

Мышка. Слышите? Слышите?

Жучка (*наострив уши торчком*). Да вроде бы все тихо и мирно.

Мышка. Ты к земле, к земле прижимайся! Там слушай! Слышите?

Кошка. Прекрати пищать! Ничего не понятно!

Мышка. Я сижу рядом, смотрю так спокойно, а она как затрясется, как задвигается!

Жучка. Успокойся и объясни все толком.

Мышка. Я и объясняю: сижу на огороде рядом с репкой, смотрю на нее, а она вдруг шевелиться начинает. Мне так страшно стало. Я глаза зажмурила и бегом за вами.

Жучка (*прижавшись ухом к земле*). Точно трясется.

Мышка. Дергать ее пора! Выросла репка большая-пребольшая.

Кошка. Отлично! Значит, все на огород и займемся полевыми работами?

Жучка. Для начала нужно наших домочадцев из дома выкурить. Мы же ради них это затеяли.

Кошка. Уверена, что они станут нам помогать?

Жучка. Будем надеяться! Мы с Мышкой все продумали. Итак! Кошка, ты беги и зови всех знакомых бездомных котов и кошек, а ты, Мышка, организуй мышей со всей округи. Пусть собираются возле нашего дома, мяукают, пищат, скребут забор, залезают на крышу и стучат по ней лапками. А я приведу собак. Устроим здесь шумовую атаку! Встречаемся на огороде. (*Убегают.*)

Несколько секунд ничего не происходит. Затем становится слышно писк мышей, мяуканье котов, лай собак. Звуки все ближе и ближе. Слышно, как царапают забор, ходят по крыше. Звуки становятся очень громкими. Из дома выбегает Бабка. На крыше появляется Кошка.

Бабка. Что за шум? Что за гам? Это кому здесь не живется спокойно?

Перед крыльцом появляется Жучка, громко лает.

Бабка. Да что тут происходит? Пожар, наводнение?

Жучка хватается за подол платья и тянет.

Бабка. Куда? Зачем? (*Жучка еще громче начинает лаять. Ей помогают коты, мыши, собаки.*) Батюшки, видать, случилось что-то! (*Кричит в окно дома.*) Внучка, Дед, скорее сюда! Беда, беда! Вот глухие, заткнули уши наушниками и знать не знают, что тут творится. Я сейчас им уши-то прочищу! (*Берет метлу и забегает в дом.*)

Лай собак, мяуканье котов и писк мышей продолжают.

Кошка. Ну, что? Получается?

Жучка. Не беспокойся, все идет по плану.

Из дома выбегают Бабка и Внучка, они тащат под руки Деда.

Бабка. Вперед, вперед, завоеватель городов и стран! Сегодня здесь нужна твоя помощь!

Дед. Я готов, но не нужно тащить меня так быстро!

Бабка. Ты уже засиделся, пора и размяться.

Внучка. Кого спасаем?

Бабка. Какая разница! Главное – не опоздать. (*Убегают.*)

Жучка. А нам нужно их опередить!

Кошка. Без проблем. Бежим! (*Убегают.*)

Картина 7

Огород. Мышка висит на Репке, держась за стебли. Прибегают Кошка и Жучка.

Мышка. Как вы долго, у меня уже силы заканчиваются!

Кошка (*Мышке*). Держись, дорогая! Надеюсь, ты не будешь против, если я воспользуюсь твоим очаровательным хвостиком?

Мышка. Хватайся! Только будь аккуратнее. Я бы не хотела, чтобы мой хвостик был поцарапан.

Кошка хватается за хвост Мышки. Жучка бежит рядом и лает.

Кошка. Не волнуйся, крошка, я нежно. Когда я буду рассказывать своим внукам об этой истории, вряд ли они мне поверят. Просто так держать мышку за хвост!

Мышка. Когда я буду рассказывать своим внукам об этой истории, они будут пищать от восторга.

Кошка. Не сомневаюсь.

Жучка (*стоит на задних лапах*). Я их вижу! Бегут!

Кошка. Как романтично! Мне опять выпал шанс пожертвовать своим хвостом ради спасения человечества. (*Жучке*) Смотри, не переусердствуй!

Жучка хватается за хвост Кошки. Мышка пищит, Кошка мяукает, Жучка лает. Прибегают Дед, Бабка и Внучка.

Бабка. Миленькие вы мои! Да как же так!

Внучка. Мы уже здесь! Терпение! Помощь пришла!

Дед (*смотрит на репку*). Вот это урожай!

Бабка. Хватит разглядывать! Тянуть пора! Давай, Дед, командуй! Тряхни стариной!

Дед. Я что – против? Ну-ка, вместе, ну-ка, дружно!

Мышка. Мышка за репку.

Кошка. Кошка за Мышку.

Жучка. Жучка за Кошку.

Внучка. Внучка за Жучку.

Бабка. Бабка за Внучку.

Дед. Дед за Бабку.

Все. Тянут – потянут, тянут – потянут!

Вытягивают репку.

Все. И вытянули репку!

Жучка (*радостно*). Гав-гав-гав!

Внучка (*обнимает Жучку*). Мы сделали это!

Дед. Как единая дружная семья!

Бабка (*Жучке*). Это хорошо, что я вас услышала. Боюсь, что без нас вы не справились бы.

Внучка (*обнимает Жучку, Кошку*). Наши любимые, наши замечательные помощники.

Мышка. Пи-пи-пи!

Внучка. Ой! Ай!

Бабка (*Внучке*). Не бойся. (*Мышке*). Маленькая, да удаленькая. Помню, помню, как в прошлый раз ты тоже вместе с нами репу тянула. И сейчас нас не забыла. Спасибо тебе! (*Гладит Жучку*.) И ты молодец! Что-то давно тебя не чесали. Непорядок. Сегодня обязательно гребешком по тебе пройду. (*Кошке*) Миленькая моя, а ведь мы давно с тобой клубки не разматывали.

Кошка. Мяу-мяу!

Дед. Какая же репка большая уродилась!

Бабка. Мы и забыли про нее.

Дед. Да, посадили и забыли.

Жучка. Гав-гав-гав!

Дед. Спасибо, что напомнили. Хотя, если честно, я и не помню, что сажал репу.

Бабка. Эх, совсем ты, Дед, огород запустил.

Внучка. Вот, давайте вместе приведем здесь все в порядок.

Бабка. Давно пора! А то растут одни лопухи и сорняки.

Дед. Тогда я – за лопатой! (*Уходит.*)

Внучка. А я – за граблями! (*Уходит.*)

Бабка (*берет репку*). А я пойду репу парить! После работы всем будет нужен хороший обед. (*Уходит.*)

Жучка. Наконец-то все вернулось на свои места! Как я счастлива!

Кошка. Да, вот и пришло время вернуться домой: катать клубки, читать книги. Все-таки дома намного лучше, чем на улице. Да, и без вас мне и скучно, и грустно. Хоть мы и разные, но мы с вами одна семья.

Мышка. И это здорово, что нам удалось сохранить нашу семью.

Кошка. Верно, малышка.

Жучка (*Кошке и Мышке*). Спасибо вам, друзья, за помощь!

Кошка. Ничего сложного: проще пареной репы. Главное – быть вместе и никогда не сдаваться!

КОНЕЦ

Именем Тарабарского короля

(комедия)

Оригинальная пьеса в четырёх действиях с прологом и эпилогом по мотивам сказки А.Толстого «Золотой ключик» и пьесы М.Корзун и С.Ишутина «А кто сидит в мешке»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Карабас.

Дуремар.

Лиса Алиса.

Кот Базилио.

Мальвина.

Буратино.

Пьеро.

Артемон.

Коломбина.

Сова.

Сорока.

Тортила.

Лягушка 1.

Лягушка 2.

Пролог

Занавес закрыт. Сбоку перед сценой «тихий пруд». Тортила покачивается в кресле, лягушки сидят рядом с двух сторон, положив головы на колени Тортиле. Обе поквакивают.

Тортила. Ну всё, мои хорошие, теперь вы знаете, откуда у нас в городе появился чудесный театр. А Карабас с тех пор присмирел и никого не обижает.

Лягушки. А Дуремар?

Тортила. А Дуремар по-прежнему лечит всех своими пивками и разными травками. А других лекарств не признает.

Лягушки. А Лиса и Кот?

Тортила. А... Эти мошенники неисправимы. Правда, все уже знают об их проделках и не верят им. А сейчас пора начинать урок! Что у нас сегодня?

Лягушки. Сначала болотоведение! Потом происхождение рептилий, потом лягоритмика и выразительное кваканье.

Тортила. Ну хорошо, давайте начинать!

Действие 1. ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Картина 1. Злодейский план

Занавес открывается. Комната Карабаса. Карабас в халате, полулежит на диване, на лбу компресс. Вокруг вьется Дуремар с пиявками.

Карабас. О-о-ох...

Дуремар *(вытягивая пиявку из банки).* Ох-х-х-х...

Карабас. О-о-ох-х-х-ох...

Дуремар *(убирая компресс со лба Карабаса).* Ох-х-х-х...

Карабас смотрит на Дуремара. Дуремар улыбается и кладет пиявку на лоб Карабасу.

Карабас. О-о-ох-ох-ох-х...

Дуремар. Ах-х-х-х...

Карабас таращится на Дуремара. Дуремар застывает со второй пиявкой в пальцах.

Карабас. Ты чего разохался?

Дуремар. Это вы разохались. А я сочувствую...

Карабас снова страдальчески откидывается на спинку дивана, Дуремар сажает следующую пиявку.

Карабас. Вот дурак-то!

Дуремар. Вот дурак-то...

Карабас таращится на Дуремара.

Карабас *(с угрозой, смахивая пиявку со щеки).* Это ты про кого??

Дуремар подхватывает падающую пиявку и гладит её.

Дуремар. Э-э-э-э-э,.. про себя....

Карабас снова страдальчески откидывается на спинку дивана, Дуремар сажает следующую пиявку.

Карабас. Еще эти куклы глупые сбежали. Теперь у них, видите ли, свой театр!!! Без меня!!! Показывают чушь, все им хлопают.

Дуремар. Хлопают.

Карабас. А кто они без меня? Они же куклы-ы-ы-ы! Мои куклы-ы-ы-ы.

Дуремар. Куклы.

Карабас. Фарфоровые, тряпочные... А этот Бу-бу-бу... пфу.. с носом... Вообще деревяшка!

Дуремар. Дервяшка...

Карабас. Деньги гребу-у-у-ут! А про меня вообще забыли! А когда-то я был великим Карабасом! *(Встаёт с дивана.)* Меня все боялись, слушались! Это же мой теа-а-а-атр!!!!

Карабас заламывает руки и ходит взад-вперед.

Дуремар. Да....

Карабас. Да что ты всё поддакиваешь и повторяешь за мной!

Дуремар. Это психологическая поддержка. Можно пиявочную настоечку еще принять, успокоительную....

Карабас. Идиот!

Дуремар икает и роняет пиявку.

Карабас. Ты лучше скажи, что делать??? *(Устало опускается на диван.)*

Дуремар. Вернуть...

Карабас. Кого вернуть? Театр вернуть? Ка-а-ак????

Дуремар. А у них есть слабое место?

Карабас. Какое слабое место! Театр крепкий, я сам строил!

Дуремар. Да я не об этом! Ну слабое место – в смысле, чего они боятся?

Карабас. Ах, слабое место! Слабое место.... А-а-а-а-а! Знаю!! *(Грозит пальцем Дуремару.)* А ты соображаешь! Слабое место!!! Точно! У них есть Мальвина! Красивая, глупая, и без неё они ничего не смогут сыграть! И если её похитить, то они сами приползут ко мне на коленях! И будут умолять меня снова стать директором. Лишь бы я вернул им их куклу! Только как её похитить...

Дуремар. Поймать...

Карабас. Мальвину? Поймать? Ну ты советчик! Кто её будет ловить?? Ты?? Ты вон только пиявок своих ловить умеешь.

Дуремар. Нет, не я. А вы это... бродяжек позовите... уличных...

Карабас. Каких это?

Дуремар. Ну этих, бродячих... Кота и Лису...

Карабас. Кого-о-о-о-о??? Этих жуликов??? Хотя...*(Вскакивает, скидывает пиявок.)* Если им предложить немного денег...

Дуремар. Ну да.

Карабас. Ну да-а!!! (*смотрит на Дуремара.*) Смотри-ка ты! Я думал, что у тебя вместо извилин одни пиявки в голове. А ты соображаешь! Давай, зови их ко мне!

Дуремар глупо улыбается и съедает пиявку.

Картина 2. Сделка

Комната Карабаса. Карабас в костюме сидит у накрытого стола. Входит Дуремар с пластырем на щеке и руках.

Дуремар. Синьор Карабас, вот, привёл...

Карабас. Ну и вид у тебя!

Дуремар. Кот не очень хотел идти.

Карабас (*сдерживая смех*). Понятно. Что ж ты пластырь приклеил? А как же пиявки?

Дуремар растерян.

Карабас. Зови их.

Дуремар. Будьте любезны!

Кот и Лиса входят, Кот шипит на Дуремара, тот прижимается к стеночке.

Карабас. Старые знакомые! Прошу! (*Указывает им на стульчики.*) Как жизнь? Как бизнес?

Кот. Плохо, нужны деньги.

Лиса (*толкая его в бок*). Спасибо, вполне ничего.

Карабас. Может быть, что-то нужно? В чем-то нуждаетесь?

Кот. Деньги нужны.

Лиса наступает коту на лапу, он взвизгивает.

Кот. И-и-и-и-и-и!

Лиса (*перебивая Кота*). Иииинвестиции не помешают. А у Вас есть деловое предложение?

Кот потянулся к угощению, Лиса дала по лапе.

Кот. Мы работники хорошие.

Карабас. Для вас есть работа.

Лиса. Готовы справиться с любым заказом.

Кот. Десять золотых. Минимум. Каждому. Для начала.

Карабас. Спокойно. Дело серьезное.

Кот. Тогда пятьдесят.

Карабас. Надо украсть Мальвину.

Пауза, переглядки. Кот пытается что-то сказать, Лиса закрывает ему рот.

Лиса. Ну вы же понимаете, это очень непростая работа. Тут и пятьюдесятью золотыми не обойдешься.

Карабас. Сколько?

Лиса. Двести.

Карабас. Десять.

Лиса. Нет, это не разговор. Это несерьезно. Дополнительные расходы, большой риск..

Кот. Усиленное питание...

Карабас. Двенадцать.

Кот и Лиса (*перебивая друг друга*). Не-не-не-не-не, там такие риски...

Кот. Там Артемон. Он кусается!

Карабас (*потирая укушенный зад*). Да, аргумент. Пятнадцать.

Кот. Там еще этот сумасшедший влюбленный Пьеро! От него не знаешь, чего ожидать!

Карабас. Да, стихами замучает.

Лиса. И Буратино тычет носом. Больно! Сто.

Кот. И не меньше!

Лиса. И Мальвина будет в подарочной упаковке.

Карабас. Пятнадцать, больше не дам.

Кот и Лиса. Не-е. Ну это неделовой разговор, мы уходим. У нас свой бизнес, у нас мало времени. Мы-то думали....

Карабас. 20. И можно в простом мешке.

Лиса. Согласны.

Кот. И половину вперед. (*Подворовывает угощение со стола.*)

Картина 3. Своя игра

Площадь перед театром. Звучит Музыка. Появляются Лиса Алиса и Кот Базилио.

Лиса. Пожалуй, удобное место! Здесь удобно наблюдать.

Кот. Почему здесь? Почему не возле мясного или рыбного магазина?

Лиса. Почему обязательно у магазина?!

Кот. Потому что... представь: выходит из магазина вот такой толстый дядя... Вот с такой вот рыбиной, во-о-о-от с такой! Я ему под ноги – шась! Толстый дядя – бряк, я рыбу – хватъ!..

Лиса (*перебивает кота*). А из-за угла полицейский – прыг, по голове дубинкой – тресь! (*Бьет Кота костью по голове.*)

Кот. Ой! Мя-я-у! Ты чего костью размахалась, щас как...

Лиса. Это не я, это полицейский!

Кот. Я что, слепой? Не вижу, кто меня бьет?!

Лиса. Не знаю как со зрением, а вот с головой у тебя – точно не все в порядке.

Кот. Ты опять обзываешься?

Лиса. А ты думай, что говоришь! Забыл, зачем мы здесь?

Кот. Да-да-да! Надо украсть Мальвину... Слушай, а если ну её, эту Мальвину! У нас с тобой десять золотых есть, давай рыбу купим!!

Лиса. Купим???

Кот. А, можно еще лучше! Давай поедem в Россию! В Мурманск! Там знаешь какая форель! Во! Нет ВОООО!!!

Лиса. Эх ты, мозги твои кошачьи... Кончай лапами махать. Слушай...

Из театра доносятся голоса артистов.

Голос Мальвины (*утрировано подражая интонации Алисы*). Добренький, хорошенький Буратино, что же ты будешь делать с этими деньгами?

Голос Буратино. Куплю куртку для папы Карло... Куплю новую азбуку...

Голос Мальвины. Умненький, благоразумненький Буратино, хотел бы ты, чтобы у тебя денег стало в десять раз больше? Пойдем с нами в Страну Дураков на Поле Чудес... Выкопашь ямку, скажешь: «Крекс, фекс, пекс», положишь в ямку золотой, засыпешь землей и пойдешь спать. Наутро из ямки вырастет деревце, на нем вместо листьев будут висеть золотые монеты.

Кот. Что это?

Лиса. Спектакль, «Золотой ключик» называется, тихо!

Голос Буратино. Идемте скорее в Страну Дураков!..

Голос Артемона (*утрировано подражает Коту Базилио*). Ага, теперь от нас не уйдешь! Повиси, дружок, до вечера!

Кот смеется.

Лиса. Ты что – дурак?.. Ты над чем смеешься?

Кот. Там кот и лиса хотят деньги в землю закопать...

Лиса. Это же нас с тобой показывают, нас изображают, над нами смеются!

Кот. Как это нас?

Лиса. Так!! И все наши секреты рассказывают! Мы же этими приёмами всегда пользовались, а теперь не сможем, о них весь город будет знать! Вот так! Ну всё... Я вам отомщу... Слушай сюда. У меня другой план.

Кот. План? Я весь вниманье.

Лиса. Мы крадём Мальвину...

Кот. ...И несём её Карабасу, он нам даёт еще десять золотых!!

Лиса. Да нет же!! Ты слушай, балда!

Кот. Опять обзываешься? Ладно, говори.

Лиса. Мы крадём Мальвину и....

Кот. И?

Лиса. И не отдаём её Карабасу!

Кот. А куда мы её денем?

Лиса. Мы потребуем выкуп за неё!

Кот. У кого? У Карабаса?

Лиса. Ах, мозги твои кошачьи! У кукол!! Они же без Мальвины ни один спектакль не сыграют! А Пьеро вообще влюблен! Мы потребуем с них сто золотых!

Кот. Сто золоты-ы-ы-ых... А как же Карабас?

Лиса. А Карабасу мы принесем в мешке кого-нибудь другого и заберем наши десять золотых!

Кот. Здорово! Ну, Лиса – ты хитрюга! А кого принесем?

Лиса. Тебя. Например...

Кот (*вскакивает*). Как это – меня?? Меня нельзя.

Лиса. Почему? Как раз будет «кот в мешке». А когда он мешок развяжет, ты выскочишь, вцепишься ему в бороду... ну что мне тебя учить... и убежишь. А я буду за дверью, рядышком.

Кот. Как-то это немножко неожиданно...

Лиса. Спокойно, это гениальный план! И у нас будет в итоге не двадцать, а сто двадцать золотых!!!

Кот. Ух ты! А ты точно будешь за дверью? Ты не убежишь?

Лиса. Ну как я могу бросить, предать своего дорогого старого друга?

Кот. Ну тогда ладно... Только чур моя доля должна быть увеличена! Я ведь рискую шкурой!

Лиса. А кто всё придумал? А? Иди давай за цветами!

Кот. Какими цветами? Зачем?

Лиса. Мой милый Котик, Мальвина – красивая девочка. А для девочек, да еще и артисток, цветы – это как для тебя рыбка, или как

для меня курочка, или как для рыбки червячок! Цветочками ты её и заманишь! Не забудь сапоги надеть.

Кот. Зачем?

Лиса. Будешь Кот в сапогах. Для маскировки.

Картина 4. Ловушка

Закулисье, выбегает возбужденная Мальвина.

Мальвина. Надо же, какой успех! Я даже не предполагала, что мы так понравимся публике!

Вбегает Пьеро.

Пьеро. О! Несравненная Мальвина! Зрители просят Вас на сцену! Какой успех! *(Убегает.)*

Мальвина. От комплиментов и аплодисментов у меня голова идет кругом!..

Появляется Кот, закутанный в плащ, с букетом цветов.

Кот *(сам себе)*. Сейчас я её еще сильнее закружу! С каким удовольствием я бы совсем открутил эту фарфоровую головенку!..

Мальвина *(заметила незнакомца)*. Кто здесь?

Кот *(ворчит)*. Кто, кто... Кот в пальто... *(Мальвине)* О, несравненная незнакомка! Позвольте мне выразить почтение и восхищение и преподнести Вам букет чудесных роз!

Мальвина. Благодарю! Вы так любезны! Только это не розы, а фиалки.

Кот. Мое дело вручить. *(Отдает букет.)* А Вы уж там сами разбирайтесь: розы это или верблюжья колючка... *(Убегает.)*

Мальвина. Станный какой-то поклонник... Но цветы прекрасны, они цвета моих глаз! *(Замечает в букете письмо, читает.)* «О, прекрасная незнакомка! Услышав Ваш чарующий голос...»

Голос Пьеро *(из-за кулис)*. Мальвина, Вас просят выйти на поклон!

Вбегает Буратино.

Буратино. Я уже устал кланяться, У меня уже спина одеревенела! Долго еще тебя ждать? *(Убегает обратно на поклон.)*

Мальвина. Одну минуточку! *(Читает дальше.)* «У меня есть романс, достойный Вашего исполнения, и я хотел бы его вручить Вам сегодня вечером. Приходите на полянку возле старого дуба...»

Входит Буратино, Мальвина прячет письмо.

Буратино. Тебе что, трудно выйти? Зрители уже все ладошки отхлопали!

Мальвина. Ах, извините, я задумалась... Уже бегу!

Буратино. Нужно сначала бежать... а потом задумываться! Я так всегда делаю!

Громкие аплодисменты.

Картина 5. В плену

По сцене в полумраке Кот ведет связанную Мальвину с мешком на голове.

Кот. Давай пошевеливайся, Примадонна!

Мальвина. Как Вы смеете со мной так обращаться? И не надо было надевать мне на голову этот ужасный пыльный мешок! Достаточно было завязать мне глаза голубой ленточкой и вести меня за руку.

Кот (*остановился*). А может, перед Вами еще дорожку расстелить и комаров отгонять? Ты что, не понимаешь, что это – похищение?

Мальвина. Ах похищение! Как это романтично!

Лиса выбегает и проверяет, нет ли подслушивающих вокруг.

Мальвина. Но ведь Вы обещали новый романс, а не похищение. Я ведь не картина и не брошка, зачем меня похищать? И обманывать нехорошо, чему Вас учили в школе?

Кот. У нее действительно голова фарфоровая.

Подходит Лиса.

Лиса. Видите ли, милочка... Ваши друзья-артисты... дадут за Вас большой выкуп.

Кот. А вдруг не дадут?

Лиса. Дадут, дадут! Еще упрашивать будут, чтобы мы его взяли! Но не это главное...

Мальвина. А что главное?

Лиса. А то, дорогуша, что они не смогут без Вас играть этот ужасный спектакль про «Золотой ключик». (*Переменив тон.*) В котором нас показывают не в лучшем виде...

Кот. Отвратительно показывают. И все наши секреты рассказывают.

Мальвина. Ах! Мне сразу ваши голоса показались знакомыми... Вы – Базилио и Алиса!

Лиса. Музыкальный слух тебя не подвел... Это действительно мы.

Кот. Чемодан-то зачем прихватила с собой? Отдай (*заглядывает.*) Да ну! Даже рыбы нет (*выкидывает.*)

Мальвина. Это не чемодан, это дамская сумочка, там всё необходимое для девочки!

Лиса смеется.

Кот. Пошевеливай ножками, нам еще далеко идти.

Лиса. Все, оставляй ее здесь, пошли дупло проверять.

Кот. Какое дупло?

Лиса. Куда они выкуп положат, балда!

Действие 2. ПОИСКИ

Картина 1. Встречный план

По сцене бегают артисты-куклы. Все ищут Мальвину.

Пьеро. Ума не приложу, куда она исчезла...

Буратино. А я приложу свою деревянную ладошку для хорошего подзатыльника, пусть только найдется!

Пьеро. Не смей так говорить о Мальвине, иначе...

Буратино. Что иначе? Скоро представление, а она как сквозь землю провалилась! Так что хорошенький подзатыльник ей обеспечен!

Пьеро. Я сейчас дам Вам пощечину и вызову на дуэль!

Буратино. Напугал!

Артемон. Р-р-р! Пр-р-екратите! Не то обоим будет тр-р-рёпка!

Куклы продолжают искать Мальвину. Вбегает Коломбина.

Коломбина. Посмотрите, вот это письмо я нашла на дверях театра.

Куклы собираются вокруг. Письмо берет Буратино, крутит его.

Пьеро. Может быть, это письмо от Мальвины?

Артемон. Ну что там? Читайте скорее!

Буратино. Неразборчиво... Закорючки какие-то...

Пьеро. Сам ты – закорючка. (*Берет письмо и читает.*) «Если хотите увидеть свою артистку Мальвину – принесите сто золотых монет... ночью к старому дубу и положите в дупло. Подстергать нас не советуем... Будет хуже... Доброжелатели».

Коломбина. Ничего себе доброжелатели!

Буратино. Ничего себе выкуп! Где мы возьмем сто золотых?

Артемон. А может быть это р-р-розыгр-р-рыш? Гав!

Пьеро. Не похоже. Мальвины ведь нет.

Артемон. Ну-ка, дайте мне это письмо.

Буратино. Зачем? Ты ведь тоже читать не умеешь.

Артемон. Я умею кое-что получше. *(Берет письмо и нюхает.)*
Пахнет Лисой... и Котом... Все ясно.

Буратино *(берет письмо и нюхает)*. Пахнет большой дракой!
Пьеро берет свою гитару, шпагу и хочет уйти.

Буратино. Ты куда?

Пьеро *(с горечью)*. Без Мальвины мне не жить! Я найду ее или погибну.

Буратино. Ну уж нет! Искать Мальвину пойду я, только, в отличие от тебя, я погибать не собираюсь!

Коломбина. А как же представление? Зрители уже собрались.

Буратино. Начинайте без меня.

Артемон. Как это без тебя, если ты начинаешь спектакль?

Пьеро. Вот именно. Пойду я, а Коломбина вместо меня выйдет на сцену, она знает все мои стихи и песни.

Буратино. Ага! А я выйду вместо Мальвины, да? *(Изображает.)* Не хотите ли посмотреть на носатенькую деревянненькую Мальвину? Так, что ли?

Пьеро. Ну что нам делать?

Буратино. Надевай парик Мальвины и выходи на сцену, а после представления все вместе пойдем ее искать. Оркестр! Музыку! Артисты мы или нет?!

Картина 2. Таинственная находка

Лесная полянка. Мальвина в мешке.

Мальвина. Спектакль давно закончился. Бедные мои друзья... Я так подвела их! Долго мне еще тут одной сидеть?

Дуремар идет по лесу, ищет разные травы.

Мальвина. Кто-то идет... Кто идет??

Дуремар взрывает, оглядывается, никого не видит.

Дуремар. Кто говорит?

Мальвина. Я. А ты кто?

Дуремар. Я – Д-д-д-д-дуремар-р-р-р-р. *(Дуремар видит мешок)*
Вот уже и мешки говорящие попадают... Эй, ты кто?

Мальвина *(тихо)*. Дуремар?.. Надо срочно что-то придумать... *(Дуремару)* Я – маленькая деревенская пастушка. *(Тихо.)* Думай, фарфоровая голова. Думай. Ты же иногда умеешь...

Дуремар. Пастушка?... А вы, извиняюсь, зачем в мешок залезли?

Мальвина. А я тут специально сижу.

Дуремар. Специально? В мешке?

Мальвина. Ну да. Специально. Только тихо. А то спугнёте.

Дуремар. Кого спугну?

Мальвина. Ну как же? Это же волшебный мешок. Тут сбываются мечты! Помолчите еще полминутки, мне немножко осталось. Моя мечта сейчас сбудется, и я объясню.

Дуремар. Ничего себе... Сколько живу – такого не слышал... Сбываются мечты?? В мешке?? Пастушка,пусти меня в мешок! У меня тоже есть мечты!

Мальвина. Подожди, еще чуть-чуть...

Дуремар. Ну скоро ты? Давай вылезай!

Мальвина. Развяжи мешок!

Дуремар торопливо развязывает мешок. Мальвина вылезает счастливая. Дуремар натягивает его на себя.

Дуремар. Давай помогай. Так?

Мальвина. Да-да. Все правильно. Давай завяжу.

Дуремар. Да, завязывай хорошенько, чтоб мечты не убежали.

Мальвина. Готово! *(Завязывает и облегченно выдыхает.)* Ну вот, моя мечта сбылась. Я на свободе!

Дуремар. Что? Что ты сказала?

Мальвина. Ничего-ничего, загадывайте свои желания.

Дуремар. А-а-а-а! И дальше что делать??

Мальвина *(учительским тоном).* Нужно загадать желание, размечтаться и считать. До тысячи. И не шевелиться!

Дуремар. Так много? До тысячи?

Мальвина. А как же! Чем больше мечта – тем дольше надо считать! И ни в коем случае не останавливайтесь, что бы ни происходило! *(Убегает.)*

Дуремар. О-о-о-о, у меня желаний много! И все большие! *(Начинает считать.)*

Картина 3. Страсти по дуплу

Лес. На краю поляны стоит старый дуб с дуплом. Возле дуба Сова и Сорока.

Сорока. Поимей совесть, за одноместное дупло ты просишь слишком много.

Сова. Много? Да я, можно сказать, даром его отдаю. Дерево почти в центре поляны, солнечная сторона...

Сорока. Сова, говори прямо – уступишь дупло за жемчужные бусы или нет?

Сова. Да зачем мне твои побрякушки? Это только вы, сороки, на все блестящее бросаетесь. Вот если бы ты мне десятка два мышшей предложила – я бы не отказалась.

Сорока. Я что тебе – мышеловка? Или соглашайся, или я ищу другое жильё!

Сова. Постой! Не улетай, давай еще поторгуемся.

Сорока. Нашла развлечение, мне ночевать негде, буду я здесь до ночи торговаться! *(Замечает Кота и Лису.)* И вообще у вас тут район беспокойный... бродяги всякие ходят...

Сова. Это не наши, не местные. Я их первый раз вижу.

Сорока. А морды-то какие бандитские. А зу-у-убы! Жуть! Ты как хочешь, а я улетаю.

Сова. Ну уж нет! Я свое дупло без присмотра не оставлю!

Сорока. Тогда давай спрячемся и посмотрим, что им здесь нужно.
Улетают в кусты.

К центру поляны, оглядываясь, крадутся Кот и Лиса.

Лиса *(продолжая разговор).* Ну и где этот старый дуб с большим дуплом? Третью поляну обходим!

Кот. По-моему, здесь! Вот, смотри... кусты.

Лиса. А под ними – трава. Что дальше? На тех полянах тоже кусты росли! Тоже мне, особенная примета!

Кот *(разглядывая кусты).* Нет, ну это точно те кусты! Вот здесь стоял старик. *(Ставит Лису на это место.)* Вот здесь стояла корзина с грибами. *(Вспоминает, начинает хохотать.)* Я решил пошутить, подхожу к нему сзади и говорю *(кричит):* «Жизнь или кошелек!!!»

Лиса разворачивается и бьет Кота костью, Кот летит под дерево.

Лиса. Ты что – с ума сошел?!

Кот *(отлетел прямо к дуплу).* Вот сюда я и приземлился... под дерево. *(Замечает дупло.)* А вот и дупло в нем! Я же говорил – найдем!

Лиса *(разглядывая дерево).* Хорошее дерево. А как Буратино его заметит? Здесь же нет мужика с корзиной... Кто ему подскажет?..

Кот. Кто-кто, а Буратино дерево найдет!

Лиса. А ты уверен, что там никто не живет? (*Показывает на дупло.*)

Кот. Да кто в такой дыре жить будет?!

Лиса. А ты проверь.

Кот пытается залезть – не получается.

Кот. А почему я? Тебе надо, сама и проверяй. (*Ворчит.*) Нашла мальчика на побегушках! Дерево найди, Мальвину укради... Все самое тяжелое и опасное мне, а денежки почему-то поровну.

Лиса. Ну ладно, не ворчи. Так и быть, полезу сама. Подсади-ка!

Кот (*пытается посадить Лису*). Тяжелая... чем ты питаешься?!

Лиса. Без труда не вытащишь выкуп из дупла! Знаешь поговорку?

Лиса, становясь на четвереньки, пытается залезть в дупло.

Из кустов высовываются Сова и Сорока.

Сорока. И это ты называешь «тихая квартира»? Да у тебя здесь проходной двор!

Сова (*удивилась*). Странно... То никто не хотел в нем жить... а теперь отбоя от жильцов нет! (*Прикрикнула.*) Эй! Вам чего в моем дупле надо?

Кот испугался и отползает в сторону, а Лиса повисла на дупле.

Кот (*не знает, что ответить*). Да вот... учу Лису... по деревьям лазать!

Сорока. Понятно. А зачем?

Сова. А я уж было подумала, что вы моей квартиркой интересуетесь.

Лиса. Ну что вы... (*Все еще висит.*) Просто захотелось на землю взглянуть с высоты... птичьего полета.

Сова подлетает вместе с Сорокой.

Сова. Вы лапы-то отцепите!

Лиса (*держится из последних сил*). Зачем?

Сорока. Вы почувствуете непередаваемое ощущение свободного... полета!

Лиса (*сорвалась и упала*). Ну вот, накаркала!

Сова. Рано она лапы разжала. Не успела выше залезть. Наверное, не почувствовала свободного полета. Лапами-то махать надо было, махать.

Лиса (*потирает ушибленное место*). Все я почувствовала... Летели бы вы отсюда. Я при посторонних стесняюсь по деревьям лазать.

Сова. Да какие же мы посторонние? Я – Сова, хозяйка этого дерева. А это – Сорока, ей я сдаю дупло под жилье.

Сорока. Кстати, вам инструктор по прыжкам с дерева не нужен?

Лиса. Все... хватит! На сегодня полеты и прыжки отменяются. Погода нелетная. Вы бы летели, а мы с Котом обсудим кое-какие вопросы...

Кот. Да что ты с ними сюсюкаешься! А ну, кыш отсюда! А то хвосты повыщипаю!

Сорока. Какой грубиян! (*Сове*) Он мне сразу показался подозрительным!

Сова. А я из принципа не улечу. Это мое дупло.

Кот. А если я тебе случайно в глаз... засвечу? (*Достает рогадку.*) Тогда как?

Сорока. Плюнь ты на это дупло, жизнь дороже!

Сова. Я это так не оставлю. Я буду жаловаться Тортилле!

Сова и Сорока улетают.

Лиса. Грубиян! Не мог с ними повежливее разговаривать? Сейчас по всему лесу про нас растрезвонят!

Картина 4. Друзья спешат на помощь

В театре за кулисами собираются куклы.

Буратино. Ну что, все в сборе?

Артемон. Пьеро задерживается!

Коломбина. Скорее всего, он ушел искать Мальвину один.

Буратино. Как это один?

С другой стороны сцены выходит Пьеро в костюме Мальвины, оглядывается по сторонам.

Буратино. Кажется, поиски отменяются... (*Кричит.*) Мальвина! Ты где была?!

Коломбина. Мы так волновались за тебя! Чуть представление не сорвали!

Пьеро (*подбегает*). Вы что, издеваетесь? Это я – Пьеро!

Буратино. Ого, вылитая Мальвина! А чего не переоделся после спектакля?

Пьеро. Боялся, что вы уйдете на поиски без меня!

Буратино. Да куда же мы без тебя, красавица ты наша!

Пьеро. Еще одна шуточка с твоей стороны – и я вызову тебя на дуэль!

Артемон. Пр-р-рекратите вы! Только вр-р-ремя зря тер-р-ряем на ссор-р-ры!

Буратино. Уж пошутить нельзя... Слушай мою команду! Коломбина, принеси какую-нибудь вещь Мальвины!

Коломбина. Балетные тапочки подойдут?

Буратино. Подойдут! *(Коломбина убегает.)* Ты, Артемон, принеси поводок!

Артемон *(дернулся выполнять, но вернулся).* А зачем поводок?

Буратино. Сыщики всегда поисковых собак на поводке водят!

Артемон *(обиделся, разозлился).* Скажи, что ты пошутил... а то... а то... сам на поводке побежишь!

Буратино отступает. Вбегает Коломбина, протягивает Пьеро балетные тапочки Мальвины.

Пьеро. Зачем они мне?!

Коломбина. Буратино велел... Наверное, для большего сходства... с Мальвиной...

Пьеро. И ты решила поиздеваться... Буду я за вами на цыпочках бегать по лесу!

Буратино. И вовсе не для этого! *(Кукле.)* Дай их Артемону понюхать, чтобы он след Мальвины взял!

Артемон *(обиделся).* Сам нюхай! Запах Мальвины я не спутаю ни с каким другим!

Буратино. Тогда – в путь! *(Все уходят за Артемоном.)*

Действие 3. СПАСЕНИЕ

Картина 1. Преображение Сова

К дубу прилетают Сова и Сорока.

Сорока. Ушли... *(Выглядывает.)*

Сова. *(сразу осмелела).* Этот Кот совершенно обнаглел! Мафиозник! Командует, как у себя в городе! Надо Тортиле пожаловаться.

Сорока. Знаешь, Сова, я подумала... Если бусы тебя не устраивают, я могу тебе другие вещички подкинуть.

Сова. Какие вещички?

Сорока. Всякие! Целый чемоданчик! В хозяйстве пригодится. Я сейчас! *(Улетает.)*

Сова. Откуда у нее хорошие вещи? Опять с какой-нибудь баранки натаскала... *(Из кустов вылетает Сорока с саквояжем.)*

Сорока. Вот, полюбуйся! (*Открывает чемодан.*) Какое платье! Твой размерчик, Сова! (*Вертит платье Мальвины.*) А это что за наряд?

Сова (*знающе*). Темнота! (*Берет пижаму.*) Это – наряд для сна, пижама называется!

Сорока. Кто ж это для сна наряжается... (*Сове.*) Вот видишь, какое богатство. Хоть спать будешь по-человечески!

Сова. Мне эта пижама без надобности... Я ночами не сплю. А днем подремать и без пижамы могу! А вот платье мне понравилось! (*Рассматривает платье.*)

Сорока (обрадовалась). Бери, бери! Как на тебя сшито! А цвет тебе иде-е-е-ет.

Сова (*рассматривает платье, увидела надпись, читает*). «Маль-ви-на». (*Сороке.*) А что такое «Мальвина»?

Сорока (*выкручивается из ситуации*). А-а-а... Это такое... Платье импортное... из Турции... Продается прямо с именем. Сейчас это модно. Мальвина – это такой модный дом.

Сова. Надо же! Из Турции?

Сорока. Да-да! Теперь ты уже не Сова, а Мальвина! Нравится?

Сова (*произносит с гордостью*). Маль-ви-на! А что, похожу Мальвиной.

Сорока. Вот и славно! Значит, договорились насчет жилья?

Сова. Завтра с утра можешь заезжать!

Сорока (*радехонька*). Я так мечтала о своем гнездышке! (*Сове.*) Спокойной ночи, Мальвина! (*Улетает.*)

Сова возле дупла рассматривает платье и парик.

Сова. Платье хорошее, но с квартирой я продешевила. Надо будет жемчужное ожерелье забрать – пригодится... (*Вертит парик.*) Куда мне этот паричок приспособить? Пойду примерю. (*Уходит.*)

Картина 2. Спасение Мальвины

Мальвина заблудилась и вышла к пруду.

Мальвина. Куда идти? Я не знаю дорогу. Как мне теперь попасть в город? (*Садится и плачет.*)

Лягушка 1. Ой, кто плачет?

Мальвина. А? Кто здесь?

Лягушка 2. Девочка плачет!

Лягушка 3. Девочка, ты зачем плачешь? Ты кто?

Мальвина. Я Мальвина, актриса! Меня украли Кот и Лиса, чтобы получить выкуп, я сбежала, но не знаю, куда идти!

Лягушки. Мальвина! Это же Мальвина! Та самая Мальвина, у которой голубые волосы! Она смелая, умная! Она учительница!

Мальвина. Какая же я умная, если я пошла на свидание с каким-то незнакомцем... Какая же я смелая, если я заблудилась и теперь всего боюсь... Я обычная глупая кукла с фарфоровой головой...

Лягушки. Не плачь! Ты умная. Просто попала в беду!

Мальвина. Не-е-е-ет!!!

Лягушки. Ты смелая. Просто тебе страшно!

Мальвина. Да-а-а-а-а-а-а...

Лягушки. Мы поможем!!! Мы умеем помогать!

Мальвина. Как??? Чем вы можете мне помочь? Вы ведь просто лягушки!

Лягушки. Мы умеем!! Пошли с нами!

Мальвина. Куда?? В болото???

Лягушки. Нет! К тетушке Тортиле! Мы знаем, как помочь!

Мальвина. К тетушке Тортиле?? Ведите меня к ней скорее! Я замерзла, я голодна! Я очень устала...

Лягушки. Прыгай за нами!

Мальвина. А можно я не буду прыгать? Мне удобнее ходить...

Картина 3. Чай с комарами

Тихий пруд. В кресле качается Тортила. Вбегают Лягушки.

Лягушки. Тетушка Тортила, тетушка Тортила!! Там девочка! Мы привели девочку! У нее голубые волосы! Это Мальвина! Она плачет! Она заблудилась! Ее украли! Ей страшно! Она давно не ела! Ей холодно!

Тортила. Девочка? Украли? Да не тараторьте вы! Я же так ничего не понимаю!

Лягушки приводят Мальвину.

Ах, бедняжка. Иди сюда, моя хорошая, я тебя накормлю и обогрею! Кто тебя обидел?

Мальвина. Тетушка Тортила, меня украли! Но я уже нашлась!

Тортила. Девочки, несите чай! С комарами... О-о-о.. с пирогами!

Лягушки. Квааааааа!

Тортила. А ты, моя хорошая, садись поближе, грейся и рассказывай.

Тортила укутывает Мальвину пледом. Лягушки несут чай, пирожки. Садятся рядом и слушают...

Картина 4. Три Мальвины

Поляна с дубом. Появляются Кот и Лиса.

Лиса. Что ты меня кругами водишь! Третий раз возвращаемся на эту поляну. Где Мальвина??

Кот. Ума не приложу...

Лиса. Лучше по-хорошему признавайся! *(Наступает на него.)* Сейчас я приложу тебе ум! Как теперь мы получим выкуп? *(Лиса начинает трясти Кота, они падают под дерево и продолжают борьбу.)*

Сова *(высовывается из дупла в парике Мальвины).* Вы чего расшумелись?! Ни днем, ни ночью от бродяг покоя нет!

Лиса. А ты кто такая, чтобы нам указывать?

Сова *(выходит из-за дерева).* Как это кто? Я эта... как ее?.. Я Мальвина!

Лиса и Кот. Мальвина?!

Лиса *(Коту).* Еще одна Мальвина?? Давай еще мешок.

Кот. Так. За двух Мальвин двести золотых дадут. Хватай ее!

Сова *(попяtilась).* Сумасшедшие какие-то!

Сова бежит вокруг дерева. За ней – Кот с Лисой. Потом все убегают в лес.

Входит Буратино, оглядывается. Замечает дерево с дуплом.

Буратино. Идите скорее сюда! *(Вбегают все куклы.)*

Пьеро. Что, нашел?

Буратино. Конечно, нашел!

Коломбина. Где? *(Оглядывается.)*

Пьеро. Я ничего не вижу.

Артемон. И я не вижу, но чувствую запах Мальвины!

Буратино *(подбегает к дереву, стучит по нему).* Да вот же он – старый дуб с дуплом, о котором написано в записке.

Артемон *(принюхивается).* Мальвина где-то рядом! Я чувствую запах ее духов.

Буратино. Естественно, рядом. Но с ней должны быть похитители.

Коломбина *(испуганно).* Ой! Я очень боюсь похитителей!

Пьеро. Где моя шпага? Сейчас я их...

Буратино. Успокойся, им нужен выкуп, а не твоя шпага. Если они увидят, что нас много и мы вооружены – ни за что не выйдут на поляну.

Коломбина. А что же делать?

Артемон. Есть план! Спр-р-рячемся, подкар-р-раулим...

Буратино. Правильно! Ты, Пьеро, спрячешься в дупле, а мы – вон за теми кустами.

Пьеро (*обрадовался*). Устроим им теплую встречу! (*Поправляет парик и платье.*)

Буратино. По местам!

Куклы прячутся в кусты. Пьеро уходит за дерево. На сцену выходит Сорока с чемоданом и рюкзаком. Подходит к дереву.

Сорока (*стучит*). Эй, Сова! Ты здесь? Я вот подумала и решила прямо сейчас переселиться в свое дупло. Ты чего молчишь? (*Стучит снова.*)

Высовывается Пьеро в парике

Сорока (*увидела*). А тебе хорошо в парике... Прямо не узнать! А ты брать не хотела! (*Снова кричит, как глухой.*) Так я говорю, решила до утра не ждать. Переселюсь прямо сейчас!..

Пьеро. Ну и переселяйтесь, только не кричите так, пожалуйста, а то Вы нам всех похитителей распугаете!

Сорока (*оторопела*). Так ты – чего?.. Ты – не Сова?.. А почему в моем дупле посторонние, я спрашиваю?!

Буратино (*выбегает из-за кустов*). Ну вот! Еще одна хозяйка объявилась! Кыш отсюда, пернатая!

Сорока. Помогите! Грабят! Хулиганы жилья лишают!

Буратино (*хватает палку*). Кыш, тебе сказали!

Сорока улетает.

Коломбина (*высовывается из-за кустов*). Нехорошо получилось!

Буратино. Да ладно тебе! Утром мы ей все объясним, извинимся...

Артемон. Тихо! Кто-то идет... опять... (*Куклы прячутся.*)

Входят Лиса и Кот с мешком.

Лиса. Слыхал?

Кот. Что?

Лиса. Кричал кто-то...

Кот. Ничего я не слышал, потому что мешок с этой куклой таскал.

Лиса. Ладно, я проверю, принесли выкуп или нет...

Крадется к дереву. Кот в это время тащит мешок к краю сцены.

Голос Совы из мешка. Вы не имеете права так со мной обращаться! Я – свободная жительница этого леса!

Кот. У нее точно голова стряхнулась. (*Мешку.*) Утихни! (*Лисе.*) Ну, что там? Есть?

Лиса (*шарит в дупле*). Кажется, что-то есть...

Кот. Что? Деньги?

Лиса (*выдергивает руку*). Что-то мягкое и шевелится...

Буратино (*высовывается из-за кустов, говорит Артемон*). Пора?

Артемон. Пора!

Выскакивают на сцену.

Буратино. Руки вверх!

Артемон (*кричит*). Всем оставаться на местах, не двигаться!

Лиса и Кот мечутся по сцене. В конце концов, прижимаются спинами к дереву с поднятыми руками.

Пьеро (*высовывается из дупла*). Что, не ожидали?

Лиса (*ошарашена*). Мальвина?! В дупле!..

Кот. Третья Мальвина?..

Артемон. Молчать! Всем лежать! (*Все падают на землю.*)

Буратино (*поднимается с земли*). Ты где это так научился? (*Поднимает Коломбину.*) Прямо как настоящая полицейская собака!

Артемон (*гордо*). Жизнь научила.

Из-за дерева выходит Пьеро. Снимает парик.

Пьеро. Я не Мальвина, а Пьеро, переодетый в Мальвину. А настоящая Мальвина – в мешке, и мы ее сейчас освободим!

Пьеро бежит к мешку. Наступила полная тишина. Все осторожно подходят к мешку, а Кот с Лисой потихоньку уползают со сцены. Буратино развязывает мешок. Появляется голова Сова.

Сова (*в полном восторге*). Наконец-то!

Артемон. Стоп. Пахнет Мальвиной... Но... Это не Мальвина!

Сова. А Мальвина-сова!

Все. Сова??? А где же наша Мальвина?

Появляется Мальвина в окружении лягушек.

Мальвина. Я здесь! Как я рада видеть вас, друзья!

Все бросаются к Мальвине и наперебой приветствуют ее.

Пьеро. О, несравненная, прекрасная Мальвина!

Буратино. Наконец-то ты нашлась!
Коломбина. Мы снова вместе!

Действие 4. НАКАЗАНИЕ

Картина 1. Опять мешок

Лиса и Кот робко идут по лесу и переругиваются. Вдруг видят мешок с Дуремаром. Переглядываются.

Лиса. Мешок!

Кот. Мешок.

Лиса. Хватай!

Кот. А кто там?

Лиса. Какая разница! Тащим!

Тащат мешок.

Картина 2. Кот в мешке

Комната Карабаса. Карабас в ожидании. Дверь открывается, Лиса и Кот втаскивают мешок.

Карабас. Ну что?

Кот. Дело сделано!

Карабас. Всё нормально?

Лиса. Как нормально? За нами была погоня, гнались собаки, куклы, несколько Буратин.

Кот. Замучались. Убегали от погони, отстреливались, вон, все бока пулями изрешетили, все лапы колючками искололи!

Карабас. Ну давайте её!

Кот. Деньги вперед!

Карабас. Сначала мешок!

Лиса. Сначала деньги.

Карабас. Мешок!

Лиса и Кот. Деньги!

Карабас тянет им мешочек с деньгами, они одновременно толкают мешок с Дуремаром.

Убегают, Карабас радуется, потирает руки, с трудом развязывает мешок, раскрывает его, вылезает Дуремар.

Дуремар. 998,999, тысяча! Ура...

Немая сцена, Карабас падает в обморок.

Картина 3. *Кара*

Комната Карабаса. Карабас в халате, полулежит на диване, на лбу компресс. Вокруг вьется Дуремар с пиявками.

Карабас. О-о-ох...

Дуремар (*вытягивая пиявку из банки*). Ох-х-х-х...

Карабас. О-о-ох-х-х-ох...

Дуремар (*убирая компресс со лба Карабаса*). Ох-х-х-х...

Карабас смотрит на Дуремара. Дуремар улыбается и кладет пиявку на лоб Карабасу.

Карабас. О-о-ох-ох-ох-х...

Дуремар. Ах-х-х-х...

Карабас таращится на Дуремара. Дуремар застывает со второй пиявкой в пальцах.

Карабас. Ты чего разохался?

Дуремар. Это вы разохались. А я сочувствую...

Карабас снова страдальчески откидывается на спинку дивана, Дуремар сажает следующую пиявку

Голос за дверью. Именем Тарабарского короля, вы арестованы!

Дверь открывается, входит Артемон.

Артемон. Сеньор Карабас, вы арестованы. Проследуйте в тюрьму, пожалуйста.

Карабас. Как??? За что???

Артемон. Это решение судьи Тортилы. За попытку похищения артистки. Выполняйте приказ.

Дуремар. А я тут ни при чём...

Дуремар крадется к двери, собака гавкает на него, Дуремара сдувает. Карабас падает в обморок.

Картина 4. *Все на своих местах*

Карабас, Лиса и Кот в одеждах арестантов едут в полицейском автобусе (вид через решетку). Покачиваются.

Карабас. Связался с вами на свою голову!

Кот. На нашу голову!

Лиса. Да уж. Теперь вы нам должны за моральный ущерб сто золотых.

Кот. Двести!

Карабас. Ни сольдо!

Кот. Девяносто восемь!

Карабас. Брысь!

Кот. Шшшшшш!

Карабас. Вот я тебя!

Карабас и Кот начинают драться. Лиса между ними потяфкивает. Дуремар машет им вслед, смахивая слезу.

Эпилог

Тортила покачивается в кресле, лягушки рядом, квакают.

Тортила. Вот, дорогие мои воспитанницы, рано или поздно доброта всегда побеждает, даже если не все это сразу понимают.

Лягушки. Тетушка Тортила, а Карабас может стать добрым?

Тортила. Может. Если захочет. Но это очень непросто.

Лягушки. Может. Если захочет. Но это очень непросто.

Лягушка 1. Может. А может и не захотеть..

Лягушка 2. А если он не захочет?

Лягушка 1. Тогда не станет добрым.

Лягушка 2. А если он сначала захочет, а потом перехочет?

Лягушка 1. А если он захочет, то уже станет добрым и уже не перехочет.

Лягушка 2. А если он чуть-чуть захочет, а потом перехочет?

Лягушка 1. А если он сильно захочет?

Лягушка 2. Ой, пусть захочет! Интересно, а Кот и Лиса тоже могут захотеть?

Лягушка 1. А почему бы и нет! Можно будет с ними подружиться!

Лягушка 2. А кот воды боится!

Лягушка 1. А как же он умывается?

Лягушка 2. Языком!

Лягушка 1. А мы научим его не бояться воды.

КОНЕЦ

Минуточка, пой!

*(Сказка в двух действиях
с прологом)*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Нехотца (Вадик Рябушкин) – ученик начальных классов.

Отец.

Мать.

Сестрёнка.

Календарь.

Золотая Минуточка – рыжая девочка.

Матушка Неделя – полная женщина преклонных лет с добрым лицом.

Понедельник – мужчина средних лет в деловом костюме.

Вторник – молодой человек в спортивном костюме.

Среда – девушка в нарядном костюме.

Четверг – юноша в очках.

Пятница – женщина с беспорядком в одежде.

Суббота – разряженная, но с небрежностью в одежде девочка-подросток.

Воскресенье – толстяк в домашней одежде.

Злой Часовщик – сухонький старичок.

Времяед – зверь, сделанный из часовых колёсиков, пружинок.

Учительница.

Вовка – товарищ Нехотцы.

Горожанин.

Кукушки в часах.

Пролог

Календарь. Дорогие дети! Вы узнали меня? Я календарь. Видите, какой я пышный и красивый! Это потому, что состою из счастливых дней. И в каждом из них для какого-нибудь маленького шалунишки спрятан замечательный подарок. Но однажды со мной чуть не случилась беда из-за мальчишка по прозвищу Нехотца. Вы, может, знаете его? Он, может, живёт на соседней улице? Или учится

в вашем классе? А чего его так прозвали? Да вы сейчас догадаетесь. Смотрите: Нехотца из школы домой возвращается!

Учительница стоит в окружении детей. Нехотца потихоньку идёт от них.

Учительница (*поёт*). На культурную программу
Собираемся мы с вами:
Мы идём в музей чудесный.
Там вам будет интересно.

Нехотца (*поёт*). Ой, не хотца мне, не хотца. Как не хотца!
Без меня музей пусть лучше обойдётся.
А я сяду. Выпью чаю
И немножко поскучаю.

Вовка (*поёт*). Эй, Нехотца! Выходи скорей играть!
Бегать, прыгать, быстрый мяч гонять!

Нехотца (*поёт*). Ой, не хотца мне, не хотца. Как не хотца!
Бегать, прыгать... Поломаешь ещё кости!
Я достану телефончик.
Посмотрю в нём марафончик. (*Идёт дальше.*)

Мать (*поёт*). Принеси, сынуля, хлеба,
Булку свежую к обеду.
Тут идти недалеко
И нести тебе легко.

Нехотца (*поёт*). Ой, не хотца мне, не хотца. Как не хотца!
Голова и так трещит от школы просто!
Я вот сяду в уголочке.
Отдохну хотя б часочек.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина 1

Комната Нехотцы.

Нехотца. И чего они ко мне вяжутся? Что им всем от меня надо? Задачки по математике! (*Отбрасывает учебник.*) Не хотца! Упражнение по русскому языку! (*Отбрасывает учебник.*) Не хотца! Стих по литературе учить. Охо-хо! Не хотца! (*Отбрасывает учебник.*) А неделя такая длинная! Сегодня только понедельник! До субботы ещё... раз, два... (*шепчет себе под нос, загибает пальцы*) четыре дня!

Мать. Сынуля! Помоги мне лук почистить!

Нехотца. Не хотца. И потом... *(поднимает книгу)* я стих учу. *(Бормочет.)* «У Лукоморья кот учёный...» И почему сейчас настоящих волшебников нет? Явился бы сейчас сюда Черномор, к примеру, я б его упробил неделю короче сделать.

Сестрёнка *(заглядывает в комнату)*. Нехотца! Иди посмотри, какую я салфетку связала.

Нехотца. Не хотца! *(Смотрит на отрывной календарь.)* А если попробовать самому волшебство натворить? *(Крадётся к отрывному календарю. Листает его.)* Вот возьму и вырву среду. Она мне никогда не нравилась. Мешается посередке. Настроение портит. *(Вырывает листок.)* Понедельник тоже уберу. Он после воскресенья, как рюкзак на шее. *(Срывает ещё один листок.)* Ну, уж и вторник заодно – раз. *(Отрывает листок.)* А чего с ними церемониться? Четверг туда же. *(Срывает ещё лист.)* И пятницу! *(Отрывает листок.)* Она меня больше всех злит. Выходным прийти мешает! О! В неделе остались только суббота и воскресенье! Ура-а-а!

Свет меркнет. Раздаётся убыстрённое громкое тиканье часов. Слышен шум, топот.

Нехотца *(испуганно)*. Что это шумит?

Календарь. Это время твоё улетает на быстрых крыльях.

Нехотца. Что там за топот?

Календарь. Это дни недели убегают от тебя.

Нехотца. Ну и пусть бегут! И пожалуйста! На все четыре стороны! А кто здесь? *(С надеждой.)* Может, волшебник?

Свет делается ярче. Появляется очень тонкий календарь.

Календарь. Здравствуй, Нехотца. Я календарь.

Нехотца. А чего тощий такой?

Календарь. Ну, ты же меня так общипал! Прямо до костей! Какая слабость! Голова кружится. Присяду. А не то упаду. *(Садится. Достает подозрительную трубу, наводит на Нехотцу.)* Дай-ка я разгляжу тебя, бедный, несчастный мальчик.

Нехотца. Чегой-то бедный? Чегой-то несчастный? Наоборот! Я теперь самый счастливый мальчик в мире! Целыми днями только отдыхать да праздновать буду.

Календарь. И что же ты собрался праздновать, Нехотца?

Нехотца. Как что? День рождения, к примеру.

Календарь. Не получится. Твой день рождения в этом году выпадал на среду, а в следующем – на четверг. А ты их отменил. Сам от подарков отказался.

Нехотца (*подумав*). Ну, одна среда пусть придёт. Которая с подарками.

Календарь. Не надейся. Не придёт. Ты так обидел рабочие дни недели, что они поклялись не иметь с тобой дела. А заодно и с другими людьми тоже. (*Наводит подзорную трубу вдаль.*) Ага! Дни недели собирают свои вещички, чтобы отправиться в далёкое путешествие.

Нехотца. (*Вырывает у Календаря подзорную трубу. Водит ею туда-сюда.*) Что это они там складывают? Пожарная машинка! Я давно о такой мечтал! Классный планшет. Ух, ты! Новый смартфон!

Календарь. Это подарки, которые предназначались тебе на день рождения, Новый год, 23 февраля.

Нехотца. Грабят! Вернуть! Отдать!

Календарь. Ты сам отказался от своего добра, Нехотца. Знаешь, мне тебя жаль, мальчик. (*Вытирает глаза носовым платком.*) Ты потерял столько счастливых, замечательных дней.

Нехотца. Столько подарков!

Календарь. И жизнь твоя будет коротенькой и серенькой, как мышка. (*Шумно сморкается в носовой платок.*)

Нехотца. Не хотца, как мышка.

Календарь (*не слушая его*). Но если бы о тебе только речь шла! Жизнь всех людей на земле теперь станет длиться несколько месяцев. И это будет такая скучная, такая однообразная жизнь А-а-а... (*Плачет, уткнувшись в платок.*)

Нехотца (*дрогнувшим голосом*). И мамаина?

Календарь (*не отнимая от лица платка, кивает*). И мамина.

Нехотца. И папина?

Календарь. И папина.

Нехотца. И сестрёнки?

Календарь. И её.

Нехотца. Но почему? Они же не рвали календарь.

Календарь. Так устроен мир. Чёрные дела люди вершат в одиночку, а расплачиваются за них все.

Нехотца. Ну неужели ничего сделать нельзя?

Календарь. Ничего.

Нехотца. Совсем-совсем?

Календарь. Абсолютно!

Нехотца. Ну, может, хоть какую-нибудь капельку?

Календарь. Ну, может... *(в задумчивости.)* Может, отправиться к дням недели, пока они ещё не сбежали окончательно, и упросить их вернуться на свои места?

Нехотца. Не хотца.

Календарь. Ну, как знаешь. *(Прячет носовой платок между листами.)*

Нехотца. Может, кто-нибудь другой к этим противным дням недели ходит? Мама! Она всё умеет! Или папа. Он же такой сильный! Или сестрёнка. Она отличница. А лучше всего – учительница. Она любит во все дела соваться. Ей это только в радость будет.

Календарь. Ей-то, конечно, хочется спасти мир. Но она не сможет.

Нехотца. Почему-то.

Календарь. Вернуть дни недели может только тот, кто выгнал их вон.

Нехотца. Ой! Как не хотца! Ох! До чего же мне тяжело! А где они живут? *(С надеждой.)* Может, так далеко, что мне и не добраться?

Календарь. Для дней недели я построил великолепный многоквартирный дом. И знаешь, попасть к ним можно из любой комнаты любой человеческой квартиры.

Нехотца. И из моей?

Календарь. И из твоей!

Нехотца *(кисло).* Ишь ты, архитектор! А может... Может, дни недели не захотят и разговаривать со мной?

Календарь. Всё от тебя зависит. Да и я притаюсь где-нибудь поблизости. Если что, поспешу на помощь. Главное – помни: времени у тебя в обрез. Ну а теперь произнесём волшебное заклинание – и вперёд! Повторяй за мной:

Понвторсредчетпятсубвос!

Нехотца. Пон... э-э-э...вторсред... э-э-э...четпятсубвос!

Календарь. Чудо! Чудо началось!

Нехотца. Чудо! Чудо началось!

Картина 2

Комната дома дней недели – с дверями в противоположные стороны.

Нехотца. Ой! Где это я? Ой? Кто это ты?

Суббота. Ты что? Не узнал меня, Нехотца? Я же твой любимый день недели!

Нехотца. Суббота!

Суббота. Она самая! *(Кружится в танце, напевает.)*

Я Весёлая Суббота.

Без заботы, без работы

Я живу который год.

Вот!

Нехотца. Ой! Какая ты весёлая!

Суббота. Я такая!

Нехотца. Какая быстрая!

Суббота. Я заводная! *(Достаёт леденец на палочке, сосёт его.)*

Нехотца. Век бы с тобой не расставался!

Суббота. Так и не будем. Ты ж календарь выпотрошил.

Календарь *(высовывается из-за двери, шепчет).* Нехотца! Не забывай про подарки!

Нехотца *(унылым голосом).* Всё бы хорошо, но почему-то в этом году на тебя не выпадает ни один праздник.

Суббота. Подумаешь! Я сама праздник. *(Вертится.)*

Нехотца. Так-то оно так, но жизнь укоротилась до безобразия.

Суббота. Не дрейфь! Лучше прожить мало, но как хочешь. *(Обнимает его.)*

Нехотца *(освобождается).* Не хотца. И потом... А как же другие? Мама, к примеру. Папа, сестрёнка. Опять же учительница. Когда ж она детей учить будет?

Суббота. Нехотца, у тебя теперь такая короткая, такая яркая жизнь, что на учёбу в ней места ну ни чуть-чуть!

Нехотца. Но я же тогда шофёром не стану!

Суббота. Ах, глупый! Глупенький! *(Тормозит Нехотцу.)* Ну, какая работа?! Какие тормоза-баранки, если в календаре субботы и воскресенья одни?!

Нехотца. А как же я на жизнь себе зарабатывать буду?

Суббота. Да не думай ты про это! Веселись и всё!

Нехотца. У меня от тебя голова прямо-таки кружится.

Суббота. Это оттого, что время идёт необычайно быстро. Раз – и вот я. Два – опять я! Хорошо же?

Нехотца. Хорошо-то хорошо, но мне надо дальше идти.

Суббота. Ну, загляни на минутку к братцу Воскресенью и быстренько возвращайся. Пошалим! *(Напевает.)*

Я, без всякого сомненья,
Самый ценный день недели.
Люди добрые и злые
Ждут, конечно, выходные.

Суббота толкает Нехотцу в соседнюю дверь, и он сразу оказывается в комнате Воскресенья, который лежит на диване перед телевизором.

Нехотца. Здравствуйте, Воскресенье.

Воскресенье (*лѐжа на диване*). Приветствую тебя, дружок.

Нехотца. Вы посолидней, чем сестрица ваша.

Воскресенье. Ну, конечно. Мне нужно отлежаться на диване перед телевизором после Весёлой Субботы. Пристраивайся рядом, вот в этом удобном кресле. Бери в руки планшет и играй. (*Нехотца тянется к планшету.*) Ты даже не заметишь, как жизнь пройдёт. (*Нехотца отдёргивает руку.*) Не хотца? Ну, давай вместе телек смотреть. Я знаю, ты это любишь.

Нехотца. Ой! Какие смешные клоуны! Ха-ха-ха!

Календарь (*высовывается из-за двери и шепчет*). Нехотца! Опоздаешь!

Нехотца. Э-э-э, друг Воскресенье, давайте приступим к делу.

Воскресенье. Ну, нет! Меня совсем не тянет заниматься делами.

Нехотца. Но надо же вернуть ваших братьев и сестёр!

Воскресенье. Надо бы, конечно. Скажу по секрету: у меня от такого долгого лежания уже бока побаливают. Ведь с тех пор, как ты подровнял календарь, я являюсь вне очереди каждый второй день и валюсь на этот диван как подкошенный. На нём уже дыры.

Нехотца. Ну, вот! Давайте вместе уговорим эти обидчивые дни недели на своих местах остаться. Тогда вам не придётся не слезать с дивана четыре дня в неделю.

Воскресенье. Нужно бы... (*Поворачивается на бок.*) Необходимо даже. (*Поворачивается на другой бок.*) Но не хотца.

Нехотца. Да вы что?! Я-то думал, вы с Субботой мне друзья. Ладно. Обойдусь без вашей помощи. Вы только подскажите, как к Понедельнику пройти. Я сам с ним договорюсь.

Воскресенье. Не боишься? Братец строг, и весьма.

Нехотца. Как директор наш школьный?

Воскресенье. Пожалуй, и построже.

Нехотца. Что поделаешь. Выхода у меня другого нет.

Воскресенье. Тогда открой эту дверь и сразу окажешься у Понедельника. А мне ещё много программ посмотреть надо.

Нехотца открывает дверь и оказывается у Понедельника.

Понедельник (раскрывает большой ежедневник). Так... Какие у нас планы на ближайшую неделю? (*Задумывается.*) Планов никаких. Этот дрянной мальчишка спутал мне все карты. (*Отбрасывает ежедневник.*)

Нехотца. Кхе-кхе... Добрый день.

Понедельник. День совсем не добрый, значит, я тоже. Кто там?

Нехотца. Это я, Нехотца.

Понедельник. А-а-а, герой дня собственной персоной. Попрощаться зашёл?

Нехотца. Совсем нет. Я вижу, у вас из чемодана пожарная машинка торчит. Это моя. Я заказал её родителям на Новый год.

Понедельник. Теперь она моя. Нового года в этом году не будет. Ты его отменил. Да и других праздников тоже.

Нехотца. Я, кажется, поспешил.

Понедельник. Ничего не поспешил! Ты давно мечтал меня изжить. Думаешь, я не знаю? Всё слышал, маленький негодник! Как ты поносил меня последними словами. Засидишься с моим братцем Воскресеньем за компьютером до полуночи. А утром твоя добрая матушка будит тебя, будит: «Вставай, сынуля». А ты ей что?

Нехотца (*зевает, потягивается*). Не хотца! И кто только Понедельник выдумал?! И зачем он нужен?

Понедельник. И стонешь, стонешь весь день, будто зубы у тебя болят или ревматизм замучил.

Нехотца. О-о-о-хо-хо...

Понедельник. Я всё слышал. Не глухой. И видел, как ты календарь рвал.

Нехотца. Но раз вы застигли меня на месте преступления, почему же не остановили?

Понедельник. Знаешь, я давно уже сам подумывал обратиться отсюда куда-нибудь далеко, где мне будут рады. А то больно много недовольных мною. Даже поговорку выдумали: понедельник – день тяжёлый. А я труженик. Я голова недели, можно сказать. Знаешь, хорошее начало полдела откачало.

Нехотца. Вот и давайте подумаем, как вас обратно вернуть.

Понедельник. Не надо меня возвращать. Я вижу, ты всё на чемодан с пожарной машинкой поглядываешь. Тебя только пропажа

подарков волнует. Ничего ты не понял, Нехотца. Так что топай дальше без меня. *(Легонько толкает его в дверь.)*

Нехотца оказывается в комнате Вторника.

Вторник *(подкидывает гири)*. Вот так! Ещё раз! Ещё раз! *(Бежит на месте.)* Раз-два-три-четыре...

Нехотца. Можно к вам?

Вторник. А, это ты, Нехотца. Проходи, гостем будешь.

Нехотца. Что вы делаете?

Вторник. Тренируюсь. Мне нужно постоянно себя в форме поддерживать. *(Приседает.)* Раз, два, три... В мой день недели люди столько дел успевали переделать! Это братец Понедельник не может прожить без планёрок. А мне не до глупой болтовни. Не хочешь позаниматься со мной? *(Протягивает мальчику гирю.)*

Нехотца. Не хо... Хочу, конечно. *(Берёт гирю и чуть не падает.)* Тяа-а-ажёлая...

Вторник. Это с непривычки. Ты ведь никогда не нагружался на все сто.

Нехотца. Теперь гири ваши из рук не выпущу. Честно! Вы только вернитесь на своё место в календарь. Вот посмотрите, стану спортсменом всем на зависть. Не вру! На переменке за мной учитель физкультуры не угонится. Так снежок пульну, что прям Вовке в лоб.

Вторник. Ну, это ты зря: в лоб. Надо куда пониже целиться. Вот так! *(Кидает снежок в грудь Нехотце. Он обратно. Они перебрасываются снежками. Швыряют снежки в зал.)*

Календарь *(громко шепчет)*. Нехотца! Время!

Нехотца. Ох! Как я устал от вас! Ну, вы поверили, что я к вам со всей душой?

Вторник. Ещё не совсем. Если мне не изменяет память, мама хотела записать тебя на вторник в секцию по плаванию. Теперь ты согласен посещать её?

Нехотца. Утону-у-у!

Нехотца бежит в дверь и оказывается в следующей комнате.

Среда. Где же мои билеты на концерт? С этими сборами всё вверх дном.

Нехотца. Вы, как я догадываюсь, Среда?

Среда. Правильно догадываешься, Нехотца. А где же приглашение в музей?

Нехотца. Что это вы такая нарядная? У вас праздник?

Среда. Я всегда такая. Другой мне быть нельзя. Я стою в середине недели. На меня все равняются. *(Поправляет у зеркала большой бант на груди.)* К тому же я всегда в центре самых интересных событий. Ты не забыл, что в среду у вас по расписанию стоял классный час?

Нехотца *(уныло)*. Помню.

Среда. Только я не помню, чтобы ты посетил со мной хоть одно замечательное место. Куда я только ни водила ваш класс! И на выставку картин, и в кино, и в кукольный театр! А ты с парочкой таких же лоботрясов всегда умудрялся улизнуть. Сколько золотых минуток потерял ты, Нехотца!

Нехотца. Ну, я же не знал, что с вами интересно!

Среда. Со мной замечательно!

Нехотца. Вроде вы всё верно говорите. Может, я как-нибудь соберусь с силами и схожу с вами мультики посмотреть или на мумии. Но, с другой стороны... На классном часе нас учительница беседами мучает. Это так делайте, этого никак не делайте... Не хоча её слушать. Уши вянут...

Рассуждая, Нехотца сам не замечает, как оказывается в соседней комнате.

Четверг. Ай лав ю!

Нехотца. Я вас тоже. Что это вы по-английски?

Четверг. Неужто забыл? Четверг – день дополнительных занятий. Муттер хотела записать тебя на факультатив по английскому языку. Но ты категорически отказался.

Нехотца. Он мне на уроках надоел. Зачем мне этот английский? Я русский-то плохо знаю.

Четверг. Но ты же хочешь поехать в Лондон или Нью-Йорк? Мир посмотреть.

Нехотца. Ха! А компьютер зачем?

Четверг. Это совсем не то! Эх, славно могли бы мы с тобой попутешествовать!

Нехотца. Ага! После дождичка в четверг!

Четверг. Так ты оскорбляться? Немедленно покинь мой дом! А не то тебе не поздоровится.

Нехотца ныряет в соседнюю дверь.

Нехотца *(высовывается из-за неё, кричит издевательски)*. Четверг – рыбный день!

Четверг швыряет в мальчика подушку. Тот шустро ныряет за дверь.

Пятница. Надо закончить сочинение. *(Хватает ручку, пишет.)*
Ах, ещё мои любимые розы не политы. *(Поливает из лейки цветы в горшке.)*

Нехотца. Как у вас много дел!

Пятница. Да уж не как у тебя! Мне приходится заканчивать всё, что начали мои братья и сестра. Иначе неделя пропадёт даром. Успеть бы ещё этот свитер довязать. *(Хватает спицы и вязанье.)*
Давай-ка приложим к спинке. Хорошо ли? *(Прилаживает к спине Нехотцы свитер.)*

Нехотца *(полуобернувшись, спрашивает).* А почему про вас говорят: Пятница назад пятится?

Пятница. Потому и говорят, что хоть к Понедельнику возвращайся. Столько работы недоделанной! Столько работы! А в двери уже эта вертушка Суббота суётся.

Часовщик *(говорит за дверью).* Тук-тук.

Пятница. Кто там?

Часовщик. Часовщика вызывали?

Пятница. Что-то не припомню.

Часовщик *(зискивающе-ласковым тоном).* Ну как же?! Я принёс вам приглашение пожить в комфортабельном доме-часах на Краю Времени. Там у вас будет даже собственная Золотая Минуточка.

Пятница. Интересное предложение. *(Нехотце.)* Видишь: ко мне гости. Посиди пока в соседней комнате. Потом договорим.

Картина 3

Нехотца отступает и оказывается в своей комнате. Папа лежит на диване у телевизора. Сестрёнка с планшетом расположилась в кресле.

Отец *(зевает густым басом).* О-о-о...

Сестрёнка *(зевает тоненьким голоском).* А-а-а-а...

Заходит с сумками мама.

Мать. Ой! Что делается в городе! Весь транспорт стоит! Водители говорят, что у них выходные. Поликлиника, школы, детские садики закрыты. Люди слоняются по улицам, не знают, куда себя деть. Все старые фильмы они уже пересмотрели, а новые никто не снимает.

Отец. А я вот нашёл, куда себя деть. *(Зевает густым басом.)* О-о-о...

Сестрёнка. Я тоже. *(Зевает тоненьким голоском.)* А-а-а-а... Что ты вкусненькое принесла?

Мать. Макароны.

Отец и Сестрёнка (*хором*). Опять макароны!!!

Мать. Хорошо хоть их удалось купить. На всех фабриках – выходные, и во многих магазинах – тоже.

Сестрёнка. Надоели макароны!

Мать. А мне надоело через день прибираться. (*Собирает разбросанные вещи.*) Суббота же день уборки.

Отец. А что говорят в городе? Куда исчезли рабочие дни недели?

Мать. Говорят, их выгнал какой-то мальчик.

Нехотца. Это не я.

Мать. Милиционеры привозили большую, очень умную овчарку. Она пыталась взять след пропавших, но не смогла.

Сестрёнка. Мама, а правда, что теперь наша жизнь станет очень однообразной и короткой?

Мать. Надеюсь, доченька, тот, кто совершил злое дело, всё исправит.

Нехотца. Я пытался...

Мать. Идите, помогите мне ужин приготовить, а то скоро заснёте у телевизора.

Все, кроме Нехотцы, уходят.

Нехотца. Что же делать? (*Мечется.*) Эй! Календарь!

Появляется Матушка Неделя.

Матушка Неделя. Бедные мои детки!

Нехотца. Вы кто?

Матушка Неделя. Я матушка Неделя.

Нехотца. А плачете чего?

Матушка Неделя. Как же мне не плакать? Ведь ты моих деток поделил на плохих и хороших. А их нельзя делить. Они все у меня – один к одному! Расчудесеньки-и-ие... (*Плачет.*)

Нехотца. Я их вернуть хотел. Честно! А они упёрлись – и ни в какую. Не вру! Может, ещё попробовать...

Матушка Неделя. Поздно, Нехотца. Мои милые, доверчивые дети попали в лапы к Злому Часовщику. Он их уже не отпустит. А всё ты, всё ты виноват...

Нехотца (*пятится к кухне*). Сами они!

С кухни доносятся голоса отца, сестрёнки, матери.

Отец. Ох, как на работу тянет! Надоело морковку на кухне тереть.

Сестрёнка. Хочу конфет! Хочу в школу!

Мать. Какие вы злые стали! Раздражительные! Когда же эти бесконечные выходные закончатся?!

Нехотца (*отходит от двери на кухню*). Ладно. Схожу к этому Часовщику. Где мой помощник – Календарь?

Матушка Неделя. Так он без сил лежит. Того гляди – кончится. Одному тебе теперь сложные задачки решать.

Нехотца (*подтягивает штаны*). Не хотца, но придётся. Заклинание в силе?

Матушка Неделя. Это чудесное заклинание. Запомни, Нехотца. Оно действует на всех часовых поясах Земли. И годится для любого случая, связанного со временем.

Нехотца. Тогда – за дело! Понвторсредчетпятсубвос!
Чудо! Чудо началось!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина 4

В комнате Часовщика много разнообразных часов. Одни из них идут очень быстро, у других стрелки крутятся в противоположную сторону. Посреди – большие часы с фигурками: цыганки, космонавта, клоуна, лучника, казначея, балерины, древнегреческого бегуна. Часы стоят.

Календарь. И вот Нехотца отправился в опасное путешествие на Край Времени. Совсем один. Дети, если ему будет угрожать опасность, вы хоть предупредите парнишку. Крикните: «Нехотца! Кто-то крадётся!» А может, даже вы, умненькие и разумненькие, подскажете ему чего, когда он станет сложные свои задачки решать. Договорились? Но тише! Я вижу: в мастерскую возвращается Злой Часовщик со своим Времяедом.

Часовщик (*поёт*). Тик-так, тик-так...
Все часы идут не так.
Я уверенной рукою
Их настрою, их настрою.
Ну а лишние минутки,
Драгоценные малютки,
Отправляются в сундук.
Тик-так, тук-тук...

Часовщик из мешка ссыпает в большие песочные часы песчинки. Времяед смотрит на них, облизываясь.

Часовщик. Сколько разбросанных зазря секунд насобирал я сегодня на улицах города! И все – на загляденье! Мы их ссыплем в мои Песочные часы. И тебе, Времяед, останется, чем полакомиться. *(Насыпает в миску Времяеду.)* Вкусно?

Времяед. Как... это... сх... сухарь!

Часовщик. Опять слова перепутал! Видать, зубчик за зубчик зацепился! Дай-ка я тебя смажу! *(Капает на голову Времяеду из маслёнки.)*

Времяед. Как... это...сх... сахар! Чистый сахарный песок, хозяин!

Часовщик. Ешь, ешь! Долго я, как нищий, подбирал разбросанные глупцами и лентяями секундочки. Уносил в колдовскую свою мастерскую. А теперь я заманил сюда глупые дни недели. Славно заживём!

Времяед. Странно-странно.

Часовщик. Теперь самые лучшие дни принадлежат только нам. А у людей – одни выходные. Сделали мы им... хе-хе... радость!

Времяед. Гадость. Гадость.

Часовщик. Иногда будем продавать богачам какой-нибудь захудалый денёк. А остальные дни – наши.

Времяед. Горы сахарные!

Минуточка *(высовывается из часов).* Тик-так! Разве можно делать так?

Часовщик. Глупая девчонка! Что можешь соображать ты рыжей своей головой в великих моих делах?!

Времяед *(щёлкает перед Минуточкой зубами-шестерёнками).* Кляц! Съем сей же час!

Минуточка прячется в часы.

Часовщик. Вот-вот в мою мастерскую поспешат горожане с испорченными часами. И как только у нас окажется девятьсот девяносто девять часов, вот этим ключом я заведу Перепутанный календарь. *(Подходит к большим часам с фигурками и поднимает вверх ключ.)* Произнесу заклинание...

Времяед. Наше приказание.

Часовщик. Фигурки в этих часах побегут в установленном мною порядке...

Времяед. В полном беспорядке.

Часовщик. И тогда никто уже ничего не сможет исправить. Я стану самым богатым.

Времяед. Этим...богатырём.

Часовщик. Самым великим!

Времяед. Этим... великаном.

Часовщик. Не жалким часовщиком, а повелителем времени!
(*Потрясает поднятыми вверх руками.*)

Времяед. Этим... временщиком.

Минуточка (*высовывается из часов*). Тик-так! Тик-так! Ну, какой мастер – простак!

Часовщик. Сгинь с глаз, чучело рыжее!

Времяед. А не то я тебя, Золотую, в золотой песок!..

Минуточка. Тик-так! Тик-так! Правды нет в ваших словах.

Часовщик. Ну, берегись...

Времяед. ...Минуточка!

Часовщик с лупой и отвёрткой крадёт к часам с Минуточкой. Минуточка ныряет внутрь. Времяед накладывает запоры.

Картина 5

На пороге мастерской появляется Нехотца.

Нехотца. О-о-о! Мастерская! А с часами у вас что? Одни стоят. Другие, как ужаленные, несутся. У третьих стрелки в обратную сторону ползут.

Часовщик. Не твоего ума дела. Ты, наверно, принёс мне испорченные часы?

Нехотца. Не. Я пожить у вас хотел.

Часовщик и Времяед (*хором*). Пожить?

Нехотца. Побывать... ну, типа... учеником...

Часовщик. А разве мне нужен ученик? (*Смотрит на Нехотцу в лупу.*)
Времяед, мне нужен ученик?

Времяед (*громко*). Нам совсем ни к чему ученик. (*Шепчет Часовщику.*) Но помощник по хозяйству пригодился бы.

Часовщик. Н-да. Кто-то же должен принимать у горожан часы и смазывать их. Мне теперь не пристало самому заниматься грязной работой. (*Времяеду.*) Что ты думаешь о мальчишке?

Времяед (*тоже смотрит в лупу на мальчишка*). Глуп, ленив. И ещё это...

Часовщик. Что «это»? Говори толком!

Времяед. Не знает ни таблицы умножения, ни одного правила.

Часовщик. Ну, у меня свои правила. Так-то паренёк подходящий. Глуп – значит, не высмотрит наши секреты. Ленив – выходит,

не поинтересуется, чем мы тут занимаемся. *(Нехотце.)* И как тебя звать-величать, ученичок?

Нехотца. Ребята в классе прозвали меня – Нехотцей.

Часовщик. Постой, постой! Не ты ли выгнал рабочие дни из календаря?

Нехотца *(опускает голову).* Я.

Часовщик. О! Да ты замечательный мальчик! Далеко пойдёшь!

Времяед. По короткой дороге. *(Смеётся.)* Кхр-кхр...

Часовщик. Ха-ха-ха... Оставайся, Нехотца. Только ненадолго. Делу своему я тебя научить не в силах. Видишь: после твоих нововведений часы идут, как вздумают. Но смазывать их нужно регулярно. Чтобы они всё убыстряли и убыстряли ход.

Минуточка *(бьётся в часах).* Тик-так, тик-так... Всё у злых людей не так!

Нехотца. Кто это там у вас буйнит? *(С надеждой.)* Не Вторник? *Времяед прижимает дверцу часов.*

Часовщик. Кто тебе сказал, что дни недели у нас?

Времяед. Вовсе они не у нас.

Часовщик и Времяед наступают на мальчика. Он в страхе пятится.

Нехотца. Я просто подумал...

Минуточка *(подсказывает).* Подумал просто так, тик-так...

Времяед опять бежит к часам с Минуточкой и прижимает дверцу.

Нехотца *(заикается от страха).* Т-т-так куда им ещё пойти ...

Часовщик. Не знаю, где они спрятались от людей! А кричит глупая девчонка! Рыжая, как морковка. А вообразила себя Золотой. Я подобрал её на улице в один особенно удачный день. Сперва она пела каждый час. Потом притихла. Теперь из-за моей доброты распустила язык. *(В сторону Минуточки.)* Я вот кукушку на её место в часы посажу! Или соловья!

Времяед. Или этого... этого...

Часовщик. Ну?

Времяед. Пингвина.

Часовщик. Не пролезет! В общем, так, Нехотца! Вот тебе первое моё задание. Выгнать из часов Минуточку – и за дверь её! Больно болтлива.

Времяед. Спать по ночам мешает! Только зубчики опустишь, она уже песню завела! И все мои часовые механизмы сами собой крутятся начинают. Хозяин! И это... выкинуть... это... Будку!

Часовщик. У тебя нет будки!

Времяед. Это... Будильник!

Часовщик. Ещё не время. Он нам нужен для общего количества, когда я начну совершать колдовское злодейство. Перед таким важным делом следует хорошенько отдохнуть. *(Нехотца.)* Как Минуточку вытолкаешь, часы смажь. Да смотри у меня! Учудишь чего, Времяед тебя как тяпнет! Покусаешь же, Времяед?

Времяед *(щёлкает шестерёнками-зубами).* Кляц! Тяпну, тяпну за это... и за то...

Нехотца. И откуда он у вас взялся? С Луны, что ли, упал?

Часовщик *(укладывается).* Я собрал Времяеда сам. Из старых деталек. Он получился лучше живого. Только парочка истёртых колёсиков заедает. Поэтому Времяед то запнётся, то слова перепутает. А так он совсем хор-хр-хр... *(Храпит.)*

Часовщик *(ложится).* Новенький совс-с-с... *(Свистит носом, засыпая.)*

Часовщик *(шепчет).* Времяед!

Времяед. А! Что? Кто? Куда? Откуда?

Часовщик. Ключ стереги! *(Прячет ключ под подушку.)*

Времяед. Слушаюс-с-с...*(Свистит носом, засыпая.)*

Картина 6

Нехотца мечется между часами. Заглядывает в щели.

Нехотца. Куда же запропастились эти дни недели? Ау! Понедельник? Где вы? Среда! Я раскаялся! Вот правда! Готов хоть целыми днями английский зубрить! Гутен морген! Пятница! Нигде нету.

Минуточка *(бьётся в часах).* Тик-так, тик-так... Мелются минуты в прах...

Нехотца. Эх! Ещё с Минуточкой возись! Не хотца, но надо ж к Часовщику и его зверю в доверие входить... *(Приоткрывает дверцу часов.)*

Минуточка. Тик-так, тик-так... Я скажу, что сделать, как...

Нехотца. Поможешь? Ты знаешь, куда Злой Часовщик дни недели спрятал?

Минуточка. Тик-так, тик-так... Дело в сломанных часах...

Часовщик. Кар-р-раул!

Нехотца. Прячься! Вон в те часы!

Минуточка прячется в другие часы.

Часовщик. Времяед!

Времяед. А? Что? Это... Уже обед?

Часовщик. Ты только и думаешь, чем брюхо своё набить! Мне показалось, мальчишка с кем-то шепчется!

Времяед (*наступает на Нехотцу*). Нам точно почудилось.

Нехотца. Приснилось вам. Минуточку я на улицу выкинул. Как вы велели. Вот. (*Приоткрывает дверцу часов, в которых сидела Минуточка.*) Пустые её часы. А скрип на всю мастерскую от Времяеда идёт. Смазать его надо. (*Канает на хвост Времяеда из маслёнки.*)

Часовщик. Замёрзнет теперь Минуточка-то. А такая была певунья.

Времяед (*укладывается*). Говорунья-предсказательница.

Нехотца (*подходит к часам с фигурками*). А эти часы тоже смазывать?

Часовщик. Эти часы не твоя забота! Я собрал их сам. Из деталей, которым не одна сотня лет. Но они не ходят. Пока. Хоть и новенькие совс-с-с... (*Свистит носом, засыпает.*)

Времяед. Часы очень хор-р-рош-хр-хр-хр... (*Храпит, засыпает.*)

Минуточка (*осторожно высовывается из часов*). Тик-тик... ключик...

Нехотца (*подходит ближе к постели Часовщика*). Тот, что у Часовщика под подушкой? (*Отступает.*) Боюсь я.

Минуточка (*подталкивает Нехотцу*). Тик-так... Баловаться был мас-так... Тик-так...

Нехотца. Ой, как не хотца ключ вызвolyть! И что он открывает? Может, он и бесполезный. А Времяед меня тяпнет. Уж обязательно... И за то... и за это... И Часовщик приложится...

Минуточка. Так-тик... Смотрит сон наш Часов-щик...

Нехотца. Раз! (*Вытаскивает у Часовщика из-под подушки ключ. Быстро отступает.*) Храпят. Пронесло. Наверно, этим ключом надо какие-то часы завести.

Минуточка подбегает к большим часам с фигурками.

Нехотца. Так они ж неходячие. А жаль. Красивые! С фигурками.

Минуточка. Тик-так... Так-тик... Помогите наладить их...

Нехотца (*рассматривает фигурки в часах*). Фигурок семь. Кого-то они мне напоминают... А-а-а... Неужели?.. (*Крутит фигурки.*) Неужто это семь дней недели?

Минуточка. Так-тик... Тик-так... Что-то спутано в часах...

Нехотца. Кто же из них кто? Цыганка с бубном... Весёлая Суббота, ты? Клоун с шариками... Ну, конечно! Дружище Воскресенье!

А чего он не за Субботой стоит? Его вот сюда надо. *(Переставляет фигурки.)* Казначей со счётами – это Деловой Понедельник. Его тоже переставлю. Древнегреческий бегун? Это Вторник. Он набирает разгон и передаёт эстафету... Кому?

Минуточка. Тик-так! Тик-так! Не попасть бы нам впросак! *(Хватает ключ у Нехотцы и прячется в часы.)*

Времяед приоткрывает один глаз и наблюдает за Нехотцей.

Нехотца. Пыль стряхну. *(Делает вид, что протирает пыль.)*
Масло подолью.

Времяед *(щёлкает шестерёнками-зубами).* Кляц! Эти часы это... не тронь! Хозяин! Нехотца-а-а...

Нехотца капает Времяеду в открытый рот из маслёнки.

Картина 7

Раздаётся стук в дверь. Появляются горожане с испорченными часами.

Горожанин. Тук-тук. Мастерская работает?

Часовщик. День и ночь! Как часы!

Времяед. Два дня в неделю.

Нехотца принимает часы и передаёт их Часовщику. Времяед их считает.

Горожанин *(поёт).* Вот часы наручные!

Стали непослушные!

Им всё хочется спешить.

Просьба – срочно починить.

Времяед *(объявляет количество новых часов).* Шестнадцать!

Учительница *(поёт).* Мой будильник не звонит.

Он несчастный инвалид.

Времяед. Пятьдесят два!

Вовка *(поёт).* Наши ходики не ходят,

Хоть их дедушка заводит.

Тики-таки не стучат.

На одном месте стоят.

Времяед. Шестьсот тридцать!

Часовщик дирижирует пинцетом. Маленькие кукушки, высунувшись из часов, поют.

Кукушки: Ку-ку, ку-ку, ку-ку, ку-ку!

Ку-ку, ку-ку, ку-ку, ку-ку!

Минуточка (*не удержавшись, высовывается*). Тик-так, тик-так, тик-так, тик-так, тик-так, тик-так, тик-так, тик-так!

Часы (*бьют*): Бом! Бом! Бом!

Часовщик. Странно, мне показалось, я слышал голос негодной Минуточки.

Времяед. Хозяин! Там Нехотца это...

Часовщик. Что это? Говори толком! Спит?

Времяед. Нет, это...

Часовщик. Разбил чего-нибудь?

Времяед. Эти... фигурьки... эти... фитюльки в Перепутанном календаре переставляет.

Часовщик. Не фитюльки, а фигурки! Сколько раз тебе повторять: говори правильно! Как фигурки? Кто позволил? Остановить!

Минуточка. Тик-так... Тик-так... Догони меня! Вот так! (*Выскакивает из часов с ключом в руке и бежит туда-сюда.*)

Часовщик и Времяед бегают за Минуточкой. натываются на многочисленные часы и друг на друга.

Нехотца. Быстрее! Быстрее! Где же Четверг, рыбный день? А кто из них Пятница? Кто Среда?

Часовщик (*Времяеду*). Хватай Нехотцу. А я с этой... с Минутик... (*задыхается*) ...с Минуточкой разделаюсь!

Времяед (*щёлкает шестерёнками-зубами*). Кляц! Тяпну за то... *Нехотца сметает ему в морду пыль с часов.*

Времяед. Это что?

Нехотца. Пыль веков!

Времяед. Карамель! (*Поедает пыль.*) Густая карамель!

Нехотца. Балерина... На цыпочках... Неудобно ей. А что делать? Надо удивлять. И с одной стороны на неё глазуют. И с другой. Это Среда. За Вторником её ставлю. Космонавт? Пятница! Она на бешеной скорости несётся. Лучник... Прямо в цель! Четверг!

Минуточка (*бросает Нехотце ключ*). Тик-так... Заклинанье, чудак!

Минуточка опрокидывает перед Часовщиком ближайшие часы. Он на них падает. На него сыплются часы.

Нехотца. Заклинанье? Я только одно знаю. Матушка Неделя говорила, оно универсальное. Попробую.

Понвторсредчетпятсубвос!

Чудо! Чудо началось! (*Заводит часы с Перепутанным календарём.*)
Часы бьют.

Часовщик (*из-под часов*). Времяед! Чучело шестерёнчатое! Ты чем занят? Я тебя на запчасти пущу! Останови часы!

Времяед повисает на маятнике часов с Перепутанным календарём. Они перестают бить.

Нехотца. Ой! Время остановится! Ой! Волшебство провалится! Минуточка! Пой!

Минуточка. Тик-так! Тик-так!

Время движется в часах.

Так-тик! Так-тик!

Всем – минуток золотых!

Картина 8

Часы начинают идти в обычном режиме: слышно их громкое слаженное тиканье. С песней появляются дни недели.

Понедельник (*поёт*). Понедельник – лёгкий день.

Прогоняю прочь я лень.

Дружно сделайте зарядку –

И за дело все, ребятаки!

Вторник (*поёт*). Вторник – быстрый!

С места – рысью!

Набираю я разгон.

У меня дел миллион.

Среда (*поёт*). Посредине я стою.

Я билеты раздаю.

Вам в музей! А вам – на танец.

Вам – на мудрость. Вам – на радость!

Четверг (*поёт*). Всё умею. Всё могу.

Верьте, люди, Четвергу!

Сквозь преграды и метели

Я иду упрямо к цели.

Пятница (*поёт*). Если Пятница пришла,

Время завершать дела.

Ну-ка вместе! Ну-ка дружно!

Подводить итоги нужно.

Суббота (*поёт*). Я, без всякого сомненья,

Самый ценный день недели.

Люди добрые и злые

Ждут, конечно, выходные.

Воскресенье (*поёт*). Обежали стрелки круг –
И пришёл я, лучший друг.

А со мною – развлеченья.

День чудесный – Воскресенье.

Дни Недели (*хором поют*). Вот Неделя пробежала.

Начинаем всё с начала.

Матушка Неделя. Милые мои детки! Опять вы все вместе собрались! И испорченные часы тут же исправились!

Понедельник. А где же наш освободитель?

Вторник. Где смелый мальчик, не побоявшийся сразиться со Злым Часовщиком?

Четверг. Где Вадик Рябушкин?

Часовщик. Рябушкин? Это ещё что за птица?

Времяед. Ещё какого-то Вадика на наши шестерёнки не хватало.

Нехотца. Да я это. Просто все так давно меня Нехотцей зовут, что настоящее моё имя уже забыли.

Пятница. Теперь все его вспомнят.

Четверг. Хочешь подружиться с нами?

Нехотца. Ещё как! Хочу раз-раз... (*делает быстрые движения руками и ногами*) рукопашным боем заниматься, в планетарий сходить и китайский язык выучить.

Часовщик. Ишь как распрыгался! Надолго ли его желанья делом заниматься хватит?

Нехотца. А что станет со Злым Часовщиком?

Понедельник. Будет продолжать чинить часы в своей мастерской.

Пятница. Дело он хорошо знает.

Воскресенье. Может, и пообреет со временем.

Суббота. Может, и повеселеет.

Нехотца. А Времяед с ним останется?

Среда. Его мы в музей заберём. Сильно Часовщик на него за плохую службу разозлился! Как бы не разобрал на запчасти.

Нехотца. Времяед, мы придём к тебе в гости со Средой и принесём яблоч.

Среда. Он их есть не станет. Там ему хватит пыли веков.

Времяед. Карамельных садов.

Нехотца. А Минуточка тоже в музее поселится?

Понедельник. Нет, конечно. Ей надо поспеть к каждому. Ведь она Золотая. Вот и в твоей жизни была Золотая Минуточка. Но и

про Времяеда она не забудет. И даже, я думаю, они вместе станут рассказывать детям эту историю и учить их ценить время.

Минуточка. Тик-тик-тик... Расскажу, как стих!

Часовщик. Да уж! Они расскажут! Три слова знают и те перевирают.

Воскресенье. Ничего! Если наши друзья что-то немножечко перепутают, им всегда на помощь Календарь придёт.

Минуточка. Так-тик! Вадик!

Нехотца. О! Уже три часа.

Вторник. Вадик, бегом в спортзал!

Уходят. Появляется Календарь.

Календарь. Так дни недели вернулись на свои места в календаре. Я опять дарю взрослым и детям чудесные подарки. А Золотая Минуточка заглядывает в дом к каждому. Смотрите, не упустите её! А что стало с Нехотцей дальше? Но он же учится в параллельном классе. Или живёт на соседней улице. Вы всё про него сами знаете.

(Поёт.) Дорожите каждым днём!
Он приходит к вам с добром!
Ни минутки не теряйте!
К чудесам со мной шагайте.

Фигурки в часах с Перепутанным календарём крутятся. Часы бьют.

КОНЕЦ

*Пьесы, рекомендованные
для средней возрастной группы (5-6 классы)*

Анна Гейжан

*Спасибо Надежде Двоскиной,
психологу и моему другу, за помощь и консультации
по теме травли в детском коллективе.*

РЕДИСКИНА

(Пьеса для детей)

Пьеса написана в рамках Драматургической лаборатории Вячеслава Дурненкова «Пьеса для детей: работа над замыслом» проектов Институт театра и Детский Weekend Фестиваля «Золотая маска».

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Тоня – Антонина Редискина-Мангольдская, девочка 7 лет.

Мама – Мама Тони.

Топинамбур – плюшевый жираф Тони.

Сморчелло – Один Очень Подозрительный Гриб.

Гуфа и Гуца – Две Гундящие Цветочные Феечки.

Кукум – Квадратный Огурец.

Лиля – Самая Махровая Сирень.

Виля – Водосбор Необыкновенный.

Карота – Морковь-в-горошек.

Сцена 1

Патио перед частным домом. Двор с одной стороны огражден забором, ведущим в Сад, с другой – стеклянный купол Лаборатории. В заборе калитка в Сад с замком. На патио традиционный для лета набор – стол, стулья, зонтик от солнца, лежак. Во дворе детская песочница с формочками, качели, цветочные клумбы и кусты. На патио за столом сидит Тоня, девочка 7 лет. На соседнем с ней

стуле восседает игрушечный жираф Топинамбур. Тоня старательно рисует, жираф просто сидит. Из дома выходит Мама.

Мама. Тонь, ты уроки сделала?

Тоня делает вид, что не слышит.

Мама. Ясно, снова избирательная глухота. Завтра в школу.

Тоня подыгрывает и трет уши.

Мама. Как речь про школу, сразу ребенок теряет слух! Давай почистим тебе уши?

Тоня. Не надо.

Мама. Тогда повторяю вопрос: ты уроки сделала?

Тоня. Мам, можно я не пойду? Мне правда не хочется.

Мама. Осталось ходить всего две недели и потом каникулы. По-терпи.

Тоня. Можно завтра уже каникулы?

Мама. Тебе же нравится ходить в школу?

Тоня. Ну...

Мама. Что такое?

Тоня. Нравится. Ну можно уже каникулы?

Мама. Нет. Сделай, пожалуйста, уроки. Ты же хорошая девочка.

Тоня вздыхает. Достает какой-то учебник из стопки книг, открывает его и водит пальцем, делает вид, что читает. Мама, удовлетворенная, уходит в дом.

Тоня. Слушай, Топинамбур, тут написано: Тоня очень хорошая девочка. Она очень добрая. И может не ходить в школу. Как мама не понимает? Это же очень просто. Все знают, что Тоня хорошая. Весь класс. И Надежда Павловна тоже. И даже Даня знает. Если вот спросят такие: «Кто тут хорошая девочка?» Все сразу говорят: «Тоня!» А в школу я не пойду. Пойду куда-нибудь еще, но не в школу. Спрячусь где-нибудь. И пятерок сама себе в дневник наставлю. И Даню позову. Он тоже не любит в школу ходить. Или пусть лучше Даня в школу не ходит, тогда мне прятаться не придется.

Мама выходит из дома с сумкой в руках.

Мама. Тоня, ты с кем тут разговариваешь?

Тоня. С Топинамбуром.

Мама. И как? Он тебе отвечает?

Тоня. Мам, ну конечно!

Мама. Тонечка, подойди ко мне, пожалуйста.

Тоня. Чего?

Мама. Тебя можно оставить одну?

Тоня. Мама, мне уже семь! Конечно, можно! И не одну, а с Топинамбуром.

Мама. Напомни мне правила.

Тоня. Никуда не уходить, ничего не жечь, с острым не играть, никого не впускать, сразу звонить тебе.

Мама. А главное?

Тоня. А главное – не ходить в тайный сад.

Мама. Умница.

Тоня. Mam, это нечестно.

Мама. Почему?

Тоня. Ты специально назвала сад тайным! Теперь мне еще сильнее хочется туда попасть!

Мама. Поверь мне, для тебя там нет ничего интересного. Это просто моя работа.

Тоня. Я верю. Но, мам! Он же тайный!

Мама. Я обязательно на днях тебя туда свожу, и ты увидишь, ничего такого там нет.

Тоня. Почему же мне туда нельзя ходить? Если там ничего такого нет.

Мама. Тоник, я тебе объясняла уже. Там растения, которые я выращиваю. Сначала они крошечные в пробирочках, потом я сажаю их в парнички и на грядки. Эти растения – они результат моего кропотливого и тяжелого труда. И нельзя, чтобы мой труд пропал только потому, что ты споткнулась, оступилась на узкой дорожке и раздавила какой-нибудь бесценный сорт или новый вид.

Тоня. Mam, так сделай дорожки пошире.

Мама. Обязательно сделаю. А пока – не ходи туда, хорошо?

Тоня. Хорошо.

Мама. Ну, я пошла, скоро буду! Не шалите тут! Особенно ты, Топинамбур!

Мама уходит, и Тоня, подождав, пока за Мамой закроются ворота, бросается бегать по всему двору с Топинамбуром в руках.

Тоня. Тра-та-та! Красота! Можно делать, что хочу! А что я хочу? Бегать! Прыгать! Кричать! А-а-а-а!

Из сарая доносится грохот – там что-то рухнуло.

Тоня. Нет, лучше все же не кричать. Топинамбур, а ты знаешь, что я чемпион школы по беготне? А знаешь, какой у меня бег олений? Одну ногу надо прижимать вот сюда. Смотри. Вот так вот одну ногу выпрямляешь. Ты типа стоишь. Одну ногу вперед, чтобы

колени смотрела. А другую назад, чтобы носок смотрел. И бежишь!!!

Тоня бежит, но вдруг Тоня что-то замечает и останавливается. Она крадется к приоткрытой калитке в Сад.

Тоня. Топинамбур, ты видишь то, что вижу я? Сад! Тайный сад! Он открыт! Калитка! Кажется, мама забыла закрыть калитку своего драгоценного сада!

Тоня в сомнениях останавливается возле калитки.

Тоня. Давай я по-быстрому туда схожу и все разведрую? А ты останешься тут, караулить. А если вернется мама, ты подашь мне сигнал. Ты не умеешь подавать сигнал? И тоже хочешь посмотреть? Ладно! Умеешь ты уговаривать! Пойдем!

Тоня оглядывается, не смотрит ли кто, и заходит в сад.

Сцена 2

Тоня с Топинамбуром в руках осторожно крадется по дорожке, с двух сторон окруженной кустами.

Сморчелло. Ой! Ай!

Тоня. Кто здесь?

От испуга Тоня роняет Топинамбура.

Сморчелло. Это мой вопрос! Смотри, куда прешь!

Тоня. Я не прю. А очень осторожно наступаю. И с дорожки я не сходила.

Сморчелло. Ты чуть не отдала мне шляпку.

Тоня. А ты кто такой? Ты где?

Будто из-под земли вырастает гриб. Ну как гриб – сморчок какой-то.

Сморчелло. Я – Один Очень Подозрительный Гриб. И я тебя подозреваю. Подозреваю в том, что ты хотела отдалить мне шляпку!

Тоня. Я вообще не вижу у вас шляпки.

Сморчелло. Вот! Это тоже подозрительно!

Тоня. Послушайте, уважаемый Очень Подозрительный Гриб...

Сморчелло. Один Очень Подозрительный Гриб. Я – единственный в своем роде.

Тоня. Послушайте, Один Очень Подозрительный Гриб...

Сморчелло. Можно на ты.

Тоня. Короче, не надо меня ни в чем подозревать. И вообще. Где мой жираф?

Сморчелло. Кто?

Топинамбур. Я тут. Я в кустах. Я упал.

Отряхиваясь, из кустов появляется оживший Топинамбур. Тоня бросается его обнимать.

Тоня. Я знала! Я знала, что на самом деле ты живой! И можешь разговаривать!

Топинамбур. А какой еще? Конечно, живой.

Сморчелло. Это еще кто?

Тоня. Это мой жираф. Его зовут Топинамбур.

Сморчелло. Ясно. Теперь я подозреваю вас двоих. Я подозреваю вас... во всё!

Тоня. Столько подозревать, подозревалку можно сломать.

Сморчелло. Что ты за гибрид такой? Невоспитанный!

Тоня. Я девочка, а никакой не этот самый... Гибрид. И я воспитанная.

Сморчелло внимательно осматривает Тоню. Трогает ее за руки и волосы, щипает.

Тоня. Ой. Ты чего?

Сморчелло. Какое ты интересное растение.

Тоня. Я не растение. Говорю же, я девочка!

Сморчелло. Конечно, растение. Есть очень простой способ это определить. Ты растешь?

Тоня. Конечно, расту! Еще как расту! За эту зиму я два раза выросла из розового платья с блестками, практически новых кроссовок с огоньками и зимней куртки. Мама даже сказала, что я слишком быстро расту!

Сморчелло. Вот! Видишь! Если ты растешь, значит, ты – растение.

Тоня. А ты растешь?

Сморчелло. Я замечательно расту!

Тоня. Значит, ты тоже растение, а никакой не гриб.

Сморчелло. Нет, я точно гриб.

Тоня. Может быть, я тоже гриб!

Сморчелло. Нет. Ты не гриб. И шляпки у тебя нет. И ножки какие-то странные. Будь ты грибом, я бы сразу это понял. Так что ты – растение. Как тебя, кстати, называют?

Тоня. В смысле? Зовут? Тоня.

Сморчелло. Тоня что?

Тоня. Ничего. Тоня.

Сморчелло. А дальше?

Тоня. Просто Тоня.

Сморчелло. Так не бывает. Даже последний сорняк в поле обладает именем длиннее и сложнее. Вот я, например, Морчелла Эскулента или, если кратко, Сморчелло. А ты?

Тоня. Ну... У моей мамы фамилия Редискина.

Сморчелло. Уже кое-что.

Тоня. А у папы фамилия Мангольдский. Ну а я... Ты сейчас будешь смеяться.

Сморчелло. Почему?

Тоня. Все всегда смеются. Особенно в школе. В общем, я Антонина Редискина-Мангольдская.

Сморчелло. И чего тут смешного? Очень даже ничего себе название. Конечно, не такое красивое, как у меня. Но жить можно.

Тоня. Думаешь? Они зовут меня редиской. И даже редькой. И, когда меня вызывают к доске, все прям хихикают.

Сморчелло. Где это они хихикают?

Тоня. В школе.

Сморчелло. Так себе место, судя по всему. Я б туда не ходил. И тебе не советую. В общем, очевидно, что ты – самое настоящее растение.

Тоня. А Топинамбур тоже растение?

Топинамбур. Я – жираф!

Сморчелло. А он растет?

Тоня. Нет. Совсем не растет. Сколько я его помню.

Сморчелло. Значит, он что-то другое. Например, камень.

Топинамбур. Я не камень. Я мягкий! Плюшевый!

Сморчелло. Я же сразу сказал, что вы какие-то подозрительные. Оба! Надо показать вас всем. Пусть все решают.

Тоня. Всем – это кому?

Сморчелло. Моим друзьям!

Тоня. Они тоже очень подозрительные?

Сморчелло. Нет! Пойдемте. Сейчас сами всех увидите. Стоп!

Тоня. Что?

Сморчелло. Кто так ходит!

Тоня. А как надо ходить?

Сморчелло. Вот так! Аккуратно. Ставишь ногу. Затем перед ней ставишь другую.

Сморчелло показывает, как надо ходить по узенькой дорожке, словно по бревну. Тоня и Топинамбур пытаются повторить. Но тут же оба падают.

Сморчелло. Не зря я вас подозреваю. Вы оба – неуклюжие! Если Богиня Радуги вас увидит, наверняка выкорчует!

Тоня. Богиня Радуги?

Сморчелло. Да. Она здесь главная!

Тоня. Это неправда! Здесь главная – моя мама!

Сморчелло. Ха-ха. Ты всего лишь неуклюжее растение. А она – Богиня Радуги! Еще и врать любишь. Всё подозрительнее и подозрительнее. Мы пришли!

Тоня, Топинамбур и Сморчелло оказываются в самом центре тайного сада. Здесь в центре разбита красивая клумба, а рядом несколько аккуратных грядок. Тоню и Топинамбура окружают обитатели сада.

Виля. Ты кто? Ты цветок? Это у тебя стебли? Или корни?

Гуфа. Может быть, они феечки?

Гуца. Феечки здесь только мы. Не может здесь быть никаких других феечек.

Лиля. Можно потише гундеть? Всех моих пчел распугаете!

Кукум. Какие вы невежливые, уважаемые соседи. Сейчас я покажу вам пример! Здравствуйтесь, многоуважаемые гости. Разрешите представиться, я – огурец квадратикус, единственный в своем роде. Но вы можете называть меня просто Кукум.

Тоня. А я Тоня.

Сморчелло. Антонина Редискина-Мангольдская. Вот так надо представляться в приличном обществе!

Тоня. Антонина Редискина-Мангольдская.

Тоня от растерянности даже пытается сделать книксен, но получается очень неважно.

Лиля. А я – Самая Махровая Сирень, или просто Лиля. У меня есть, конечно, еще одно имя, но оно какое-то вульгарное и мне не нравится. У многих растений вульгарные имена, скажу тебе, дочка.

Виля. Водосбор Необыкновенный к вашим услугам. Или просто Виля.

Тоня. Ой, какой ты красивый!

Лиля. Попрошу заметить, что я тоже очень красивая. И самая махровая! К тому же обладаю редчайшим ароматом. И если ты будешь хорошей, то я разрешу тебе себя понюхать.

Тоня. Никогда еще мне не приходилось кого-то нюхать. Обычно я нюхаю только носки, чтобы понять, чистые они или грязные. Почему-то всегда оказываются грязные.

Лиля. Фу. Кажется, она совершенно невоспитанная.

Гуфа. А я Гуфа!

Гуца. А я Гуца!

Виля. Это Две наши Гундящие Цветочные Феечки.

Гуфа. Фи!

Гуца. Фу таким быть!

Виля. Говорю же, гундят по любому поводу.

Тоня (*шепотом Виле*). А как вы их отличаете? Они так похожи.

Виля. А никак! Зачем нам их отличать? Одна гундит. Вторая тоже гундит.

Кукум. Виля! Перестань! Они очень даже разные. Посмотри внимательнее, Антонина. У Гуфы зеленые крылышки, а у Гуцы голубые.

Гуфа. Неправда, никакие они не зеленые, а цвета чистой морской волны.

Гуца. Разве это голубой? Это рассветный фиолет! Какие вы все тут неотесанные и необразованные!

Гуфа. Фу такими быть!

Виля. А я предупреждал. Гундят и гундят.

Топинамбур. А меня зовут Топинамбур. Всем привет.

Кукум. А дальше как?

Сморчелло. Я же говорил, невоспитанные.

Топинамбур. Тоня, а как дальше?

Тоня. Ох. Будешь тоже, видимо, Редискин-Мангольдский. Ничего лучше я сейчас не придумую.

Топинамбур. Ура! Я как ты! У меня такая же фамилия! Ура!

Тоня. Не понимаю, чему тут радоваться.

Лиля. А откуда вы взялись? Что-то я не встречала вас здесь раньше. А ведь я тут уже много лет. Вы же знаете, сирени живут по многу лет. Они даже зацветают только на восьмой год, не то что эти травянистые, из семечка – и сразу цвести!

Сморчелло. Ой, можно подумать, цвести — это главное.

Лиля. Это просто типичная грибная зависть.

Кукум. Мои глубоко и высоко уважаемые соседи, вы задали вопрос и не дали юной Антонине на него ответить.

Гуфа. И правда, откуда она пришла?

Гуца. Откуда взялась? Не было ее тут. Не было.

Гуфа. Мы везде летаем!

Гуца. Мы всех видим.

Гуфа. И лучше б мы вас никого не видели.

Гуца. Фу такими быть!

Тоня. Я пришла снаружи.

Сморчелло. Снаружи, это из-за забора?

Виля. Ты умеешь выходить за забор?

Лиля. Через калитку?

Гуфа. У нее, наверное, есть замок!

Гуца. Ключ, дурында, у нее есть ключ!

Топинамбур. У нас нет ключа. Мы просто так зашли.

Виля. Но всё равно. Они умеют выходить за пределы сада! Значит, они – очень непростые растения! Никто из нас не умеет выходить за пределы сада.

Гуфа. Тоня, мы хотим с тобой дружить.

Гуца. Мы твои лучшие подружки.

Гуфа. Расскажи нам, что там, за забором?

Гуца. Там самые красивые на свете цветы, правда?

Лиля. Я бы попросила!

Гуфа. Там наверняка абсолютно волшебно.

Тоня. Ну... там обыкновенно.

Гуца. Ясно. Она просто не хочет нам ничего рассказывать.

Гуфа. Фу такой быть.

Лиля. Тоня всё расскажет мне. Потому что я ей разрешу меня понюхать.

Виля. Нет мне, я ей сразу понравился!

Сморчелло. А я ее дольше вас всех знаю!

Кукум. А я единственный вежливый и воспитанный среди вас. Вы даже просить нормально не умеете.

Топинамбур. Там очень здорово! Там лучше всего! Там есть дом, и веранда, и песочница! И там есть мама. У нее такие нежные руки. Она все время очень аккуратно меня берет, если надо куда-то отнести.

Тоня. Мама! Мама же скоро вернется! Мне влетит!

Виля. Дом!

Лиля. Веранда!

Кукум. Песочница!

Сморчелло. Хотел бы я это увидеть!

Тоня. Мне пора. Всем пока. Приятно было познакомиться.

Тоня хватает Топинамбура за руку и тащит к выходу из сада. Все кричат ей вслед.

Лиля. Как? Куда? А кто же будет меня нюхать?

Вилия. Уже? Ты же совсем мной не повосхищалась!

Кукум. Приятно было познакомиться. Хоть и не сошлись коротко.

Сморчелло. Осторожно на дорожках! Всё потопчите!

Гуфа и Гуца (*хором*). Убежала! Фу такой быть!

У выхода их сада Тоня спотыкается и налетает на грядку, окруженную символической оградой из одиноких колышков и натянутых между ними сигнальных веревочек.

Карота. Ох!

Тоня. Прости. Я тебя раздавила? Что-то поломала? Ты как?

Карота. Не знаю. Да и какая разница.

Тоня. Я правда не хотела. Прости, пожалуйста.

Карота. Подожди. Ты кто?

Тоня. Я? Ох. Сейчас. Я Антонина Редискина-Мангольдская. А это мой жираф Топинамбур Редискин-Мангольдский. Будем знакомы.

Карота. Ясно. Новенькие. А я Морковь-в-горошек. Или просто Карота.

Тоня. Ух ты, в горошек! А где горошек? Покажи?

Карота. Вот, а говорите новенькие. А сами туда же – издеваться.

Тоня. Я не издеваюсь вовсе! погоди. А почему ты здесь, а не со всеми, там?

Карота. А потому что не хочу со всеми. Вернее, они не хотят, чтобы я была с ними. Они устроили мне бойкот.

Тоня. Это как?

Карота. Они со мной не разговаривают и не дружат. И делают вид, что меня в Саду нет.

Тоня. Что ты им сделала?

Карота. Ничего. Видишь, какие у меня невзрачные зеленые кустики?

Тоня. Обычные кустики. Вроде нормальные. Немного подвявшие только.

Карота. Вот! И ты туда же. И они говорят, что все растения как растения, вся красота наружу. А у меня наружу только вот эти вот листики, непонятно что! Я им говорю, что я умею цвести. А они мне – этого никто никогда не видел!

Тоня. Ну, может, ты как сирень, цветешь на восьмой год?

Карота. Может. Но я столько не выдержу.

Тоня. Но ты же в горошек! У меня вот есть платье в горошек, и оно очень красивое!

Карота. Так в горошек я там, под землей. Этого никто не видит. И они говорят, что, может, это все и неправда. И вообще, нормальная морковь – рыжая. А я в горошек. Значит, ненормальная. К тому же горошек – это горошек, он зеленый и в стручках! А не морковь и под землей. Они все время меня дразнят. И оскорбляют. И издеваются надо мной. И я сама с ними больше не хочу дружить.

Тоня. Ты прям как Даня. Это мальчик у меня в школе. Ну он всех бесит. Ну меня он не бесит, мне все равно. Мальчишки его щипают. И пинают. И называют дебиллом. И плюются в него даже. И в класс его не пускают, пока учительница не придет. И все время смеются, когда его спрашивают на уроке. Один раз даже на спине ему написали краской Дебилданя.

Карота. И ты тоже смеешься со всеми?

Тоня. Ну так смешно же! И когда его в класс не пускают, тоже смешно!

Карота. Он, наверное, совсем не хочет ходить в эту твою школу. Бедный мальчик, как я его понимаю.

Тоня. Если честно, то я тоже совсем не хочу ходить в школу.

Карота. Тебя тоже обижают?

Тоня. Нет. Но это по-дурачки вот прям. Я один раз им сказала, не обижайте его. Но меня никто не слушал. Ну я же хорошая. А что я могу? Это несправедливо получается. Я лучше не буду больше в эту школу ходить.

Карота. И не будешь на него обзывать?

Тоня. Нет.

Карота. И на меня не будешь обзывать?

Тоня. Нет!

Топинамбур. И я не буду!

Карота. А если все будут смеяться? Ты тоже будешь смеяться?

Тоня. Я постараюсь не смеяться.

Карота. Знаешь что, Антонина Редискина-Мангольдская?

Тоня. Что?

Карота. Я думаю, ты хорошая.

Тоня. Ты извини, мне уже очень надо идти. Скоро мама вернется. Если она меня здесь увидит, то будет очень ругаться.

Карота. Приходи еще, Антонина Редискина-Мангольдская.

Тоня. Приду! Я буду очень стараться, Морковь-в-горошек.

Карота. Зови меня просто Карота.

Тоня. А ты меня просто Тоня.

Тоня обнимает Кароту.

Тоня. Ну пока.

Карота. Пока.

Топинамбур. Пока-пока! Ура! Мы идем домой!

Сцена 3

Тоня с Топинамбуром выходят из сада.

Тоня. Уф. Кажется успели! Топинамбур?

Топинамбур обмяк и лежит у Тониных ног.

Тоня. Ты опять стал игрушечным? Видимо, это и правда волшебный сад. Ну ничего, мы обязательно пойдем туда снова. А пока – молчи!

Тоня подбирает Топинамбура, обнимает его и идет к дому. Ее окликают Мама, которая как раз зашла в ворота.

Мама. И куда это направляются Антонина и Топинамбур?

Тоня. Делать уроки.

Мама. Не грусти, Тоник. Сейчас я загляну на минутку в сад, а потом дам тебе мороженое. Так же уроки делать будет сильно веселее?

Тоня. Угу. На целое мороженое веселее.

Мама заходит в сад.

Тоня. Что там такого срочного у нее в саду?

Тоня прижимается ухом к забору. Но громкий голос Мама слышно и без этого. Так, что она даже отходит на пару шагов.

Мама. Ну что? Не растешь? Мне кажется, что ты, вместо того чтобы расти, наоборот уменьшаешься! А ведь я так на тебя рассчитывала! Думала, как все обрадуются, новый вид моркови. Да еще какой необычный! В горошек! А ты что? Чахнешь? Оказалась нежизнеспособным видом? Неудачным экспериментом? Знаешь что? Послушай сейчас меня. Если так и дальше пойдет, то придется мне тебя выкинуть. К тому же я давно уже подыскиваю место для новой цветочной клумбы. Вот так, думай. Даю тебе последний шанс. Не начнешь расти – прости, прощай. Выкорчую тебя! С корнем!

Слова Мама приводят Тоню в ужас. Она слушает их, прижав Топинамбура к груди и сжав кулаки от волнения. Мама выходит из сада, и Тоня кидается на нее.

Тоня. Мама! Мама! Что ты собираешься сделать?

Мама. Ты подслушивала?

Тоня. Я нечаянно. Но ты хочешь сделать что-то страшное!

Мама. Ничего такого я делать не буду. А подслушивать плохо, и ты это прекрасно знаешь.

Мама уходит в дом, закрыв калитку.

Тоня. А вырвать Морковь-в-горошек с корнем хорошо? Топинамбур! Мы должны ее спасти. Если она снова не начнет расти, мама ее вырвет и выбросит! Бедная, бедная морковь... Фу такими быть, как все они!

Сцена 4

Тоня крадется по двору с Топинамбуром под мышкой. В руках у нее ключ от калитки.

Тоня. Хватит уже гундеть, как те две феечки. Да, я взяла ключ. Да, я знаю, что это плохо. Но я не украла, а позаимствовала. Я же потом верну! И да, я знаю, что мама очень разозлится. Но разве я могу бросить Кароту в беде? Разве ты бы не украл ключ ради меня? Вот!

Тоня подходит к калитке и открывает ее.

Тоня. Все-таки жаль, что тебя нельзя оставить тут покараулить. Это бы сильно мне помогло. Но мама надела белый халат и ушла в свою лабораторию к своим пробиркам. И до вечера ее оттуда может выгнать только пожар или потоп. Надеюсь, ни того, ни другого не случится. Во всяком случае, пока я буду в саду.

Тоня с Топинамбуром заходят в сад.

Сцена 5

Тоня с Топинамбуром выходят к грядке с Каротой в тот момент, когда вокруг Кароты собрались все обитатели сада.

Виля. Может, у нее там вообще не горошек, а дыры? Дырявая морковь! А прикидывается, будто в горошек.

Сморчелло. Да ее небось черви погрызли, вот и дыры! Червивая.

Виля. Фу, червивая.

Сморчелло. А вы чего молчите?

Гуца и Гуфа (*хором, нехотя*). Фу... Фу такой быть.

Виля. Что за растение вообще такое? Что за пожухшая листва? Ты позоришь наш сад!

Сморчелло. Вот именно. Убирайся отсюда, тебе здесь не место.

Карота плачет и молча терпит все тычки. Лила и Кукум тоже молчат, прячут глаза.

Виля. А не уйдешь, так мы тебе отравы нальем.

Сморчелло. Точно, вытравим тебя, как какого-нибудь вредителя. Да ты и есть самый настоящий вредитель. Только прикидываешься растением. Червивая! Фу!

Виля. И никакая ты не в горох, а самая обыкновенная. Тебе не место в нашем саду! Фу.

Виля и Сморчелло смотрят на феечек. Те грустно вторят.

Гуца и Гуфа (хором, нехотя). Фу... Фу такой быть.

Виля. А теперь каждый подойдет к ней и пнет ее ногой.

Виля первым подходит и пинает Кароту. Та терпит.

Виля. Ну? Что стоите? Давайте! Кукум? Лила?

Все по очереди подходят, и каждый пинает Кароту. Сморчелло делает это с удовольствием. Остальные стараются ударить слабо.

Сморчелло. Кукум, ты чего так слабо ее пинаешь? Пожалел? Хочешь быть таким же, как она? Ты за нее?

Кукум. Нет. Я сильно пнул. Честно!

Виля. Давай еще раз!

Кукум подходит к Кароте и пинает ее.

Кукум (шепотом Кароте). Прости...

Виля. Теперь пойдете все отсюда. Нечего нам делать рядом с этой гадостью пожухлой.

Сморчелло. Тоня, ты вернулась. А мы тут избавляемся от вредителей в саду.

Тоня. Но...

Сморчелло. Фу.

Виля. Фу.

Гуца и Гуфа (хором, нехотя). Фу.

Тоня так и не решается вступить. Все уходят, но Тоня с Топинамбуром остаются с Каротой.

Карота. Ты пришла.

Тоня. Я испугалась.

Карота. Видимо, я и правда бесполезное растение и надо меня вырвать уже и выбросить.

Тоня. Нет!

Топинамбур. Нет! Ты мне нравишься.

Тоня. И мне нравишься.

Карота. Вы просто меня пожалели. Но на самом деле я никому не нравлюсь!

Тоня. Мы докажем им всем, что ты не бесполезное растение.

Карота. Как? Во мне нет ничего интересного.

Тоня. В каждом есть! Может, ты умеешь петь?

Карота. Нет, не умею.

Тоня. Или танцевать?

Карота. Нет.

Тоня. Может, ты красиво рисуешь?

Карота. Совсем не умею рисовать.

Тоня. Что-то должно быть! Надо найти. Давайте искать?

Карота. Давайте!

Тоня с Топинамбуром ходят вокруг Кароты и осматривают ее.

Тоня. Топи, ты что-нибудь нашел?

Топинамбур. Нет. А ты?

Тоня. И я нет. Поищем еще.

Топинамбур. Может, это просто не видно?

Тоня. Если не видно, тогда это неинтересно.

Топинамбур. Может, его видно, но не всегда. Например, в темноте.

Тоня. Давай посмотрим в темноте.

Топинамбур. Будем ждать ночь?

Тоня. Нет. Сейчас я принесу плод. Под плодом будет темно!

Тоня уходит.

Топинамбур. А ты умеешь бегать оленьим бегом?

Карота. Нет.

Топинамбур. Хочешь, я тебя научу? Вот так вот одну ногу выпрямляешь. Ты типа стоишь. Одну ногу вперед, чтобы колено смотрела. А другую назад, чтобы носок смотрел. И бежишь!

Топинамбур с Каротой пытаются бежать, но запутываются с ногами и падают.

Карота. Не олени мы с тобой.

Топинамбур. Не олени. А вот Тоня, знаешь, она чемпионка школы по беготне!

Тоня вбегает с плодом в руках.

Тоня. Идите сюда! Сейчас будем смотреть!

Тоня, Топинамбур и Карота забираются под плод. Становится темно. И в темноте Карота начинает светиться люминесцентным светом.

Топинамбур. Ого! Ты светишься!

Тоня. Как красиво! Прямо волшебство!

Карота. Ну да... Богиня Радуги говорит, что во мне много фосфора. Из-за этого я очень полезная.

Тоня. Очень красиво. Я всем расскажу! И больше никто не будет тебя обижать. Пойдем!

Карота. Может, не надо?

Тоня. Надо, пойдем!

Тоня, Карота и Топинамбур идут ко всем остальным обитателям Сада, прихватив с собой плед.

Сцена 6

Тоня. Слушайте все! Карота умеет светиться в темноте! Она волшебная. Сами посмотрите!

Тоня накрывает Кароту пледом, та светится в темноте. В первое мгновение все в растерянности.

Лиля. Вот это да!

Кукум. Неожиданное свойство.

Но затем Вили со Сморчелло быстро находятяся.

Виля. Так она еще и светится! Значит, она ядовитая!

Сморчелло. Радиоактивная!

Виля. Она облученная! Она нас всех погубит!

Сморчелло. Заразит своей радиоактивностью!

Виля. Вы чего молчите? Тоже хотите светиться в темноте? А потом у вас тоже пожухнет листва, как у нее.

Гуфа и Гуца (*грустно хором*). Фу такой быть...

Сморчелло. Теперь всё с ней понятно! Гнать ее надо из нашего сада!

Тоня. А моя мама сказала, что в ней много фосфора и она очень полезная!

Виля. А кто твоя мама?

Тоня. Моя мама в этом саду – главная! Это ее сад!

Лиля. В этом саду главная – Богиня Радуги. Мы все ею восхищаемся.

Кукум. Когда у нее хорошее настроение, то светит солнце и одновременно идет дождь! А в брызгах дождя появляется самая настоящая радуга.

Лиля. И если тебе очень повезет, то однажды ты это увидишь.

Виля. А пока не обманывай нас, никакая она тебе не мама.

Тоня. Хотите верьте, хотите нет. Но Карота все равно полезная!

Виля. Защищаешь ее? Вот и уходи с ней! Может, ты тоже облученная? Держитесь от нас подальше!

Сморчелло. Не трогайте ее никто! Больше никогда не дотрагивайтесь до нее! Она заразная! Даже не смотрите на нее! Это тоже может быть заразно!

Все, кроме Топинамбура и Тони, отворачиваются от Кароты.

Виля. А вы чего не отворачиваетесь? Кто на нее посмотрит, тот заразится!

Сморчелло. А мы с заразными не будем разговаривать. Эй ты, как там тебя зовут? Касинамбур? Полигамбур? Капибарбур? Бурбурбур? Иди сюда!

Топинамбур. Топинамбур!

Сморчелло. Ты хочешь с нами дружить?

Топинамбур. Хочу.

Сморчелло. Тогда вставай тут и не смотри на нее.

Топинамбур. Я как Тоня. Я как она буду делать.

Карота разворачивается и уходит.

Тоня. Пойдем от них, Топинамбур.

Тоня и Топинамбур уходят вслед за Каротой. Им кричат вслед.

Сморчелло. Редиска она и есть редиска. Редискина-сосискина.

Виля. У редиски на носу кошки ели колбасу.

Сморчелло. Еще и врушка! Каждый может выдумать, что его мама – Богиня Радуги! Подумаешь!

Сцена 7

Тоня, Топинамбур и Карота сидят грустные возле грядки, на которой живет Карота.

Тоня. И что мы теперь будем делать?

Топинамбур. Играть? В догонялки?

Тоня. Да нет же! Как мы будем спасать Кароту?

Топинамбур. Я не знаю.

Карота. Спасибо вам. Но не надо меня спасать. Идите, играйте. Бегайте в догонялки. А я тут посижу!

Тоня. Нет! Редискины так просто не сдаются! Я что-нибудь придумаю! Сиди тут и никуда не уходи!

Карота. Да куда я уйду...

Тоня. Топинамбур! Идем!

Сцена 8

Тоня, Топинамбур и Лиля. Лиля смотрит в зеркало.

Лиля. Все-таки справа я красивее.

Тоня. Ты понимаешь, надо как-то помочь Кароте. Она же не растет совсем. И чахнет. Вы над ней издеваетесь, вот она и вянет.

Лиля. Тонечка, мне тоже не нравится то, что происходит с Каротой. Но вмешиваться в это я решительно не могу.

Тоня. Но почему?!

Лиля. Ты видишь, какие у меня нежные лепестки? Какие махровые? Какая идеальная форма цветка? Знаешь, сколько труда стоит содержать их в таком состоянии? Если я буду думать о чем-то плохом, то могу и аромат потерять. И вообще пожухнуть! Ты хочешь, чтобы я пожухла?

Тоня. Нет!

Лиля. С чего ты вообще взяла, что она плохо растет, потому что ее обижают? Может быть, ей почва не подходит? Может, она слишком кислая? Представь, тебя на завтрак, обед и ужин будут кормить одной кислятиной.

Тоня. Фу-у-у-у!

Лиля. Вот именно. Я уже говорила, сирень цветет только на восьмой год, я старая и мудрая!

Тоня. А мне семь. И до старости мне еще далеко!

Лиля. А живет сирень вообще по сто лет. Надо беречь себя. А то стволы искривятся и не поправишь. Любой стресс сразу же отражается на стволе! И кислотность почвы тоже очень важна.

Тоня. Кажется, в холодильнике была сгущенка.

Тоня срывается с места и убегает. Лиля продолжает смотреть в зеркало.

Лиля. Нет. Все-таки слева красивее.

Сцена 9

Тоня с большой банкой сгущенки стоит перед Каротой.

Тоня. И как ее? Прямо на землю лить?

Карота. Стой? Что за странное у тебя удобрение?

Тоня. Это не удобрение! Это сгущенка. Она сладкая. Подсластим тебе почву. Вдруг она кислая? Топинамбур, помогай.

Карота. Нет! Стоп!

Тоня. Это точно вкусно!

Карота. Дай попробовать!

Тоня протягивает Кароте ложку сгущенки. Карота пробует, морщится и плюется.

Карота. Фу! Какая гадость! Какая сладкая гадость!

Тоня пробует сгущенку. Топинамбур тоже достается ложечка.

Тоня. Очень вкусно.

Топинамбур. Самая вкусная сгущенка на свете!

Карота. Вот ты и ешь. А у меня от такого в почве все горохи отвалятся. Это не удобрение.

Тоня. Удобрение. Хм... А удобрение тебе поможет?

Карота. Не знаю. Должно помочь. Хуже точно не будет!

Тоня. Удобрение. Что такое есть у моей мамы, я слышала. А если оно у нее есть, то в Лаборатории! Решено, Топинамбур, идем в Лабораторию!

Топинамбур. Но там же твоя мама!

Тоня. Вот и хорошо! Значит, там открыто!

Тоня убегает. Топинамбур растерянно следует за ней.

Сцена 10

Тоня заходит в Лабораторию с Топинамбуром подмышкой. В Лаборатории много колб, пробирок, внутри стеклянных куполов растут небольшие деревца и кусты. В центре Лаборатории перед столом с колбами, реагентами и микроскопом стоит Мама в белом халате.

Тоня. Mam, ты тут? Мы зайдём?

Мама. Заходите. Только наденьте халаты, бахилы и очки.

Тоня. Хорошо.

Тоня надевает на себя и на Топинамбура белые халаты, бахилы и защитные очки.

Мама. Представляешь, никак не получается у меня вывести нежную крапиву. Все образцы злбные и кусачие!

Мама отдергивает руку от пробирки, будто ее укусили за палец.

Тоня. Готово. А ты пробовала скрещивать ее с Заячьими ушками? Они очень нежные.

Мама. Чистец Шерстистый? А это идея!

Тоня ходит по Лаборатории и ищет удобрение.

Тоня. Mam, a если насыпать растению много-много удобрения, оно вымахает огромным-пребольшим?

Мама. Нет, конечно. Если тебе скормить вагон сгущенки в один раз, ты вырастешь огромной-пребольшой?

Тоня. Нет. Я, наверное, лопну!

Мама. Вот и растение тоже лопнет. Всего должно быть в меру.

Тоня. А какие бывают удобрения?

Мама. Ой, их очень много. Вот, смотри, у меня тут целый шкаф. Эти для цветов, эти для плодов. Эти для тех, кто любит кислую почву. Эти для любителей щелочной. Ну, то есть для тех, кто кислую не любит. Эти для роста корней. А вот это для овощей, всяких морковок и картошек.

Тоня. Класс! Я и не знала, что их так много.

Мама. А хочешь, я покажу тебе кое-что интересное?

Тоня. Да!

Мама достает колбу с жидкостью и пробирки. Начинает что-то смешивать и показывать химические опыты. (Здесь можно показать опыт с хлорофиллом или еще какой химический опыт, с изменением цвета, дымом и т.п.)

Мама. Вот смотри, если сюда капнуть немного спирта, то он станет красным! А что будет, если мы положим вот это?

Тоня. Что?

Пока Мама отвернулась, Тоня хватается банку с удобрением и прячет ее за спину.

Мама. А вот что! Пойдет дым!

Тоня. Mam! Как здорово! Только у меня там уроки, надо доделать. Мы пойдем?

Тоня снимает халаты с себя и Топинамбура и, пряча удобрение, уходит.

Мама. Конечно, идите. Заячье ушко, значит? Чистец Шерстистый. Ну, крапива, держись!

Сцена 11

Тоня идет с Топинамбуром. Топинамбур несет банку с удобрением в виде шариков.

Тоня. Карота! Мы добыли тебе лучшее на свете удобрение!

Топинамбур. Мама других не держит.

Карота. Ну-ка дайте попробовать!

Карота пробует удобрение, сначала осторожно, потом больше и больше.

Карота. Это правда очень вкусно. Сыпьте всё!

Тоня. Всё нельзя. Мама сказала, удобрять надо по чуть-чуть.

Топинамбур. А то ты лопнешься!

Тоня сыплет удобрение.

Тоня. Вот столько хватит. Ну как? Как ты себя чувствуешь?

Карота. Лучше.

Тоня. Давай же, расти.

Карота пыжится, но ничего не происходит.

Карота. Ну как? Я выросла?

Тоня. По-моему, нет.

Топинамбур подходит к Кароте и меряет ее рост по себе.

Топинамбур. Ни на миллиметр. Увы.

Тоня. Эх! Ну ничего! Редискины так просто не сдаются! Я что-нибудь еще придумаю. Топинамбур, пошли!

Сцена 12

Тоня идет с Топинамбуром и встречают Двух Гундящих Фе-ечек.

Тоня. Вот вы-то мне и нужны.

Гуфа. Зачем?

Гуца. Почему?

Тоня. А это правда, что цветочные феи спят в цветах?

Гуца. Конечно.

Гуфа. А где же еще!

Гуца. Я вот сплю в самой красивой ромашке с белоснежными лепестками и нежной желтой серединкой.

Гуфа. А я предпочитаю тюльпаны. В их закрытом красном куполе снятся самые волшебные сны.

Тоня. А правда, что вы питаетесь только самым сладким цветочным нектаром?

Гуца. Конечно. Лично я предпочитаю липовый.

Гуфа. Безусловно. Мой любимый – нектар с чайных роз.

Тоня. Почему же у вас обеих тогда все время такое дурное настроение? Почему вы всегда недовольны?

Гуца. А как тут быть довольной?

Гуфа. Чему тут радоваться?

Гуца. Все эти неприятные растения в нашем саду.

Гуфа. Грубые. Недобрые.

Гуца. Они издеваются над морковью. И мы от этого страдаем.

Гуфа. А еще эта морковь! Как можно быть такой, что над тобой все издеваются?

Гуца. Очень тяжело жить рядом со всем этим.

Гуфа. Просто невыносимо.

Гуца. Воздух! Понюхай! Ты чувствуешь?

Гуфа. Он испорчен! Напрочь!

Гуца. Ужасная атмосфера.

Гуфа. Совершенно не годится для цветочных феечек!

Гуца. Мы бы давно собрались и отсюда улетели.

Гуфа. В другой сад!

Гуца. Вот еще повозмущаемся.

Гуфа. И обязательно улетим.

Тоня. Давайте вы лучше поможете Кароте?

Гуца. Нет. Тут мы бессильны.

Гуфа. Абсолютно беспомощны.

Тоня. Фу такими быть!

Гуца. Это наша фраза!

Гуфа. Это моя реплика!

Тоня. Топи, пойдем лучше поищем огурца.

Гуфа. А вон он.

Гуца. Зануда квадратный. Фу таким быть!

Гуфа. Фу таким быть!

Тоня догоняет Кукума, который как раз идет мимо.

Тоня. Кукум, подожди.

Кукум. Да, Антонина, что ты хотела?

Тоня. Кукум, ты же такой вежливый, воспитанный. Почему ты позволяешь им так обижать Кароту?

Кукум. А что я могу сделать? Мне нельзя высовываться. Лучше мне молчать и вести себя тихо.

Тоня. Почему это?

Кукум. Потому. Я тебе расскажу кое-что, но это страшный секрет. Обещаешь, что не расскажешь никому?

Тоня. Конечно. Я умею хранить секреты!

Кукум. Дело в том, что я... Как бы это сказать... Я квадратный.

Тоня. Дело в том, что это и так видно. В чем тут секрет-то? Что ты скрываешь?

Топинамбур. Да, ты самый квадратный из всех огурцов, которых я когда-либо видел!

Кукум. Тихо. Ну зачем так кричать? Никто не должен это услышать. Особенно феечки! Эти всем разнесут!

Тоня. Да что в этом такого?

Кукум. Как что? Как? Все огурцы какие? Овальные! А я один квадратный. Если об этом узнают, мне житья не дадут. Так что лучше мне молчать и не высовываться. А то и мне достанется не меньше, чем достается Кароте...

Тоня. И что? Тебе ее совсем не жалко?

Кукум. Жалко. Но лучше бы она сидела себе под землей и не высовывалась. Она ж морковь в конце концов. Это я, огурец, вынужден жить на поверхности. А она может себе позволить.

Тоня. Как говорят ваши феечки: «Фу таким быть». Топи, пойдем отсюда. Он нам не помощник.

Слышен шум и скрип калитки.

Кукум. Тихо. Замерли! Кажется, это Богиня Радуги идет!

Вбегают все обитатели сада. Все жутко суетятся.

Лиля. Богиня Радуги идет! Все по своим местам! Тоня, ты чего стоишь? Спрячьте ее! Вдруг она сорняк? Тогда Богиня Радуги ее точно вырвет.

Виля. Зачем ей прятаться? Она же говорила, что она – ее дочь. Вот сейчас и посмотрим.

Тоня. Нет, мне надо спрятаться. Если она меня здесь увидит... В общем, больше я сюда не попаду!

Сморчелло. Значит, все-таки врала?

Тоня. Нет! Но дело в том, что мама не пускает в сад никого. Даже меня. Особенно меня!

Лиля. Прячем. Потом разберемся!

Лиля встает и прикрывает собой Тоню.

Тоня (шепотом). Топи, а вдруг мы не успели? А вдруг она уже пришла вырвать морковь? Мне страшно.

Лиля. Тише там! Она уже идет!

Входит Мама и смотрит кругом.

Мама. Тоня. Тонечка. Ты здесь? Доченька, ты где? Нет, видимо, здесь ее тоже нету. Где же она? Никто не видел Тоню?

Тоня с Топинамбуром крадутся за спинами обитателей сада к выходу и успевают уйти, пока Мама ищет Тоню по саду.

Мама. Так, а что у нас тут морковь-в-горошек? Как я и думала, ничего хорошего... Помни, я не шучу. Вырву с корнем! Напрочь!

Все обитатели сада трясутся от страха.

Мама. Тоня. Тонечка. Ты где? Куда ты спряталась?

Мама уходит. Все выдыхают.

Гуца. Уф. Вы это слышали? Слышали?

Гуфа. Она и правда ее дочка! Самая настоящая дочка! Дочка Богини Радуги.

Виля. Да. Пожалуй, надо быть с ней повежливее. А то вдруг она тоже умеет вырывать с корнем?

Сморчелло. Или еще что похуже.

Кукум. А можем быть, она тоже умеет делать радугу?

Сцена 13

Тоня садится за стол на веранде и делает вид, что читает Топинамбуру книгу.

Тоня. И звали ее Красная Шапочка.

Из калитки сада появляется Мама.

Мама. Тоня, вот ты где! Я тебя потеряла. Где ты была?

Тоня. Тут вроде и была.

Мама. Но я тебя кричала.

Тоня. Не знаю, мам. Может, я отходила на минуточку. В дом.

Мама. Ты уроки сделала?

Тоня. Почти. Осталось сделать доклад.

Мама. О чем доклад?

Тоня. О том, как сделать радугу в саду.

Мама. О! Это просто. Хочешь, расскажу тебе.

Тоня. Да! Давай!

Мама. Радуга возникает из-за того, что солнечный свет преломляется и отражается капельками воды, парящими в атмосфере. Эти капельки по-разному отклоняют свет разных цветов. В результате белый свет разлагается в спектр. Где-то у меня была призма. Сейчас я тебе покажу.

Мама находит призму, проектор и белый лист бумаги.

Тоня. Ух ты! Прямо сейчас настоящая радуга будет?

Мама. Ну почти. Я покажу тебе, как белый свет делится на спектр!

Мама показывает опыт с призмой.

Тоня. Вот это да! А как же сделать радугу в саду?

Мама. Очень просто. Если в солнечный день включить поливалку, а самой встать к ней лицом, а спиной к солнцу – то можно увидеть самую настоящую радугу, только маленькую!

Тоня. Класс! Я обязательно попробую так сделать!

Мама. Только потом. А пока доделывай уроки. Пойду готовить ужин.

Мама уходит. А Тоня хватается Топинамбура и бежит с ним в сад.

Сцена 14

Тоня с Топинамбуром вбегают в сад и сразу направляются к грядке, на которой живет Карота.

Тоня. Карота! Ты как? Ты тут?

Карота. А где мне быть? Я тут расту.

Тоня. Уф! Как я испугалась! Эх, мы так и не придумали, как тебя спасти.

Топинамбур. Если бы мама захотела спасти Кароту, она бы обязательно придумала, как это сделать.

Тоня. Мама хочет! Просто она об этом не знает!

Топинамбур. Или знает. Но мы об этом не знаем.

Тоня. Стоп! Другие тоже об этом не знают! А это идея! Карота, скажи мне, ведь тебя не все обижают?

Карота. Если честно, то меня обижают только Сморчелло и Виля. А остальные, они в общем-то только иногда.

Тоня. А с кем ты хочешь быть друзьями?

Карота. Ну, наверное, с Лилой. Она такая красивая. И с Кукумом, он такой вежливый и образованный.

Тоня. А с феечками?

Карота. С феечками тоже, хоть они и гундят.

Тоня. Так, жди! Топинамбур, идем!

Сцена 15

Тоня, Топинамбур, Кукум, Лиля, Гуфа и Гуца сидят в кружок.

Тоня. Спасибо, что вы все пришли на мой тайный сбор. Топи, проверь, никто нас не подслушивает?

Топинамбур идет проверять. Все остальные замерли в ожидании.

Топинамбур. Нет. Никого нет.

Тоня. Я вас выбрала себе в помощники, потому что вы – лучшие. Только вы сможете помочь мне в выполнении моей миссии. Моей тайной миссии. Клянётесь хранить тайну и никому не рассказывать?

Кукум, Лиля, Гуца и Гуфа (*хором*). Клянемся!

Тоня. Эту миссию мне поручила мама. В общем, Богиня Радуги сделает самую красивую радугу над садом, если мы сделаем счастливой Кароту!

Гуца. Ничего себе!

Гуфа. Вот так дела.

Тоня. То есть мы сами сможем сделать радугу. Для этого надо только заставить морковь смеяться и улыбаться. И это будет наша с вами радуга.

Гуца. Волшебно!

Гуфа. Магически!

Кукум. Но как же мы сделаем счастливой Кароту?

Тоня. А в этом я могу положиться только на вас. Думаю, каждый должен сделать для нее что-нибудь приятное.

Лиля. Что, например?

Тоня. Это только вы можете придумать! Ведь вы ее знаете с самого детства! Потому я вас и позвала! Вы – особенные. И мои главные помощники в этой миссии!

Кукум. Конечно, мы знаем Кароту с самого детства.

Лиля. Я ее еще вот такусенькой помню.

Гуфа. А мы! А мы тоже помним!

Гуца. Мы видели, как ее посадили!

Тоня. Вот! Так что давайте, думайте.

Гуфа. Знаю!

Гуца. И я знаю!

Гуфа и Гуца (*хором*). Старый дуб!

Гуца. Мы чуть отогнем его ветви.

Гуфа. И у моркови будет больше солнца.

Гуца. Особенно во второй половине дня!

Тоня. Отличная идея! Классно вы придумали! Просто супер!

Лиля. А я! Я тоже! Только вот не знаю, что... Феечки так здорово придумали.

Кукум. Не знаю, что мог бы сделать я. А вот сирень бы могла поделиться с морковью своими цветами. Ей же тоже хочется цвести. Даже я цвету! Хоть и не так изящно, как сирень.

Тоня. Я думаю, это отличная идея. Лиля, ты согласна?

Лиля. Да! Я украшу ее моими самыми махровыми цветочками!

Кукум. Только вот себе я ничего не придумал.

Тоня. Это не страшно. Зато ты помог придумать Лиле. Вы моя самая лучшая команда для тайной миссии! Пойдемте к Кароте?

Все кричат: «Ура» и идут к Кароте.

Сцена 16

Грустная Карота сидит на грядке. Вдруг ее освещает солнечный луч. Она потягивается и улыбается.

Карота. Надо же! Солнце! Как оно пробралось сквозь листья дуба?

Гуфа. А это мы!

Гуца. Мы это!

Гуфа. Мы раздвинули ветки дуба!

Гуца. И теперь у тебя будет больше солнца!

Карота. Спасибо вам! Мне так приятно!

Лиля подходит к Кароте и протягивает ей несколько соцветий.

Лиля. Вот, укрась себя. Пусть у тебя тоже будут красивые цветы.

Карота. Спасибо. Это же твои самые махровые цветки. И тебе не жалко?

Лиля. Нет. У меня есть еще. Пусть и тебе будет красиво.

Карота. Здорово. Но как же мне их прикрепить? Они не держатся, падают.

Кукум. Кажется, у меня есть идея! Вот тебе мои усики! Они закручиваются и цепляются ко всему! Я так рад, что тоже могу в этом поучаствовать!

Карота. Спасибо вам всем. Мне очень приятно. Топинамбур, мне кажется или я только что немножко подросла?

Топинамбур встает рядом с Каротой и измеряет.

Топинамбур. Нет! Тебе не кажется! Ты определенно выросла!

Тоня. Ух ты! Кажется, у нас получилось!

Карота. Я расту!

Кукум. Она растет!

Из кустов появляются Виля и Сморчелло. Они очень недовольны увиденным.

Виля. Кто растет?

Сморчелло. Что здесь вообще происходит?

Тоня. Карота! Она выросла! Уже на целый кулак!

Виля. Сейчас я ей этим кулаком по макушке тресну, и она зарастет обратно.

Гуца. Фу таким быть!

Гуфа. Фу!

Тоня. Попробуй только, и мы с Топинамбуром тоже настучим тебе по голове чем-нибудь тяжелым!

Кукум. И я настучу. Хватит ее обижать.

Сморчелло. А ты куда? Сейчас мы быстро вспомним, что ты квадратный уродец!

Кукум. Лучше быть квадратным, но хорошим, чем таким как все и злым!

Лиля. Да! Хватит всех обижать уже! Давайте нормально дружить!

Гуца. Фу всех обижать!

Гуфа. Фу!

Виля. Вот именно. Давайте нормально дружить без всяких червивых.

Сморчелло. Выбирайте, с кем вы!

Лиля. Мы будем дружить со всеми. И вообще! У меня от вашего поведения давно цветы вянут!

Кукум. Да. Мы будем дружить со всеми. А если вы не хотите – уходите и оставайтесь одни!

Сморчелло. Как так? Вы с ума сошли?

Виля. Ужас! Их поразил опасный вирус! Пойдем отсюда.

Сморчелло. Как это пойдем? А с кем мы будем дружить?

Виля. Ну... Вдвоем?

Сморчелло. И будем всем чужими?

Виля. Подумаешь!

Виля и Сморчелло делают несколько шагов прочь, но останавливаются.

Сморчелло. Нет! Я так не хочу. Я хочу быть со всеми. Быть частью этого волшебного сада. Когда я был маленький, я сюда случайно попал в тележке с землей. Мне тут так понравилось. Но тут все такие необычные, диковинные, гибриды, новые виды! А я какой-то сморчок.

Тоня. Как сморчок?

Сморчелло. Да, обыкновенный сморчок. Вот я и решил притвориться особенным и стать тут главным. Чтобы никто не заметил, что во мне нет ничего особенного. Поэтому я и обижал тех, кто очень

уж особенный. Все смотрели на них и не замечали, какой я. Но я не хочу от вас уходить. Я хочу с вами дружить.

Виля. А я что же теперь буду один? Я ведь тоже никакой не Водосбор Необыкновенный. Я Водосбор самый обыкновенный. И вообще я сорняк. И как меня Богиня Радуги до сих пор не выкинула еще, не знаю. Я тоже не хочу от вас уходить.

Тоня. Вот и давайте дружить все вместе!

Лиля. Ура! Давайте!

Топинамбур. Ура-ура! Будем дружить!

Кукум. И чур никого не обижать больше!

Гуфа и Гуца. И быть любимыми, но не быть фу!

Карота. Ура! Ой! А что это со мной? Кажется... Кажется, я зацветаю!

Над Каротой раскрывается необыкновенной красоты цветочный зонтик в горошек.

Лиля. Ух ты, какая ты красивая!

Кукум. И в горошек!

Тоня. Ура! Теперь мама точно тебя не выбросит!

В саду появляется Мама.

Мама. Так, что это у нас тут? Тоня! Как ты сюда попала? Я же тебе не разрешаю сюда ходить!

Тоня. Мама, смотри, мама, морковь зацвела!

Мама. И правда! Зацвела! Да еще в такой красивый горошек! Вот молодец! Не зря я на тебя надеялась!

Тоня. Надеялась! Да ты хотела ее вырвать и выбросить!

Мама. Что ты! Я бы никогда так с ней не поступила. Я очень люблю все свои растения. Они же живые!

Тоня. Но ты сказала, что так сделаешь!

Мама. А! Это! Так это старый трюк всех садоводов. Если растение разболелось и не растет, надо его обмануть и хорошенько напугать. Тогда оно от испуга начинает стараться и расти! Вот, сработало!

Тоня. Нет, не сработало. Она не потому расцвела.

Мама. Потому что ты подкормила ее удобрением, которое стащила у меня в Лаборатории?

Тоня. Ну... Зато я теперь умею подкармливать растения! Но вообще она расцвела от дружбы и любви.

Мама. Это правда. Любой расцветает от дружбы и любви. И кустики, и цветочки, и даже человек!

Тоня. Mam, a можно я буду помогать тебе с растениями в тайном саду? Смотри, я никого тут не раздавила.

Мама. Ну наконец-то! А то я уже и не знала, как тебя сюда заманить. И сад назвала тайным. И калитку приоткрытой оставляла.

Тоня. Так ты специально все это?

Мама. Но тебе же понравилось?

Тоня. Очень!

Мама. Ты настоящая Редискина!

Тоня. Mam, я всем кое-что пообещала.

Мама. Радугу?

Тоня. Откуда ты знаешь?

Мама. Догадалась. Сейчас будет вам радуга. Погода самая подходящая!

Тоня. Mam, ты это... Не выбрасывай водосбор, хоть он и сорняк.

Мама. Что ты! Он такой красивый! Я им каждый раз люблюсь.

Тоня. И сморчка ты тоже не выкидывай, пожалуйста!

Мама. Никого не трону. Я их тоже всех люблю. Ну что, включаю?

Тоня. Да!

Мама включает поливалки, и весь сад накрывает огромной яркой радугой.

Феечки отходят в сторону и говорят.

Гуфа. А вы дружите со всеми и не обижайте никого.

Гуца. Обещаете?

Гуфа. А если будете обижать, то мы к вам прилетим.

Гуца. И будем гундеть и гундеть.

Гуфа и Гуца (хором). Фу такими быть!

КОНЕЦ

Anna Raven (Богодухова Анна)

Мальчик у Христа на Ёлке

по мотивам Ф. М. Достоевского

(драма)

Примечание: в наличии уникальное музыкальное сопровождение, созданное для этого проекта.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Смерть – сочувствующая, сверхъестественная сила.

Романист – творец, разрываемый совестью.

Мальчик – ребенок, замерзающий и умирающий от голода.

Мальчики с ручками (попрошайки) – мальчишки в количестве четырех штук с одинаковыми судьбами.

Дети – дети на Елке Христа, дети в витринах города.

Барышни – важные псевдоблагодетельницы в одной из «витрин».

Старуха – соседка Матери и Мальчика, что ждет смерти с нетерпением.

Мать – Мать Мальчика, умирает, оставляя ребенка одного на произвол судьбы.

Конец девятнадцатого века, канун Рождества. Петербург.

Сцена 1

*Зимний город, темнеет – рождественские улицы и горящие огоньки витрин, окон, ярко светят фонари, на небе загораются первые звёзды. По улицам бегут в разные стороны, налетая друг на друга, господа в дорогих шинелях, с коробками и пакетами, женщины в манти и перчатках. Обилие шляпок, света, красок. Играет инструментальная композиция – **Пролог**. На улицах предрождественская суета, смех...*

На одной стороне улицы пугливо жмутся друг к другу компания из мальчишек с ручкой (термин из Достоевского), простым языком – попрошайки, что просят подаяние. Они одеты в потрёпанные, по-

рванные пальтишки, стоят с бумажными свёртками и протянутыми руками. Пробегая мимо них, особенно жалостливая дама или господин бросает, украдкой оглядываясь, копейку и бежит дальше...

Городские часы мерно бьют.

От толпы отделяется облачённая в призрачно-серебряное, полупрозрачное одеяние с длинными рукавами, разорванными книзу, худая высокая женщина с посеребренными же волосами, узорами из серебра и чёрных спиралей на лице – это Смерть.

Смерть в полутанце-полуходьбе обходит городскую площадь. Её одеяния развеваются за её спиной, словно крылья, иногда она замирает около кого-нибудь из господ, и тот замирает в странном предчувствии, но она, не замеченная никем, проходит мимо.

От стороны, противоположной её обходу, отделяется молодой человек, облачённый в чёрные одеяния – не то мантию, не то плащ. У него длинные тёмные волосы, бледное лицо, в руках книга в потрёпанной обложке. Это – Романист. Он наблюдает за Смертью, кивает ей, как старому другу, но не мешает ей ничем. Смерть приветственно машет ему, продолжает свой медленный танец. Падает снег, горят огоньки...

Сцена 2

Смерть завершает обход, стоит чуть в стороне от мальчиков с протянутыми за подаванием руками, смотрит на них, на лице её странное выражение.

Смерть (обращаясь к небесам, медленно поднимает глаза к небу):

Вы видели эти глаза?

Вы видели эти души?

Смерть (медленно опускает глаза вниз, затем снова поднимает их на детей, слегка приседает, чтобы видеть их лучше):

Выцвела в них бирюза,

Есть что-то горькое...

Романист странно усмехается, но ничего не говорит. Раскрывает книгу, извлекает перо, что-то сосредоточенно карябает в ней.

Смерть (поворачиваясь к нему, протягивая руку):

Слушай!

Романист, покорно прикрывает книгу, вслушивается вежливо. К мерному стуку городских часов медленно присоединяется еле слышимый, словно бы далёкий хор тоненьких голосков. Романист смотрит

за спину Смерти, и та с испугом оборачивается и видит, что поют дети с протянутыми для подаяния руками, которые увеличились в своём числе. Со всех сторон по сцене они подходят и поют.

(Хор детей, идущих с протянутыми руками по площади):

Seigneur, aie pitié de nous

Seigneur, aie pitié.

Où soyez vous

Béni!

Смерть *(с ужасом поворачивается к Романисту):*

Они поют!

Они идут!

Протянуты руки...

(Хор детей, идущих с протянутыми руками по площади, продолжает выводить):

Seigneur, aie pitié de nous

Seigneur, aie pitié

Où soyez vous

Béni!

Смерть *(сострадавая):*

Замёрзли пальчики.

Они поют.

Монетки ждут.

Бредут по улицам,

Девочки и мальчики...

Романист отмахивается от Смерти, снова возвращается к своей Книге. Смерть оббегает вокруг детей, которые собрались в кучку, сбились и затихающе повторяют слова своей песни, люди вокруг спуют также.

Смерть *(раскидывает одеяние-крылья за спинами сбившейся кучки детей):*

Обнимает их выюга!

Проказа...

Смерть *обессиленно опускает «крылья»:*

Молится за них

Пустота!

Я с ветром...

Смерть испуганно отшатывается от детей, что тянут руки к людям и к ней. Смерть отступает. Смерть, пытаясь оправдаться, прижимая руку к сердцу:

Но я честно!
Я сразу!
Обниму и со мной –
Немота!

Дети разбегаются по площади, хватают за коробки и рукава взрослых, господ и дам, толкаются. Смерть, дрожа, оборачивается к Романисту, который наблюдает за ней поверх книги:

Слушай...
Они поют свои песни,
Как умеют!

Романист кивает, подтверждая слова Смерти. Снова доносятся тихие звуки песенки детей-бродяжек.

Смерть (наблюдая за ними):

Надрывно. Протяжно!
Рождественский мир очень весел,
Что людям до каких-то бродяжек?

Один из господ сердито отталкивает мальчика, что просит подаяние, и мальчик падает на землю, под ноги Смерти.

Смерть (рывком поднимая мальчика):

Слушай!
Они поют.
Они идут.
Протянуты руки –
Замёрзли пальчики...

Смерть (дышит на руки мальчику, которого подняла):

Они поют.
Монетки ждут.
Бредут по улицам...
Девочки и мальчики.

Ребёнок отбегает от Смерти, начинает приставать к прохожим, толкается, тянет за рукава...

Смерть (отворачиваясь от этой картины):

Они поют...
Идут к провалам.
Они не ждут,
Живут самообманом.
К провалу.
Шаг за шагом к бездне.

Романист, слушая Смерть, тяжело опускается на землю, смотрит вверх. В его глазах слёзы.

Смерть (продолжая):

Монетка...холод...

Ветер весел.

Они поют.

Они идут.

Праздничная площадь меркнет, Смерть прячется в своих рукавах-крыльях одеяния и исчезает в темноте. На площади остаётся Романист, освещённый ярче, чем стоящие позади него четыре мальчика в оборванной одежде (Мальчик с ручкой). Свет играет неровно, дрожит над ними, выхватывая то одного, то другого ярче. Мальчики то подступают к Романисту, то исчезают дальше...

Сцена 3

Романист (сидит на земле, подбирает полы одеяний, оглядывается через плечо, замечая рядом Мальчиков с ручкой (для подаяния)):

Холодная ночь бьёт

Мальчик в летнем наряде...

Снова. Снова не та дорога.

Боже мой, дети – странный народ!

Романист (хватает одного из Мальчиков с Ручкой за плечо, пытаясь разглядеть его, но тот со смехом уворачивается):

Оборвано платье!

Но в глазах...жестокость и тревога!

Свет выхватывает ярче одного из Мальчиков с Ручкой(1). Он высокий, нескладный, худой, рыжеватый, одет плохо, бедно – одежда в заплатках:

Подайте! Подайте, подайте!

Добрый мсье, спасайте!

Мальчик с Ручкой (1) отступает за спину Романиста, он снова спокоен, сидит, словно не тревожится.

Свет выхватывает второго Мальчика с Ручкой (2)– маленького, светловолосого, с пронзительными голубыми глазами, лет шести-семи:

Сестра моя без работы. Мать больна!

Подайте, подайте нам, господа...

Мальчик с Ручкой (2) (*отступает в тень. Свет выхватывает третьего Мальчика с Ручкой (3). Он среднего роста, в кепке с оборванным козырьком, голос у него тоненький, всхлипывающий*):

Подайте, подайте...
Нас ведь побьют!

Мальчик с Ручкой (1) (*грубо вырывается вперёд и отвешивает затрецину Мальчику с Ручкой (3), сбивает с него кепку*):

Тихо ты!

Мальчик с Ручкой (3) (*уворачиваясь от новой затрецины, с вызовом и как-то сдаваясь одновременно*):

Везде люди живут!
Подайте, подайте,
Нас ждут в подвалах!

Романист (*рывком поднимаясь с земли, с ненавистью в голосе, потрясая кулаками*):

Их ждут в подвалах!
Одинаковые шайки – семейства пьянства!
Голодные жёны и матери их
Потерялись в провалах,
Битое стекло и писк детей,
Водка и грязь,
Разврат!

Романист ходит в раздражении взад-вперёд, трясёт головой, отгоняя видения.

Свет выхватывает самого взрослого Мальчика с Ручкой (4), среднего роста, одетого чуть хуже других – он тих, спокоен, собран. Серьёзен:

Всё так...
Если можете – подайте монетку,
Чтобы набралась хоть пара горстей.

Романист (*перестает ходить, останавливается, протягивает Мальчику с Ручкой (4) горсть монет, спрашивает тихо*):

А что же дальше?
Дальше... хуже?!

Мальчик с Ручкой (1) (*появляясь между Мальчиком с Ручкой (4) и Романистом и проделывая какие-то дикие кувырки*):

Дальше? Ха-ха! Посылают в кабак!
Сквозь снега, ветра и стужи!

Романист (*засовывая руки в складки мантши*):

Так!

Мальчик с Ручкой (3) (*подскакивая и заглядывая в глаза Романисту*):

А в забаву ведь и в рот нальют,
Хохочут, коль на пол упадёшь!
Принесёшь из кабака вина
и ждёшь,
Вдруг боже есть и сегодня не побьют?

Романист (*обессиленный откровениями, опускается со стоном на землю, держится рукой за голову*):

Мальчик с Ручкой (2) (*подскакивает к нему, тянет за рукав*):

Подайте, подайте, подайте!
А дальше путь на фабрики или завод.

Романист (*протягивая монетки, вдруг замирает*):

До того, как это случится,
Преступностью станет детский ваш род...
Бродяжите?

Мальчик с Ручкой (4) (*смуцаясь*):

Подайте...
Бродяжим. Да.

Мальчик с Ручкой (2) (*крича куда-то в сторону*):

Подайте, подайте...
Ворует к тому же, не скроет судьба.

Романист (*с ужасом сцепившись в свою книгу, оглядывая детей, что окружили его*):

Без сознания
преступного действия!

Мальчик с Ручкой (3) (*отбегая*):

Голодаем. Умираем.
Создания Чёрта.
Чёрта создания.
Мы пойдём по пути злодейства!

Все Мальчики с Ручками (*одновременно разбегаясь по площади города, которая снова проступает из темноты во всём своём праздничном великолепии*):

Подайте, подайте, подайте!
Люди добрые – хлеба и грош!
Спасайте, спасайте, спасайте,

Души глухие, души чужие
Не трожь!
Подайте!

Площадь выцветает, скрывается в темноте, напоследок Мальчики с Ручками разрываются страшным и диким хохотом. Романист остаётся один, сидит на земле, свет освещает его чуть сбоку, он только позволяет увидеть его черты...

Романист (*протягивая руку к небу и тут же опуская её*):

Боже, так выглядит ад.
Замучены души.
Безразличием город объят,
Слушай...

На короткое мгновение свет выхватывает подкрадывающуюся к Романисту Смерть и снова скрывает её.

Романист (*резко оглянувшись*):

Боже, так выглядит замкнутый круг.
«Подайте» – и шёпот по холоду.
Каждый сам себе враг и на «вдруг»
Рассчитывать нечего:

Романист (*медленно и осторожно поднимается, оглядывается, смотрит на померкшую площадь*):

Тени ходят по городу...

Свет выхватывает причудливые силуэты на площади.

Они бродят всю жизнь.
Бегут от себя.
В любую сторону повернись,
«Подайте, подайте, подайте!»

Хор детских голосов усиливает фразу «Подайте!», самих детей не видно, только уродливые и жуткие силуэты на площади. Бегут...душу свою погребя!

Сцена 4

Все пляшущие тени детей замирают, свет медленно перетекает к Романисту, образует круг вокруг него и Смерти. Смерть смотрит то в сторону погасшей площади, то на Романиста.

Смерть (*опускается на колени рядом с Романистом*):

Мне мерещится дух...

Романист (*не поворачиваясь к ней*):

Кажется, я видел сон.

Смерть (*пытается вскочить в раздражении, но Романист удерживает её за руку*):

К голосам ты глух!

Романист (*удерживает Смерть, но будто бы и не осознаёт этого*):

А может, он был сожжён

И мне всё мерещится?

Смерть (*пытаясь вырвать руку, но движения её неуверенные*):

Мне бледно кажется...

Романист (*словно бы выныривая из какого-то полусна, оглядывается на Смерть, с судорожным вздохом выпускает её руку*):

Это было? Иль нет?

Не верится!

Смерть (*пожимая плечами и оглядываясь на затемнённую площадь, где чуть-чуть проступают силуэты Мальчиков с Ручками*):

Кто же о том сказать отважится?

Романист поднимается, тоже оглядывается на площадь, затем смотрит на Смерть. Смерть чувствует его взгляд и поворачивает неестественным образом голову к нему, улыбается – холодно и жутко, прикладывает палец к губам, затем медленно поднимает левую руку. Романист следит за нею взглядом и тоже поднимает левую руку. Их ладони встречаются наверху.

Смерть и Романист (*переплетая пальцы*):

Город Смерти, город сказки,

Город – ужас в безразличной

Маске!

Смерть и Романист (*рывком расцепляют руки и расходятся в разные стороны сцены, не сводя друг с друга глаз. Смерть пятится настороженно, пугливо, Романист отступает спокойно...*)

Город – сирота.

Город, где бродят странные толки.

Безразличие? Страх?

Романист (*выбрасывает правую руку в обвиняющем жесте к Смерти*):

Холодные иголки!

Смерть (*с шипением пятится, прячется за рукавом, затем медленно опускает его, выглядывает из-за рукава, с любопытством*):

Ты видел сон?

Романист (*потясь в сторону от наступающей Смерти, с надеждой*):

А может...было?

Смерть (*с торжествующим хохотом отбрасывает рукав в сторону и протягивает обнажённую руку, покрытую синими и серебряными завитками-узорами снега*):

Он сожжён!

Романист (*вцепившись в волосы*):

Той ночью...вьюга выла!

Смерть (*пытаясь схватить Романиста за полы его одеяний, но промахиваясь, с усмешкой*):

Ты всё придумал...так?!

Романист (*перехватывая ей руку и слегка заводя ей за спину, в ярости*):

Я помню каждый шаг!

Смерть и Романист вместе (*Смерть при этом выворачивается из хватки Романиста, переплетает его пальцы со своими*):

Город смерти, город сказки,

Город ужас в безразличной

Маске!

Смерть и Романист (*одновременно отпускают пальцы друга друга, плавно разводят руки*):

Город сирота,

Город, где бродят странные толки.

Романист, отталкивая Смерть, делает несколько шагов вперёд. Смерть растерянно бежит за ним, за их спинами слегка мерцает свет, в котором медленно возникает угол комнаты.

Я вижу Мальчика

У Христа на Ёлке.

Я вижу...

Романист (*падает на колени, пытаясь стереть видение из собственной головы. Смерть склоняется к нему, пытается утешить, приобнять...*)

Я снова вижу!

Сцена 5

Свет выхватывает угол комнаты, дрожа, и разливает желтизну на уголок. В этой желтизне проступает грудка серого тряпья и лохмотьев, какие-то расколотые черепки, комки ниток, изъеденный и развевшийся кусок замыленного и засаленного ковра. Здесь же расположена закрытая какой-то серой ветошью скамья, на которой неподвижно лежит Мать (молодая женщина лет 25–30, руки её скрещены на груди, одета во что-то мешковатое, закутана в дырявое, латаное покрывало из лоскутков). К скамейке жмётся маленький Мальчик (лет 7–10), худой, щуплый, большеглазый, хрупкий, одетый в неподходящую по размеру, жуткую кофту коричневого цвета, какие-то валенки с расклеенной подошвой. Мальчик пытается приделать подошву на место. Рядом с изножьем скамьи ещё один закуток – потрёпанный кованый сундук, закрытый лоскутами, на котором сидит Старуха, облачённая в чёрное, седая, сгорбленная. Она кричит, стонет, пытается улечься и снова поднимается, потрясает кому-то невидимому в воздухе кулаком, бьётся в боли...

У самого же изножья сундука валяется ещё один громко храпящий человек.

Романист, освещённый серебряным светом, резко оглядывается на эту комнату и снова падает на колени, пытаясь прогнать видение. Смерть терпеливо склоняется над ним, ласково гладит по голове, утешает...

Наконец, Романист кивает каким-то её словам, она, обнимая его за талию, помогает подняться. Романиста качает, он смотрит бешеным и яростным взором в комнату, цепляясь за Смерть.

Смерть протягивает ему поднятый его Блокнот и перо. Романист берёт настороженно, но раскрывает Блокнот. Смерть отвешивает поклон и медленно исчезает в темноте. Романист смотрит в комнату, задумчиво и изучающе...

Сцена 6

Мальчик (жмётся к скамейке, пытается приделать к валенкам подошву):

Холодно... холодно, Боженька,
Милый и добрый,
Согрей.

Онемели ручки и ноженьки,
Нет тепла среди
Людей...

Оглядывается на Старуху, которая мечется в болях, оглядывается на Мать, осторожно трогает её руку:

Ужасный мороз
Под Рождество принёс.

Мальчик *(жмётся к безвольно свисающей руке Матери, касается её губами, вздрагивает, пытается согреть собственными замёрзшими руками и дыханием):*

Белый пар дыхания,
Рождество и мороз!
Слёзы горького очарования,
Много-много слёз...

Мальчик *(выпускает руку Матери, и та свисает безвольно, он пятится чуть назад, глядя на Мать):*

Только белый пар дыхания,
Рождество... холодно, Боже,
Милый и добрый,
Мороз пробирает,
Залезает под кожу...

Мальчик *(снова придвигается к руке Матери, пытается обнять себя её рукой, рука не слушается, безвольно висит):*

Мама, ты спишь?
Ну, давай же, очнись!
Господи, добрый и милый спаситель,
Я мёрзну так сильно,
Сводит от голода живот...

Мальчик *(оставляет бесплодные попытки и перестаёт дёргать руку Матери, держится за живот и вдруг замечает занесённое снегом с внутренней стороны окно. его руки сползают с живота, он смотрит в окно):*

Мама, за окном лёд!
Ветры Рождества и святая обитель!

Бросается к Матери, толкает её, пытается разбудить, но та мертва.

Мама! Мамочка! Мама!

Мальчик *(снова берёт её руку и пытается согреть её своим дыханием):*

Белый пар дыхания,
Рождество и Мороз.
Слёзы горького очарования,
Много-много...

Плачет, не выпуская руку:

Мамочка!..
Слёз.

Старушонка в углу (*мечется в болях, со стонами и кряхтением*):

Опять этот дрянной мальчишка!

Переходя на завывания:

Господи, дай помереть!
Хнычет и хнычет!

Старушонка в углу (*бросает в сторону Мальчика слабой рукой какую-то катушку, не попадает*):

Стоит опять в летнем пальтишке,
Не даёт сну мною завладеть!

Мальчик (*отодвигаясь от Старушонки, продолжает трясти за плечи тело Матери*):

Мама...мамочка! Мама!
Встань же...встань!

Старушонка в углу (*мечется, воет и страдает*):

Господи, дай помереть!
Как душно, как страшно...
Мальчик, от тела отстань!

Завывает в такт ветру:

Господи, дай помереть!

Мальчик (*поспешно кутается в свои нехитрые одеяния, оглядывается на Мать*):

Белый пар дыхания,
Мамочка...мама, тебе так холодно.

Немного подумав, снимает с себя тоненький шарфик и кутает, как может, Мать.

Мёрзнут пальчики...Пошевелись.
Слёзы тоски и голодное метание.
Мама! Ты одна...
Мамочка, вернись!

Касается руки Матери, отдёргивает пальчики и тут же дует на них с усердием:

Белый пар дыхания не греет,
Я приведу кого-то, кто поможет,
Придёт, спасёт и согреет,
Холодно, боже!

Боженька, холодно! У мамочки синеет кожа...

Мальчик спешно целует Мать в лоб и пятится к дверям, выскакивает поспешно на морозную улицу. Старушонка продолжает метаться в криках, но тут снова открывается Дверь и входит Смерть...

Сцена 7

Смерть проходит к Старушонке к углу, и та мгновенно замирает, когда Смерть раскидывает над ней свои крылья. Смерть проходит к лежащей Матери, осторожно касается её руки, как бы призывая...

Смерть (медленно поднимая Мать):

**Esprit triste-écoutez-moi
l'heure a sonné pour toi
Viens avec moi, sur le bord
Viens avec moi, je suis la mort!**

(Скорбный дух, услышь меня!/Час пробил и для тебя! Иди за мной, за край, я смерть твоя – узнай!)

Мать медленно садится на «постели», протягивает руки в ответ Смерти, та, сдерживая слёзы, помогает ей подняться.

Смерть (придерживая Мать):

В этой комнате ветер,
Ветер – предвестие смерти.
Ветер – проводник за черту,
Я пришла сюда,
Но я дрожу...
Я не дышу.

Мать медленно пытается прийти в себя, оглядывается с непониманием, пытается оттолкнуть Смерть, та крепко удерживает её.

Смерть (извиняясь):

Я должна, милая, должна,
Ты была в этом городе одна,
Ты – его мать,
А я должна...

Всхлипывает, отворачивается:

Я не могу решать!
Твой срок пришёл,
О, боже мой...

Выпускает руку Матери, складывает руки в молитвенном жесте:

О, боже мой...

Оборачивается к Матери:

Иди за мной!

Мать протягивает ей руку.

Смерть (сначала хватается её, затем выпускает):

Нет!

О, боже мой...

Мать (оглядывает комнату и вдруг замирает в испуге):

Мой сын...

О, что же с ним?

*Смерть смотрит вперёд, на Романиста, выхваченного светом.
Романист смотрит в комнату.*

Смерть (не оборачиваясь к Матери, не сводит глаз с Романиста):

А с тобою что?

Ничего!

Уже ничего!

Мать (бросаясь прочь от Смерти, в панике кричит, пытается сопротивляться):

Мой сын! Мой сын!

Кто позаботится о нём?!

Смерть останавливает её взмахом руки-крыла.

Мать (падая на колени):

Мальчик мой...

Смерть (оборачиваясь к Романисту):

Боже мой! Жизнь – это ад!

Вот ад! Вот он, не с огнём!

Оборачивается к Матери, требовательно:

Иди за мной!

Мать (покорно поднимается и снова бросается прочь, но Смерть удерживает её, она, отбиваясь от Смерти):

Мой сын! Мой сын! Пусти!

Смерть (толкая мать в сторону рядом с собой так, что та падает):

Не по твоему пути!

Прости...

Теперь уже прости.

Мать (*обессиленно и почти плача, не может подняться*):

Я не жила...почти не жила!

Смерть (*поднимая Мать с колен, хрипло*):

Я знаю. Я знаю это.

Мать (*безумно смотрит на Смерть, но не боится её*):

Мой сын...зачем я его привезла?

Боже мой, он не видел света!

Смерть (*слегка обнимая Мать за плечи*):

Поверь, я знаю и об этом.

Иди за мной!

Твой путь...далёк.

Мать (*делает неуверенный шаг за Смертью, но останавливается*):

А мой сын...Боже мой!

Оборачивается к Романисту:

Бог его сберёт?

Романист смущён вопросом и отводит глаза.

Смерть (*встаёт между ними, закрывая Романиста*):

Иди за мной,

Я должна.

И ты одна.

Обрети же заслуженный покой,

О, боже мой...

Ведёт более не сопротивляющуюся Мать к дверям:

О, боже, жизнь на земле – это ад.

Останавливается уже у дверей, оборачивается к Романисту, не выдержав, бросается к нему в ярости:

Объясни мне, объясни же! В чём он,

Скажи, в чём он виноват?

Романист отшатывается от Смерти и останавливает её взмахом руки. Смерть как-то ослабевает, Мать придерживает её, помогая не упасть. Смерть и Мать выходят в двери, обнявшись, сцена выцветает. В следующее мгновение – свет выхватывает Романиста, заснеженную, шумную улицу из первой сцены, много людей и бредущего среди них Мальчика...

Сцена 8

Романист наблюдает за Мальчиком, который заворожено разглядывает каждую праздничную витрину, каждого человека.

Мальчик (его толкают, но он заворожён сказочным Рождеством).

Этот город,
В улицах которого холод...

Смерть (подкрадывается к нему сзади, мягко обнимает, и Романист, вздрагивая):

Он не видел такого!
Он не знал чего-то иного,
Кроме деревни своей,
Где полсотни людей,
Один жалкий фонарь...

Смерть тяжело вздыхает и кладёт голову на плечо Романисту.

И ржавая заборная хмарь.

Мальчик (бросаясь то к одной витрине, то к другой, путаясь под ногами у прохожих, заворожённый огоньками):

Этот город такой большой,
Красивый, праздником вышит.

Останаавливается посреди улицы, и на него налетают прохожие, ругаются.

Но куда же идти?
Один на улице живой,
А в сердце бьётся, холод дышит...

Дует на замерзшие руки.

Романист (медленно сползая на землю, поддерживаемый Смертью, словно в бреду):

Улица, улица, улица...
Глаза разбегаются!

Мальчик (растерянно оглядывается, пытаясь согреть дыханием замёрзшие пальчики, жалобно):

Кабы покушать!
Стук и гром, свет и люди,
Всё дрожит...расширяется!

Романист (держа перепуганную Смерть за руку):

Мёрзлый пар от лошадей...

Мальчик (*пятясь спиной к Романисту от одного из прохожих с палкой. Смерть вырывает свою руку и останавливает Мальчика*).

Хлеба бы...кусочек малый!

Романист (*хватаясь за голову, безумствуя*):

Он идёт среди людей...

Он идёт!

Доносится хор Мальчиков с Ручками и их песня: Seigneur, aie pitié de nous/Seigneur, aie pitié./Oui soyez vous/Béni! Смерть скользит в бледном испуге по улицам, пытаясь не упустить Мальчика.

Мальчик (*задыхаясь от беззвучных слёз, протягивая руки ко всем подряд*):

Мама! Мама!

Романист (*безумствуя в тихой скорби, дрожа от страха*):

Улица, улица, улица!

Лошади, люди и с ручками

Мальчики!

Мальчик (*доверчиво ткнувшись в подол одеяний Смерти*):

Хлеба!

Мёрзнут только пальчики.

Покушать бы! Кусочек хлеба!

Смерть присаживается перед ним на колени, пытается согреть ему руки. Мимо, пропевая свой куплет, идут Мальчики с Ручками. Романист пытается прийти в себя, но он едва сам скрывает слёзы.

Мальчик с Ручкой(1) (*проходя рядом со Смертью, отчего та испуганно вздрагивает*):

Какое сегодня морозное небо!

Мальчик (*едва не бросается за ним, его останавливает Смерть*):

Возницы. Кусочек...покушать!

Сводит от боли живот.

Романист (*пытается подняться, но словно бы в исступлении*):

Он идёт по улицам.

Идёт!

Мальчик с Ручкой (2) (*сбивая попытавшегося встать Романиста*):

Простите!

Подайте, подайте, господа!

Мальчик (*отбегая от Смерти, увлекаясь витриной*):

Холодно. Пальчики колет зима...

Романист (*отступая на шаг назад*):

Улица, улица, улица!

Смерть (*умоляюще протягивает руки к Романисту*):

Прошу тебя!

Романист (*заливаясь безумным хохотом*):

Улица! Понимаешь? Улица!

Смерть (*в огорчении чувств*):

Боже мой, это всё безрассудица!

Боже мой...

Мальчик (*бросаясь к следующему прохожему*):

Хлеба...кусочек...кусочек хлеба!

Романист и Смерть (*синхронно возводя руки к небу*):

О, проклятое небо!

Мальчик (*поскальзываясь, падая на колени и ещё больше раздирая своё пальтишко*):

Покушать!

Живот сводит огнём!

Романист (*устало*):

Зачем мы все живём!

Сцена 9

В одной из витрин зажигается огонёк, и становится видно огромную Ёлку, вокруг которой прыгают весёлые дети. Ёлка украшена праздничными шарами, мишурой, яблоками и золочёными орехами. Оттуда слышна тихая, но весёлая музыка, смех. Дети танцуют, взрослые смеются. Мальчик наблюдает за ними в витрину.

Мальчик (*смеясь в восхищении*):

Какое стекло!

А в комнате древо!

Вот-вот коснётся потолка,

Чудное дело!

Чудное дело, как там жизнь легка!

Романист и Смерть стоят в стороне, замерев, поддерживая друг друга, смотрят на Мальчика.

Мальчик (*принюхиваясь к витрине*):

Огоньки. Огоньки,

Ёлочка в огнях!

Огоньки так легки,
Яблоки в ветвях...

*Он водит по стеклу рукой, будто бы надеется коснуться ёлки
через стекло.*

Огоньки, куколки, лошадки,
Золотые бумажки...

Читая по слогам:

Шо-ко-лад-ки!

Хлопает в ладоши:

Диво! Диво! Чудо!

Романист *(делает шаг к нему, но Смерть слегка касается его и
смотрит предупреждающе):*

Нарядные дети,
В платьях и уборках!

Романист *(падая в бессилии на колени):*

О, боже мой!
Есть что-то сильнее смерти...

Смерть усмехается, но глаза её смотрят на Мальчика.

Что-то в душе, на задворках...

Романист *(протягивая руки к Мальчику):*

О, Мальчик мой!

Мальчик *(водит пальцем по витрине):*

Огоньки, огоньки,
Ёлочка в огнях!
Огоньки так легки,
Яблочки в ветвях!
Огоньки, огоньки, лошадки,
Золотые бумажки...шоколадки!

Смеётся, оглядываясь на Романиста и Смерть:

Диво! Диво! Чудо!
Танцы, игры, смех!
Боженька, милый,
Огоньков ведь хватит на всех?

Романист *(срывается в крик, хватается за голову. Смерть пы-
тается его успокоить. Мальчик изучает витрину).*

Жизнь на земле – это ад!
Я выдумал! Я всё выдумал!
Я не виноват!

Мальчик *(не обращая на него внимания):*

Огоньки, огоньки,
Ёлочка в огнях!
Огоньки так легки,
Яблочки в ветвях!
Огоньки, огоньки, танцы и смех,
Боженька, милый,
Огоньков ведь хватит на всех?

Витрина гаснет, Мальчик с сожалением идёт дальше. Романист сидит, обхватив голову руками. Смерть протягивает ему золочёный кубок, Романист жадно выпивает из него.

Романист (*возвращая кубок Смерти*):

Кто виноват? Кто...
Да, мальчик мой, да!
Огоньков хватит на всех,
Скоро будет Ёлка для Христа,
Боже, жизнь в этом городе...грех!

Сцена 10

Зажигается следующая витрина. Огромный стол, на котором стоят разноцветные пирожные и пироги. Вокруг четыре важных Барышни, они одеты в цвета пирогов. Иногда к ним заходят прохожие, получают свой кусочек пирога и оставляют блестящие монетки. Мальчик стоит, глядя в витрину.

Мальчик (*заворожённно глядя на пироги*):

Какие барышни!
Важные!
А какие пироги,
Миндальные, желтые, красные...
Украшенные
Прекрасные!

Кто-то из прохожих отталкивает мальчика, чтобы зайти в витрину за кусочком пирога.

Мальчик (*прижимая ладонь к витрине на уровне пирогов*):

Вижу, много господ,
Каждому дают пирог.
Сводит живот...
Покушать бы...

Задумчиво оглядывает Барышень.

Барышни важные, да, видно, добры!

Эх, покушать бы! Покушать бы...

*Мальчик идёт в витрину. Романист отворачивается, зажмури-
вается, закрывает уши руками.*

Романист (*сжимаясь от страха*):

Скрипнула тяжёлая дверь!

Скрип двери. Смерть оглядывается на витрину.

Барышни машут руками!

*Барышни испуганно взвизгивают, увидев Мальчика, и начинают
бурно махать руками.*

Каждая – будто зверь,

Ребёнок пожирает пироги глазами...

*Мальчик пятится из витрины, когда Барышня (1), облачённая в
ядовито-жёлтое платье, возмущённо:*

Что это! Что это?

Боже милосердный, беда!

Барышня (2) (*значительно моложе, облачённая в зеленовато-
бледное платье*):

Возмутительное нахальство для света!

Всякий оборванец вхож сюда!

Барышня (3) (*облачённая в красное платье, успокаивает
своих товарок и к Мальчику, протягивая ему тёмную медную мо-
нетку*):

Да полно вам, возьми –

Монетка! Благодарственно молись за нас,

Ведь сегодня ночь Рождества...

Романист (*хохоча в безумстве и отнимая руки от головы*):

О да!

Копейка от четырёх из вас...

*Мальчик не удерживает монетку, та со звоном куда-то ка-
тится.*

И даже та,

Кажется, катится, катится вниз!

Мальчик (*испуганно бросается за ней*):

Холодно. Палец не держит, не гнётся.

Это всё не каприз!

Рука... краснеет и от боли

Живот вот-вот разорвётся.

Хочется плакать.

Смерть прячет лицо в крыльях-рукавах. Романист, похлопывая её по плечу:

Но нечем плакать...
Остаётся идти.
Я выдумал тебя.

(Обнимая Смерть):

Прости.

Мальчик *(замирая у витрины с фарфоровыми куколками всех мастей и размеров):*

Куколки, куколки в витринах стоят,
Живыми глазами глядят...

Романист *(что-то записывая в своём блокноте, сидя спина к спине со Смертью):*

За что я выдумал тебя...
Ты терзаешь меня.
Так терзаешь!

Из толпы прохожих выходят Мальчики с Ручками, они свистят, толкают мальчика, задирают его.

Мальчик *(мечется между ними, как загнанный зверёк, и тихонько хнычет):*

Пальчики мёрзнут,
Бежать, бежать...
А куда бежать – не знаешь,
Главное, чтоб не могли
Отыскать...

Пытается вырваться. Мальчики с Ручками отбирают у него ху-денское продранное летнее пальто и валенки.

Мальчик *(убегая за кулисы):*

Злые люди. Злые мальчишки...

Романист *(наблюдая за улюлюкающими, отступающими мальчишками с Ручками):*

Отوبرали худое пальтишко.

Смерть жмётся к Романисту, ей страшно. Витрины гаснут, и когда зажигается свет, видно, как Мальчик входит уже в подворотню, где-то между полуразрушенными домами. Здесь почти нет света, только ржавый фонарь...

Мальчик *(выдыхая с облегчением):*

Подворотня...
Чужой двор.

Романист (*хрипло*):

Прости,

Я придумал твой приговор...

Сцена 11

Мальчик, без пальтишка и валенок, забивается в уголок, между поленицей и разрушенным уголком дома...

Мальчик (*сворачиваясь калачиком*):

Вот так теплее, сжаться...

Смерть (*вскакивая в отчаянии*):

Уж лучше тебе бы дома остаться!

Романист (*поднимаясь одновременно с ней*):

Ты не должен был здесь оказаться!

Мальчик (*вглядываясь в темноту за собою*):

Как тепло... как тепло, словно печка.

Что-то горит,

Это свечка?

На сцену, почти не освещённую, медленно заходит фигура, в её руках полыхает белым пламенем свеча, фигура обходит Романиста, который стоит, закрыв глаза, и исчезает в темноте.

Смерть (*свистящим шёпотом*):

Свечка жизни... о, боже мой!

Романист (*отступая от Смерти, пытаясь оправдаться*):

Тебя тут нет!

Его тут нет!

Он был написан мной!

Мальчик (*мечтательно зажмуривается и тянется рукой куда-то в пустоту*):

Огоньки всё яснее!

Смерть (*бросаясь к нему, трясёт его за плечи, шепчет, прижимает к груди*):

Вставай же! Вставай же! Вставай, скорее!

Мальчик (*безжизненно зависая в её руках*):

Закрываются глазки...

Смерть (*плача*):

Этот сон страшнее ржавой ласки!

Романист (*вставая на колени, но обращается вверх*):

Прошу, не засыпай!

Мальчик (*дремотно*):

Ангел...свечка.

И тепло, так тепло, словно печка.

Спать, спать,

Лечь вот так...сжаться.

Романист (*с ужасом оборачиваясь к фигурам, выходящим со свечами с разных сторон сцены, медленно кружащимся вокруг себя*):

Этого не должно быть!

Смерть (*безнадёжно пытается добудиться до Мальчика*):

Ты должен жить!

Мальчик (*кладёт голову ей на колени*):

Забыться...сжаться...

Сцена 12

Сцена выцветает. Затем снова загорается, и на сцене стоит ёлка, вокруг которой бродят такие же оборванные дети: мальчики и девочки, они улыбаются. Елочка украшена огнями, яблоками и всем прекрасным. На вершине – ангелок. По левую сторону от ёлки стоит Смерть, закрывая лицо руками. По правую – Романист, он изучает елку...

Над Мальчиком склоняется Мать, облачённая в белоснежные одеяния.

Мать (*осторожно касается щеки сына, нежно*):

Сынок, глаза открой,

Сынок...родной.

Прижимает его к груди. Девочки и мальчики начинают танцевать вокруг елки.

Золото блеска, елочка в огнях,

Мальчики и девочки...

Яблочки в ветвях!

Мальчик, (*медленно открывая глаза, с радостью*):

Мама? Мамочка! Мама, ах, как хорошо, тут мама!

Мать (*со слезами на глазах, прижимая сына*):

Сыночек мой! Ты здесь,

Но как же рано...

Мальчики и Девочки (*образовав хоровод, хором (среди них и Мальчики с Ручками)*):

Это Христова Ёлка,

В ней иголки из шёлка,

У Христа в этот день Елка для нас,
Изгнанников с улиц
Ушедших от глаз...
Здесь так хорошо!

Мама (*отходя в сторону от ёлки. К Смерти*):
За что же? За что?!

Мальчики и Девочки (*принимая Мальчика в хоровод*):
Благословляем грешных матерей,
Благословляем и прощаем всех людей.
Прощаем и холод, голод и страх,
Смрад и тоску, подвал и разврат,
Это Христова Ёлка!

*Мальчик несётся в хороводе, заливается смехом. Романист
мрачно обхватывает голову руками. Смерть обнимает Мать.*

Мальчик (*подзывая к себе Мать*):
Мама, иди же сюда! Здесь так хорошо!

Мальчики и Девочки (*танцую, хлопая в ладоши*):
Здесь иголки из бархата,
Ветки из шёлка...

Мать (*глядя в глаза Смерти*):
О, Боже... За что?

Мальчик и хор из детей:
Это Христова Ёлка!
Здесь веточки из шёлка!
У Христа Ёлка для нас!
Забывших изгнанников с улиц
И глаз!
Здесь так хорошо...

Смерть и Романист (*поддерживая Мать, которая встает в хоровод с детьми*):

О боже, за что?

Мальчик, Мать и хор из детей (*кружась и хлопая все вместе*):
У Христа Ёлка для нас,
Изгнанников с улиц,
Обиженных раз.
Ветви из бархата,
Веточки из шёлка,
Это – Христова Ёлка!

Это Христова Ёлка!
Это... Христова Ёлка!

*Дети и Мать смеются – и разбегаются в разные стороны.
Сцена выцветает по центру, оставляя с одной стороны Смерть, с
другой – Романиста.*

Сцена 13

Романист (*беспомощно обращается к Смерти*):

Этого не было!
Правда ведь? Верно?

(*Обхватывает голову руками*):

Я его придумал сам!

Смерть (*с холодным отращением*):

Не верь сердцам,
Верь в ветер перемены.

Романист (*в бешенстве разрывая блокнот*):

Я его написал!
Я его выдумал для всех!

Смерть (*тихо возражая*):

Ты его призвал!
Христова Ёлка для всех!

Романист (*умоляюще падая на колени*):

Но этого не было на деле?

Смерть (*отворачиваясь*):

Я буду молчать.
Я умею.

Романист (*задыхаясь от слёз*):

Скажи мне! Скажи мне, сестра!
Этого не было?

Смерть (*борется с собою некоторое время, наконец, бросает*):

Да...
Огоньки...

(*На Ёлке загораются несколько огоньков*)

Романист (*отбрасывая в сторону куски блокнота*):

Подаяния...

Смерть и Романист (*протягивая друг другу руки*):

Огоньки и подаяния,
Христова Ёлка для всех!

Романист (*берёт Смерть за руку*):
Я умираю?

Смерть (*склоняясь к нему*):
Нет!
Мой друг, ещё нет!

Романист (*обнимая её*):
Как тяжкий грех,
Как заколдованный круг...
Так тёмн этот свет!

Смерть (*обнимая Романиста*):
Жизнь на земле – это ад!

Романист (*убеждая сам себя*):
Я выдумал его!

Смерть (*успокаивающе*):
Ты не виноват!

Романист (*отталкивая её руку, с болью*):
Это случилось!

Смерть (*протягивая ему новый блокнот*):
Всё растворилось!
Христова Ёлка,
Огоньки...огоньки...

(*Огоньки на Ёлке загораются яснее, но сама елка не освещается*):

Иголки из шёлка,
Приятны и легки...

Романист (*принимая блокнот*):
Я сошёл с ума...

Смерть (*мягко и печально улыбаясь*):
Этого не было...

Романист (*решительно*):
Да!
Веточки из бархата,
Иголки из шёлка,
Это Христова Елка!

Смерть и Романист (*стоя на коленях, держась за руки*):
Это Ёлка для Христа,
Ночь морозна и светла...

Романист кладёт голову на колени Смерти.

Романист и Смерть (*она поглаживает его по волосам*):

Ночь коварна. Тяжела...

Этого не было?

Да!

Это Ёлка для Христа!

Это Ёлка для Христа!

Это Ёлка для Христа!

Свет гаснет. Занавес.

КОНЕЦ

Жду ответа

(пьеса)

Застенчивая двенадцатилетняя глухая девочка с красными ушами и выразительной мимикой.

Застенчивая. Да вы не обращайте внимания на мои красные уши. Они всегда такие. Горят, как светофор. Просто стесняюсь немного. Давайте покажу, как меня зовут. Один жест. Ну чтоб быстрее было. Прозвище. А то пока скажешь имя, потом фамилию, руки отсохнут. Интересно? Ну вот. Указательный палец, тыкающий в щеку. Туда, где ямочки. Застенчивая. Приятно познакомиться. Так говорят. Всегда. Даже если неприятно. Мама говорит: «Так надо». Я ей верю. Вы ищете маму? Она на работе. Давно бы вас встретила и пригласила к столу. Любит гостей.

Застенчивая протягивает руку.

Застенчивая. Давайте повешу?

Застенчивая убирает руку.

Застенчивая. Раньше нам писали эсэмэски: «Мы у двери, откройте нам». Папа соединил лампы с дверным звонком. Мигают, когда звонят. Так вижу, что к нам пришли. Осталось с домофоном решить. Гости звонят соседям. Ну а те злятся. Сосед из 51-й не здороваётся. Раньше кивал, когда в лифте ехали. Теперь отворачивается, глаза отводит. А сегодня не придержал двери лифта. Они захлопнулись прямо перед моим носом. Ну я не обижаюсь, привыкла. Говорящие странно реагируют. Да, мы вас так называем. Говорящие.

Тапочки надо? На прошлой неделе приходила папина подруга. Лика. Слабослышащая. Ну это значит, что она не так хорошо слышит, как вы, например, но лучше, чем я. У нее плавные жесты, как у кошки. Она мягко кладет руку папе на плечо или трогает за локоть, когда хочет ему что-то сказать. Ко мне так не обращается. Лика может говорить по телефону. Поэтому мы составляем список номеров, которые звонили. Лика узнает, что нужно. Ну, чтобы не пропустить важное. Мало ли. С одного номера почти тридцать раз звонили. Так звонят, если что-то случилось. Мы попросили Лику

узнать, кто. Она позвонила, сказала, что от Руденко Степана Семеновича. Это мой папа. Ей ответили: «Мэр подписал указ, скажите номер карточки. Начислим пособие». Папа обрадовался, принес карточку. Лика назвала номер, сообщила данные, даже код на обороте. Ну так сказали. И сняли все деньги. Мы думали дадут, а они забрали. Наше пособие по инвалидности. Лика потом папу гладила, прощения просила. Она как лучше хотела. А я так удивилась: почему они воруют у инвалидов? Но, по-моему, родители сами не знают.

Пауза.

Застенчивая. Вы смеетесь. Но это не анекдот. Правда, так и было.

Застенчивая поправляет волосы.

Застенчивая. Пока Лика была на кухне, я танцевала перед зеркалом. Потом взяла круглую расческу и представила, что на сцене. Пела, а в рот лезли намотанные на расческу волосы.

Застенчивая морщится. Вытаскивает изо рта невидимые волосы.

Застенчивая. И вот Лика сказала, что у меня голос, как у Алсу. Красивый. Певица такая, знаете? Мне кажется, у нее хороший голос. Представьте, я тоже могла бы петь? Вам спеть?

Застенчивая пританцовывает и издает нечеткие протяжные глухие звуки. Внезапно останавливается.

Застенчивая. Опять смеетесь? Песня не нравится? Нет, ну если хотите, буду молчать. Может, вам и не нужны мои истории. Ой, осторожно, не уроните. Это факс. Ну, письменный телефон. Родители пишут сообщение, а в конце обязательно приписка «Ж.о.». Знаете что это? Это значит «жду ответа». А мамина подруга обычно пишет «жду ответа, как соловей лета». Забавно, да? Лист вставляешь сюда, сверху. Вот так, чтобы не вверх ногами. Набираешь номер, кому отправить, потом «старт». У другого человека тоже должен быть факс, чтобы получить письмо. Если нам присылают факс, нужно дождаться, пока он выползет и оторвать. Меня ругают, если рву не по линейке. Этот лист бумаги все время в трубочку сворачивается. Как свиток древнегреческий. Я потом на нем рисую. Чаще всего приходят факсы с рекламой. Коммерческие предложения. Прейскуранты. Папа злится. «Бумага дорогая, тратится впустую». Просит нажимать на «стоп» каждый раз, когда реклама. Но я не нажимаю. Интересно же, что там.

Застенчивая идет в ванную. Мойет руки.

Застенчивая. Здесь можете помыть руки. А этим полотенцем вытереть. Сейчас. Подвину папины джинсы. Чтобы не мешали. Сушатся со вчерашнего вечера. Папа был на даче. Ездил пилить сухие ветки, полдня провозился. Бензопила у него старая и тяжелая. Наверное, громкая. Не знаю. Пока пилил, к забору подошел сосед. Папа не обратил внимания. Большой веткой занят был. А через несколько минут увидел, что льется вода. Прямо на него. Из шланга сосед поливал. Специально.

Застенчивая закрывает кран.

Застенчивая. Папа сильно испугался. Быстро выключил бензопилу.

Застенчивая вытирает руки.

Застенчивая. Мама говорит, что если бы не его реакция, мог бы погибнуть. Ток, знаете? Я могла остаться без папы. Из-за соседа. Непонятно, почему он так поступил. Он знает папу. Знает, что он не слышит. Про короткое замыкание, наверное, знает. Он же на скорой работает. Каждый день людей спасает, лечит их. А моего папу чуть не убил.

Пауза.

Застенчивая. Потом я плакала. От злости. И на соседа, и на всех. Ушла в свою комнату. Сгрызла ногти. А полумесяцы обгрызенные стряхнула на ковер. Открутила крючок у вешалки. Он похож на вопросительный знак. Валяется и спрашивает. Прошла по ковру. В пятку впился полумесяц от ногтя. Больно. Решила, что всем докажу. Что докажу? Вот увидите.

Пауза.

Застенчивая. Еще смеётесь? Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Мама так говорит.

Застенчивая шумно высмаркивается.

Застенчивая. Тесно в прихожей. Пойдемте на кухню. Раньше по телевизору программа была. Гости приходили домой к известному человеку, он что-то рассказывал, водил по всем комнатам. Не помню, как называлась. Вы, наверное, смотрели. Я тоже проведу экскурсию.

Пауза.

Застенчивая. Обои нравятся? Это мы с мамой в «Леруа Мерлен» выбирали. Папа ругался, что вся квартира «в цветочек». А мне кажется, уютно. Мама приносит из «Леруа» всякие рамочки, коробочки, штучки для ванной. Она там работает. Уборщицей. А я представляю, что Леруа Мерлен – французская булочная, где она закручивает круассаны. И эклеры кремом наполняет. Там пахнет булочками и наливают кофе.

Пауза.

Застенчивая опускает голову.

Застенчивая. Кто-то из девочек увидел маму в «Леруа» и всем рассказал. Теперь во дворе меня дразнят уборщицей. Смеются и изображают, как стоят на карачках, моют полы. Не понимаю, почему дразнятся. Хорошо, когда чисто. Мне кажется, ее работа совсем не стыдная.

Пауза.

Застенчивая. Кухня у нас небольшая.

Застенчивая отодвигает стол от стены.

Застенчивая. Садитесь. Чай-кофе будете? Вот пряники, сушки.

Застенчивая тянется за кружками, достает несколько. Одна чашка выскользывает из рук и разбивается.

Застенчивая. Ну вот... Моя любимая. Ладно, на счастье. Мама всегда так говорит. Она столько пословиц знает.

Застенчивая веником замечает осколки в совок.

Застенчивая. Например:

Терпение и труд – всё перетрут.

До свадьбы заживет.

Поспешишь – людей насмешишь.

Делу – время, а потехе – час.

Любишь кататься – люби и саночки возить.

Мне они не нравятся. Не понимаю, для чего вообще говорить пословицами? Взрослые как будто хотят отделаться. Ну, чтобы ничего не объяснять. Вот зачем пословицы нужны? И почему они грустные? Нельзя придумать другие? Веселые. Ну, не знаю...

Кто улыбается – у того все получается.

Любишь смеяться – люби и смешить.

Если будешь стараться – в жизни всё будет удаваться.

Застенчивая наливает чай в кружки. Садится за стол.

Застенчивая. Но больше всего не люблю эту пословицу: когда я ем, я глух и нем. Обидная. Зачем так говорить глухим? Мы ведь и

так не слышим. Издевательство какое-то. Знаю. Ее говорят, чтобы за столом не отвлекались. Но и скажите, когда я кушаю, то никого не слушаю. Зачем глухих сюда приплетать? А потом напоминать про эту поговорку каждый раз перед едой. Бесит.

Застенчивая жует пряник.

Пауза.

Застенчивая. А знаете, что еще заметила? Вы когда говорите, можете делать несколько дел. Сразу. Сидеть в телефоне, есть суп, чесать ногу. У меня так не получается. Ничего не могу сказать, когда заняты руки. Не могу ничего понять, когда не вижу глаз. Мама говорит, глаза – зеркало души. А вы замечали, как их прячут? То в сторону отводят, то рукой отгораживаются, то смотрят под ноги, то надевают солнечные очки, а некоторые вообще кепку на лоб натягивают. Мне зрение заменяет слух. И бывает трудно общаться с теми, кто не смотрит. Я всегда смотрю в глаза. Знаю, что многих это раздражает. Как будто они боятся, что я увижу их секреты. А может, и увижу. Мама сказала, что если нет одного, усиливается другое. Вот у меня так. Знаете, какое зрение? Как у орла. Даже спиной могу видеть.

Застенчивая смотрит в сторону.

Застенчивая. О чем вы шепчетесь? Вам скучно? Попробую рассказывать интересно. А может, вы обсуждаете мои красные уши? Они вас смешат? Я сниму заколку, чтобы спрятать их за волосами. Только не уходите.

Застенчивая снимает заколку, распускает волосы. Встает и ведет гостей в свою комнату. Подходит к окну. Долго вглядывается вдаль. Резко поворачивается. Показывает рукой на вид за окном.

Застенчивая. Видели, какой ливень? Хорошо, что гулять не пошли. А вообще я часто гуляю. Во дворе. Как вы поняли, девчонки со мной не дружат. Шепчутся всегда, смотрят хитро. Убегают, как только я подхожу. Зато все они дружат с Костей. Он живет в соседнем подъезде. Скажу по секрету, очень мне нравится. Всегда внимательно смотрит, но не подходит. Конечно, над ним весь двор будет смеяться, если он так сделает. А в этот раз Кости не было, девчонки что-то обсуждали. Одна из них, Саша, была в красивых сережках в форме сердца. И мне, наверное, тоже похвастаться захотелось.

Встала рядом с ними и запела тихонечко. Чтобы услышали, что я пою, как Алсу. Мелодию сама придумала. Закрывает глаза, открывает рот и вот прям изо всех сил тянула гласные, которые мне приходили. Мелодия без слов. Так пела моя душа. Правда. А когда я открыла глаза, они смеялись. Вышел Костя, тоже смеялся. Когда заметила, вся покраснела. Стояла как дура. Девчонки показывали на меня пальцем. Саша вообще изобразила на голове какие-то рожки. Стала тыкать в меня, кричать «му-у-у-у-у-му-у-у-у-у». С такими вытянутыми губами. Они сказали, что я мычу. И что я не Алсу, а корова. Получается, Лика меня обманула?

Пауза.

Застенчивая поливает цветы на подоконнике. Поворачивается.

Застенчивая. А, вы нашли программку на моем столе? С концерта моего дяди, он музыкант. Играет классическую музыку. Бах, Моцарт, Шопен, знаете? Жалко, что на концертах не пишут, о чем. Ну, как на балете. О чем Моцарт? Он какой? А Шопен? Вот и я не знаю. Нас с мамой пригласили из вежливости. Мы из вежливости пришли. Посадили в первый ряд. Как будто чем ближе к роялю, тем вероятнее, что мы услышим. Скучно просто так сидеть два часа, когда ничего не происходит. Видишь только пальцы, которые врассыпную скачут по клавишам, отскакивают, пересекаются в некоторых точках и разбегаются в разные стороны, не догнав друг друга. Наверное, слушать интереснее, чем просто смотреть на танцующие пальцы.

Пауза.

Вы любите классическую музыку? Не очень? На концерте некоторые сидели с закрытыми глазами. Может быть, они заснули, а может, зажмурились от удовольствия. Я так и не поняла. Ближе к концу что-то произошло. Руки дяди стали мощнее бить по клавишам, как будто он пытался укротить непокорный инструмент. Эта сила передалась мне. Ногами, спиной, всем телом ощутила, как сквозь меня идут волны. Завибрировало всё тело. Как будто удар током. И я почувствовала музыку. Её ритм. Темп. Представляете? Не знала, что так бывает.

Застенчивая мечтательно улыбается.

Застенчивая. По пути из туалета заглянула в соседний зал. Там танцевали латиноамериканские танцы. Я застыла. Худенькие девочки извивались как змеи. Так красиво и плавно. Гладкие пучки, яркий макияж, а какие у них были платица! Как у звезд на ковровой

дорожке. С трудом уговорила маму отдать меня на танцы. Все так удивились, я же не слышу, как это я буду танцевать? Но я попросила дать мне шанс. Я буду стараться. Изо всех сил.

Застенчивая идет к книжному шкафу, ведет пальцем по корешкам книг. Садится на пол у шкафа.

Застенчивая. Знаете иностранные языки? А если бы в семье говорили на другом языке, выучили? Я тоже. А моя бабушка не хочет учить язык жестов. Даже пару жестов. Хотя бы один жест, чтобы понять меня. Ну правда. Ну не могу же я ради нее вернуть слух...

Пауза.

Застенчивая. Меня привозят к ней на выходные. И начинается наша жизнь в стиле ребус. Как в игре «Крокодил». Я показываю ей жесты, а она в ответ недовольно шелестит губами. Прочитать по губам нереально. Ну, говорит быстро, не очень четко. Потом начинает кричать. Я вижу это по венам, вздувшимся на шее. Вы думаете, что мы услышим, если громко говорить или кричать? Неправда. Не люблю, когда кричат. Взгляд такой появляется. Пугающий. Бабушка долго кричит и беспомощно машет руками. Как будто случайно хочет угадать какой-нибудь жест. Бабушка, ты не угадала.

Пауза.

Застенчивая. Мы не понимаем друг друга и бесимся. Каждый по-своему. Я убегаю в комнату и плачу. Собираюсь домой к маме. Бабушка раздраженно намывает посуду, а потом полы по всей квартире. И так несколько часов. Вечером мы миримся. Она подходит, обнимает меня, наливает какао и ставит тарелку с печеньем. Мы садимся и смотрим «Ледниковый период». Ну, фигурное катание. А через неделю все повторяется.

Пауза.

Застенчивая. Иногда так хочется пожаловаться ей. Наябедничать на девочек тупых во дворе, спросить совета, как-то смешно пошутить. Чтобы ее глаза стали от смеха хитренькими щелочками. Чтобы она узнала, что я умею шутить. Но не получается. Так что просто съедаю всё, что на тарелке, ношу шапку, которую она связала, и собираю волосы в хвост. Так опрятнее.

Застенчивая присаживается на край кровати.

Застенчивая. На кровати всегда расставляю игрушки. Это мои друзья. Папа называет пылесборниками. Танцую перед ними, представляю, что на сцене. Конечно, можно. Играйте, берите, мне не жалко. Закрываю глаза. В блестящем платье кружусь по танцполу. Зрители смотрят на меня с восторгом, улыбаются и долго-долго хлопают. А я смеюсь и плачу от радости. Мне нравится быть в центре внимания. Только смотрят на меня не с восхищением, а с отвращением. Как будто я человек, который всё портит. Пришла и машу руками. Выделяюсь. Раздражаю. Веду себя не как все. Они шепчутся, показывают пальцем, обсуждают и смеются. А чего тут смеяться? Просто вам повезло чуть больше, чем мне. Я за вас рада, правда. Но зачем так ко мне относиться? Сразу обзывать, толкаться, на ногу специально наступать? Лучше бы просто не замечали.

Пауза.

Застенчивая. На танцах тоже шушукуются. Вижу, как радуются, когда я ошибаюсь и двигаюсь невпопад. Никто из мальчиков не хочет со мной танцевать. Встаю в конец зала и танцую одна. Иногда с учителем. Мне включают музыку погромче. Вибрация передается к ногам. Помогает держать ритм. Еще зрительный контакт помогает. Но я стесняюсь. После занятий репетирую дома. Я очень стараюсь. Быть такой же, как вы. Только я, как кофе в вакуумной упаковке, туда не проникает звук. Но в остальном-то я такая же. Передайте им.

На прикроватной тумбочке начинает вибрировать будильник. От сильной вибрации он постепенно сдвигается к краю тумбочки и падает. Все это время Застенчивая наблюдает за его траекторией. Застенчивая поднимает будильник, отключает его, кладет рядом со слуховым аппаратом на тумбочку.

Застенчивая. Показать? Это слуховой аппарат. Сейчас. Вот, видите прозрачный вкладыш? Он вставляется в ухо, а этот полукруг – за ухо. Многие думают, что если я с аппаратом, то все слышу. Но это не так. Когда надеваю слуховой аппарат, из мира полной тишины попадаю в мир разных звуков. Слышу шум. Громкие и резкие звуки. Непривычно. Слышу голоса, но не понимаю, что говорят. Болит голова от шума. Невозможно разобрать слова. И я все время боюсь его потерять. Один раз после занятий гуляла во дворе, пыталась понять,

что кричат девчонки. Бесполезно. Потом все стихло. Думала, все разошлись, а оказалось, потеряла аппарат. Он выпал из уха, а я не заметила. Вкладыш неплотно прилегал. Так расстроилась! Искала везде, где только можно. Нигде нет. Села на бордюр и заплакала. Ругала себя. Он очень дорогой. Обидно. Сижу, соплю пускаю. Вдруг приходит Костя, протягивает аппарат. Я вся покраснела. Так неловко было, что он его нашел. Слуховой аппарат старенький, невзрачный. И вкладыш пожелтел. Наверняка Костя заметил. Еще подумает, что я неряха.

Застенчивая смотрит вдаль.

Застенчивая. У Кости очень умные глаза. И красивые руки. И вообще он красивый.

Пауза.

Застенчивая. Я рассказала маме про Костю. Мама грустно улыбнулась и сказала, что Костя мне не подходит. «И вообще говорящие никогда не будут встречаться с глухими, забудь. Слабослышащие еще может быть, а вот говорящие – никогда». Я спросила: «Даже если любят друг друга?» Мама помотала головой и вышла из комнаты. А потом рассказала бабушке. Хотя это был секрет. Она всегда рассказывает бабушке мои секреты. Бабушка сказала, чтобы я не выдумывала. А я и не выдумываю. Может, вы знаете, почему Костя не будет со мной встречаться?

Пауза.

Застенчивая. Что вы обсуждаете? Почему прикрываете рот рукой? Не хотите, чтобы я прочитала по губам? Вам тоже кажется, что Костя мне не пара? Почему молчите? Ответьте. Ну пожалуйста!

Застенчивая выходит из своей комнаты.

Застенчивая. А вот комната родителей. Заходите.

Застенчивая заходит в комнату родителей. Встает у дивана.

Застенчивая. Тут смотрю телевизор. Мама рассказывала, что раньше в новостях слева была сурдопереводчица. Она показывала, о чем говорит ведущий. Многие неслышащие от нее узнавали про новые жесты и термины. А потом на телевидении решили, что размахивающая руками женщина всех отвлекает. Ее заменили на бегущую строку внизу экрана. За бегущей строкой не успеваю. Она бежит быстрее, чем мои мозги. Хотя если бы в жизни у людей на лбу была такая строка, было бы проще. Тогда смогла бы дружить с

Костей, с ребятами на танцах и во дворе, сразу понимать, что говорят, а не додумывать через детали. Но пока каждый раз собираю детскую пирамидку. Красный круг – смотрю на лениво двигающиеся губы. Они торопливо чавкают или небрежно выплевывают слова. Синий круг – ловлю взгляд и рассматриваю все его оттенки. Злой? Добрый? Заинтересованный? Равнодушный? Насмешливый? Желтый – изучаю мимику и настроение. Оранжевый – наблюдаю за жестами. Вы тоже их используете. По ним вижу, робкий человек или смелый. Зеленый – сравниваю, как он общается с другими. После этого могу понять чуть больше. Но не на 100%. Наверняка вы не цените, но слышать – настоящая суперспособность.

Пауза.

Застенчивая подходит к тумбочке, на которой лежит кипа журналов.

Застенчивая. Здесь, под журналами, нашла письмо от бабушки. Она часто пишет письма маме. Рассказывает, как всем надо жить и что делать. Мама учила, что нехорошо читать чужие письма. Но там мое имя, значит, и для меня. Бабушка пишет, что я совсем от рук отбилась. Как это? Разве я плохо себя веду? Что маме нужно обратить внимание на мое поведение. Что у меня в голове одни мальчики. Что надо про учебу думать. Что все из-за танцев. Что это не для меня. Что нужно реально смотреть на вещи. Что мной серьезно нужно заняться. А-а-а, так вот о чем говорит бабушка, когда быстро шевелит губами и напрягает шею!

Пауза.

Застенчивая. Девочки в студии думают, как бабушка. Они тоже считают, что на танцах мне не место. Подговаривают свободных мальчиков не выступать со мной в паре. Скоро мой первый отчетный концерт в студии. Мечтаю оказаться на сцене и увидеть, как мне хлопают.

Застенчивая подходит к большому зеркалу, которое висит на стене. Всматривается в свое отражение.

Застенчивая. Глухие машут руками. Мы так разговариваем. А замечали, какой это объемный язык? Некоторые жесты показывают одной рукой, некоторые – двумя. Еще к рукам подключаются движения лица, корпуса, всего тела. Эти разговоры напоминают танец. Когда плавный изящный вальс, когда быстрый эмоциональный

джайв, а у некоторых – загадочную румбу. Каждый танцует свой. Зависит от настроения и ситуации.

Застенчивая поворачивается к гостям.

Застенчивая. Знаете, как можно, не зная жестового языка, сразу понять, что мы ссоримся? Жесты становятся резче, на лице – неприятная гримаса, появляются обидные жесты оскорблений. Я их знаю, но не покажу. Так нельзя говорить.

Пауза.

Застенчивая. Помните, я сказала, что готовлюсь к отчетному концерту? На него пришли родители, позвали бабушку. Я переживала. Хотелось показать всё, чему я научилась за эти несколько месяцев. В ночь перед выступлением не могла уснуть, повторяла движения. Платье для концерта попросили у дочки маминой знакомой. Голову покрыли липким желе, которое мама зачесала в гладкий пучок.

Застенчивая садится на пол.

Застенчивая. Перед выступлением узнала, что танцую с новеньким Пашей. Заволновалась еще больше. Просто Паша двигается так, как будто линейку проглотил. Когда начался концерт, мы с Пашей встали позади всех. Во время танца повторяла про себя «ча-ча-раз-два-три» «ча-ча-раз-два-три». Ну, чтобы не сбиться с ритма. Но сбивал Паша. Он путал все движения, наступал на ноги и невпопад двигался. Я пыталась направлять его, но он не понял. Спротивлялся больше. Потом его так занесло, что он оттолкнул меня. Я не удержалась и упала на пару впереди. А они завалились на соседнюю. Остались танцевать только пары в первом ряду. Было так стыдно! После выступления всю вину свалили на меня. А Пашу пожалели. За кулисы прибежали родители с бабушкой. Им было неловко за меня. Бабушка извинялась перед тренером. Мама с папой сказали, что выглядела я нелепо. И что бабушка права, надо выбрать другое увлечение. Поспокойнее. Вышивать, шить мягкие игрушки. Так они решили. И запретили ходить на танцы.

Дома я закрылась в комнате. Долго водила пальцем по вышивке и блестящим пайеткам на платье. Потом стояла, прислонившись горячим лбом к холодному окну. Моя мечта так и осталась мечтой.

Пауза.

Застенчивая вскакивает.

Застенчивая. Просто я ни при чем. Ну правда. Если бы вы увидели этого Пашу, то все поняли. Ну, что я не виновата. Он даже ходит, как робот. На прямых ногах.

Пауза.

Застенчивая. Я тогда перестала чувствовать музыку. Включала на полную громкость. И ничего не чувствовала. Не понимала, что происходит. Музыка исчезла.

Пауза.

Застенчивая надевает теплые шерстяные носки.

Застенчивая. Через несколько дней вышла во двор. Гуляла там одна. Мимо меня прошла маленькая худенькая старушка. С двумя огромными пакетами. Я не сразу решилась подойти. Уже было такое, когда хотела помочь, но не понимала, как. В такие моменты еще больше злишься на себя и свою глухоту. Думаешь, ну почему я не могу помочь? Например, вызвать скорую, когда это необходимо. Один раз было такое. Я пошла в магазин за молоком. Увидела мужчину у холодильника с готовой едой. Прошла дальше, взяла пакет молока, вернулась. Смотрю, а мужчина лежит на полу, дергается, изо рта пена. Потянулась за сотовым, но скорую по эсэмэс не вызовешь. Побежала к охраннику, он вызвал. Страшно.

Пауза.

Застенчивая. Я подошла к бабушке с пакетами. Улыбнулась и протянула руку. Бабушка дала мне пакет, и мы пошли. Она разговаривала со мной, а я шла, улыбалась. Ничего не понимала и кивала. Минут через десять мы подошли к культурному центру. Не была там ни разу. Хотела отдать пакет и убежать, но бабушка позвала с собой. Мы зашли в актовЫй зал. Там танцевали пожилые люди. Я увидела, что у нас есть общее. У некоторых тоже слуховые аппараты. Один дедушка пригласил на танец. Я застенялась. Но согласилась. Дедушка хорошо танцевал. Мои ноги сразу вспомнили шаги. Было так здорово снова танцевать. Стала бегать туда через день. Смотреть репетиции. Часто участвовала в них. Снова почувствовала музыку. И танцевать стала увереннее. Меня хвалили. На занятиях бабушки и дедушки угощали то конфетами, то булочками. Если мы не понимали друг друга, писали записочки. Они готовились к выступлению на 9 мая. И я вместе с ними. Маме с папой говорила, что иду гулять, а сама бежала на репетиции. Только не рассказывайте им, ладно? Я просто делюсь с вами секретиками.

Застенчивая идет в коридор. Останавливается у рамки с фотографией, пальцем смахивает пыль с рамки, достает из кармана бумажный платок и протирает стекло.

Застенчивая. Вы торопитесь? Погодите, не уходите. Остался только коридор. Хотела вам показать нашу фотографию, где я, мама и папа. Мы тут счастливые. Это еще до развода. Папа потом к Лике ушел. А мама устроилась работать еще в одну смену. Я ее теперь почти не вижу. Незадолго до их развода я шла после репетиции домой. Во дворе никого уже не было. Иду – и вижу, сережка валяется. Красивая, в форме сердца, с камушками. Вспомнила, что Сашкина сережка. Она же у нас главная модница. Громче всех надо мной смеется. Взяла я эту сережку, завернула в листовку. Чтобы никто не нашел. И выбросила в мусорку. Так тебе и надо, Саша. Ходи теперь без своих красивых сережек. Одно-то она вряд ли будет носить. А мне ее сережка и подавно не нужна.

Застенчивая садится на пол.

Застенчивая. На следующий день мы с дедушкой выступали в моей школе. Вообще я в школу редко хожу, на домашнем обучении. Там учатся все девчонки с моего двора. И Костя. Поэтому я сильно переживала. Но в этот раз всё получилось! Мы отлично танцевали. От восторга у меня перехватило дыхание и закружилась голова. Нам хлопали, некоторые даже стоя. В том числе Костя. В глазах учительниц блестели слёзы. Они просто в первом ряду сидели, поэтому я заметила. Никогда еще я не была так счастлива, как тогда.

Поворачивается ключ во входной двери. Входит мама. Видит Застенчивую, которая сидит у двери, смотрит перед собой и прижимает к груди рамку с фотографией.

КОНЕЦ

*Пьесы, рекомендованные
для средней возрастной группы (7-9 классы)*

Оксана Васильева

Море где-то там

(драма)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лида, 14 лет.

Марина, 22 года – сестра Лиды.

Дед, 63 года.

Саша, 15 лет – его внук.

Рома, 23 года.

Женщина с чемоданом.

Сцена 1

Звуки автомобильной дороги. В темноте вспыхивают фары машины. Раздаётся визг тормозов и удар.

Двор многоквартирного дома. Лавочка потёртая, но целая. Недалеко от лавочки одиночные качели. Между лавочкой и качелями – металлический столб. Со столба свисает старый фонарь на цепочке с абажуром в виде вьетнамской шляпы. На лавочке сидит Лида с зажмуренными глазами и руками зажимает уши. На Лиде черная футболка, черные джинсы и черные кеды.

Лида. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет... Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет... Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет... *(Открывает глаза, опускает руки)*. Ветер. Пять букв. Мо-ре – четыре буквы. Кораблик... Кора – блик. Ко-ра – четыре буквы. Блик – четыре буквы. Блик – смешно. Камень в море кинули. И он такой – блик! Мо-ре. М-о-о-о-о... Ре-э-э-э. Ре – вторая ступень в до мажоре-э-э-э-э. А мо? Что такое мо? Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет... У Лидочки отличная память и большой словарный запас. Неповтори-мо. Неотврати-мо. Невыноси-мо! *(Вска-*

кивает со скамьи, поднимает у ног камень, размахивается и бросает в лампочку.) Блик!

Лампочка разбивается.

Сцена 2

Двор, лавочка, качели, фонарь с разбитой лампочкой. Дед Саши несёт стремянку, за ним идёт Саша с новой лампочкой в руке.

Саша. Дед, и часто ты так лампочки меняешь?

Дед. По мере необходимости.

Саша. Но есть же какие-то специальные люди. Лампочки меняют, двор метут. Тебе это зачем?

Дед. Люди есть. Но у них нормативы и отчёты. А лампочки бьются независимо от отчётов и нормативов. И потом, мне не трудно. Давай сюда. (*Берёт у Саши лампочку.*)

Саша. Не понимаю.

Дед. Да просто всё: главная задача человека – нести свет в мир. Иногда в прямом смысле слова. Готово.

Саша. А по мне, так главная задача человека – жить радостно, не напрягаться и получать удовольствие.

Дед. Такая теперь у молодого поколения установка?

Саша. Дед, при чём здесь поколение? У меня каникулы. Не грузи, а! (*Ходит вдоль лавочки, ловит сеть.*)

Дед. Как же ты собираешься получать удовольствие?

Саша. И я не вдуплюю, как: с морем пролетел, друзей здесь нет, инет у тебя – трэш просто.

Дед. Ничего-ничего. В выходные на рыбалку ходим. А пока моя библиотека в полном твоём распоряжении. Обживёшься потихоньку.

Саша. Потихоньку? Да я тут сдохну со скуки!

Дед. Удивительно.

Саша. О, кажется, поймал. Лавочка, правый угол. Что удивительно? Качает. Кайф. Ну, хоть что-то.

Дед. Удивительно, что человек пятнадцати лет, здоровый, неглупый, судя по тому, что восторженно кричат о тебе родители по телефону, собирается сдохнуть со скуки! Из-за того, что папа с мамой в командировке и не подарили очередную игрушку в виде моря? Так боишься остаться наедине с собой?

Саша (*играет*). Класс! Пошла жара! Дед, ты о чём вообще?

Дед. Не задерживайся надолго.

Саша. Угу.

Дед складывает стремянку и уходит.

Сцена 3

Квартира Лиды и Марины. Лида лежит на диване. Около дивана три кружки из-под чая и кофе. Марина сидит за столом, красится.

Лида. Ду-ра – четыре буквы.

Марина. Лидка, бесишь! Посуду помой. Кино в восемнадцать сорок пять, потом мы с Машкой ещё в кафешке посидим.

Лида. Была Машка – стал Ромашка. Ду-ра.

Марина. И, пожалуйста! Раз ты у нас такая умная. Да, я иду в кино с Ромой.

Лида. Ки-но. Четыре буквы.

Марина. Лидка, довыдываешься! Посуду лучше помой. Вечно свинарник разводишь! Почему я одна должна убираться?

Лида. Ро-ма. Четыре буквы. Де-бил. Пять букв.

Марина кидает в Лиду расчёску.

Тебе пора.

Марина. Да, конечно.

Лида. Вы же пешком пойдёте? *(Садится.)*

Марина. Мы поедем. Рома в пятницу машину взял. Вторичка, но пробег небольшой. Очень надёжная машина. И удобная. Рома говорит, что...

Лида. Ты что, уже ездила на ней? Ездила, да? Ты же обещала! Обещала! Мы договорились – никаких машин! А ты уже ездила. И сейчас поедешь? С ним? А он вообще водить умеет? Может, он права купил в переходе! А ты с ним сейчас поедешь!

Марина. Лида, не истери! Рома умеет водить. И ездит аккуратно.

Лида. Откуда ты знаешь? Ты ничего не знаешь! Никто не знает!

Марина. Лидка!

Лида. Ну и езжай со своим дебиллом! Дура! Никогда в его машину не сяду. *(Вскакивает с дивана, пинает кружки. Убегает.)*

Сцена 4

Двор, лавочка, качели, фонарь. На лавочке с правой стороны сидит Саша. К лавочке быстрым шагом подходит Лида, видит Сашу, останавливается, наблюдает.

Саша *(играет в телефоне).* Куда ж ты! А! Всё, тебе кранты!

Лида. Это диво, так уж диво!

Саша. Чего?

Лида. Ди-во. Четыре буквы.

Саша. А. *(Снова утыкается в телефон.)*

Лида встаёт ногами на лавочку, подходит к Саше, нависает.

Лида. Лавочка для интеллектуалов с книжкой. Видишь, лампочка сверху? *(Разворачивает абажур, как будто светит Саше в лицо.)*

Саша. И чо?

Лида. А для дебилов – качелька.

Саша. На качельке сеть не ловится.

Лида. Де-бил – пять букв.

Саша. Чо те надо?

Лида. Мою лавочку. Ла-воч-ка – семь букв.

Саша. С фига ли она твоя?

Лида. Мо-я. Ла-воч-ка мо-я. *(Идёт к левому краю лавочки.)*
«Как бы здесь на двор окошко нам проделать?» — молвил он. *(Возвращается к Саше.)* Вышиб дно и вышел вон!

Саша. Да отвяжись! Совсем псих?

К лавке подходит Марина.

Марина. Лидка, слезь с лавки! Я ушла. Ключи возьми.

Лида *(ходит по лавочке туда-сюда).* Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет.

Марина кладёт ключи на угол лавки и уходит. Лида снова нависает над Сашей.

Пушки с пристани палят, кораблю пристать велят! А я тебя вспомнила. Са-ша? Точно, Са-ша. Четыре буквы. Ты как-то приезжал летом. Давно.

Саша. Четыре года назад. Я тебя тоже вспомнил. Лида?

Лида. Нет, это не я.

Саша. Как не ты? Ты. Ходила с такими хвостиками. Показывала мне, как на дерево залезть за домом. Я коленку ободрал, а твоя мама...

Лида. Это не я.

Саша. Да ты, я точно помню. У вас тогда качели стояли, на которых вдвоём качаться надо. Мы с тобой качались, помнишь? А твой папа велосипед чинил, и ключ мне подарил универсальный. Я у деда оставил, до сих пор, наверное, где-то лежит.

Лида *(кричит).* Нет. Не было ничего! Не помню. *(Спрыгивает со скамейки, садится, закрывает лицо руками, плачет.)*

Саша. Эй! Ну ладно, ладно. Что я такого сказал-то? Точно псих. Вот тебе твоя лавочка. *(Встаёт, уходит.)*

Лида через какое-то время перестаёт плакать.

Лида. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет... *(Поднимает с земли камешек, подбрасывает его в руке, замахивается.)*

Сцена 5

Вечер. Двор, лавочка, качели, фонарь с разбитой лампочкой. Дед несёт стремянку, за ним идёт Саша с новой лампочкой в руке.

Саша. Дед, ты хотя бы знаешь, кто лампочки бьёт?

Дед. А зачем?

Саша. Ну, в полицию заявить.

Дед. Полиция новую лампочку не вкрутит. И потом, невелико преступление. От нелюбви человек разрушает, от боли.

Саша. То есть ты всё-таки знаешь, кто это делает? Да? Это Лида?

Дед. Ты знаком с Лидой? Давай сюда лампочку.

Саша. Заново вчера познакомились. Играли когда-то вместе. Но, по-моему, в детстве она была нормальная. А сейчас психованная: то орёт, то плачет. Биполярочка такая!

Дед. Беда у неё случилась. Большая беда. Родители на машине разбились.

Саша. Крипово! Тогда понятно, чего она с ума сходит. Я бы в такой ситуации... да тоже бы, наверное, агрился.

Дед. Сейчас прозвучало высказывание, недоступное моему пониманию. Но я, пожалуй, догадался, что ты хотел сказать. По интонации. Если с Лидой ещё столкнёшься, будь терпеливее, что ли. А лучше, я думаю, вам вообще не сталкиваться. Слишком взгляды на жизнь разные. Не обижайся, Саша, но люди поверхностные, равнодушные ей сейчас не нужны. Ладно, не гуляй долго. *(Собирает стремянку, уходит.)*

Саша *(кричит вслед).* По-твоему, я поверхностный и равнодушный? Нет, нормально, да? Эта лампы бьёт, только в путь, а я, значит, бездушная скотина. Все здесь ненормальные, все! *(Садится на правый край лавочки, загружает игру на телефон.)*

Появляется Лида, тихо подходит, наблюдает за Сашей, наклоняется над его головой.

Лида (*кричит*). Монстр! Монстр!

Саша (*подпрыгивает*). Дура! Офонарела совсем! Чего орёшь? Так же можно человека до смерти напугать!

Лида. До смер-ти. Смерть – шесть букв.

Саша. Да, ё-моё! Я не то хотел сказать...

Лида. А что?

Саша. Короче, дед мне ... ну, про твоих родителей. Ты только не плачь, ладно? Я понял, лавочку занимать нельзя. Сейчас уйду.

Лида. Сдалась мне эта лавочка. (*Уходит, садится на качели.*)

Саша. То есть можно?

Лида. Пожалуйста! Лавочка для дебилов!

Саша. Вчера ты говорила, что качелька для дебилов.

Лида. Какая разница, на чём ты сидишь? Де-бил – пять букв.

Саша сбивается ответить, но потом кивает и утыкается в игру. Лида раскачивается на качелях. Зажигается лампочка.

Лида. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет, он бежит себе в волнах на поднятых парусах. Парусах. Парус-ах. Па-рус – пять букв.

Саша. Трындец!

Лида. Монстры атакуют?

Саша. Телефон глюканул, игра обнулилась! А я до шестого уровня дошёл! До шестого! Три тыщи очков!

Лида. Это горе – всё не горе!

Саша. Что ж за лето-то такое? И тут облом.

Лида. Об-лом – пять букв.

Саша. В прошлом году я в июне уже на море чилил.

Лида. Мо-ре – четыре буквы. Ненавижу море!

Саша. А с морем что не так? Как можно его ненавидеть, вообще? Вот терпеть не могу, когда начинают: ой, песок горячий, море холодное, вода солёная, медузы – мерзость! Да?

Лида. Откуда я знаю?

Саша. В смысле, откуда ты знаешь? Ты на море-то была?

Лида скучнеет, подтягивает колени, обхватывает их руками, прячет лицо.

Эй, ты опять плакать собралась, что ли? Ну, не была и не была. Поедешь ещё.

(Встаёт, подходит к качелям.)

Просто море – это... как объяснить? Ты туда приезжаешь такой типа Саша. А морю неважно, кто ты. Море – оно для всех. И ты лежишь на волнах, смотришь в небо. Лучше всего ночью идти. Когда никого нет,

слышишь, да? Смотришь такой на звёзды. И ничего больше не нужно. Ты – часть мира. Не знаю, как сказать. Это надо почувствовать.

Лида *(не поднимая головы)*. Мы собирались. На море. Папа говорил, вот купим машину и поедем.

Молчат.

Саша. А хочешь прямо сейчас на волнах покачаться?

Лида поднимает голову.

Лида. Где?

Саша. Здесь. На качелях. Давай! Я помогу. Садись удобно. Так. Ноги вытягивай вперёд, спину отклоняй. Не бойся, я тебя держу. Вот. Ложись как на воду. Раскинь руки. Теперь закрой глаза. *(Медленно раскачивает качели.)* Ш-ш-ш-ш-ш... Ш-ш-ш-ш-ш... Волна шумит, слышишь?

Лида. Слышу.

Саша. Хорошо. Чувствуешь, солью пахнет? А ещё с берега – запах цветов, сладкий такой. Ш-ш-ш-ш-ш... Ш-ш-ш-ш-ш... А теперь открой глаза. Видишь звёзды?

Лида. Не очень-то.

Саша. Да, слишком светло для звёзд. Сейчас. Подожди. *(Подбирает на земле камень.)* Дед, прости! *(Бросает камень, разбивает лампочку, возвращается к Лиде.)* Давай, снова ложись на воду. Смотри – Большая Медведица. А сейчас возле твоей левой руки плывёт медуза. Ты её не видишь, но можешь почувствовать, как она тебя коснётся. Не бойся! Уплыла.

Лида переводит взгляд на Сашу, садится. Саша отодвигается. Молчат. В тишине звонит Сашин телефон.

Да, дед. Иду.

Лида. Тебе пора уже?

Саша. Дед беспокоится. Ну, пока?

Лида. Пока.

Саша уходит.

Лида. В синем небе звезды блещут, в синем море волны хлещут. В синем небе звезды блещут, в синем море волны хлещут. В синем небе звезды блещут, в синем море волны хлещут.

Сцена 6

Кухня в квартире деда. Дед накрывает ужин. Входит Саша, садится за стол.

Дед. Нагулялся? Долго ты сегодня.

Саша. Лампочку охранял.

Дед. Успешно?

Саша. Не совсем. (*Ужинают.*) Дед, это откуда: «Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет»?

Дед. «Сказка о Царе Салтане».

Саша. Пушкин?

Дед. Ты удивительно догадлив.

Саша. Уточнил просто.

Дед. В книжном шкафу вторая полка сверху. Книжка с большими буквами и картинками.

Саша. Дед, кончай троллить, а?

Дед. Что, прости?

Саша. Ничего. Ужин – супер! Пойду, почитаю.

Дед. Почитаешь? Сам? Саша, вот сейчас ты меня напугал. Я даже готов простить тебе то, что ты не предложил помыть посуду. Скажи честно, что с тобой сделали этим вечером? И кто этот человек?

Саша. Лида. Бормочет что-то всё время. Хочу понять, как с ней общаться.

Дед. Лида?

Саша. Лида. Мне с ней уже и поговорить нельзя? Да, дед, у тебя есть ещё лампочки запасные? (*Уходит.*)

Дед. Лида. Пушкин. Лампочки. Что происходит? Пойду посуду помою. (*Собирает со стола посуду.*)

Сцена 7

Двор, лавочка, качели, фонарь с разбитой лампочкой. Приходит Саша со стремянкой, сметает осколки с лавочки, встаёт на стремянку, меняет лампочку. Появляется Лида, наблюдает за Сашей. Саша спрыгивает на землю.

Саша. Князь у синя моря ходит, с синя моря глаз не сводит. Глядь — поверх текучих вод Лебедь белая плывет.

Лида. Скорее уж Лебедь черная.

Саша. Да хоть зелёная.

Лида. Зелёная в размер не впишется.

Саша. В какой размер?

Лида. В стихотворный. А ты, оказывается, читать умеешь. Погулил?

Саша. У деда спросил. Так быстрее.

Лида. Понятно. Ну, здравствуй, князь ты мой прекрасный.

Саша. Привет.

Лида. Что ты тих, как день ненастный?

Саша. Сегодня мне куда садиться? На качели, на лавочку?

Лида. Садись.

Саша оглядывается и снова садится на правый угол лавочки, достаёт телефон, включает игру. Лида пристраивается на левый угол и разглядывает Сашу в упор.

Саша. Что?

Лида. Ничего-ничего. Продолжай.

Саша. Я не могу играть, когда на меня так смотрят.

Лида. Не играй.

Саша. А что ещё делать?

Лида. Расскажи сказку.

Саша. Про царя Салтана?

Лида. Про князя Александра.

Саша выключает телефон и убирает его в карман.

Саша. Что про меня рассказывать? Ничего особенного. Живу, как все. Зимой учусь. Летом на море езжу.

Лида. Коротковата сказка!

Саша. Говорю же, ничего особенного.

Лида. И почему ты не на море?

Саша. У родителей срочная командировка образовалась. Они меня к деду отправили. Вместо моря. Правда, дед, кажется, не очень доволен. Не пойму, чего хочет. В детстве мы с ним ладили вроде. Гуляли, на рыбалку ходили. А сейчас смотрит, вздыхает и молчит. Ладно, со мной понятно. Теперь ты.

Лида. Что я?

Саша. Твоя очередь. Твоя сказка. Про Царевну.

Лида. Сказ-ка – шесть букв. *(Встаёт, пересаживается на качели. Раскачивается.)*

Саша. Ну и?

Лида. Нет сказки. Ничего нет. *(Отворачивается.)*

Саша. Вот и врешь. Есть. Пушкин. У тебя есть Пушкин. Откуда взялся Пушкин, если ничего нет?

Лида. Пуш-кин – шесть букв. Рассказать сказку Пушкина? *(Саша кивает.)* Хорошо. Сказки Пушкина читают перед сном. Тебе читали перед сном?

Саша. Аудио включали. На телефоне.

Лида. Я тебя научу. Сначала убирают посуду после ужина, потом чистят зубы, ложатся в постель и ждут, пока мама... Ложись на лавку, закрывай глаза. Давай-давай. *(Саша растягивается на лавочке, закрывает глаза. Лида садится рядом.)* Моя любимая сцена:

«К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно на море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней...»

Лида рассказывает наизусть, Саша, закрыв глаза, слушает. К качелям подходит дед Саши, но не решает прервать Лиду. Садится на качели.

Лида. «...Не горюй и спать ложись».

Саша *(не открывая глаз)*. А дальше?

Лида. А дальше будет завтра.

Саша. Хорошо читаешь.

Лида. Хорошо слушаешь.

Дед. Кхэ... Молодые люди, простите, что прерываю.

Лида. Ой, здрасьте!

Саша. Дед? *(Открывает глаза, садится.)*

Дед. Саша, родители до тебя дозвониться не могут. Какой-то у них к нам с тобой срочный разговор. Как освободишься, дойди до дома, будь добр. Лида, моё почтение! *(Уходит.)*

Саша. Мне идти надо. Завтра продолжим?

Лида. Зав-тра. Шесть букв.

Саша встаёт с лавочки.

Саша. Да, ещё просьба к тебе.

Лида. Какая?

Саша. Не бей сегодня лампочку. У деда запасы кончаются.

Лида. Сегодня не буду.

Саша уходит.

Это чудо знаю я; рада службу оказать тебе я в дружбу.

Сцена 8

Кухня в квартире деда. Саша и дед сидят за столом. Саша разговаривает по телефону.

Саша. Понял, понял. Сейчас посоветуемся. Да вот, рядом сидит. Передам, да. Пока.

Дед. Ну что?

Саша. Папа привет передаёт. И от мамы тоже.

Дед. Спасибо! Хорошее дело.

Саша. Говорит, Барсуковы едут в Лазаревское на своей машине. У них одно место освободилось. И если я хочу, то могу от тебя сесть на поезд в пятницу вечером, и уже в понедельник буду на море. А они с мамой потом присоединятся. Просил с тобой посоветоваться.

Дед. А что тут советоваться? Хочешь – езжай.

Саша. Ты не обидишься?

Дед. Я – нет. А вот в твоём голосе что-то энтузиазма не слышно.

Саша. Море – оно, конечно, мо-о-о-о-ре! Но...а-а, сложно всё.

Дед. Если я правильно понимаю причину твоих сомнений, то я рад им.

Саша. Дед, о чём ты опять?

Дед. О тебе, друг мой, о тебе! В день твоего приезда я виноватым себя почувствовал. Что упустил тебя. Не переехал к вам жить, когда бабушка умерла. Не взял на себя ответственность за твоё взросление.

Саша. И почему не переехал?

Дед. Здесь работа, люди на меня рассчитывают. Да и лампочку кому-то нужно вворачивать.

Саша. Лампочку? Тогда понятно.

Дед. А сегодня увидел тебя с Лидой и подумал, что не всё потяну. Может быть, ты ещё научишься.

Саша. Чему?

Дед. Человеком быть.

Саша. Офигеть, дед. А я кто?

Дед. Зародыш пока. Душа у тебя спит. Как почка нераскрытая. Она от любви просыпается или от боли. Или от того и другого вместе. Так что ты решил? Едешь?

Саша. До пятницы решу.

Сцена 9

Квартира Лиды и Марины. Марина спит. Лидка появляется с подносом, садится на постель Марины. На подносе кружка с кофе и бутерброд с сыром. Марина просыпается.

Лидка. Зав-трак – семь букв.

Марина. Уже страшно.

Лида. Страшно. Но вкусно. Кофе молотый, с корицей. Бутерброд с сыром. Могу принести ложку из варенья облизать.

Марина. Нет, ложка – это чересчур. Ложку не потяну. *(Берёт кофе, отхлёбывает из кружки, протягивает руку за бутербродом.)*

Лида перехватывает бутерброд, начинает жевать.

Отличный кофе! Не знала, что ты умеешь.

Лида. Я и сама не знала. Интернет чудеса творит.

Марина. Интернет? Или кое-кто во дворе?

Лида. Допила? Давай чашку. *(Уносит поднос на кухню.)*

Марина. Лид? Я Рому к нам в гости пригласила. Вечером. Ты как?

Лида *(кричит из кухни).* Исчезну. Растворюсь в ночи.

Марина. Хотела вас познакомить.

Лида. А смысл? Хотя, ладно. *(Заглядывает в комнату.)* Я твою цепочку возьму, с корабликом.

Марина. Лидка, не смей трогать мои вещи!

Лида исчезает. Марина набирает номер на телефоне.

Рома, привет. Я сказала про вечер. Спокойно, на удивление. Хорошо. Да, и я тебя.

Сцена 10

День. Двор, лавочка, качели, фонарь. Лида и Саша возвращаются с прогулки. Лида в лёгком светлом платье, на шее цепочка с корабликом. Саша плюхается на правый угол лавочки. Лида садится рядом.

Саша. Отлично погуляли! Я и забыл, что у вас такой красивый город.

Лида. И я забыла.

Саша. А башня водонапорная – просто отвал башки! Не думал, что ты сечёшь в таких локациях.

Лида. Мы с па... Мы раньше там часто ходили. Так, продолжим, я ещё много чего не знаю. Какую музыку ты слушаешь, какой у тебя любимый предмет в школе, есть ли носки с рисунком, как ты...

Саша. Эй-эй-эй! Стопэ! Это допрос?

Лида. Мне интересно. Про тебя.

Саша. Да что во мне интересного? Дед, кстати, считает меня человеком поверхностным и равнодушным.

Лида. Нет. У тебя есть море. Не может человек быть поверхностным и равнодушным, если у него есть целое море. А я люблю деревья. И траву, и цветы, конечно. Но больше всего деревья. Яблони.

В больничном городке у нас целый сад. Я покажу тебе. Там в августе созревают яблоки. Некрупные, но сладкие. Их никто не срывает. И они висят, как на рисунке в детской книжке. А потом листья начинают облетать, а яблоки висят. До снега. Это так красиво. Мы пойдём с тобой смотреть на них сначала в августе, потом в октябре, а потом – когда выпадет снег. И ты увидишь...

Саша. В смысле, мы пойдём смотреть? Я к тому времени уеду.

Лида. Уедешь?

Саша. Ну да. Я ж у деда не навечно поселился. Только пока родители в командировке.

Лида. Уедешь. У-е-дешь.

Саша. Да они вообще предлагают, чтобы я уже сейчас свалил на море, с их друзьями.

Лида. Уедешь. На море. Мо-ре. Четыре буквы.

Саша. Лид, ты чего опять?

Лида. Ненавижу море. *(Кричит.)* Ненавижу море! *(Встаёт с лавочки).*

Саша. Нет, ну я думаю еще.

Лида. Зачем думать? Надо ехать. Это же мо-о-о-ре! Конечно, его легко любить! Морю не важно, кто ты, какую музыку ты слушаешь, есть ли у тебя цветные носки с рисунком, ничего неважно! Море – оно для всех! Даже для людей, в которых нет ничего интересного! Так, не мышонки, не лягушки, а неведомы зверушки!

Саша. *(Вскакивает.)* Да, я такой! Мне нравится жить просто! Это вы тут все особенные, что ты, что дед! А я обыкновенный! Обык-но-вен-ный – двенадцать букв! Поверхностный и равнодушный! Что ты от меня хочешь?

Лида. Не знаю.

Саша. Что вы все от меня хотите? Чуда? Про чудеса – это к Пушкину!

Лида отступает на шаг, смотрит на Сашу и убегает. Саша снова садится на лавочку.

Капец, погуляли!

Сцена 11

Вечер. Двор, лавочка, качели, фонарь. Лампочка горит. Приходит Лида. Она снова в черной футболке и черных джинсах. Останавливается под лампочкой.

Лида. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет...

Подбирает с земли камешек, замахивается. Появляется дед Саши.

Дед. Стой! Лида, не надо!

Лида. Почему?

Дед. Пусть светит. Она нужна людям.

Лида. Она нужна. *(Смотрит на лампочку.)* Нужна. А вокруг меня всё разрушается и умирает.

Бросает камень под ноги, садится на лавочку с правой стороны, где обычно сидел Саши. Дед садится слева.

Дед. Это большая беда в тебе болит. И ещё долго будет болеть. Всю жизнь. Боль толкает к разрушению, а легче не становится. Ведь так?

Лида. Не становится.

Дед. Не становится. По себе знаю. Когда моя жена... Впрочем, я о другом хотел сказать. Боль твоя разбудила в тебе ещё и свет. Внутренний свет.

Лида. Свет – четыре буквы.

Дед. Непонятно говорю, да? Вот и Саша постоянно сердится.

Лида. Откуда во мне свет?

Дед. От родителей, друзей, книг, музыки, неба, деревьев. Собирался всю жизнь, понимаешь?

Лида. Кажется, да. А толку? Что с ним делать-то?

Дед. Творить.

Лида. Чудеса?

Дед. Чудеса. И ещё будить спящие души. Как у Саши моего. Вот он пока чудес не умеет.

Лида. Он умеет! *(Вскакивает, начинает ходить перед лавочкой.)* Умеет слушать. И звёздное небо над морем. И лампочки...

Дед. Хорошо. Я рад, коли так. Мне показалось, что вы поссорились, нет?

Лида. Да. Нет. Это я – дура! На все четыре буквы. Саша... он необыкновенный! А я его обидела. А вы говорите, свет!

Дед. Может быть, вам обоим чуть-чуть не хватило чуда? Кстати, он перед отъездом просил передать, если вдруг тебя встречу, что носки зелёные, с хаски. Ты понимаешь, о чём речь?

Лида. Да. Смешно. Спасибо. Перед отъездом?! Он что, уже уехал?!

Дед. Уехал. Я его к автобусу проводил. Должен к московскому поезду на вокзал успеть.

Лида срывается с лавочки и убегает.

Лида? Лида!

Сцена 12

Квартира Марины и Лиды. Марина ходит из кухни в комнату, накрывает на стол. Рома осматривает комнату, время от времени поглядывая в окно на машину.

Рома. Зачем вам столько книг? Сейчас уже никто не читает бумажные.

Марина. Это родительская библиотека. Лида читает.

Рома. Столько энциклопедий.

Марина. Папа любил кроссворды разгадывать. Знаешь, по старинке. Чтобы искать ответы в книжках.

Рома. Понятно. *(Подходит к окну.)* У вас во дворе спокойно? За машину переживаю.

Марина. Вроде спокойно.

Рома. Сейчас дебилы малолетние развлекаются: угоняют машину, разбивают и бросают. А им за это – ни-че-го! Родителям штраф какой-нибудь выпишут – и гуляй!

Марина. У нас во дворе дети хорошие. Ты очень голодный? Подождём Лиду или начнём?

Рома. Я бы начал. Она умеет вовремя приходиться? Что ты с ней так нянчишься? Не маленькая.

Марина. Не маленькая. Но и не большая. Сложно ей. Она папу с мамой потеряла.

Рома. Ты тоже, между прочим.

Марина. Я взрослая. А Лида совсем ребёнок.

Рома. Четырнадцать – уже не ребёнок. Меня, если к ужину опаздывал, батя вообще за стол не пускал. Ничего, приучили.

Марина. А нас всегда пускали.

Марина накладывает Роме еду в тарелку, он начинает есть. Бегает Лида.

Лида. Когда уходит московский поезд?

Марина. Лида, а поздороваться?

Лида. Здравсьте! Когда?

Марина. Через двенадцать минут. Что случилось?

Лида. Мне надо на вокзал! Очень надо! К московскому.

Марина. Зачем? Ты можешь объяснить?

Лида. Саша! Он сейчас уедет!

Марина. Понятно. На трамвае ты уже не успеешь. Такси пока приедет...

Лида. Рома твой на машине?

Марина. Да, но... Ты же сказала, что никогда в его машину не сядешь.

Лида. Марина, пожалуйста! На машине ещё можно успеть.

Марина. Рома?

Рома. Нет.

Марина. Что нет?

Рома. Я не поеду. Там у вокзала такие ямы на дороге! Торопиться – только машину бить! И ради чего?

Лида. Ради... чуда.

Рома. Чудес не бывает. Марин, положи мне ещё салатика!

Лида выбегает из комнаты.

Марина. Лида!

Слышно, как хлопает входная дверь. За окном заводится и отъезжает машина. Рома застывает с вилкой на весу, потом бросается к окну.

Рома. Машина! Моя машина! *(Бежит в прихожую, возвращается в комнату, опускается на стул.)* Твоя сумасшедшая сестра угнала мою машину. Я ключи оставил на вешалке. Она умеет водить?

Марина. Папа нам всем как-то показывал. У неё получалось лучше, чем у мамы. *(Начинает смеяться.)*

Рома. Что смешного?

Марина. Представляю, какой штраф ты нам выкаатишь!

Сцена 13

Привокзальная площадь. Слышен визг автомобильных тормозов, удар. Одновременно со стороны вокзала доносится шум уходящего поезда. Лида бежит к вокзалу. Навстречу женщина катит чемодан на колёсиках.

Лида. Московский ушёл?

Женщина с чемоданом. Только что.

Лида. Спасибо... *(Разворачивается спиной к вокзалу. Идёт к машине.)* Да, чудес не бывает.

На привокзальной площади появляется Саша.

Саша. Лида!

Они сходятся на середине площади.

Лида. Я фару разбила.

Саша. Уехать не успел, а ты опять что-то разбила. Придётся за тобой приглядывать.

Лида. А как же твоё море?

Саша. Мо-ре. Четыре буквы. Море где-то там. А ты здесь.

ЗАНАВЕС

Ребята с Петроградской

Посвящается детям – защитникам блокадного Ленинграда.

(историко-патриотическая драма)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Ученики школы номер 85.

Настя.

Лёша.

Нина.

Лена.

Серёжа.

Генка.

Ната.

Валя, девочка из Дьяконовки.

Раненые в госпитале, санитарки, медсёстры.

Сцена 1

Наши дни.

Лёша и Настя пробираются по тёмному подвалу школы.

Лёша. Ты идёшь?

Настя. Тут темно! Я ничего не вижу.

Лёша. Осторожно, не стукнись, впереди справа куча старой мебели.

Настя. Лёха, ну почему мы должны репетировать в подвале? Тут холодина, мышами пахнет.

Лёша. Потому что в Ленинграде во время блокады уроки часто проводили в бомбоубежищах, чтоб не бегать туда-сюда во время авианалётов.

Настя. Ну, мы же эту твою сценку не в бомбоубежище будем играть? В актовом зале, наверное?

Лёша. Мы должны почувствовать атмосферу, понимаешь?

Настя. Я не хочу чувствовать никакую атмосферу. Давай, я просто слова выучу и громко расскажу? Мы остальных ещё сто лет будем ждать, потом эту твою атмосферу чувствовать... У Дины Хай сегодня стрим, если я его пропущу, я тебя убью.

Лёша. Нет, так не пойдёт. Мы должны быть достоверными, а для этого нужно хоть немного представлять себе, что такое война, блокада.

Настя. Зачем?

Лёша. Чтобы убедительно рассказать о тех ребятах. Чтобы почтить их память.

Настя. Не хочу я чтить ничью память, у меня других забот хватает. У моего дядьки на заднем стекле тачки надпись «Спасибо деду за Победу», а на дверце – «Сорок первый – сорок пятый, можем повторить», и мне кажется, этого достаточно.

Лёша. Это не память. Это ерунда.

Настя. Ну и что? Лёш, я всё понимаю, я не тупая. Ну, вот попали эти наши, как их? Ровесники. Попали они, значит, в такую засаду. Ну, война. Ну, голод. Ну, вот такие они святые, уникальные и крутые. А я не святая и не уникальная, я вообще не понимаю, чего они там немцам не сдались.

Лёша. Как это?

Настя. Очень просто. Ну, победили бы немцы. И что? Какая разница? Да и вообще, «блокада» эта ваша... Я вот передачу одну смотрела, там сказали, что блокады никакой не было, и вообще Сталин бы первый на Германию напал, если бы Гитлер его не опередил. Что ты на меня так смотришь? Давай, объясняй по-быстрому, чего делать, и я пойду, а то стрим пропущу.

Лёша. Так. Хорошо. Надевай вот это.

Настя. Что это?

Лёша. Пальто. И варежки. В Ленинграде зимой сорок первого центральное отопление не работало. Где можно было, ставили печку-буржуйку, а от неё тепла не хватало.

Настя (*надевает пальто*). Вот я чучело, конечно, в этом всё... Слушай, я есть хочу. Давай, пока народ собирается, я до автомата добегу, чипсов куплю и сока?

Лёша. Нет. Ты никуда не добежишь. Во-первых, чтобы бегать, нужны силы, а их нет. Школьники зимой сорок первого года не бегали. Во-вторых, никаких автоматов с едой в Ленинграде не было, и чипсов, конечно, тоже.

Настя. Нормально. И что мне делать, если я голодная?

Лёша. Ничего не делать. Потому что нет еды, и с этим ты ничего не поделаешь. Первого сентября сорок первого запретили свободную продажу продуктов в магазинах. Ну, ремень старый кожаный

можно попробовать сварить, будет что-то вроде бульона. А ещё мучной клей. На него обои клеили. Его со стен соскребали и варили. Что-то вроде студня получалось. В продуктовых магазинах гражданам отоваривали карточки.

Настя. Что отоваривали?

Лёша. Карточки. По ним выдают хлеб. Сто двадцать пять граммов – дневная норма школьника в Ленинграде зимой тысяча девятьсот сорок первого года...

Сцена 2

Декабрь 1941 года. Бомбоубежище

Настя и Лёша подтаскивают к столу табуретки.

Настя. Хватит, может быть? Кроме Серёжи и Лены, наверное, никто не придёт.

Слышны отдалённые звуки бомбёжки.

Лёша. А Нинка?

Настя. Они с мамой папу сегодня похоронили.

Лёша. Значит, мы к ней придём.

В бомбоубежище входят Серёжа, Лена и Нина.

Серёжа. Ребята, вы тут?

Лёша. Проходите. Молодцы, что пришли. Нина, садись сюда. Будешь вести протокол собрания. Настя, дай ей чернильницу.

Настя. Ой...

Лёша. Что случилось?

Настя. Вот балда! Я не нарочно, честное слово. Я чернильницу за пазухой грела, грела, а когда мы стали мебель двигать, сюда вот поставила. И они, кажется, замёрзли, чернила...

Серёжа. Точно, замёрзли.

Нина. У меня есть карандаш. А бумага... Вот, «Робинзон Крузо». Издание старое, на полях место есть. Мне её папа в прошлом году на Первое мая подарил.

Лёша. Проведём заседание совета отряда без протокола. Ничего. Первый вопрос повестки дня...

Лена. А вам сегодня суп без крупы давали?

Настя. С листьями капустными, с «хряпой». Крупы не было, кажется.

Серёжа. Завтра на втором уроке обещали каждому по ромовой конфетке раздать, я сам слышал, учителя между собой говорили.

Лёша. Отставить! Договорились же, за разговоры о еде будем штрафовать. Первый вопрос повестки дня – работа пожарного звена. Чего замолчал, Серёга?

Серёжа. А чего сразу я?

Лёша. Кто руководитель пожарного звена? Пушкин, что ли? Так он бы, небось, лучше, чем ты, справился. Почему к началу тревоги звено в полном составе опоздало на крышу? Если бы не географ Викентий Евгеньевич, школа бы сгорела. Ему семьдесят, а он на крышу первый забежал, и три зажигалки потушил, пока вы там копались. Где вы были, когда воздушную тревогу объявили?

Серёжа. Ну, признаю. Провозились долго.

Лёша. Вот у меня записано со слов ученика пятого класса Вани Званцева: «Старшие ребята во дворе слепили из песка рожу Гитлера и били по ней лопатами. Вскоре к ним присоединился руководитель пожарного звена Сергей Ковалёв. Когда началась тревога, они своё занятие не бросили, а начали колотить сильнее». Потратили все силы на глупость, а по лестнице на крышу забраться уже не смогли, так?

Серёжа. Так.

Лёша. Какой же ты после этого начальник пожарного звена? Ты самый настоящий вредитель. Фашист бомбит нашу школу, а ты ему помогаешь.

Серёжа. Ты что такое говоришь, гад? Я фашисту помогаю? У меня братишка во время эвакуации без вести пропал, потому что фрицы дорогу бомбить начали, по которой население шло. Я фашистам помогаю!

Нина. Тише, Серёжа, успокойся.

Лёша. И что нам с тобой делать? У кого какие предложения?

Нина. Ничего не делать.

Лёша. Как это? Пускай теперь все на голове ходят? А как же дисциплина?

Настя. Чтоб на голове ходить, Серёга мало каши ел.

Серёжа. Это точно. Ох, я бы сейчас каши... Мать её маслицем польёт, она дымится, густая такая...

Лёша. Отставить разговоры про еду!

Настя. А я, когда маленькая была, кашу ненавидела. Собаке нашей отдавала и фикусу, пока мама не видела. Если бы знала, что такая война начнётся, всё до ложечки бы съедала и тарелку бы вылизывала.

Лёша. Так. Начальнику пожарного звена Сергею Ковалёву предлагаю вынести устное порицание без занесения в протокол, потому

что протокола нету. Кто «за»? Кто «против»? Единогласно. Вопрос второй. Успеваемость Настасьи Иваненко.

Настя. Ну, наконец-то и мне «прилетело».

Лёша. Не смешно, Настя. Ты же отличница была. А сейчас? По русскому «удовлетворительно», по географии так и вовсе «неуд». По истории тебе Ольга Петровна «хорошо» поставила просто из жалости.

Настя. Я учу, я повторяю, честное слово. Просто память слабеет почему-то. Я вот про итальянского художника эпохи Возрождения рассказываю, а как его зовут, ну не могу вспомнить, хоть тресни.

Лена. Мы ведь договорились: оценка «отлично» означает «офицер Фриц убит», оценка «хорошо» – «солдат Ганс убит», оценка «удовлетворительно» – промазал, а «неуд» – вообще по своим стреляешь.

Серёжа. Что вы привязались к человеку? Учителя сейчас строго не спрашивают, жалеют.

Лёша. А ты, Серёга, учишься для учителя? Фашист у самых стен Ленинграда. Это значит, что город наш не просто город, а город-фронт. И мы в нашем городе не просто школьники, а бойцы. Наш фронт – это учёба. И каждая слабая оценка – это пропущенный выстрел по врагу.

Лена. Настюха уже давно по своим стреляет.

Настя. Кто бы говорил!

Лёша. Отставить! Про твою успеваемость, Лена, разговор отдельный.

Лена. А у меня предложение: заниматься дополнительно и помогать друг другу. Настя может по истории помочь, Серёжа физику с нами подтянет, Нина немецкий язык, Лёша географию, а я... я...

Серёжа. А ты, Леночка, болтологию. Уж в этом-то ты точно разбираешься.

Лёша. Ещё вопрос. О школьном супе. Несмотря на строжайшее распоряжение съесть суп в школьной столовой, отдельные несознательные граждане пытаются тайком вылить суп в баночку и отнести домой.

Лена. У меня дома мама лежит, не встаёт, и сестра Машка плачет. Им нужнее, честное слово!

Лёша. Суп выдаётся, чтобы поддерживать силы учащихся. Строжайшее распоряжение.

Лена. Машка плачет. Маленькая, жалко. А я сильная, не очень истощённая. У меня смотрите, какие руки, вот даже пальцы не сходятся, если обхватить.

Нина. Полина Ивановна не встаёт?

Лена. Ноги опухли.

Нина. Папа тоже перестал вставать, и всё. Мы его в одеяльце с мамой зашили, на саночках на кладбище отвезли, там сторож Ладыженцев за крупу и хлеб с краешку могилу вырыл. Такой хороший человек.

Нина тихо плачет, Лена и Настя обнимают её.

Серёжа. На фронт бы мне. Я бы этих гадов, не зная пощады, крушил бы день и ночь. Про директиву Гитлера читали? Где он распоряжается освободить район от местного населения?

Лёша. Не дождётся. И последний на повестке дня вопрос. Поступило предложение создать школьную концертную бригаду и поздравить раненых в госпиталях новогодней программой. Предлагаю ответственным за концертную программу назначить Серёгу то есть Сергея Ковалёва.

Серёжа. Какую ещё концертную программу? Я вам что, Клавдия Шульженко? Нашли то же артиста!

Лена. Как лопатой Гитлера по роже бить, так ты, небось, артист, а как в госпитале бойцов поздравлять, так ты не артист.

Настя. Не отвертишься, Серёжа. С тебя сатирическая сценка «Гитлер и лопата». Мы с девочками можем фигурный вальс станцевать.

Серёжа. Подумаешь, буржуйские танцы какие-то!

Лена. Я стихи прочитаю. Могу Пушкина, а могу Некрасова.

Настя. И Лёша пусть почитает. У него стихи собственного сочинения есть.

Лёша. Настасья, вот ты болтушка. Обязательно было трезво-нить?

Настя. Ты сам постесняешься, не расскажешь. Замечательные стихи! А то все думают, что ты только и можешь, что на собраниях гундеть.

Лёша. Ну, спасибо.

Совсем близко раздаётся громкий взрыв. Ребята ныряют под стол.

Настя. Ничего себе...

Лена. Это же прямо здесь вдарило.

В бомбоубежище заглядывает Ната.

Ната. Ребята, вы тут?

Серёжа. Натка, ты чего по улице шастаешь?

Ната. Да дежурила же я в госпитале, мамке помогала! Вот это долбануло сейчас! Тридцать второй дом расселся, прямо пополам!

Настя. А школа? В неё тоже попало?

Ната. Цела наша родненькая! И ничего ей не сделается от этих гадов. А мамка моя говорит, фрицам нужно просто мой табель с оценками показать для устрашения, и тогда они с испугу будут драпать до своей разлюбезной Германии.

Бомбоубежище сотрясает новый, ещё более страшный взрыв.

Сцена 3

Железнодорожное полотно в районе Пскова. Генка, пригнувшись, тянет шнур от взрывателя. Валя, притаившись, несколько секунд наблюдает за ним, потом выхватывает наган.

Валя. А ну, стой, диверсант!

Генка. Чего? Это я диверсант?

Валя. Руки вверх!

Генка. Ты где эту пукалку раздобыла?

Валя. Не твоё дело. А ну, признавайся, чего тут делаешь?

Генка. Да ты кто такая?

Валя. Быстро отвечай, а то выстрелю, будешь знать.

Генка. А ты стрелять умеешь?

Валя. Хочешь проверить?

Генка. Ладно, ладно. Из Дьяконовки я.

Валя. Из Дьяконовки? Стало быть, Вальку Шишмарёву знаешь?

Генка. А как же! Конечно, знаю.

Валя. Может, видел её недавно?

Генка. А то. Сегодня и видел.

Валя. Ну, и как она поживает?

Генка. Да чего ей сделается!

Валя. Так она третьего дня об дверь сарая приложилась, синяк на пол-лица, зуб вышибло, еле ходит.

Генка. Вроде оклемалась, ничего.

Валя. А ну, диверсант, руки вверх и шагай!

Генка. Да чего ты прицепилась ко мне?

Валя. Чего прицепилась? Это я, Валька Шишмарёва и есть. А тебя в Дьяконовке отродясь не видали.

Генка. Немцы в Дьяконовке есть?

Валя. Нету. У нас им неинтересно стоять, они нас сожгли, ни одного дома целого не осталось. Рядом, в Замошье, квартируют.

Генка. Отведешь меня в Дьяконовку?

Валя. Зачем это ещё?

Пользуясь минутным замешательством Вали, Генка выхватывает у неё наган.

Валя. Отдай!

Генка. Да он и не заряжен даже. Ну и хитрющая ты девица! Зачем с собой носишь? На патруль немецкий нарвёшься, они тебя сразу схватят, и не будут смотреть, заряженный наган или нет.

Валя. Ты откуда такой умный выискался? Отдай наган!

Генка. Да погоди ты орать! Помоги лучше шнур протянуть.

Валя. Что за шнур?

Генка. Не понимаешь? Шнур от взрывателя.

Валя. А взрыватель где?

Генка. Товарищ Шишмарёва, проявите уже пионерскую смекалку. Взрыватель размещён рядом с толовым зарядом, а заряд вон он, ориентировочно в пятидесяти метрах, в углублении под рельсом полотна железной дороги. По моим данным, по этому пути вот-вот должен пойти вражеский эшелон. Наша с вами задача дожидаться, когда колёса головного вагона подойдут к заряду, и, как говорится, дёрнуть за верёвочку. Иными словами, при помощи шнура привести взрыватель в действие. Штука в том, что сделать это нужно в определённый момент. Если дёрнем слишком рано, поезд может успеть затормозить. Если поздно, то взрыватель может не сработать.

Валя. Миленький, родненький, ты из партизанского отряда, что ли?

Генка. Да, гражданка Шишмарёва. Геннадий Ковалёв, в недалёком прошлом ученик средней школы номер восемьдесят пять города Ленинграда, а нынче просто Генка, боец подпольной группы.

Валя бросается Генке на шею.

Валя. Миленький, родненький, можно я с вами?

Генка. Куда ты собралась, чудак-человек? У тебя в Дьяконовке твоей, небось, мамка с младшими?

Валя. Нету никого, в Германию немцы угнали, а я убежала. И дома нет. Говорю же, пожгли деревню. Я в подполе живу с бабкой.

Генка. Получается, бабку одну бросишь?

Валя. И её в отряд, она у меня боевая, она вам хвойный отвар приготовит так, что никакого чая не захотите. А ещё мы в подполе красноармейца прячем. Раненого подобрали, выхаживаем его с бабкой.

Генка. Вот откуда наган?

Валя. Ну да...

Генка. Стыдно, товарищ Шишмарёва, таскать оружие у бойцов РККА.

Валя. Да я в разведку хожу, как фашистов увижу, сразу бабку предупреждаю, мы раненого лапником заваливаем, костёр жжём, чтоб, если с овчарками пойдут, собаки не учуяли. С наганом не так страшно.

Генка. Ой, бестолковая! Говорю же, без оружия какой с тебя спрос, пигалица и пигалица. А если при тебе наган найдут...

Валя. Я тебе сейчас покажу «пигалицу»!

Валя пытается стукнуть Генку.

Генка. Да погоди ты! Погоди, говорю, эшелон идёт.

Генка и Валя ложатся на землю и берутся за шнур. Слышен звук приближающегося поезда.

Валя. Уже дёргать?

Генка. Не смей! Рано.

Валя. Ой, мамочки. Уже?

Генка. Да не дёргайся ты!

Валя. Ой, как страшно, ой, мамочка моя!

Генка. Тащи! Изю всех сил тащи!

Слышен грохот взрыва, лязг и скрежет железа.

Сцена 4

Госпиталь. Импровизированная сцена в палате. Несколько раненых сидят или полулежат на койках. Тут же санитарки и медсёстры.

Настя, Нина, Лена, Сергей и Лёша проводят новогодний концерт.

Настя. Дорогие бойцы! Приближается одна тысяча девятьсот сорок второй год. Мы, ученики средней школы номер восемьдесят пять, свято верим, что наступающий год принесёт нашей великой стране долгожданную победу над проклятым фашизмом. Мы подготовили для вас концерт. Сейчас ученицы шестого «А» класса Лена Синицына, Настя Иваненко и Нина Розенберг исполнят для вас фигурный вальс.

Девочки танцуют, им аплодируют.

Настя. Сатирическая сценка «Подарок Гитлеру». Исполняют Сергей Ковалёв и ученики школы номер восемьдесят пять.

Выходит Серёжа, загримированный Гитлером.

«Гитлер». Швайсе-драйсе нихтен-шихтен! Ординарец!!! Ординарец!!!

«Ординарец». Я здесь, мой фюрер!

«Гитлер». Разве ты забыл, как нужно приветствовать своего фюрера?

«Ординарец». Хайль... ой-ёй-ёй...

«Гитлер». Что случилось, ординарец?

«Ординарец». Что-то руку свело!

«Гитлер». Странно! Вчера руку свело у моего обер-штабен-секретаря, сегодня руку сводит моему десятому ординарцу, а утром руку свело целому элитному батальону эс эс. Проклятые русские морозы! Да!!! Я совсем забыл, зачем позвал тебя. Скоро Новый год.

«Ординарец». Яволь, мой фюрер!

«Гитлер». А что происходит в Новый год?

«Ординарец». Не могу знать, мой фюрер!

«Гитлер». Дубина! Тупица! В Новый год все получают подарки! Твой фюрер тоже желает получить подарки!

Входит «Дед Мороз».

«Дед Мороз». Это кто тут шумит? Кто скандалит?

«Ординарец». Как ты разговариваешь с фюрером, руссише дед?!

«Гитлер». Отвечай, кто ты таков?

«Дед Мороз». Как это, кто? Я для ребятешек добрый дедушка Мороз. А для вас, фашистских захватчиков, грозный Дед Мороз. И вот вам от меня новогодние подарочки!

«Дед Мороз» достаёт дубину, лупит ею «Гитлера» и «Ординарца», прогоняя их со сцены.

«Дед Мороз». Бегите, бегите! Да крепче подштанники держите! Чтоб не видел я вас на родной советской земле!

Исполнители сценки кланяются, «Дед Мороз», не удержавшись, снова даёт пинка «Гитлеру».

Настя. Сейчас учащаяся шестого «А» класса Нина Розенберг исполнит для вас песню композитора Дунаевского.

Нина поёт песню.

Настя. Сергей Ковалёв. Фокусы!

Выходит Серёжа с ярким реквизитом.

Серёжа. Почтеннейшая публика, прошу внимания! Вы видите у меня в руках вот этот платок...

К Серёже выходит на костылях забинтованный Генка. Санитарка пытается его остановить.

Санитарка. Больной, вы куда? Вам разве можно вставать?

Генка. Серёжка, ты? Не узнаёшь? А я, главное, слышу, школа номер восемьдесят пять, школа номер восемьдесят пять... И ничего! Даже не соображаю, что моя школа-то!

Серёжа. Генка! Ты живой! Это же Генка, братцы! Генка, брат мой! Как ты, что ты, ну? Не убило! Живой!

Ребята, санитарки и раненые собираются вокруг Генки и Серёжи.

Генка. Живой. Мы по шоссе шли. Медленно, конечно, ни телеги, ни машины, на себе все эти тюки тащим, барахло своё. Тут вой, грохот. Бомбёжка началась. Все орут, как безумные, бегут кто куда. А я под тюком, кроме асфальта, ничего не вижу. Меня словно бы за шиворот ухватило и поволокло куда-то. Очнулся уже у партизан. Они меня подобрали, в отряд приняли.

Настя. Ты в партизанском отряде сражался?

Генка. Это кто? Настя?

Настя. Не узнаёшь?

Серёжа. Все изменились.

Генка. Не в том дело. Я ведь не вижу, Серёга. Доктор местная сказала, какой-то «накопленный эффект»... Когда толовый заряд под рельс закладываешь, далеко со шнуром не отползёшь, иначе большой шанс, что взрыватель не сработает. Раз небольшая контузия, два... Но это не главное! Слышите, ребята? Совсем скоро в Ленинград пойдёт хлеб.

Лена. Ой, Гена, лучше не говори. Вдруг это военная тайна?

Генка. Нет, не тайна. Фашисты об этом знают и пытаются помешать, только уж амба. Под Псковом колхозники собрали целый обоз с хлебом, с зерном для Ленинграда, и обоз этот прорывался к городу. Партизаны вели этот обоз. Первую линию обороны прорвали с боями, ещё одна линия оставалась.

Нина. Ну? Ну же? Прорвали?

Генка. Нет пока. Уж больно яростно немец лупил, не хотел хлеб пускать в Ленинград. Меня вон как посекло! Чудо, что свои подобрали. Везучий я, видать, человек.

Лена. Эх, сколько хлеба фрицам досталось...

Генка. Ничего. Пусть подавятся. Колхозники опять обоз соберут, и партизаны его доставят в Ленинград. Главное, знайте, что вы не одни, что о вас помнят, знают, что вашим мужеством восхищаются и обязательно, слышите, обязательно обоз придёт, и кольцо прорвут...

Серёжа. Сказки это всё для малышей, Генка. Какой был наш город? С печальным лицом никого и не встретишь. Всё, что хочешь, можно было достать. А вывески какие? «Горячие котлеты», «Пирожки, квас, фрукты»...

Лена. «Кондитерские изделия»...

Серёжа. Заходи и бери, только и дело было в деньгах. Прямо не улица, а малина. А теперь чем стал Ленинград? По улицам все печальные ходят, раздражённые, едва волочат ноги. Посмотришь на разрушенные дома, на выбитые стёкла, сердце разрывается. Я на эти вывески смотрю и думаю: «Увидим ли опять весёлую жизнь?» Ленинград был городом веселья и радости, а стал городом печали и горя. Раньше каждый хотел в Ленинград – не прописывали. Теперь каждый хочет из Ленинграда – не пускают.

Настя. Товарищи! Вы как хотите, а мы не завершили наш концерт. Я сейчас прочитаю вам стихотворение Ольги Берггольц. Я, может быть, собьюсь. Я это стихотворение только один раз по радио услышала, когда Берггольц выступала и читала. Но вы меня, товарищи, не останавливайте и не поправляйте. У меня всегда была хорошая память, на «отлично» прямо. И я, товарищи, не сдамся.

Настя читает стихотворение.

Сцена 5

Настя, Лёша, Нина, Серёжа, Лена вместе идут из госпиталя. Лена внезапно присаживается.

Нина. Лена, ты чего села?

Лена. Ребяточки, милые... Вы идите, идите.

Серёжа. Ленка, что?

Лена. Я тут посижу немножко и сама потом дойду.

Лёша. Нельзя её так оставлять.

Нина. А я знаю, почему она села.

Нина лезет Лене в карман пальто и достаёт оттуда конфету.

Нина. Вот! Она её в госпитале украла, у раненого. Я, как вошла, сразу увидела, лежит на тумбочке конфета, а Ленка прошла, и конфеты не стало.

Настя. Лена, как ты могла?

Нина. Взяла и стянула, а теперь хочет одна её съесть.

Лена. Нет, неправда... Раненый мне эту конфету сам отдал, он сказал, возьми. Он эту конфету приготовил, чтобы нам отдать.

Серёжа. А ты её потихоньку в карман сунула и молчишь?

Лена. Я для Машки, для сестры хотела... Ребятки, простите меня. Вы её заберите, мне совсем-совсем не жалко, я только устала очень, и спать мне хочется. Я чуточку отдохну и пойду.

Лёша. Она же и правда сейчас уснёт. Лена, не вздумай.

Нина. А конфету надо на всех поделить.

Лёша. Конфету получит Машка, ясно?

Раздаётся сигнал оповещения: «Граждане! Воздушная тревога! Воздушная тревога!»

Настя. Ну же, Леночка, вставай!

Серёжа. Ленка, ты это брось! Бомбоубежище рядом, давай поднимайся.

Лёша. Топай ножками, ну?

Лена. Идите, ребята, я посижу. Вы не бойтесь, мне ни чуточки не страшно, я очень устала просто.

Слышен гул самолётов.

Лёша. Тащи её, ребята!

Все пытаются поднять Лену, сил не хватает.

Настя. Лёша! Лёша, я не могу! Я не могу больше! Вытащи меня отсюда, Лёша!

Самолёты гудят всё громче. Слышны свист и грохот взрывов.

Сцена 6

Наши дни. Школьный подвал.

Настя и Лёша.

Настя. Лёша, не надо! Хватит! Прекрати, я не могу больше! Они все тогда погибли, да?

Лёша. Не все. Не все, слышишь?

Настя. Сколько же их было на весь Ленинград, детей?

Лёша. На начало войны было прописано больше восьмисот тысяч детей от младенцев до шестнадцатилетних, а потом прибавились беженцы. При эвакуации погибли больше ста пятидесяти тысяч ребят. От голода в десятки раз больше. Но те, кто выжил, учились, работали на заводах, помогали в госпиталях.

Настя. Лёшка, мне так страшно. Разве может человек перенести это всё?

Лёша. Не нужно бояться. Нужно просто сделать всё, чтобы это никогда больше не повторилось, понимаешь?

Настя. Я понимаю! Только что же делать, Лёшка?

Лёша. Помнить. Для начала просто помнить и не терять эту память. Мы должны помнить. Мы должны помнить, слышишь?

КОНЕЦ

Слон Иван Васильевич.

Избранные страницы

биографии

(Пьеса в двух действиях и двенадцати сценах)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Иван Васильевич, Слон Африканский. Отличается добротой, воспитанностью и, можно сказать, врождённой интеллигентностью.

Борис Аркадьевич, Бегемот. Он же гиппопотам. Сосед Ивана Васильевича по зоопарку. Большой любитель газет и шахмат.

Кирилл, ученик одной из средних школ нашего города. Двоечник и раздолбай. Поначалу. Под влиянием окружения и смены жизненных ориентиров кардинально меняется в лучшую сторону.

Оперуполномоченный Сидоров, уважаемый в нашем городе человек. В детстве много читал про кругосветное путешествие Фернандо Магеллана, но потом всё забыл.

Снегирёва, одноклассница Кирилла. Сидит с ним за одной партой. Девочка, положительная во всех отношениях. Гордость родителей, школы и ГОРОНО. Красавица, спортсменка. В комсомол вступить не успела.

Раиса Павловна, учительница физики. Строгая, но справедливая. Беззаветно предана своему предмету, считая его самым важным и нужным в школьной программе.

Пахомыч, сторож в зоопарке. Владелец ружья и радикулита.

Массовка – посетители зоопарка, школьники.

ДЕЙСТВИЕ 1

Сцена 1

Над сценой большая вывеска – ЗООПАРК. По зоопарку, из стороны в сторону, проходят несколько посетителей. Наконец, из-за кулис на сцену выходит Пахомыч – сторож зоопарка. На плече у

него ружьё, под мышкой папочка для бумаг. Он неторопливо подходит к краю сцены и обращается к зрителям.

Пахомыч. Здравствуйте! *(Кивает зрителям головой.)* Добрый день. Минуточку внимания – короткое сообщение. Сегодня в нашем зоопарке полный... Э-э-э... Большая радость – приезжает новый постоялец! Мне уже и документы на него выдали. Вот они... *(Сторож достаёт из кармана очки, из папки – бумажку и, развернув её, начинает читать.)* Слон... *(Здесь он прерывается, обводит взглядом зал и, подняв кверху указательный палец, повторяет.)* Вы только вслушайтесь, граждане... Слон! Это Вам не макака какая-нибудь...

Пахомыч ненадолго задумывается, с выставленным вверх пальцем.

Пахомыч. А ведь и точно – не макака. Жрёт поди... И уборки прибавится... *(Читает дальше.)* Имя... Иван Васильевич... Хм, надо же, Иван Васильевич... Тоже барин нашёлся... Хотя с другой стороны... Такой вес... Не обращаться же попросту – Ваня... Ладно. Иван Васильевич, так Иван Васильевич. Чай, язык не отвалится... *(Убирает в карман очки и бумажку – обратно в папку, и прислушивается.)* А вот, похоже, и он. Лёгко на помине!

На сцену выходит Иван Васильевич с чемоданом в руке, облепленным пёстрыми наклейками. На нём пиджак, а на голове – пробковый шлём, аналогичный тем, в которых ходили колонизаторы. Выглядит он слегка запыхавшимся, озирается по сторонам и держит в руке бумажный листок, в который постоянно заглядывает, соотнося нарисованное там с окружающей реальностью. Пахомыч подходит к нему.

Пахомыч. Подсказать?

Иван Васильевич. Спасибо, добрый человек! *(Вытирает рукавом лоб.)* Я ищу зоопарк.

Пахомыч. Поздравляю. Считаю, ты его уже нашёл. *(Кивает головой в сторону вывески.)*

Иван Васильевич. Как удачно получилось. *(Убирает бумажку во внутренний карман пиджака, ставит чемодан на сцену и протягивает руку для рукопожатия.)* Разрешите представиться – Иван Васильевич. Слон. С кем, как говорится, имею честь...

Пахомыч. Пахомыч. *(Подумав, добавляет.)* Сторож.

Иван Васильевич. Очень приятно. А кто здесь главный? В этом заведении.

Пахомыч. Я. У меня ружьё. *(Повёл плечом, на котором оно висело.)*

Иван Васильевич. Ого! Заряжено?

Пахомыч. А то. *(Достает опять из папочки бумажку, а также авторучку из кармана.)* Картечь. Подпиши-ка. Здесь.

Иван Васильевич. Что это?

Пахомыч. Да так, формальности...

Иван Васильевич. Формальности – это святое! *(Подписывает.)*

Пахомыч. Теперь – тут... Что ознакомлен с правилами внутреннего распорядка... Не пить, не курить. И самое главное... Женщин после 22.00 не водить.

Иван Васильевич *(с пониманием).* Разумные меры предосторожности... *(Взволнованно.)* А что, были случаи?

Пахомыч. Даже не надейся. Сам не вожу и другим не позволяю. *(Поправляет ружьё.)* Так что, подписывай. И на другой стороне – тоже автограф поставь...

Иван Васильевич расписывается везде, где указывает сторож. Пахомыч убирает подписанные бумаги в папку.

Пахомыч. А теперича пошли, определю тебя на место жительства.

Иван Васильевич берёт с пола чемодан и идёт вслед за Пахомычем. Пройдя несколько шагов, сторож указывает рукой возле сидящего на кресле и читающего газету бегемота Бориса Аркадьевича.

Пахомыч. Знакомься – Борис Аркадьевич. Бегемот наш. Располагайся рядом.

Иван Васильевич проходит, снимает пробковый шлем и вешает его на стену. Затем поворачивается в сторону Бориса Аркадьевича и кивает головой.

Иван Васильевич. День добрый! Соседями будем! Вы не против?

Борис Аркадьевич *(не отрывая взгляда от газеты).* В шахматы играешь?

Иван Васильевич. В шахматы? Нет, не играю.

Борис Аркадьевич. Зря.

Борис Аркадьевич переворачивает газетный лист и погружается в чтение, давая понять, что разговор окончен.

Пахомыч. Он у нас того... *(Сторож крутит возле головы ладонью с растопыренной пятернёй.)*

Иван Васильевич *(глядя на бегемота с опаской).* Чего того?

Пахомыч. Неразговорчивый. Либо читает, либо задачи шахматные сам с собой разгадывает.

Иван Васильевич. Я бы мог научиться... В шахматы.

Пахомыч. Не стоит. Мне одного ненормального в зоопарке достаточно.

Борис Аркадьевич бросает взгляд на Пахомыча и перелистывает ещё одну страницу.

Пахомыч. Читай, читай... *(Оглядывается по сторонам и ёжится.)* Никак, холодом потянуло. Нынче рано темнеет. О! Что я говорил!

Освещение на сцене начинает постепенно слабеть. Борис Аркадьевич встаёт, включает торшер и садится с газетой возле него. Пахомыч осматривается вокруг, трёт рукой поясницу и морщится.

Пахомыч. Как бы опять радикулит не разыгрался. Пойду к себе, в сторожку, обогреватель включу. Да и на боковую уже пора. *(Потягивается и зеваает.)* Баиньки. Вы, как хотите, может, вы – ночные животные, а люди ночью должны спать.

Борис Аркадьевич. Ты же сторож.

Пахомыч. А сторож, что – не человек, что ли?

Борис Аркадьевич. Логично...

Пахомыч. То-то! Не спорь со мной, умом задавлю. Всё, я пошёл. Ведите себя хорошо. А то ведь я шутить не люблю. Пиф-паф – и, как говорится, ой-ёй-ёй... *(Поправляет на плече ружьё и уходит.)*

Затемнение

Сцена 2

На сцене Борис Аркадьевич и Иван Васильевич. Борис Аркадьевич сидит возле включенного торшера и читает газету. Иван Васильевич снимает пиджак, вешает его на спинку стула и начинает расстилать свою кровать. Над ними темнота с огоньками, символизирующие ночное небо.

Иван Васильевич. Что в газетах пишут?

Борис Аркадьевич. Да так... Разное...

Иван Васильевич. Понятно... Слушай, дело есть одно.

Иван Васильевич делает знак подойти поближе. Борис Аркадьевич склоняет голову в его сторону.

Иван Васильевич *(приглушённо).* Мне из зоопарка надо как-нибудь выбраться. Очень надо.

Борис Аркадьевич. Не советую. Пахомыч ругаться будет.

Иван Васильевич. Сильно?

Борис Аркадьевич. Очень сильно... Он такие слова знает...

Иван Васильевич. Интересно, что за слова?

Борис Аркадьевич (*что-то хочет сказать, но передумывает*).
Не могу... Язык не поворачивается.

Иван Васильевич. К логопеду сходи.

Борис Аркадьевич. Я же тебе говорю – Пахомыч ругается!

Иван Васильевич. Замкнутый круг получается.

Борис Аркадьевич. Ну, да... Он самый.

Иван Васильевич отворачивается и лёжа на подушке лицом вверх смотрит на небо.

Иван Васильевич. Красиво у вас.

Борис Аркадьевич (*убирая газету и озираясь вокруг*). В каком месте?

Иван Васильевич (*указывая рукой*). Там... Вверх смотри. На звёзды.

Борис Аркадьевич мельком кидает взгляд наверх и снова погружается в свою газету. Иван Васильевич продолжает разглядывать ночное небо.

Иван Васильевич. Знаешь, у меня с детства есть одна мечта... Я всегда мечтал дотянуться до Луны. Потрогать. Узнать, какая она из себя? (*Немного помолчал, продолжая смотреть на Луну.*) Раньше, когда я жил в Африке, моя мечта казалась мне неосуществимой... Над саванной Луна висит высоко-высоко. Бывало, стоишь в полночь один среди пустыни, и дух захватывает от её красоты и недостижимости... А здесь, у вас в городе, столько многоэтажек... И Луна проходит прямо над ними. Иногда даже за антенны задевает... Своими глазами видел... (*Небольшая пауза.*) По всему выходит, что если залезть на крышу, то оттуда до Луны рукой можно достать. (*Небольшая пауза.*) Я тут подумал... А почему бы не попробовать этой ночью? Пойдёшь со мной?

Иван Васильевич оборачивается в сторону Бориса Аркадьевича. Тот всхрапывает и переворачивается на другой бок. Иван Васильевич, встав со своей кровати, подошёл и посмотрел на него.

Иван Васильевич. Устал, бедняга... Ладно, один схожу... (*Поправляет одеяло у бегемота.*) Спи спокойно, дорогой Борис Аркадьевич...

Борис Аркадьевич издаёт мощный храп, а Иван Васильевич накидывает пиджак на плечи и берёт в руки пробковый шлем. Немного подумав, вешает его обратно на гвоздик в стене, открывает свой вольер и уходит.

Затемнение

Сцена 3

На сцене царит полумрак. В середине сцены стоит скамейка. Из-за кулис осторожно выходит Иван Васильевич. Медленно подходит он к скамейке, присаживается, поднимает голову и смотрит вверх, на Луну.

Иван Васильевич. Привет, Луна! Как ты там? *(Он помахал Луне рукой.)* Я уже иду, скоро мы с тобой встретимся... Совсем скоро...

В это время на сцену выходит Кирилл и встаёт у Ивана Васильевича за спиной. Иван Васильевич не замечает его. Кирилл деликатно кашляет в кулачок. Иван Васильевич от неожиданности возражает.

Кирилл. Извините, Вы не бандит?

Иван Васильевич. Нет! А что, разве похож?

Кирилл *(разочарованно)*. Ни капельки...

Иван Васильевич. Тогда почему такие вопросы?

Кирилл. Внешность бывает обманчива. Решил уточнить...

Иван Васильевич. Не бандит я.

Кирилл. Да, понял уже. Зачем сто раз повторять. Присесть можно?

Иван Васильевич *(отодвигается, освобождая место)*. Да, конечно. Садитесь, пожалуйста.

Кирилл *(присаживаясь и протягивая руку)*. Меня, кстати, Кириллом зовут.

Иван Васильевич *(пожимая руку Кирилла)*. Иван Васильевич. А что вы делаете на улице в столь поздний час?

Кирилл. Может, на ты. Мы уже пару минут как знакомы.

Иван Васильевич. Давай, конечно...

Кирилл *(указывая на хобот)*. А это у тебя что?

Иван Васильевич. Это... Хобот.

Кирилл *(с восхищением)*. Вещь!

Иван Васильевич. А я смотрю – ты хороший мальчик. Умный. В школе-то как успехи? Отличник, небось?

Кирилл. А-а-а... Двойки. Одни двойки.

Иван Васильевич. Как так?

Кирилл. Запросто. Вчера, например – пять уроков, девять двоек.

Иван Васильевич. Хуже некуда...

Кирилл. Да нет. Почему... Я и по две двойки за урок получал. А ещё можно на единицы съехать.

Иван Васильевич. Единицы... (*Ошарашенно смотрит на Кирилла.*) Кирилл! Какие ещё единицы, двойки! Разве к этому нужно в жизни стремиться!

Кирилл (*шмыгнув носом и вытерев его ладонью*). Это всё само в руки плывёт. Даже напрягаться не надо. А стремлюсь я совсем к другому.

Иван Васильевич. И какая же у тебя в жизни цель?

Кирилл (*насупившись*). А ты не будешь смеяться?

Иван Васильевич. Не буду.

Кирилл. Точно?

Иван Васильевич. Честное слоновье. Клянусь хоботом!

Кирилл. Хорошая клятва. Ладно, скажу. (*Он делает знак слону наклониться поближе.*) Как ты думаешь, что я делаю ночью на улице?

Иван Васильевич. Не знаю. Может, ты потерялся?

Кирилл (*отрицательно покачав головой*). Не... Я хочу записаться в хулиганы. А если повезёт – то в бандиты!

Иван Васильевич. Ого! Вот это новость! В бандиты! Зачем?

Кирилл (*осматривая Ивана Васильевича с головы до ног*). Ты что, правда не понимаешь? Или, может, придуриваешься?

Иван Васильевич. Правда не понимаю.

Кирилл. Вот представь – запишусь я в бандиты, выдадут мне в банде пистолет... Чёрный такой...

Иван Васильевич. А дальше?

Кирилл (*мечтательно*). Залетаю я в свой класс и кричу: «Стоять! Это ограбление!» и из пистолета в потолок «Ба-бах», «ба-бах», «ба-бах»!

Иван Васильевич. В твоём классе есть что грабить?

Кирилл (*почесав затылок*). Не думаю. Но это неважно – материальная сторона меня не интересует.

Иван Васильевич. А ради чего тогда всё это... «Ба-бах», «ба-бах»?

Кирилл. Так ведь сколько визгу будет! А Ирка, наверное, громче всех будет визжать.

Иван Васильевич. Кто такая Ирка?

Кирилл. Снегирёва. Соседка моя по парте... Отличница...

Иван Васильевич. Понятно... (*Слон задумывается.*) Верней – непонятно... Зачем надо, чтобы она визжала?

Кирилл. А чего она воображает! За одной партой сидим, а она меня в упор не замечает.

Иван Васильевич. Странно... *(Задумывается.)* А почему?

Кирилл. Откуда я знаю? Может, потому что – двоечник?

Иван Васильевич. Подумаешь, двоечник... Главное, чтобы человек был хороший. Вот ты, хороший?

Кирилл *(немного подумав)*. Ну ты спросил... Врать не хочу, а правду сказать – подумает, что хвастаюсь.

Иван Васильевич. Понятно... А ты что-нибудь предпринимаешь, чтобы эта Снегирёва хоть какое-то обратила на тебя внимание?

Кирилл. Предпринимаю. Вчера за косичку дёрнул.

Иван Васильевич. Как... дёрнул...

Кирилл. Хорошо так. Думал, совсем оторвётся... А она обернулась и ни с того, ни с сего, без всякого повода, как даст по башке учебником математики! *(Кирилл щупает затылок и морщится от боли.)* Дура, и не лечится!

Иван Васильевич *(разглядывая затылок Кирилла)*. Хорошая шишка. Болит? Сильно?

Кирилл. Да так... Фигня... Хватит обо мне. Твоя очередь рассказывать. А у тебя есть какая-нибудь цель? Мечта?

Иван Васильевич. Глупый вопрос! Ты когда-нибудь встречал слонов без мечты?

Кирилл. Честно?

Иван Васильевич. Честно!

Кирилл. Если честно, я вас, слонов, в первый раз в жизни вижу.

Иван Васильевич. Ты от ответа не уходи! Говори чётко – встречал или нет?

Кирилл. Нет.

Иван Васильевич. Это всё потому, что слонов без мечты не бывает в природе.

Кирилл. Расскажи мне о ней. Я же тебе всё выложил. Как на духу.

Иван Васильевич *(смотрит вверх на Луну, потом на Кирилла)*. Рассказать... А хочешь, я тебе её покажу!

Кирилл. Свою мечту? Конечно, хочу!

Иван Васильевич. Тогда надо кое-куда подняться.

Кирилл. Подняться? Куда?

Иван Васильевич *(поднимаясь со скамейки)*. На крышу. Вон той девятиэтажки.

Кирилл *(тоже встаёт)*. Не вопрос. Пошли.

Иван Васильевич с Кириллом подходят к подъездной двери, открывают её и заходят вовнутрь.

Затемнение

Сцена 4

Кабинет отделения полиции. В кабинете располагается Оперуполномоченный Сидоров. Он сидит за письменным столом, на котором стоят несколько телефонных аппаратов. Едва только один из них зазвонил, он резким движением поднял с него трубку.

Оперуполномоченный Сидоров. Оперуполномоченный Сидоров слушает... Здравствуйте! Что-то случилось? (*Лицо оперуполномоченного Сидорова принимает изумлённый вид.*) Послушайте, гражданка... А Вы ничего не путаете? Какой такой ещё слон на лестничной площадке? Серый, говорите... Ну это понятно... А что он сейчас делает... Ушёл... Слава богу, а куда ушёл? Не на соседний участок? Наверх, на крышу... Это уже хуже... Хуже, говорю... Какой ещё мальчик! Вместе с ним мальчик... Погодите, успокойтесь... Не понял, слон украл мальчика или мальчик слона? Ладно разберёмся, это наша работа... Гражданочка, не надо кричать, я Вас очень хорошо слышу... Диктуйте адрес... (*Достаёт авторучку и блокнот, записывает данные.*) Ещё раз повторите, пожалуйста... Так, записал... Не волнуйтесь, выезжаю... Прямо сейчас, Вы же нас знаете... А я не такой, как все...

С этими словами Оперуполномоченный Сидоров кладёт трубку, достаёт из ящика стола чёрный пистолет, вставляет в него обойму и, передёрнув затвор, прячет его в кобуру. Затем встаёт, надевает фуражку и выходит из кабинета.

Затемнение

Сцена 5

Полумрак. Крыша многоэтажки. Наверху с края сцены видна Луна. Выходят Иван Васильевич и Кирилл. Кирилл восхищённо оглядывается по сторонам.

Иван Васильевич. И как тебе на крыше?

Кирилл. Класс! Ты обещал показать мне свою мечту. Она где-то здесь?

Иван Васильевич. Уже рядом.

Кирилл (*глянув вниз*). Высоко...

Иван Васильевич. Мечта и должна быть высоко. Чтобы ты, так сказать... тянулся.

Кирилл. Я готов. Куда тянуться?

Иван Васильевич (*указывая на Луну*). Вот. Смотри.

Кирилл. Луна?

Иван Васильевич. Она самая. Когда подойдёт поближе и будет прямо над крышей, я её раз – и достану.

Кирилл. А потом?

Иван Васильевич. Подержу в руках немного и верну на место. Вот такая у меня мечта.

Кирилл (*кивнув головой*). Ничего так...

Какое-то время они стоят рядом на крыше, не отводя от Луны взгляда. Затем Кирилл смотрит на Ивана Васильевича.

Кирилл. А мне твоя мечта понравилась. Необычная...

Иван Васильевич. Как полагается.

Кирилл. Как считаешь, а можно вдвоём об одном и том же мечтать?

Иван Васильевич. Думаю, не возбраняется.

Кирилл. А то мне тоже стало интересно, из чего она – эта Луна?

Иван Васильевич. Скоро узнаем.

Кирилл (*кивнув в сторону Луны*). А когда она подойдёт поближе?

Иван Васильевич. Через час - полтора.

Кирилл. Ты часто бываешь здесь, на крыше?

Иван Васильевич. В первый раз.

Кирилл. Странно... Такой взрослый, а в первый раз на крыше. Столько лет впустую...

Иван Васильевич (*с возмущением*). Почему впустую! Зачем ты такое говоришь! Я тридцать лет готовился к сегодняшнему дню, я – стремился!

Кирилл. Тридцать лет?

Иван Васильевич подсчитывает на пальцах и кивает.

Иван Васильевич. Да, тридцать лет.

Кирилл. Обалдеть! А я тридцать минут назад решил – и вот уже здесь! На крыше.

Иван Васильевич. Тебе повезло... Моя родина – африканская пустыня, ровная как стол. Там, даже если поставить друг на друга несколько жирафов – всё равно до Луны не дотянешься.

Кирилл. А ты пробовал?

Иван Васильевич. Несколько раз... Пока я вырос, пока узнал, что на свете есть города с такими небоскрёбами, как этот. В девять этажей. Потом очень много времени и сил ушло, чтобы попасть в этот город... Это было непросто. Очень непросто... Так тридцать лет и прошли... А тебе повезло, ты здесь родился. Крыша – вот она... *(Иван Васильевич притопнул ногой.)* Так сказать, под рукой... Или под ногой, не знаю, как правильно...

Кирилл *(подумав)*. Мне повезло, что повстречал тебя... Крыши-то, меня всегда окружали. Но если бы не ты, я так и ходил бы... Там, внизу...

Иван Васильевич *(глядя вниз)*. Значит, не судьба тебе внизу ходить. Везучий ты, с самого рождения, человек.

Иван Васильевич задумывается, глядя на звёзды и Луну. Затем заводит руки за голову и говорит.

Иван Васильевич. А ты знаешь, я ни о чём не жалею... Ты даже не представляешь, что у меня тут происходит... Такие эмоции... *(потёр рукою грудь в области сердца.)* Всё бурлит, хотя со стороны, наверное, не скажешь...

Кирилл. Не... Не скажу.

Иван Васильевич. И пусть, Кирилл, тебе было проще, но тебе не дано испытать всей силы... всю мощь того чувства, что сейчас испытываю я... Столько всякого накопилось... Тридцать лет – это всё же не тридцать минут...

Кирилл. Ну, да.

Иван Васильевич. Здесь... *(Постучал себя по груди.)* Всё распирает от счастья. Кажется, рванёт сейчас... И плакать хочется, и смеяться...

Кирилл. Логичнее было бы смеяться.

Иван Васильевич *(взрываясь)*. Какая сейчас, к чёрту, логика! *(Постучал пальцем себя по голове.)* Тут сейчас такая каша, ты даже не представляешь! У тебя нет каши в голове?

Кирилл отрицательно покачал головой.

Иван Васильевич. Бедняга...

Кирилл. Получается, не мне, а тебе повезло?

Иван Васильевич. Кирилл, как тебе это объяснить... *(На лице Ивана Васильевича отразилась напряжённая работа мозга.)* Вот смотри. Мы же с тобой рядом.

Кирилл. Ну, рядом.

Иван Васильевич. Рядом... Стоим с тобой на крыше вместе, бок о бок. Так?

Кирилл. Ага.

Иван Васильевич. Значит, везучие мы с тобой оба. Просто у каждого был свой путь на эту крышу. *(Слон опять притопнул по ней ногой.)* У меня – длиннее, у тебя – короче. Мне в награду за долгий путь судьба дарит радость на всю катушку, а ты выигрываешь время.

Кирилл. Время... Зачем оно мне? *(Пожимает плечами.)* Времени у меня навалом...

Иван Васильевич. Пригодится.

Кирилл *(пожимая плечами)*. Даже не знаю...

Иван Васильевич. Время всегда пригодится. Поверь... Просто, поверь. Как старшему товарищу. Намного старшему.

Кирилл. Ладно. Поверю, на первый раз.

Иван Васильевич. Так что повезло нам обоим. И тебе, и мне. Ты меня понял?

Кирилл. Понял.

Иван Васильевич. Точно понял?

Кирилл. Да понял, понял... Я что, похож на дурака?

Иван Васильевич немного отстранился и стал внимательно смотреть на Кирилла. Кирилл напрягся.

Иван Васильевич. А поворотись-ка...

Кирилл поворачивается вполоборота. Иван Васильевич продолжает внимательно его разглядывать, затем отрицательно качает головой.

Иван Васильевич. Не... Никакого сходства.

Кирилл обмяк, а Иван Васильевич подошёл и обнял его за плечи. Вдвоём они молча стоят на крыше. Кирилл нарушил молчание первым.

Кирилл. Может, в следующий раз Снегирёву сюда позвать? На крышу.

Иван Васильевич. Снегирёву? Это ту, которая тебя по башке математикой стукнула?

Кирилл *(щупая голову и немного морщась)*. Ага. Но я её уже простил.

Иван Васильевич. Ты – великодушен.

Кирилл. Есть немного. Пусть Снегирёвой тоже повезёт, увидит эту красоту. Жалко, что ли?

Иван Васильевич (*чутко подумав*). Нет, не жалко. Пусть смотрит.
Затемнение

Сцена 6

Иван Васильевич с Кириллом продолжают сидеть на крыше и смотреть на ночное небо. Сзади, за их спинами появляется фигура Оперуполномоченного Сидорова. Он достаёт из кобуры пистолет, поднимает его в вытянутой руке вверх и стреляет. От неожиданности Иван Васильевич и Кирилл вскрикивают.

Оперуполномоченный Сидоров. Граждане, попрошу соблюдать тишину. Всё-таки два часа ночи уже. (*Стучит пальцем по циферблату.*) Вот это уже лучше. (*Козыряет и представляется.*)
Оперуполномоченный Сидоров. Всем оставаться на своих местах!

Кирилл. Дяденька милиционер, а что мы такого сделали?

Оперуполномоченный Сидоров. Поступил сигнал. На крыше – слон. (*Осматривает Ивана Васильевича.*) Не обманули, как ни странно. Всё сходится.

Иван Васильевич. Меня, кстати, Иваном Васильевичем зовут.

Оперуполномоченный Сидоров. Так в протокол и занесём.

Кирилл (*жалобно*). Не надо протокол! Мы же ничего не нарушаем!

Оперуполномоченный Сидоров (*кинув взгляд на Ивана Васильевича*). Спокойно, сейчас что-нибудь придумаем... С одной стороны, да... А с другой... Всё-таки много в данной ситуации подозрительного... Что Вы здесь делаете? Ночью. На крыше. С ребёнком.

Иван Васильевич. Это Кирилл... Хороший мальчик, правда?

Оперуполномоченный Сидоров (*посмотрев на Кирилла сначала с одной, затем с другой стороны*). Следствие покажет.

Иван Васильевич. Да, конечно... Он со мной. Мы Луну поджидаем.

Оперуполномоченный Сидоров. Луну, значит... С какой целью ждёте?

Иван Васильевич. Мы хотим достать её с неба.

Оперуполномоченный Сидоров. О! Я ж говорю – подозрительно! (*Достаёт блокнот с авторучкой.*) Хищение в составе организованной группы лиц намечается! Так, так... И что Вы потом собирались делать с Луной?

Иван Васильевич. Ничего такого.... Мечта у меня – достать Луну с неба.

Оперуполномоченный Сидоров. Мечта, значит... Понятно...

Иван Васильевич (*кивая головой*). С детства. Подержать – и всё. А потом мы её вернём.

Оперуполномоченный Сидоров (*растерянно*). Не понял... Как вернёте?

Иван Васильевич. Так... На место.

Оперуполномоченный Сидоров. А может, всё-таки украдёте? В составе группы лиц.

Кирилл. За кого Вы нас принимаете?

Оперуполномоченный Сидоров. За людей... За нормальных, обычных людей...

Иван Васильевич. Сидоров, посмотрите на меня внимательно... (*Слон повернулся из стороны в сторону*.) Видите – уши, хобот... Вы ошиблись.

Оперуполномоченный Сидоров. Это я уже понял... Соображаловка-то у меня ого-го... Работает. (*Прячет авторучку и блокнот*.) Да... (*Вздыхает*.) Похоже, ловить нечего...

Иван Васильевич. Расслабься.

Оперуполномоченный Сидоров. Что Вы! Я должен быть всегда начеку. Всегда на страже. Мне нельзя расслабляться.

Кирилл. А мы никому не скажем.

Оперуполномоченный Сидоров (*задумавшись*). Не скажете? Правда?

Кирилл. Могила.

Оперуполномоченный Сидоров кивает, проходит по сцене и, заложив руки за спину, останавливается у края.

Оперуполномоченный Сидоров. А почему бы и нет?

Оперуполномоченный Сидоров снимает галстук, сворачивает его и кладёт в карман. Затем растёгивает верхнюю пуговицу рубашки.

Оперуполномоченный Сидоров (*принюхиваясь*). Как странно, здесь, на крыше, пахнет ветер... Чем-то необычным.

Иван Васильевич (*тоже принюхиваясь*). Да вроде бы ничего такого...

Оперуполномоченный Сидоров. Нет, нет... И это что-то знакомое, а вспомнить не могу... Я, наверное, здесь у Вас ещё задержусь. Как Вы на это смотрите?

Кирилл. С энтузиазмом.

Оперуполномоченный Сидоров. Это – правильно! *(Снова напрягается.)* Опять он... этот запах... *(Он вдыхает воздух полной грудью.)* Не могу понять – кажется или на самом деле... Ветер здесь, на крыше, пахнет океаном? *(Сидоров потёр лоб ладонью, подбирая слова.)* Морской солью, водорослями, золотыми пиастрами...

Иван Васильевич. Разве может здесь ветер пахнуть водорослями? А тем более золотыми пиастрами? До ближайшего океана страшно даже подумать сколько километров.

Оперуполномоченный Сидоров *(издав сдавленный звук и хлопнув ладонью себя по бедру).* Я вспомнил! Всё вспомнил! Откуда мне знаком этот запах... *(Ивану Васильевичу.)* Ты прав – этот ветер не должен был преодолеть тысячи километров земной поверхности. И всё-таки он это сделал... Он это совершил.

Иван Васильевич. Ради чего?

Оперуполномоченный Сидоров. Ради меня... Чтобы напомнить мне о чём-то очень важном...

Оперуполномоченный Сидоров прервался и закрыл ладонями глаза.

Иван Васильевич. Что замолчал? На самом интересном месте...

Оперуполномоченный Сидоров *(опуская вниз руки).* У меня раньше тоже были мечты. *(Смотрит на Ивана Васильевича.)* Как и у тебя... Странно, наверное, звучит.

Иван Васильевич. Нормально звучит. Продолжай, Сидоров.

Оперуполномоченный Сидоров *(потрепав Кирилла по волосам).* Когда мне было столько лет, как тебе сейчас, я читал про Фернандо Магеллана. Знаешь такого?

Кирилл *(отрицательно качает головой).* Не. Я ведь двоечник.

Оперуполномоченный Сидоров. Фернандо Магеллан — это был великий мореплаватель, путешественник, первопроходец... Я прочёл все книги о нём, которые были в школьной библиотеке. На несколько раз. Я читал их днём, я читал их ночью, под одеялом с фонариком.

Кирилл. А под одеялом-то зачем?

Оперуполномоченный Сидоров. Так интереснее. Попробуй, тебе должно понравиться. А во-вторых, мама ругалась. Она велела спать и не портить зрение. А я не мог остановиться. С книжных страниц на меня дул морской ветер, прям как сейчас. Я узнал его, хоть и не сразу... Уже в семь лет я знал, что моё предназначение в жизни –

кругосветные путешествия... И как-то раз, одной ночью, сидя там, под одеялом, с фонариком и книгой, я поклялся стать таким же, как Фернандо Магеллан. Я дал слово быть достойным продолжателем его дела. И как-то так получилось... Я забыл о своей клятве... Рос, рос, сначала вроде помнил, а потом забыл... *(Небольшая пауза.)* Там, внизу, воздух пахнет пылью, или мокрой травой после дождя. И ничто не напоминало мне о забытой клятве. А здесь, на крыше, ветер странствий смог до меня дотянуться... Тот же самый запах, как с тех страниц, дыхнул на меня, и я всё вспомнил... Как так... Как же так... *(Сидоров закрыл лицо ладонями.)* Я должен был открыть новый континент, а стал оперуполномоченным... *(Сидоров замолкает и, не отнимая ладоней от лица, присаживается на корточки.)*

Иван Васильевич. Я понимаю... Магеллан... океаны, новые континенты... но ведь оперуполномоченные тоже необходимы... Вспомни об этом. Они тоже нужны, ты меня слышишь, Сидоров? Держи себя в руках. Какой пример ты подаёшь детям!

Оперуполномоченный Сидоров. Виноват...

Оперуполномоченный Сидоров застёгивает сначала одну пуговицу, немного погодя – другую. Затем достаёт из кармана галстук, расправляет и надевает его.

Затемнение

Сцена 7

Вся компания сидит на крыше и дремлет. Кирилл поднимает голову и начинает трясти Ивана Васильевича за плечо.

Иван Васильевич. А? Что?

Кирилл *(указывает рукой).* Луна! Прямо над нами.

Все вскакивают на ноги.

Иван Васильевич. Расступитесь! Отойдите все в сторону! Неровен час зашибу...

Оперуполномоченный Сидоров и Кирилл отходят немного в сторону.

Иван Васильевич. Как-то не по себе... Всю жизнь ждал этот момент...

Иван Васильевич приседает и прыгает, пытаясь рукой дотянуться до Луны. Прыгает он неловко и невысоко, но снова и снова.

Оперуполномоченный Сидоров *(Кириллу).* Поможем.

Кирилл. Естественно.

Оперуполномоченный Сидоров и Кирилл обступают Ивана Васильевича и пытаются приподнять его на руках.

Иван Васильевич. Ребята, вы чего?

Кирилл. Тебе помогаем.

Иван Васильевич. Я же вас всех раздавлю.

Оперуполномоченный Сидоров. Только попробуй! Статья 137, параграф 14 – до пятнадцати лет лишения свободы!

Иван Васильевич. Невиноватый я! У меня кость широкая!

Кирилл. Хватай её скорее, Иван Васильевич! Ты всё-таки вон какой тяжёлый...

Ивана Васильевича всё же приподнимают, и он делает несколько попыток дотянуться до Луны. Достигнуть желаемого ему не удаётся, он понимает тщетность попыток.

Иван Васильевич. Вы там ещё живы?

Оперуполномоченный Сидоров. Пока да...

Иван Васильевич. Майна, опускайте.

Когда Ивана Васильевича опустили на ноги, он с болью и тоской продолжает смотреть на Луну.

Кирилл (*глядя Ивану Васильевичу в руки*). А где Луна?

Иван Васильевич (*кивая вверх*). Там. На месте.

Оперуполномоченный Сидоров. Не понял... В чём дело?

Иван Васильевич. Не получилось... Она выше, чем казалось внизу, с земли... Гораздо выше...

Иван Васильевич отошёл в сторону ото всех, взялся за свои огромные уши и закрыл ими лицо.

Оперуполномоченный Сидоров (*успокаивая Ивана Васильевича*). Не надо. Слышишь, перестань... Тебе не в чем себя винить. Что мог – ты сделал. Ты стал ближе к ней на целых девять этажей. А она... (*Сидоров посмотрел в сторону Луны.*) Я знаю, что надо делать. (*Он растегнул кобуру, достал пистолет и передёрнул затвором.*) Как миленькая свалится нам прямо в руки. (*Прицеливается.*)

Иван Васильевич (*вскочив и загородив Луну собою*). Нет! Не надо!

Оперуполномоченный Сидоров. Нет, так нет. (*С обидой на лице он убрал пистолет обратно в кобуру.*) Я, как лучше, хотел.

Иван Васильевич. Я знаю. Но так ты можешь поцарапать её. Или расколоть.

Кирилл (*отрицательно качая головой*). Ничего бы он ей не сделал.

Иван Васильевич. Так думаешь?

Кирилл. Уверен.

Иван Васильевич. Почему?

Кирилл. Она далеко. Очень далеко. (*Кирилл поднял взгляд вверх.*) Я тут вспомнил кое-что из школьной программы. Краем уха зацепил... До Луны далеко. Миллионы километров.

Оперуполномоченный Сидоров. Слушай, а ведь и правда! Я же неделю назад научно-популярный фильм по телевизору смотрел. Как раз про Луну рассказывали!

Кирилл. Туда на ракете лететь надо.

Иван Васильевич. На ракете? (*Иван Васильевич приободрился.*) А что, отличная новость! На ракете, так на ракете. Так даже ещё интереснее будет.

Оперуполномоченный Сидоров. Погоди радоваться. Не так всё просто... Там центр подготовки показывали. Не каждый выдержит. На центрифуге крутят, на всяких тренажёрах заставляют работать.

Иван Васильевич. Я выдержу, я – здоровый.

Оперуполномоченный Сидоров. В каком смысле?

Иван Васильевич. В любом. Ты мне главное скажи, где туда записывают? На центрифуги эти?

Оперуполномоченный Сидоров (*морщась, как от больного зуба*). Иван Васильевич, послушай добрый совет... Выбрось всё это из головы.

Иван Васильевич. Сидоров, я тебя не понимаю! Почему я должен выбросить из головы то, к чему стремился всю жизнь?

Оперуполномоченный Сидоров. Не получится у тебя ничего.

Иван Васильевич (*растерянно*). Почему не получится?

Оперуполномоченный Сидоров. По кочану... (*Сидоров положил ладонь на плечо Ивана Васильевича.*) Мужайся. Даже не знаю, как тебе сказать...

Иван Васильевич. Говори, как есть.

Оперуполномоченный Сидоров. В общем, так... Слонов не берут в космонавты.

Иван Васильевич. Как не берут... (*Губы у него мелко-мелко задрожали.*) Это нечестно... Это же несправедливо!

Оперуполномоченный Сидоров (*разведя руками*). Это – жизнь. Она такая, порой... (*Тяжело вздыхает.*) Хотя в целом, конечно – прекрасна и удивительна!

Затмение

Сцена 8

Иван Васильевич, Оперуполномоченный Сидоров и Кирилл сидят на крыше дома.

Кирилл. А в чём, собственно, проблема? Пусть кто-либо другой слетает и привезёт Ивану Васильевичу немножко Луны.

Оперуполномоченный Сидоров. Не понял? Немножко Луны? Это как?

Кирилл. Какой-нибудь булыжник или камень.

Оперуполномоченный Сидоров (*глядя на Луну, задумчиво*). А это идея... Как ты на это смотришь, Иван Васильевич?

Иван Васильевич. Камень. С самой Луны... Даже не знаю... Наверное, это было бы здорово!

Оперуполномоченный Сидоров. А кто полетит? Я бы мог, да на кого я город брошу?

Кирилл (*звонко*). Полечу я!

Оперуполномоченный Сидоров. Так ведь... Космонавт должен быть физически крепким. Центрифуга и всякое там прочее, прочее...

Кирилл. Я буду тренироваться. Каждый день. Бегать, прыгать, водой холодной обливаться. Гантели поднимать.

Иван Васильевич. Надо учиться на отлично. Без двоек. Космонавт обязан многое знать.

Кирилл. Сегодня же займусь этой проблемой.

Иван Васильевич. А ещё ты должен хорошо себя вести. Больше не хулиганить. С бандитами не связываться.

Оперуполномоченный Сидоров (*встрепенувшись*). Если кто любит похулиганить, то это не в космос, это – ко мне!

Кирилл. Я завязал.

Оперуполномоченный Сидоров (*отдавая честь*). Уважаю! Молодец!

Кирилл. Знаю... Есть только одна проблема – мне нужно подрасти.

Иван Васильевич. Рости. (*Слон обнял мальчика за плечи.*) Мы подождём.

Кирилл. Тогда я пойду. Пока мама с папой не проснулись. А то мне попадёт.

Иван Васильевич. Да, конечно, иди. (*Слон положил мальчику руку на плечо.*) Кирилл... ты сделай, как договорились.

Кирилл. Ладно.

Иван Васильевич. Привези с Луны камень. Я в тебя верю.

Кирилл. Всё будет нормально. Привезу, не подведу.

Оперуполномоченный Сидоров. И меня тоже.

Кирилл. Что тоже?

Оперуполномоченный Сидоров. Тоже не подведи. Я в тебя тоже поверил.

Кирилл. Никого не подведу. А теперь мне пора домой. Правда, пора.

Кирилл сделал несколько шагов и оглянулся.

Кирилл. Не подведу. *(Он помахал им всем рукой.)* Даже не сомневайтесь... Теперь это и моя мечта.

Затемнение

Сцена 9

Полумрак. Кирилл в своей комнате. Он подходит к книжному шкафу и берёт с полки несколько энциклопедий. Затем усаживается с ними поудобнее в кресле и начинает перелистывать. Периодически он выдаёт восклицания «Ну надо же...», «Кто бы мог подумать...», «Как интересно-то...».

Постепенно на сцене становится всё ярче и ярче. Звенит школьный звонок. На сцену выбегают школьники, тащат в руках школьные парты и стулья к ним. Расставив всё это на сцене, школьники усаживаются за парты. Кирилл в это время укладывает тетради и учебники в портфель, затем берёт его в руки, делает несколько шагов и тоже усаживается за последнюю парту, за которой уже сидит его соседка – Снегирёва.

Кирилл. Снегирёва, ты сегодня ночью на крышу пойдёшь?

Снегирёва. Ещё чего. *(Дёргает плечами.)* Что я там не видела!

Кирилл. Луну, звёзды...

Снегирёва поворачивается к Кириллу и крутит указательным пальцем у виска. В это время в класс заходит Раиса Павловна – учитель по физике.

Раиса Павловна. Здравствуйте, ребята! Садитесь!

Класс, опять с шумом, садится. Раиса Павловна тоже присаживается за учительский стол и открывает журнал.

Раиса Павловна *(обводя взглядом класс).* Ну что? Сегодня у меня все готовы? Нет желающих? *(Склоняется над журналом.)* Что ж! К доске пойдёт... Отвечать у нас сегодня будет...

Кирилл. Раиса Павловна, а можно – я!

Класс зашумел, все обернулись в сторону Кирилла.

Раиса Павловна (*успокаивая класс*). Тихо, не шумите... (*Кириллу*.) Поварёшкин, ты хочешь отвечать у доски?

Кирилл. Да, Раиса Павловна, очень хочу.

Раиса Павловна. Вот это сюрприз... Уж чего-чего, а такого я от тебя никак не ожидала... Что ж, пожалуйста, Поварёшкин. (*Раиса Павловна рукой указывает Кириллу на место возле себя*.) Если тебе есть что сказать классу, мы тебя с удовольствием слушаем.

Кирилл, выйдя из-за парты, подошёл к учительскому столу и повернулся лицом к классу. В помещении установилась напряжённая тишина. Первым её нарушил Кирилл.

Кирилл. И что Вы хотите узнать, Раиса Павловна?

Раиса Павловна, встрепенувшись, вышла из оцепенения.

Раиса Павловна. Так, Поварёшкин. Расскажи нам про Максвелла и систему его уравнений.

Кирилл. Про Джеймса Клерка Максвелла, Раиса Павловна. Я считаю, что своей жизнью и научной деятельностью он заслужил, чтобы его называли полным именем!

Раиса Павловна. Хорошо, Поварёшкин. Расскажи нам про Джеймса Максвелла.

Кирилл. Джеймса Клерка, Раиса Павловна!

Раиса Павловна. Про Джеймса Клерка...

Кирилл (*с ударением в голосе*). Максвелла.

Раиса Павловна. Кирилл, расскажи нам про Джеймса Клерка Максвелла. (*Немного помолчав, Раиса Павловна добавила, жалобным тоном*). Ну, пожалуйста...

Кирилл. Джеймс Клерк Максвелл родился 13 июня 1831 года в Эдинбурге, Шотландия. Выдающимся вкладом в науку является разработанная им система следующих уравнений.

Кирилл подходит к доске, берёт мел и начинает быстро писать формулы. Раиса Павловна смотрит, одобряюще кивая головой. Ученики тянут шеи, пытаясь рассмотреть получше.

Кирилл. Потом, эти формулы были приведены в интегральный вид.

Раиса Павловна. Этого не надо.

Кирилл. Почему, Раиса Павловна? Это же довольно интересно!

Кирилл начинает с жаром писать на доске новые формулы, в которых обильно встречается знак интеграла. В классе раздался лёгкий шум. Ученики стали приподниматься над партами, чтобы лучше видеть. Раиса Павловна, приложив палец к губам, сделала

знак не шуметь. Когда Кирилл, закончив писать, отошёл от доски, Раиса Павловна подошла, осмотрела написанное и, взяв мел, исправила в одном месте минус на плюс.

Кирилл. Нет, Раиса Павловна, Вы неправы. (И, стерея плюс тряпкой, опять поставил в формуле, минус.)

Раиса Павловна снова подошла к доске и осмотрела формулы на доске.

Раиса Павловна. А, ну да... (После чего подошла к своему столу и села за него.)

Кирилл (бодрым голосом). Хотелось бы поподробнее остановиться на работах Джеймса Клерка Максвелла по кинетической теории газов и его вкладе во второе начало термодинамики.

Раиса Павловна. Поварёшкин, мы это будем проходить через два года.

Кирилл. А что тянуть-то, Раиса Павловна?

Раиса Павловна. Тебя одноклассники сейчас просто не поймут.

Кирилл. Не поймут? (Он обвёл класс взглядом. Все втянули голову в плечи, а некоторые пригнулись к партам.) Так это их проблемы.

Раиса Павловна. Нет, Кирилл. Время урока заканчивается.

Кирилл. Раиса Павловна. Может, я расскажу о его трудах в области давления света? По-быстрому.

Раиса Павловна (посмотрев на часы). Сколько времени это займёт?

Кирилл. Минут сорок.

Раиса Павловна. Сорок... (Посмотрела на часы.) Спасибо, но нет...

Кирилл (жалобно). Ну Раиса Павловна...

Раиса Павловна. В другой раз, Поварёшкин... Я тебе обещаю. А сейчас будет звонок. Закругляйся.

Кирилл. Хорошо, Раиса Павловна... (Кирилл опустил голову, потом поднял её и посмотрел на класс.) Умер Джеймс Клерк Максвелл 5 ноября 1879 года в Кембридже. Похоронен был рядом с отцом и матерью на кладбище деревушки Партон. (Кирилл вытер ладонью край глаза и продолжил, дрогнувшим голосом.) Прощу почтить его память вставанием.

С небольшим шумом класс поднялся. Раиса Павловна тоже. По прошествии 10 – 15 секунд Кирилл даёт знак садиться. Ученики садятся за парты, Раиса Павловна берёт со стола указку и показывает ею в сторону Кирилла.

Раиса Павловна. Вот! Посмотрите, дети! Это я понимаю – развёрнутый ответ! Садись, Поварёшкин. Пять!

Раиса Павловна садится за стол и ставит в журнал оценку, а Кирилл похожим на строевой шагом идёт за свою парту. Одноклассники смотрят на него широко раскрытыми глазами и выворачивая головы ему вслед. Кирилл сел и посмотрел на соседку по парте – Снегирёву. Она глядела на него с широко раскрытыми глазами и ртом.

Кирилл. Закрой рот, Снегирёва. Так теперь будет всегда.

Звенит звонок. Раиса Павловна встаёт, закрывает журнал, берёт в руки его и указку.

Раиса Павловна. Урок окончен. Напоминаю, на следующем уроке – контрольная. Прошу всех подготовиться!

Ученики с шумом и гвалтом вылетают из-за парт, хватают в руки их, стулья и убегают со сцены. Раиса Павловна, цокая каблучками, уходит вслед за ними. Кирилл, взяв портфель, возвращается домой. Там, бросив портфель на пол, он опять набирает стопку книг, забирается в кресло и начинает читать.

Затемнение

ДЕЙСТВИЕ 2

Сцена 10

Темно. В темноте слышатся какие-то резкие, непонятные звуки. Постепенно на сцене появляется свет и становится видно, что это Иван Васильевич и Борис Аркадьевич играют в шахматы, со стуком перемещая фигуры по доске. Изредка по сцене проходят посетители зоопарка.

Иван Васильевич. Шах!

Борис Аркадьевич. А мы отойдём. *(Двигает фигуру в сторону.)*

Иван Васильевич. Ещё шах!

И снова Борис Аркадьевич двигает какую-то фигуру.

Иван Васильевич. Ты гляди-ка, вывернулся.

Борис Аркадьевич. Ну что, ничья?

Иван Васильевич. Нет, ещё поиграем.

Борис Аркадьевич. Смотри, доиграешься...

Иван Васильевич, притоптывая ногами, погружается в раздумья, а на сцену тем временем выходит Оперуполномоченный Сидо-

ров. Он подходит к играющим и останавливается у Ивана Васильевича за спиной.

Оперуполномоченный Сидоров. Здорово, гроссмейстеры!

Иван Васильевич. О, привет!

Борис Аркадьевич приветствует Оперуполномоченного Сидорова кивком головы.

Оперуполномоченный Сидоров (*Ивану Васильевичу*). Хорошая у тебя позиция.

Иван Васильевич. Выигрышная.

Борис Аркадьевич. Что ж не выигрываешь?

Иван Васильевич. Шах тебе!

Борис Аркадьевич сделал ход.

Иван Васильевич (делая ход ферзём). Шах, ещё разочек!

Борис Аркадьевич. Задолбал уже... (*Делает ход.*)

На сцене появляется Пахомыч. На плече у него, как всегда, ружьё.

Пахомыч. Приветствую всех.

Присутствующие на сцене, кто кивком, кто рукопожатием, поздоровались с ним.

Пахомыч. Борис, время... (*Пахомыч постучал пальцем по записью.*) Не пропустить бы.

Борис Аркадьевич. Сейчас, дай доиграть.

Пахомыч встал у Бориса Аркадьевича за спиной и посмотрел на доску.

Пахомыч (*разочарованно*). О-о-о... Сдавайся.

Борис Аркадьевич. Отстань.

Иван Васильевич и Борис Аркадьевич делают по несколько ходов.

Оперуполномоченный Сидоров. Как думаете, чего я в зоопарк-то заскочил?

Борис Аркадьевич (*не отрываясь от доски*). Заняться нечем?

Оперуполномоченный Сидоров. Почему нечем... Два убийства, три ограбления... Но я выкроил пару минут. Сегодня же ровно десять лет нашего с Иван Васильичем знакомства.

Иван Васильевич (*отрываясь от доски*). Десять лет! Не может быть! Ничего не напутал? (*Считает, загибая пальцы.*) Да нет, сходится. Десять...

Борис Аркадьевич. Не отвлекайся... Ходить будешь?

Иван Васильевич (*разворачиваясь к доске*). Да, конечно. Пора заканчивать эту партию... Шах.

Иван Васильевич и Борис Аркадьевич делают пару ходов, после чего Иван Васильевич выигрывает пешку и демонстрирует свой трофей окружающим.

Пахомыч (*Борису Аркадьевичу*). Ходи сюда. (*Пытается сделать ход за гиппопотама.*)

Борис Аркадьевич. Руки убрал от доски! Живо, я кому сказал!

Пахомыч. Лошадью ходи!

Борис Аркадьевич. Не трогай ничего! Без тебя знаю, что делаю!

Борис Аркадьевич двигает по доске фигуру.

Пахомыч. Дурней хода – не придумать!

Борис Аркадьевич (*угрожающе подняв кулак*). Замолчи!

Оперуполномоченный Сидоров (*Пахомычу*). Между прочим, больше всего народу в Африке погибает именно от гиппопотамов!

Пахомыч (*немного отстраняясь от Бориса Аркадьевича*). Ты посмотри-ка, тварь какая... Ладно, Боренька, ходи как знаешь.

Через пару ходов Иван Васильевич выигрывает слона.

Оперуполномоченный Сидоров. Что я вижу... Слон съел слона! Каннибализм какой-то...

Пахомыч. Теперь точно туши свет... (*Машет обречённо рукой.*)
Сдавайся.

Борис Аркадьевич. Бегемоты не сдаются!

Игроки делают ещё несколько ходов, после чего Борис Аркадьевич берёт одну из своих фигур и со стуком ставит на доску.

Борис Аркадьевич. Мат.

Оперуполномоченный Сидоров. Ха... Ты гляди-ка!

Пахомыч. Слышь, Борис. А я в тебя верил!

Борис Аркадьевич (*кивнув головой*). Это чувствовалось.

Оперуполномоченный Сидоров (*хлопая Ивана Васильевича по плечу*). Ловко он тебя заманил.

Иван Васильевич. Ну, так... Борису Аркадьевичу не зазорно проиграть. Ему на прошлой неделе звание мастера спорта международного класса по шахматам дали!

Оперуполномоченный Сидоров. Правда? Поздравляю! (*Пожимает бегемоту руку.*)

Пахомыч. Борис! Опоздаем!

Пахомыч стучит указательным пальцем по запястью. Борис Аркадьевич встаёт из-за столика, идёт к тумбочке у кровати и открывает дверь.

Борис Аркадьевич. Я тут пару месяцев назад один турнир международный выиграл. В Цюрихе. Так меня за победу радиоприёмником премировали. *(Он достаёт радиоприёмник и вытягивает у него антенну.)* Замечательная вещь. *(Боря включает приёмник и начинает крутить ручку настройки. Приёмник шуришит и щёлкает.)* Все новости под рукой. Пахомыч послушать заходит...

Пахомыч. А я обязан всё знать. У меня работа такая.

Борис Аркадьевич. Тихо!

Все замолкают и начинают прислушиваться к щелчкам и шорохам из радиоприёмника.

Затемнение

Сцена 11

Из приёмника раздаются позывные, а затем строгий, официальный голос начинает читать новости.

Голос диктора *(временами на него накладываются щелчки и шорохи).* Внимание! Передаём важное правительственное сообщение. Сегодня, в расчётное время, в заданном месте, совершил посадку космический корабль, пилотируемый лётчиком-космонавтом, майором военно-космических сил Кириллом Паварёшкиным. Задачи, поставленные перед экипажем Лунной экспедиции, выполнены в полном объёме. Все члены экипажа чувствуют себя нормально.

Присутствующие на сцене начинают кричать «Ура» и обниматься друг с другом. Пахомыч снимает ружьё с плеча и стреляет вверх два раза.

Оперуполномоченный Сидоров. Это кто? Наш Кирюха, что ли?

Иван Васильевич. Конечно! Кто же ещё...

Оперуполномоченный Сидоров. Молодец... Молодец Кирюха! Я ещё тогда, на крыше понял – парень не подведёт. Вы помните, каким тоном он сказал, что полетит? Он это произнёс так спокойно и уверенно... Мол, полечу – и точка... О чём ещё разговаривать... Я тогда сразу понял – он не предаст свою мечту. Не станет бухгалтером, менеджером или... Или оперуполномоченным... Как я... *(На лице Сидорова отобразилась горькая улыбка.)* Подумать только, простой пацан... Кирюха... Как Фернандо Магеллан, он летит на космическом корабле сквозь неведомые пространства, и Полярная звезда освещает его путь...*(Оперуполномоченный на мгновение за-*

крыл лицо руками и, шатаясь из стороны в сторону, вымолвил с горечью.) На его месте должен был быть я...

Пахомыч (достав из внутреннего кармана пиджака плоскую бутылочку с коньяком). На, выпей... Чтобы не было, как говорится, мучительно больно...

Оперуполномоченный Сидоров (взяв бутылку). Я пью за тех, кто верен своей мечте. Кто, поставив себе цель, идёт к ней, не отвлекаясь на всякое... на всякие... на всякую...

Борис Аркадьевич. Херню.

Оперуполномоченный Сидоров (кивнув). Вот именно! Умри – лучше не скажешь! Я пью за них! За первопроходцев и первооткрывателей!

Иван Васильевич. Только сильно не напивайся.

Оперуполномоченный Сидоров сделал глоток, сморщился и вернул бутылку Петровичу.

Петрович. За такое я, наверное, тоже плоточек сделаю. За первопроходцев! (Отхлёбывает коньяк и вытирает рот ладонью.) Я этого Кирилла вот таким помню. (Рукой показывает около метра от пола.)

Оперуполномоченный Сидоров. Эка новость... Мы его все таким помним... (Сидоров усмехнулся.) Хулиганистый малец был... Кабы не Иван Васильевич, быть бы ему сейчас моим клиентом. И, кстати, Иван Васильевич! (Оперуполномоченный повернулся к слону.) Почему, когда я был пацаном, ты мне не повстречался? Не наставил на правильный путь... Может бы, я тоже сейчас... Сквозь пространство и время... В поиске новых планет... Эх... (Сидоров поднял лицо вверх, а руки завёл за спину. Фигура его приняла устремлённое вверх выражение.) Где ты был, Иван Васильевич? Где ты был...

Иван Васильевич. В Африке. Что мне, разорваться, что ли?

Оперуполномоченный Сидоров (обхватывая руками голову и раскачиваясь из стороны в сторону.) Где ты был, чёрт тебя побери...

На какое-то время на сцене воцаряется напряжённая тишина, которая, впрочем, вскоре прерывается Пахомычем, который начинает издавать нечленораздельные звуки и указывать на что-то рукой.

Пахомыч. Там... там... (Пахомыч то указывает за кулисы, то водит руками вокруг головы, изображая шар.)

Затемнение

Сцена 12

Все задвигались, зашумели и начали смотреть в сторону, куда указывал Пахомыч. Из-за кулис, тяжело ступая, выходит Кирилл в космическом скафандре. Выйдя на сцену, он останавливается и снимает с головы шлем. В это время с противоположной стороны сцены выбегает Снегирёва.

Снегирёва. Кирилл!

Кирилл. Снегирёва!

Снегирёва. Ненаглядный мой! Вернулся!

Кирилл и Снегирёва бросаются друг к другу. Снегирёва обнимает Кирилла за шею, а Кирилл, взяв Снегирёву за талию, закружил её вокруг себя. Сделав несколько оборотов, Кирилл поставил Снегирёву на сцену.

Снегирёва. Кирилл, я тебя так ждала... Так ждала... *(Она опять обхватила Кирилла за шею и начала целовать.)*

Все смотрят на них, потом Пахомыч несколько раз демонстративно кашляет. Снегирёва отпускает Кирилла и со смущённым видом поправляет платье и причёску. Кирилл же тем временем оттопыривает локоть, и Снегирёва берёт его под руку. Так, вдвоём, они подходят к остальным присутствующим на сцене.

Пахомыч. Слава покорителям космоса! Ура-а-а!

Кирилл *(делая успокаивающий жест).* Сейчас не об этом.

Кирилл подходит к Ивану Васильевичу и обнимает его. Потом, отступив шаг назад, отдаёт честь и докладывает.

Кирилл. Командир, разрешите доложить, Ваше задание выполнено.

Кирилл расстёгивает пару верхних пуговиц скафандра и достаёт камень, величиной с кулак. Камень излучает мягкий, пульсирующий свет.

Иван Васильевич. Это... с Луны?

Кирилл. Да. Оттуда. *(Кирилл отдаёт лунный камень в руки Ивану Васильевичу.)*

Иван Васильевич. Прохладный какой.

Кирилл. Это объясняется высокой теплопроводностью данного минерала. Если интересуется, могу рассказать про данное свойство материалов.

Иван Васильевич понюхал камень, подержал его в руках ещё немного и передал его Борису Аркадьевичу. Тот затем передал его

Оперуполномоченному Сидорову, и так далее. Побывав в руках у всех, камень вернулся к Ивану Васильевичу.

Оперуполномоченный Сидоров. Ты лучше, Кирилл, про Луну расскажи. Да поподробнее.

Кирилл. Что интересует?

Оперуполномоченный Сидоров. Всё. Про твоё путешествие от начала и до самого конца...

Кирилл. Хорошо... С начала, так с начала. Наш корабль совершил посадку на Луне в море Дождей...

Оперуполномоченный Сидоров. В море Дождей...

Кирилл. Так точно, в море Дождей. Траектория спуска немного отклонилась от заданной, поэтому посадка произошла в районе залива Радуги. Оттуда мы двинулись в море Ясности. Однако стоянка там была короткой. Завернув на пару дней в озеро Сновидений, наша команда достигла моря Спокойствия. Там мы задержались надолго...

Раздался сдавленный стон. Издал его Оперуполномоченный Сидоров. При этом вид у него был такой, словно у него заболели все зубы сразу.

Кирилл. Что-то случилось.

Оперуполномоченный Сидоров. Нет. Всё хорошо, продолжай.

Кирилл (*глядя на Сидорова*). Следующей целью нашей экспедиции был залив Зноя, находящийся на востоке моря Паров. Выполнив все запланированные мероприятия, мы преодолели Гемские горы и достигли моря Островов. За несколько дней мы пересекли его с востока на запад и вышли к конечной точке нашего маршрута – кратеру Кеплера в океане Бурь. Кстати, этот камень... (*Кирилл кивнул головой в его сторону*.) Он оттуда...

Оперуполномоченный Сидоров (*пошатываясь из стороны в сторону*). Океан Бурь... Ты сказал океан Бурь....

Кирилл. Да, я сказал именно так – океан Бурь.

Оперуполномоченный Сидоров. Океан Бурь... (*Сидоров потёр ладонью подбородок*.) Знакомое название. Расскажи мне о нём.

Кирилл. Что именно? О нём можно рассказывать очень долго...

Оперуполномоченный Сидоров. Хотя бы в двух словах. Мне нужно знать.

Кирилл. В двух словах?

Оперуполномоченный Сидоров. Да, в двух словах... Какой он, этот океан Бурь?

Кирилл (*посмотрев куда-то вверх и вдаль*). Он... обалденный...

Оперуполномоченный Сидоров (*издав стон*). Примерно таким я его себе и представлял...

Оперуполномоченный Сидоров снимает и засовывает в карман галстук. Затем растёгивает верхнюю пуговицу рубахи.

Пахомыч. Сейчас что-то будет!

Оперуполномоченный Сидоров (*растёгивает ещё одну пуговицу на рубахе, потом сдергивает с себя форменный пиджак и швыряет его на сцену*). Всё! Ухожу в отставку! Завтра же подам рапорт! Нет, сегодня!

Иван Васильевич. А как же город? Служба?

Оперуполномоченный Сидоров. За город не переживай. С ним будет всё нормально. Смена подросла. Новые Холмсы и Пинкертоны готовы землю носом рыть... А я не могу больше вставать по будильнику, надевать эту форму, идти на службу, ловить там мелких и крупных жуликов да бандитов, когда где-то там... (*Сидоров поднял вверх голову*.) Где-то далеко-далеко меня ждёт застывший и безмолвный океан Бурь. Я должен... (*Сидоров начал бить себя кулаком в грудь*.) Я должен быть там... Мне нужно своими глазами увидеть, как, окружённая чёрным бархатом космоса, встаёт над океаном Бурь зелёно-голубая Земля. Недавно я видел такую фотографию... (*Обращается к Кириллу*.) Ты видел?

Кирилл. Так это же я снимал!

Оперуполномоченный Сидоров (*застыв на мгновенье*). Поздравляю... Очень удачный ракурс... просто фантастический...

Кирилл. Это было нетрудно. Там любой ракурс – фантастический.

Небольшая пауза.

Кирилл. Так что ты решил, Сидоров? Летишь в космос?

Оперуполномоченный Сидоров. Лечу! Обратного хода нет.

Кирилл. Тогда я скажу тебе о самом главном. То, что путешественники, первооткрыватели, космонавты должны знать, как дважды два. А то и лучше... Навсегда запомни астрономический адрес Земли. Ты меня внимательно слушаешь?

Оперуполномоченный Сидоров. Да.

Кирилл. Галактическая нить Персея-Пегаса, комплекс сверхскоплений Рыб-Кита, сверхскопление Ланиакея, местная группа галактик, Галактика Млечный Путь, рукав Ориона, созвездие Плеяд,

суперсистема Альциона, Солнечная система, третья планета от центра. Запомни это, Сидоров, чтобы не потеряться во Вселенной.

Оперуполномоченный Сидоров. Я запомнил.

Кирилл. Повтори.

Оперуполномоченный Сидоров. Галактическая нить Персея-Пегаса, комплекс сверхскоплений Рыб-Кита, сверхскопление Лани... Лане...

Кирилл. Ланиакейя. По-гавайски это обозначает «необъятные небеса». А, впрочем, зачем это я... *(Кирилл огляделся вокруг.)* Надеюсь, гавайский-то все знают?

Пахомыч. Более-менее...

Кирилл. Несложный язык... *(Оперуполномоченному Сидорову.)* На чём мы остановились?

Оперуполномоченный Сидоров. Сверхскопление Ланиакейя, местная группа галактик, Галактика Млечный Путь, рукав Ориона, созвездие Плеяд, суперсистема Альциона, Солнечная система, третья планета от центра... Уф-ф-ф...

Кирилл. Верно. И никогда не забывай свой астрономический адрес. Потому что из любого путешествия, даже самого долгого, обязательно нужно вернуться домой. Хоть на пару дней заскочить... Ибо, космос космосом, вселенная вселенной, а на Земле у каждого из нас тоже есть дела. Не менее важные.

Оперуполномоченный Сидоров. Разве на Земле могут быть важные дела?

Кирилл. Тебе сейчас это кажется странным... Конечно, есть. Ну, например, встретиться с друзьями *(Кирилл рукой указал на Ивана Васильевича и Бориса Аркадьевича.)* Поцеловать жену...

Снегирёва подходит к Кириллу и, слегка запрокинув голову назад, останавливается рядом с ним. Кирилл обнимает её и долго целует в губы. Все, застыв, смотрят на них.

Кирилл *(отрываясь от губ Снегирёвой).* Надеюсь, я понятно объясняю?

Пахомыч. Довольно наглядно...

Кирилл. Скажу тебе также, Сидоров, – нет ничего невозможного. Это я на себе проверил.

Оперуполномоченный Сидоров. Но ты не тратил двадцать лет на службу в полиции, а сразу шёл к своей мечте.

Кирилл. Это так. Но в твоём случае судьба решила, что тебе необходим этот опыт.

Оперуполномоченный Сидоров. Зачем?

Кирилл. Что пристал! Откуда я знаю! Это ты сам потом узнаешь. А может, и нет.

Борис Аркадьевич (*оперуполномоченному Сидорову*). Возможно, ты будешь создателем межгалактической полиции.

Иван Васильевич. А что... По крайней мере, у него всё для этого есть – и опыт, и знания.

Кирилл. Знай лишь, Сидоров, что осуществить мечту – никогда не поздно. Зато потом, когда через столько лет преодоления преград и препятствий ты почувствуешь в руках дрожь штурвала и увидишь в иллюминатор звёзды совсем близко... В награду за годы ожидания тебя захлестнёт такое счастье, что я тебе даже завидую...

Иван Васильевич. Да ладно, Кирилл. Не так уж у тебя всё плохо. В твоей ситуации тоже есть кое-какие плюсы.

Кирилл. Спасибо, что напомнил.

Небольшая пауза.

Оперуполномоченный Сидоров. Помнишь, Кирилл, ты говорил нам, что не подведёшь?

Кирилл. Помню.

Оперуполномоченный Сидоров. Сегодня я говорю тебе то же самое.

Пахомыч. Молоток, Сидоров! Что тут скажешь! Желая тебе поскорее увидеть этот твой... как его... океан Бурь.

Оперуполномоченный Сидоров. Спасибо... Я и так заставил его долго ждать...

Кирилл. Не забудь привезти Ивану Васильевичу новый экспонат. (*Кирилл подходит к лунному камню и поправляет его.*)

Иван Васильевич. От нового, конечно, не откажусь... Но этот подарок навсегда останется для меня самым дорогим.

Кирилл (*продолжая смотреть на камень*). Красавец, правда?

Иван Васильевич кивает и берёт лунный камень в руки.

Иван Васильевич. Я вспоминаю свою первую встречу с Луной... В детстве я был примерным слонёнком и спать ложился довольно рано. Нет, про Луну я знал. В книжках картинки видел, бабушка в сказках рассказывала, но пересекаться с ней – не доводилось. Но однажды... Однажды бабушка наварила целый тазик вкуснейшего бананового варенья... Я съел его, запив двумя ведрами индийского чая.

Пахомыч. Это тот, который со слониками на упаковке?

Иван Васильевич. Да, который специально для нас выпускают... Как результат – ночью мне захотелось в туалет. А туалет – во дворе... Так впервые я увидел Луну. В ту ночь она была как по заказу, идеально круглая. Луна была безумно красива, и сама знала об этом... Беззвучно и торжественно она царила в бездонном ночном небе Африки, милостиво позволяя маленькому слонёнку любоваться собой... Потом бабушка хватилась и увела меня домой, но жизнь уже не могла быть прежней. Если бы не та ночь, я мог бы вырасти и сидеть, как нормальные слоны, под пальмой, в тени, на берегу реки Лимпопо, покуривая бамбук, но Луна... В надежде дотянуться до неё я перебрал множество вариантов, в итоге приехав сюда...

Кирилл. А здесь ты встретил меня. Твоя мечта стала и моей мечтой, заставив многое в жизни пересмотреть и измениться...

Снегирёва (*положив голову Кириллу на плечо*). Надо признать, изменившись, ты стал чертовски привлекателен. (*Целует Кирилла в щёку.*)

Иван Васильевич. Иногда я думаю – сколько в мире всего поменялось из-за того, что один слонёнок захотел ночью в туалет... По-маленькому.

Кирилл (*кивая в сторону оперуполномоченного Сидорова*). А сколько ещё поменяется... Луна – пройденный этап. Впереди Марс, Сатурн, Юпитер... (*Снегирёвой.*) Тебе, любимая, остаётся только верить и ждать. Выходить каждую ночь на балкон и всматриваться в миллиарды звёздочек, выискивая среди них наши звездолёты.

Снегирёва (*вздыхая*). На кого мне теперь обижаться? (*Обнимает Кирилла.*) Я сама сделала свой выбор, находясь в здравом уме и твёрдом рассудке.

Кирилл (*проводя рукой по волосам Снегирёвой*). Ты у меня умница.

Снегирёва. Ты у меня – тоже.

Кирилл. Благодаря тебе. Помнишь, как ты била меня математикой по голове... Знания вбивала...

Снегирёва (*улыбаясь*). Помогло?

Кирилл. М-м-м... Ещё как... Кстати, любимая, давно хотел спросить, у тебя есть мечта?

Снегирёва. Мечта... (*смотрит Кириллу в глаза.*) Пожалуй, есть... Простая, женская, вполне земная мечта... Пусть она пока останется моей тайной.

Кирилл. Мне её не положено знать?

Снегирёва. Всему своё время.

Кирилл. Что ж, придётся набраться терпения.

Борис Аркадьевич (*кивнув*). Надо выучиться ждать...

Кирилл. А кстати... Ты, Борис Аркадьевич, о чём мечтаешь?

Борис Аркадьевич. Так, о всякой ерунде... Для начала хотелось бы гроссмейстером стать. А потом, может, и чемпионом мира по шахматам.

Кирилл присвистнул.

Иван Васильевич (*Кириллу*). Борис Аркадьевич может. Очень сильно играет... Через два месяца в турнире претендентов на шахматную корону будет участвовать. Персональное приглашение пришло!

Кирилл. Будем болеть... Что у нас, один Пахомыч, получается, без мечты?

Пахомыч. Но, но... Что я, хуже других, что ли? Да у меня такая мечта... Высокого полёта, можно сказать. Ваши ей в подмётки не годятся.

Кирилл. Заинтриговал, Пахомыч...

Пахомыч. Это я могу.

Иван Васильевич. Резину не тяни. Либо не начинай, либо до конца иди.

Пахомыч (*задумчиво*). Сказать, что ли?

Борис Аркадьевич. Выкладывай.

Пахомыч. Не буду. (*Немного подумав, махнул рукой.*) Ладно. Уболтали, черти... Так и быть, скажу... До пенсии дожить хочу... До пенсии... Как Вам такое? А?

Кирилл подошёл к Пахомычу, подумал, положил ладонь ему на плечо.

Кирилл. А что, Пахомыч... Нормальная у тебя мечта... Я бы даже сказал – крутая. Непростая, но достижимая. Главное – верь в неё.

Пахомыч. Без тебя знаю... Этой верой только и живу.

Затемнение

КОНЕЦ

Новосибирск.

*Пьесы, рекомендованные
для старшей возрастной группы (10-11 классы)*

Юлия Бочарова

Онегин и двое из 9 «Б»

(пьеса)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Ира – ученица 9 «Б» класса, отличница и немного зануда, 15 лет.

Слава – ученик 9 «Б» класса, троечник и борец за свободу, 15 лет.

Татьяна.

Онегин.

Няня.

Ленский.

Секунданты.

Учительница – Евгения Петровна, преподаёт литературу в 9 «Б».

Ученики 9 «Б».

Сцена 1. Урок литературы

Ученики сидят за партами. Ира у доски читает наизусть стихотворение. Учительница кивает, ей нравится. В классе почти никто не слушает Иру: одни проверяют пенал, другие играют на телефоне, третьи доделывают домашку по другим предметам, четвёртые перешёптываются и тыкают друг друга карандашами.

Ира. «Мой дядя самых честных правил,

Когда не в шутку занемог,

Он уважать себя заставил

И лучше выдумать не мог.

Его пример другим наука;

Но, боже мой, какая скука...»

Слава смеётся слишком громко, общаясь с соседом по парте.

Учительница. Слава Понтяев!

Слава. Да, я.

Учительница. У вас там есть более важные дела, чем урок?

Слава. Нет, что вы. Что может быть важнее, чем вот это?

В классе раздаются смехи.

Учительница. Не вижу повода для шуток. Вы ещё сами ничего не создали более-менее стоящего, чтобы позволять себе... Учитесь на великих примерах. Ира, продолжай, пожалуйста.

Ира. «...С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!»

Слава аплодирует.

Учительница. Что опять?

Слава. Ну я в восторге типа. Вы же сами сказали: мы никто, надо восхищаться крутыми.

Другие ученики начинают снимать их на телефоны, предвидя прикольный вайн. Учительница раздражена, но берёт себя в руки.

Учительница. Так. Я не собираюсь вступать с вами в дискуссии. *(Ученику с телефоном.)* Убери телефон. Ира, спасибо, достаточно, садись. Задание на дом, к следующему занятию – выучить наизусть: девочкам – письмо Татьяны к Онегину, мальчикам – письмо Онегина к Татьяне. Всё понятно? Вопросов нет?

Слава. Есть вопросы! Евгения Петровна, а зачем нам это надо?

Учительница. Что именно?

Слава. Ну вот это всё. Как нам ваши стихи пригодятся в жизни?

Ира. Понтяев!

Слава. *(Ире)* Мы тебя слушали. Теперь дай другим сказать.

Учительница. Во-первых, стихи не мои, а Пушкина. А во-вторых, существует учебная программа, утверждённая министерством...

Слава. Да ну её, эту программу. Вы от себя скажите, по-человечески. Вот вам лично где это понадобилось хотя бы раз? Ну кроме как нас гнобить и отыгрываться за напрасно потраченные годы, проведённые в изучении всякой ерунды.

А вот за этим диалогом весь класс наблюдает очень внимательно, все слушают с оживлением. Один ученик тайком снимает на телефон.

Ира. Понтяев, у тебя совесть есть?!

Слава. А что, не правда, что ли?

Учительница. Для начала стихи развивают память.

Слава. А может, я память на английском развиваю?

Ира. У тебя по английскому тоже трояк.

Учительница. Значит, так. Хватит. Я не позволю превращать урок в балаган. Я вижу, Слава, ты тянешь время до звонка – а значит, сам не подготовился. И у нас есть ещё пять минут, чтобы проверить...

Слава. Евгения Петровна, я правда не ради звонка. Честное слово! Ну сидел мужик в девятнадцатом веке, писал стихи – ну и при чём здесь мы! Он про своих знакомых строчил, не знаю: балы, брегеты, жир котлет и всё такое. Может, ему интересно было – да на здоровье! Пускай пишет. Но к нашей-то жизни это уже сто пятьдесят лет никакого отношения не имеет. Только зря мучаемся, голову забиваем вместо по-настоящему важных дел. И все молчат и учат не потому что так не думают – а просто боятся сказать.

Ира. Я так не думаю.

Слава. А ты зануда, Коровина.

Ира. Меня зовут Ира.

Слава. То есть против зануды ты не возражаешь.

В классе смеются. Ученик с телефоном переводит камеру на Иру.

Учительница. Убери телефон!

Учительница подходит к ученику и отбирает у него телефон.

Учительница. Ну хорошо. Допустим на секунду – я сказала «допустим» – что мы перестали изучать произведения Пушкина и других великих классиков. Ты хочешь сказать, что учиться вообще ничему не надо?

Слава. Ну почему. Вот вы преподаёте литературу, знаете, как тексты писать по правилам – научили бы нас вести свои блоги. Верно я говорю?

В классе творится невообразимое. Шум, гам.

Учительница. Тихо!

Слава. Для видосов тоже надо подводки делать. Всё какая-то польза была бы.

Ира. А экзамены ты как собираешься сдавать? Видосами?

Слава. А смысл жизни – он в экзаменах разве? Коровина, ты дальше учёбы вообще ничего не видишь?

Ира. Меня зовут Ира!

Учительница. Так, тихо! Класс!

Звенит звонок с урока. Ученики встают. Класс на стороне Славы.

Ученик с телефоном. Герой. Молодца.

Учительница. Сели все на свои места. Звонок для учителя. Хорошо, давайте, если вам настолько скучно просто учить стихи – разыграйте сценки по ролям. Придумаем вместе, как это сделать и поставить. Или будем от имени персонажей вести блоги в стихах.

Слава. Вы не понимаете меня.

Ира. Конечно, ведь ты такой сложный. Все под тебя подстраиваться должны. Я стихотворение дочитать не смогла, потому что тебе ведь это скучно! А я, может, хотела пятёрку получить, два дня его учила.

Учительница. Ира, тебе я поставлю пять. А Понтяеву – два за срыв урока.

Слава. За что?!

Ученик с телефоном. За срыв урока. Спасибо тебе, братан. Грудью, так сказать, защитил.

Слава встаёт, берёт свой рюкзак и идёт к двери.

Учительница. Разве я сказала, что урок окончен? Сядь на место.

Слава. Или что? Ещё одну двойку поставите?

Слава уходит.

Учительница. Все свободны. Домашнее задание остаётся прежним.

Ученики встают и шумно собирают вещи и расходятся. Евгения Петровна отходит к окну и еле сдерживает слёзы. Ира подходит к ней.

Ира. Он дурак и хам. Сам не учит и другим не даёт.

Учительница. И главное, как будто я вам враг... Как будто вреда хочу.

Ира. Я его заставлю извиниться.

Учительница. Не надо никого заставлять. Ни к чему хорошему это...

Ира. Нет, я заставлю! Я не буду терпеть его выходки. Он права не имеет!

Ира, поправив рюкзак на плече и вздёрнув нос, решительно уходит из класса. Учительница вздыхает. Она вытирает слёзы и берёт себя в руки.

Учительница. Или мне не место в современной школе... перед этими...

Сцена 2. Попадос

Ира догоняет Славу в коридоре.

Ира. Стой! Слышишь? Пойди и извинись сейчас же перед Евгением Петровной!

Слава. Коровина, ты, может, не в курсе – но если наорать на человека, это не значит, что он возьмёт и подчинится. Я не твой младший братик. И я был прав. А она – нет. Смотрела фильм «Брат»? Сила – в правде. Вот и всё.

Слава снимает рюкзак, ставит его у своих ног, суёт в рот сигарету и чиркает зажигалкой. Ира отбирает у него сигарету и выбрасывает.

Ира. Курить вредно.

Слава. Коровина, ты чё раскомандовалась?

Ира. Потому что ты ведёшь себя, как свинья.

Слава. И чё?

Ира. Ничё. Евгения Петровна плачет из-за тебя. Не стыдно?

Слава. Умеете вы, женщины, манипулировать. Чуть что – сразу слёзы. У меня мать такая и тётка. Только я не из тех, кто на это ведётся.

Ира. Какая ж ты скотина! Если не извинишься, я перестану с тобой разговаривать.

Слава. Наконец-то. Ура! Всё, права голоса у тебя больше нет. Вали отсюда.

Слава достаёт вторую сигарету. Звонит звонок на урок.

Слава. Да ёлки.

Он убирает сигарету и вешает на плечо рюкзак.

Слава. Пошли, Коровина. Или теперь ты решила уроки прогуливать?

Они идут по коридору, открывают дверь класса, заходят – и оказываются в комнате Татьяны Лариной. Убранство 19 века, сама Татьяна лет 13-14, в белой, длинной до пола ночной рубашке, с распущенными волосами, сидит за столом при свете огарка свечи и пишет письмо.

Татьяна. «Я к вам пишу – чего же боле?

Что я могу еще сказать?

Теперь, я знаю, в вашей воле

Меня презреньем наказать».

Слава. О, репетируют уже. Сорян.

Татьяна их не замечает.

Татьяна. «Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня».

Слава. Стопэ. *(Татьяне)* Слышь, мелкая, а английский разве не в этом классе?

Татьяна оборачивается, вскакивает и падает в обморок. Ира подходит и машет бумагой перед носом девушки.

Слава. Перезанималась. А я говорил, лишняя нагрузка здоровья не добавит. Слыш, а чё она из «Онегина» читала? Мы его в девятом классе проходим, а она младше нас, по ходу.

Ира. Откуда я знаю? Может, она из этих... Как в той семье, где девочка поступила в МГУ в 9 лет. Вундеркинд.

Татьяна приходит в себя.

Ира. Слава богу.

Татьяна. Что? Кто вы такие?!

Слава. Мы из 9 «Б». А вот ты кто такая, и зачем вы из нашего класса соорудили... *(Ире)* Блин, Коровина, гля, они вообще сюда старинных вещей натащили!

Татьяна. Я закричу. В доме полно народу. Няня придёт, стража.

Слава. Нормально так в роль вошла. Расслабься. *(Ире)* Видишь, Коровина, до чего доводят уроки в неумеренных количествах.

Ира. Пойдём. *(Татьяне)* Извините, пожалуйста.

Катя тащит Славу назад. Они выходят за дверь – а там никакой школы, лестница старинного дома. Ребята возвращаются.

Слава. Обалдеть. Лестница, перила какие-то старинные, картины. А где школа?

Татьяна. Кто вы такие?

Ира. Ах... Простите Христа ради. Мой брат – немножко того... Блаженный.

Слава. Сама ты блаженная. Нас телефоном снимают? Вы поугорать решили с меня, что ли? Вайны делаете?

Ира. Вот видите. Бессвязные слова. Телефоны ему какие-то мерещатся, вайны.

Татьяна. Бесы, должно быть.

Ира. Вот-вот, не иначе. Мы странники. Идём отмотить его – и ищем ночлег по пути. Я Ира, он Слава.

Татьяна. О да, конечно... оставайтесь... Меня зовут Татьяна.

Слава. Да уж кто бы сомневался. И фамилия обязательно Ларина.

Татьяна. Так вы знаете нашу семью?

Слава. Слуште, харэ прикальваться.

Ира. *(Славе, тихо)* Не тупи. Видишь – мы попали в то время, в роман.

Слава. Так я и поверил.

Ира. *(Славе, тихо)* Да нет, разумеется, тебе чтобы поверить – надо чтобы пришли и розгами тебя высекли. Или что у них тут. Сиди тихо.

Слава. Я не буду под картонных персонажей подстраиваться. Их не существует.

Татьяна. Матушка спит. Я позову няню – постелить вам в этой комнате. Мне всё одно не спится.

Ира. Вы так добры, спасибо. Но не надо никого беспокоить. Мы в уголочке посидим.

Ира и Слава садятся в углу, в тени. Татьяна возвращается к столу, вздыхает, перечитывая своё письмо, и снова садится писать – теперь уже молча.

Слава. О-фи-геть. Я сплю, наверное.

Ира. Если человек считает, что спит – значит, он не спит. Законы психики.

Слава. Ну давай, задави меня интеллектом. Заучка. Надо выход искать!

Ира. Тут одна дверь, через которую мы зашли. И ты видел, что за ней. Значит, надо подождать и поискать позже так, чтобы никто ничего не заподозрил.

Сидят, ждут. Скучно.

Слава. Чё она там хоть пишет-то?

Ира. «Сначала я молчать хотела;
 Поверьте: моего стыда
 Вы не узнали б никогда,
 Когда б надежду я имела...»

Слава. А, да! «Хоть редко, хоть в неделю раз» трэ-тэ-тэ-тэ-тэ «видеть вас».

Слава увлекается и говорит слишком громко.

Татьяна. Ах! Вы подглядывали?

Ира. Нет. Он...

Татьяна встаёт, поражённая какой-то мыслью.

Татьяна. Ах!

Татьяна опять падает в обморок.

Слава. Да что ж такое!

Ира обмахивает Татьяну бумагой.

Ира. Поищи – у неё где-то должна быть нюхательная соль. Раньше барышни часто в обморок падали.

Слава. Я вам нанимался, что ли? На манипуляции девчоночьи.

Ира. Она правда в обмороке. А если няня придёт, увидит её и нас?

Слава. А с фига ли она придёт?

Ира. Если б ты читал «Онегина» – знал бы, что после её письма Филиппьевна седая пришла и... Понтяев, не будь дураком. Хочешь, чтоб нас обвинили в нанесении вреда и на каторгу услали? Думаешь, мы оттуда вернёмся?

Слава нехотя обыскивает комнату и действительно находит склянку с солью.

Слава. Глянь, она?

Ира открывает склянку и подносит к носу Татьяны. Та резко приходит в себя и вскакивает.

Татьяна. Я поняла. Он блаженный. Он видит сквозь...

Татьяна показывает руками вдаль.

Слава. Ага, а ещё я знаю, что этот ваш Онегин – придурок напыщенный.

Татьяна. Боже...

Ира. Не слушайте его.

Татьяна. Нет, пускай говорит.

Слава. Видишь, Коровина. Некоторые понимают. *(Татьяне)* Думаешь, он твоё письмо прочитает и сразу влюбится? Да ему пофиг вообще всё. Ему интереснее о брегетах-котлетах думать, о ножках балерин и красе ногтей.

Ира. Какие глубокие познания романа!

Слава. Это все знают, даже дети.

Татьяне снова дурно, она качается. Ира суёт ей под нос нюхательную соль.

Ира. *(Славе)* Держи её! Сейчас опять упадёт.

Татьяна приходит в себя. Она очень взволнована, даже экзальтирована.

Татьяна. Прошу вас, не открывайте никому моей тайны.

Слава. Ну да, ну да. «И мне порукой ваша честь».

Татьяна. Ровно так я и хотела написать...

Слышатся шаги. Татьяна прячет Иру и Славу под стол, сама встаёт у стола и закрывает их юбкой своей ночной рубашки. Открывается дверь, входит няня.

- Няня.** «Пора, дитя мое, вставай:
Да ты, красавица, готова!
О пташка ранняя моя!
Вечор уж как боялась я!
Да, слава богу, ты здорова!
Тоски ночной и следу нет,
Лицо твое как маков цвет».
- Татьяна.** «Ах! няня, сделай одолжение».
- Няня.** «Изволь, родная, прикажи».
- Татьяна.** «Не думай... право... подозренье...
Но видишь... ах! не откажи»
- Няня.** «Мой друг, вот бог тебе порука».
- Татьяна.** «Итак, пошли тихонько внука
С запиской этой к О... к тому...
К соседу... да велеть ему,
Чтоб он не говорил ни слова,
Чтоб он не называл меня...»
- Няня.** «Кому же, милая моя?
Я нынче стала бестолкова.
Кругом соседей много есть;
Куда мне их и перечесть».
- Татьяна.** «Как недогадлива ты, няня!»
- Няня.** «Сердечный друг, уж я стара,
Стара; тупеет разум, Таня;
А то, бывало, я востра,
Бывало, слово барской воли...»
- Татьяна.** «Ах, няня, няня! до того ли?
Что нужды мне в твоём уме?
Ты видишь, дело о письме
К Онегину».
- Няня.** «Ну, дело, дело.
Не гневайся, душа моя,
Ты знаешь, непонятна я...
Да что ж ты снова побледнела?»
- Татьяна.** «Так, няня, право ничего.
Пошли же внука своего».

Няня прикасается ко лбу Татьяны. Лоб горячий. Няня ахает и крестит девушку. Татьяна отворачивается.

Татьяна. «Ах, няня, няня, я тоскую,
Мне тошно, милая моя:
Я плакать, я рыдать готова!..»

Няня смотрит ей в глаз, растягивая веко, и пытается заглянуть в рот, посмотреть горло.

Няня. «Дитя мое, ты нездорова;
Господь, помилуй и спаси!
Чего ты хочешь, попроси...
Дай окроплю святой водою,
Ты вся горишь...»

Татьяна. «Я не больна:
Я... знаешь, няня... влюблена».

Няня. «Дитя мое, господь с тобою!»

Ира. *(Тихо)* «И няня девушку с мольбой
Крестила дряхлою рукой».

Ира. Правда, это в другой сцене уже.

Татьяна. «Я влюблена»

Ира. *(Тихо)* «...шептала снова
Старушке с горестью она».

Няня. «Сердечный друг, ты нездорова».

Татьяна. «Оставь меня: я влюблена».

Слава. *(Тихо)* Да... Неслабо, конечно, девчонка втюрилась.

Ира. А ведь она его даже не знает толком. Видела издалека.

Слава. А всё почему? Потому что на романах воспитывалась. На литературе на этой вашей. А не делом занималась.

Няня вздыхает и уходит. Татьяна уходит от стола – и тут вспоминает, что она не одна, вздрагивает, смотрит под стол. Ей очень стыдно.

Слава. Мы и так всё знаем.

Татьяна. Что же мне делать?

Слава. Перестать маяться дурью. Тебя всё равно выдадут замуж за графа в Петербурге.

Ира. За князя в Москве.

Слава. Неважно. Будешь нормально жить, на балу танцевать. В малиновом берете.

Татьяна. Но я люблю Онегина!

Слава. Пострадать ты любишь. Как и все у нас в литературе.

Придумают себе нерешаемую проблему – и давай на пятьсот страниц нюни разводить. О-о, как мы несчастны!

Татьяна. Я не понимаю половины, что он говорит.

Ира. Никто не понимает. У него очень своеобразное представление о том, что такое хорошо и что такое плохо. Да, Слава? Ты уже закончил свою проповедь?

Слава. Делайте чё хотите. Я вам как лучше! А вы...

Ира (Татьяне). Таня, я вас понимаю. (*Отводя её в сторону.*) Я и сама знаю, что это такое.

Слава. Да ладно. Коровина, ты влюбилась в кого-то?

Ира. Ты ведь у нас блаженный – и так знаешь.

Слава. Харэ подкалывать. Он из нашего класса? Коровина, я теперь от тебя не отстану.

Татьяна. Я устала.

Ира. Давайте поспим хоть немного. Утро вечера мудренее. Глядишь, проснёмся – и всё рассеется, как дым.

Слава. Вау-вау. Ты ещё, поди, и стихи пишешь сама?

Ира. Может, и пишу. А тебе что? Никого же вокруг тебя не существует. Все картонные и примитивные – не то что великий герой Понтягин из 9 «Б» с горячим сердцем и невероятно смелыми идеями, который всех научит, как им надо жить.

Славе немного стыдно, но признаваться в этом он не собирается.

Слава. Х-м. Подумаешь. Лан, давайте спать. Мож, и правда к утру этот бред рассеется.

Они устраиваются на подушках на полу и засыпают полусидя.

Сцена 3. Онегин

Слава просыпается в саду, за скамейкой. Ира спит рядом.

Слава. Ничёсе, накрыло. Вот это я сон увидел!

Он замечает Иру и будит её.

Слава. Коровина? Так это правда? Мы застряли в романе?

Ира просыпается, осматривается и быстро ориентируется.

Ира. Эх. Не сработало. Нас в другую сцену перенесло. Слушай, тогда план такой. Нам надо проверять все двери, искать, за какой из них выход обратно в нашу реальность. И надо иметь в виду...

Слава. Вот узнаю. Не успела проснуться – уже командовать начала.

Ира. Опять не нравится? Твои предложения?

Слава. Да какие предложения! А если мы не найдём ту дверь?

Ире не хочется думать, что это возможно. Она дрожит и мёрзнет.

Ира. Холодно.

Слава снимает кофту на молнии и отдаёт её Ире. Сам остаётся в футболке.

Слава. На, укройся.

Ира. Спасибо. Не такой уж ты плохой человек. Я и не знала.

Слава. Просто зубами стучишь громко. Раздражает. Тихо. Идёт кто-то.

Татьяна и Онегин встречаются у скамейки, ребята прячутся и подглядывают за ними.

Онегин. «Вы ко мне писали,
Не отпирайтесь. Я прочел
Души доверчивой признанья,
Любви невинной излиянья;
Мне ваша искренность мила;
Она в волненье привела
Давно умолкнувшие чувства;
Но вас хвалить я не хочу;
Я за нее вам отплачу
Признаньем также без искусства;
Примите исповедь мою:
Себя на суд вам отдаю.
Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел;
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единый, –
То, верно б, кроме вас одной
Невесты не искал иной.
Скажу без блесков мадригальных:
Нашед мой прежний идеал,
Я, верно б, вас одну избрал
В подруги дней моих печальных,
Всего прекрасного в залог,
И был бы счастлив... сколько мог!»

Слава. Во зарядил!

Онегин. «Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе недостоин я.
Поверьте (совесть в том порукой),
Супружество нам будет мукой.
Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас;
Начнете плакать: ваши слезы
Не тронут сердца моего,
А будут лишь бесить его.
Судите ж вы, какие розы
Нам заготовит Гименей
И, может быть, на много дней».

Ира. И не говори. Чурбан какой. Она чуть не рыдает – ему хоть бы хны. Лекции читает.

Слава. Не, ну а с другой стороны, если он её не любит – что он должен сказать? Врать, что ли?

Онегин оглядывается на шум за скамейкой. Слава мяукает и шелестит травой или «точит когти» о скамейку для маскировки. Онегин отводит Татьяну в сторону и там продолжает свою проповедь – не слышно для зрителей.

Слава. А вообще у вас, у девчонок, претензии, конечно. Если вы влюбились – значит, сразу вам отвечать и жениться надо? Вот ты мне сейчас скажешь: Понтяев, я тебя люблю, составь моё счастье.

Ира. Вот ещё! Жди.

Слава. Нет, конечно. Не скажешь. Ты же меня терпеть не можешь. Да?

Ира. Вот именно.

Ира очень сильно смущена и сердится на Славу, скорее переводит разговор на прежнюю тему.

Ира. А Татьяна – просто обычная девчонка, он ей отказал, потому что ему крутых подавай. Она княгиней станет, на балах будет танцевать в красивом платье и в брильянтах – так он сразу влюбится. Лицемерие это всё.

Слава. Но согласись, его можно понять. Она в самом деле круче будет и интереснее.

Ира. Теперь ты его защищаешь?!

Слава. Просто ради справедливости. А если б он был обычный 15-летний парень, у которого не очень-то хорошо с уроками и с манерами, а на лице прыщи – она бы, наверное, тоже не влюбилась? Ей модного красавца подавай, как Онегин.

Ира. *(Вспыхивая)* Тебе откуда знать?

Ира и Слава как бы случайно тянутся друг к другу, но оба стесняются прикоснуться.

Слава. Да ты глянь: он взрослый мужик, а она младше нас. Сколько ей, тринадцать, четырнадцать? И ты бы реально хотела, чтобы он ей взаимностью ответил? Подожди, Коровина! Я понял! Ты сама влюбилась во взрослого – потому и злишься на него. В учителя какого-то, да?

Ира. Ни в кого я не влюбилась!

Слава. В физика? Или в биолога?

Ира. Оставь меня в покое, Понтяев, со своими!..

Слава. Ну не знаю. Физрук старый уже. Обалдеть. Не ожидал от тебя, Коровина.

Ира даёт Славе пощёчину. Татьяна и Онегин оборачиваются на звук. Ира и Слава затихают.

Ира. *(шёпотом)* Дурак.

Слава. Возможно.

Онегин отходит от Татьяны на пару шагов и завершает свою речь, уже громко.

Онегин. «Учитесь властвовать собою;
Не всякий вас, как я, поймет;
К беде неопытность ведет».

Слава. Вот-вот. Надеюсь, ты хотя бы не будешь писать письма тому придурку, которого выбрала.

Ира. Не буду, не надейся.

Слава. В смысле?!

Онегин подаёт Татьяне руку, и они идут мимо скамейки. Ребята затихают. Онегин и Татьяна уходят. Ребята встают и разминаются, устав сидеть согнувшись.

Ира. Фух... Наконец-то.

Слава. Так что ты там сказала про письма?

Ира. Ничего. Тебя не касается.

Слава. Ясно. Понял. Показалось.

Ира. Ты про Онегина лучше скажи. Считаешь, это нормально? Ему всего 24, а он уже холодный, разочарованный, ничего не хочет.

Слава. Может, у него жизнь такая была.

Ира. Да какая жизнь?! Балы, званые вечера. Спит до обеда, встал – ему записки подают на выбор, куда сегодня ехать вечером. Смахнул снег с бобрового воротника, потанцевал – дальше поехал. И если верить Пушкину, у него много романов было:

«Как он умел казаться новым,
Шутя невинность изумлять,
Пугать отчаяньем готовым,
Приятной лестью забавлять,
Ловить минуту умиления,
Невинных лет предубежденья
Умом и страстью побеждать,
Невольной ласки ожидать,
Молить и требовать признанья,
Подслушать сердца первый звук,
Преследовать любовь, и вдруг
Добиться тайного свиданья...
И после ей наедине
Давать уроки в тишине!»

Слава. Ну если верить тому, что Онегин сказал сейчас – он считает себя недостойным такой девушки, как Татьяна. Как там... э... «Я не создан для блаженства».

Ира. А может, он просто врёт, чтобы отмазаться?

Слава. Давай посмотрим! У меня ж учебник с собой.

Слава достаёт из рюкзака учебник, находит нужный фрагмент и читает.

Слава. Вот:

«Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная жена
Грустит о недостойном муже,
И днем и вечером одна;
Где скучный муж, ей цену зная
(Судьбу, однако ж, проклиная),
Всегда нахмурен, молчалив,
Сердит и холодно-ревнив!»

Слава. Он, наверное, такого навидался в свете. На этих ваших балах. Семейные пары, которые друг другу надоели до смерти и только мучаются и друг друга мучают. И себе такого не хотел. И Тане тоже. А вот ещё:

«Но вы, блаженные мужья,
С ним оставались вы друзья:
Его ласкал супруг лукавый,
Фобласа давний ученик,
И недоверчивый старик,
И рогоносец величавый,
Всегда довольный сам собой,
Своим обедом и женой».

Слава. То есть у них в высшем свете все друг другу изменяли, врали, не любили. Разве он может после этого верить во что-то чистое, искреннее? Живёт по инерции, сам не знает уже зачем. Конечно, не поверил!

Ира. М-да... Беда...

Слава. Надо ему помочь, что ли?

Ира. Как?

Слава. Не знаю. Сказать, что мы видим его проблемы, что их можно решить. Что он своё счастье теряет. Он же не со зла, а потому что сам не понимает, что с ним творится. Эх, жалко, мы дальше не проходили. Евгения Петровна объяснила бы лучше и всё бы разложила по полочкам.

Ира. Мы всё равно не сможем изменить роман.

Слава. Но и сидеть, ничего не делая – тоже не вариант? Если на наших глазах люди гибнут. Не такие уж плохие, кстати. Пойдём, догоним их. Ира, ну!

Ира. Слава?

Слава подаёт ей руку – она не верит сначала в потепление их отношений, но за руку его берёт. И они уходят.

Сцена 4. Дуэль

Онегин и Ленский готовятся к дуэли на заснеженной поляне. Секунданты отмеряют шаги. Ира и Слава приходят сюда.

Слава. Ну и морозище! Далась им эта дуэль посреди зимы!

Слава обнимает Иру за плечи, чтобы согреть. У той зуб на зуб не попадает.

Ира. Слав... А ведь мы не в ту сцену попали... Нам надо на именины Татьяны – чтобы Онегин с Ленским не поссорились...

Слава. Значит, надо что-то делать сейчас.

Ира. Поздно уже.

Слава. Никогда не поздно признать ошибки.

Онегин. Что ж, начинать?

Ленский. Начнём, пожалуй.

Слава. *(Персонажам)* Эй! Остановитесь!

Ира. Молчи! У них оружие. Они нас застрелят случайно!
Но поздно, Славу уже заметили. Он выходит из укрытия.

Онегин. Кто вы?!

Ленский. Блаженный. Ольга мне сказывала.

Слава. Вы с Онегиным поссорились из-за ерунды! Нельзя стрелять друг в друга.

Ленский. Это не ерунда. Честь моей невесты... «Чтобы двухутренний цветок»...

Слава. Да послушайте же сначала! Не собирался он вашу Ольгу соблазнять! Ему просто скучно было, и он злился, что сам несчастен и не может себе позволить любить кого-то хорошего – смотрел на вас и завидовал. Какие вы молодые, влюблённые и классные. А он таким не стал. А хотел бы. Плохо человеку – без смысла, без цели, без веры в людей. *(Онегину)* Правильно я говорю?

Онегин мрачен и смущён.

Слава. Ну разумеется, разве ж вы признаетесь.

«...дико светская вражда

Бойтся ложного стыда».

Слава. А ещё вы боитесь, что секунданты сплетни разнесут по всей округе, если вы отступите – и ради этого готовы поубивать друг друга.

Секунданты хватают Славу за руки и оттаскивают от места дуэли. Слава сопротивляется.

Слава. «К тому ж – он мыслит – в это дело

Вмешался старый дуэлист;

Он зол, он сплетник, он речист...

Конечно, быть должно презренье

Ценой его забавных слов,

Но шепот, хохотня глупцов...

И вот общественное мнение!

Пружина чести, наш кумир!

И вот на чем вертится мир!»

Онегин смотрит в изумлении на Славу.

Онегин. Постойте. Что вы об этом знаете?

Слава. Ёлки... я не помню... Оставьте меня! А, больно!!

Преодолев страх, Ира выскакивает из укрытия. Она читает наизусть стихи.

Ира. «...Евгений
Наедине с своей душой
Был недоволен сам собой.
И поделом: в разборе строгом,
На тайный суд себя призвав,
Он обвинял себя во многом:
Во-первых, он уж был неправ,
Что над любовью робкой, нежной
Так подшутил вечор небрежно.
А во-вторых: пускай поэт
Дурачится; в восемнадцать лет
Оно простительно».

Онегин. Я не...

Ира. «...Евгений,
Всем сердцем юношу любя,
Был должен оказать себя
Не мячиком предрассуждений,
Не пылким мальчиком, бойцом,
Но мужем с честью и с умом.
Он мог бы чувства обнаружить,
А не щетиниться, как зверь;
Он должен был обезоружить
Младое сердце».

Онегин. «Но теперь
Уж поздно; время улетело...»

Слава. Нет!

Секундант. «Теперь сходитесь».

Онегин и Ленский делают навстречу друг другу по четыре шага, поднимая пистолеты. Ира бросается между ними.

Ира. Нет, стойте!

Раздаётся выстрел. Ленский падает замертво. Онегин в ужасе от того, что натворил. Он подходит к убитому другу, берёт его руку, прикладывает ухо к его груди.

Онегин. Владимир! Ленский!

Ира. «...Напрасно:
Его уж нет. Младой певец
Нашел безвременный конец!

Дохнула буря, цвет прекрасный
Увял на утренней заре...»

Слава. «Потух огонь на алтаре...»

Ира плачет. Слава потрясён тем, что разыгралось на его глазах.

Слава. Что же вы... что же вы наделали...

Сцена 5. Многоточия

На фоне и по бокам сцены – многоточия. Слава и Ира приходят и озираются.

Слава. Однако. Где это мы?

Ира. Это... видимо, многоточия. Ряд строк в романе заменён на точки.

Слава. Зачем?

Ира. Не знаю. Может, цензура. А может, Пушкин ещё не придумал к тому времени и хотел место оставить, потом дописать.

Слава. Или показал нам, что события происходят, но это всё настолько не важно и мелко на фоне остального. Тик-тик-тик-тик – жизнь пустая, как многоточия.

Ира. Может, и так. *(С улыбкой)* Вот и ты скоро стихи писать начнёшь.

Слава. Это вряд ли. Слушай, ты так выскочила между ними на дуэли – я не ожидал. Я думал, ты только уроки зубрить умеешь. И другим выговаривать, какие они троечники, не достойные внимания.

Ира всхлиывает, но потом осознаёт справедливость упрёка.

Ира. Сама не ожидала.

Слава. А знаешь, я раньше не видел в «Онегине» человеческой истории. Стихи, вот это всё искусственное, ямбы с хорейми. А на самом деле там есть о чём. Смысл настоящий. Извини, что я тебя задираю.

Ира. Если честно, я тоже не настолько живо всё видела. Просто учила. Как это грустно... Скажи? Люди не понимают себя, не могут оценить важное, не верят. Действуют из какой-то ложной гордости, которая на самом деле трусость.

Короткая пауза.

Ира. Прости. Я опять, скажешь, поучать начала.

Слава. Не скажу. Ты права. *(Пауза)* Ёлки...

Ира. Что?

Слава. Помнишь, в романе? Когда Ленского уже убили и Татьяна пошла в усадьбу Онегина, узнала его с другой стороны. Книжки его нашла...

Слава находит нужное место в учебнике и читает.

Слава. «В которых отразился век
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтанью преданной безмерно
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом».

Слава. Я это вижу вокруг. Люди себя превозносят, а других опускают. Идеи свои проталкивают, невзирая ни на что. Не слышат никого. Не любят. У меня мать с тёткой ругаются – хоть из дома беги. Отец ушёл из-за этого. «Мы почитаем всех нулями, а единицами себя». Вот верно Пушкин уловил. И в Интернете каждый о своём, именно что «с умом, кипящим в действии пустом». Из пустого в порожнее переливают. Противно. Ни одного нормального человека не найдёшь.

Ира. И эта глупая луна на этом глупом небосводе.

Слава. Что?

Ира. Ничего. Молчу.

Слава. А уроки – их задают просто потому, что «вы у нас все будете под одну гребёнку», так наверху решили, потому что они «единицы», а мы «нули». С чего, почему? Не хотите нас спросить, что мы, живые люди, об этом думаем?

Ира. Но ведь получается, в том, что нам задают, есть правда? Ты сам примеры приводишь. Просто мы до неё не докапываемся обычно. Не видим. Ну задали. Не спросят – и нормально.

Слава. Не знаю. Я что-то уже совсем запутался.

Ира. Вы с ним похожи. С Евгением Онегиным. Тоже разочарованный, презирал всех и подшучивал зло.

Слава. Ну уж нет, я не такой! Я бы на его месте не стал стрелять в человека. Отказался бы от дуэли. Какие бы там ни были мотивы. Надо же всё-таки...

Ира. А думаешь, в Евгению Петровну ты не выстрелил? Когда её перед всем классом...

Слава смотрит на Катю. Он впервые увидел это в таком свете.

Ира. Не прощу тебя за это.

Слава. Ну ты тоже стала меня задирать.

Ира. А знаешь, как это больно – когда человек, которого любишь, ведёт себя, как последняя свинья.

Слава. Не понял.

Ира. Ты вообще не очень-то понятливый.

Слава. Это я, что ли?! Ты гонишь, Коровина!

Ира. Ладно. Всё, пойдём.

Слава. Куда? Нас отсюда само переносит дальше. Наверное, мы в этих многоточиях что-то решить должны, раз уж...

Ира. Неловкая ситуация.

Слава. Ира, в самом деле... ёлки... я и представить не мог...

Ира. Хватит, не надо. Я всё поняла.

Слава. Да что ты поняла?! Можешь хоть раз не командовать? Хватит, не хватит – может, я сам решу!

Ира. Угу.

Слава. И что-то, может, тоже хочу сказать. А ты только и делаешь что одёргиваешь – что на уроках, что...

Ира. Не надо мне читать лекции, как Онегин. Боже... Ты ко мне и на уроках цепляешься, и занудой считаешь, и... с чего я вообще решила... Так стыдно... Забудь! Я пошутила. Проверить хотела, как отреагируешь. А ты поверил.

Слава разочарован и старается скрыть расстройство.

Слава. Да ничё я не поверил. Я вообще влюбляться не собираюсь лет до тридцати. Тем более в тебя. Пф. Чтоб надо мною ржали все в классе? Спасибо, не надо.

Ира. Вот и отлично! И живи, как сухарь, всех презирая. Троечник. Неудачник. И никогда больше... Слышишь меня?! Я вообще в другую школу перейду. И никогда не смей даже близко ко мне!..

Звонит звонок на урок. Ира не успевает договорить. Она чуть не плачет. Сцена погружается в темноту.

Сцена 6. Выученный урок

Все ученики, в том числе Слава и Ира, садятся за свои парты. Учительница у доски. Слава и Ира озираются, опять не понимая, как они здесь очутились.

Учительница. Здравствуйте, садитесь. На дом было задано

выучить наизусть отрывки из романа «Евгений Онегин». Желających, я так понимаю, нет?

Слава. Есть.

Учительница. Слава, ты?!

Слава. Можно?

Учительница. Даже не знаю. Это опять будет какой-то манифест о правах несчастных учеников?

Слава. Нет. Простите меня, пожалуйста. Я был не прав. То есть не совсем прав. На самом деле мы можем делать свои блоги и учиться, как писать тексты. Никто не мешает. Тем более на примере классики. Там много чего о реальной жизни. А если в стихах – вообще круто! Ни у кого ж такого нет. Вон Ира Коровина могла бы. Но...

Учительница. Что?

Слава. Я его понял. Онегина. И не хочу стать, как он. Я жить хочу. И верить в людей. И в себя тоже.

Ученик с телефоном начинает снимать Славу на видео.

Ученик с телефоном. Да ладно, Понтягин. У тебя челлендж? Новую жизнь начинаешь?

Слава. Да. И шутки, как говорит Евгения Петровна, не уместны.

Ученик с телефоном. Офигеть, дайте две. И в чём это будет выражаться? Расскажи нашим подписчикам.

Учительница смотрит на него.

Ученик с телефоном. Понял, понял. Убираю.

Слава. Можно я стихи прочитаю?

Учительница кивает, и Слава выходит к доске. Он собирается с духом, решается и читает наизусть, сначала глядя себе под ноги, затем – на Иру. Та краснеет, смущается, пытается игнорировать. Ученики по мере чтения Славой стихов соображают, что речь об Ире, и все оборачиваются на неё.

Слава. «Предвижу все: вас оскорбит
Печальной тайны объясненье.
Какое горькое презренье
Ваш гордый взгляд изобразит!
Чего хочу? с какою целью
Открою душу вам свою?
Какому злобному веселью,
Быть может, повод подаю!»

Ученики начинают посмеиваться над ним.

Слава. «Случайно вас когда-то встрета,
В вас искру нежности заметя,
Я ей поверить не посмел:
Привычке милой не дал ходу;
Свою постылую свободу
Я потерять не захотел.
Еще одно нас разлучило...
Несчастной жертвой Ленский пал...»

Слава оглядывается на учительницу.

Слава. «Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвал;
Чужой для всех, ничем не связан,
Я думал: вольность и покой
Замена счастью. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан.
Нет, поминутно видеть вас,
Повсюду следовать за вами,
Улыбку уст, движенье глаз
Ловить влюбленными глазами,
Внимать вам долго, понимать
Душой все ваше совершенство,
Пред вами в муках замирать,
Бледнеть и гаснуть... вот блаженство!»

Слава останавливается перевести дух. Класс по мере чтения «встаёт на уши»: одни хлопают Славе, другие смеются, стучат по партам, топаят, вскакивают и показывают на них. Ира сгорает от стыда: то ли Слава над ней шутит, то ли это правда признание...

Учительница. Ну, Слава, удивил. Спасибо. Не ожидала. Садись, пять.

Слава. Там ещё есть.

Учительница. Достаточно.

Ученик с телефоном. Обалдеть. Корова, ты чё с ним сделала?!
Вы куда пропадали вдвоём?

Слава. Её зовут Ира. Извинись.

Ученик с телефоном смеивается, мол, да ладно, всё.

Слава. Извинись, я сказал, сейчас же. Не то...

Ученик с телефоном. (*Чуть кривляясь, Ире*) Лан, простите.
Какие все нежные. Ты ж сам её считал занудой.

Слава. Я был не прав. Но никогда не поздно признать ошибки.
(Ире) Да? Я, может, и выступал на уроках, чтобы ты... заметила меня, что ли.

Ира. Над нами все смеются.

Слава. Не все. Но даже и если бы. Разве мнение сплетников так важно? Пусть и через сто пятьдесят лет после Онегина – что-то же должно меняться к лучшему.

Он подходит к Ире и подаёт ей руку. Ира встаёт и берёт его руку.

ЗАНАВЕС

Москва, июль 2022 г.

Ю. Лугин
(*Лугин Юрий Леонидович*)

**Только ты,
или Парень из Бармёнки**
(*провинциальная история в 7 картинах*)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Степан – десятиклассник.

Светлана – девушка с большими запросами.

Вовчик – друг Степана.

Маринка – подруга Светланы.

Валентина Алексеевна – диспетчер на железнодорожной станции.

Кирилл – «мальчик-мажор».

Стас – приятель Кирилла.

1-й «Турист».

2-й «Турист».

Интермедия 1

Степан (*выходит на авансцену*). Для начала представлюсь: Баркатов, Степан Александрович. Шестнадцать лет. Проживаю в деревне Бармёнка Вахрушинского района Кировской области. Только откровений про тяжелую сельскую жизнь, про то, какой упоительной свежестью тянет по утрам с унавоженных полей и как ноют кости после битвы за урожай от рассвета до заката, от меня не ждите. Я вам не ряженный индеец из резервации, куда туристов вводят, а деревенские и так все понимают.

Учусь нормально. Не отличник, но почти. И с ребятами в школе все путем. Из близких друзей один, правда, Вовчик Чирков, но больше и не надо. И еще в этом году в нашем классе девчонка появилась. Хотя стоп. Совсем не то у нас с ней, о чем вы подумали. Вернее, не совсем то... Ладно, будем считать, это я отвлекся. Типа перед завязкой действия должна экспозиция быть. Ну а теперь действие как таковое. С того момента, как мы со Светланой познакомились. Это в начале лета было... (*Уходит.*)

Картина 1

Диспетчерская на железнодорожной станции.

Грохот проходящих поездов, шум начинающегося ливня.

За пультом Валентина Алексеевна.

Входят Степан, сгибаясь под тяжестью дорожного чемодана, и заплаканная Светлана.

Степан (*с ходу*). Теть Валь, здравствуйте! Можно мы у вас вещи оставим?

Валентина Алексеевна (*не оборачиваясь*). Вон там, рядом с каптеркой пристройте. Да и сами оставайтесь – дождь начинается! Девушка пусть себя в порядок приведет – у нее тушь потекла.

Светлана (*испуганно*). Ой! А где?..

Валентина Алексеевна. От входа вторая дверь налево.

Светлана торопливо убегает.

Валентина Алексеевна. Что-то случилось, Степан? Я, когда на смену пришла, в окошко видела, как вы в электричку садились. Ты что, девиц по две штуки в день меняешь?

Степан. Утром я с сестренкой был. Провожал в общежитие.

Валентина Алексеевна. Значит, поступила?

Степан. Ага, на зоотехнический факультет.

Валентина Алексеевна. А эта красавица откуда взялась?

Степан. Тут такое дело... Я обратно – на «Демидовском экспрессе». Крюк, конечно, но быстрее, чем на электричках. На перрон вышел, вижу: девушка плачет. Подошел. Спросил, что случилось. Выяснилось: она в том же «Демидовском» ехала. В Вахрушин ее родителей по работе перевели. И никто не предупредил, что стоянка у нас – две минуты. В спешке сумочку в купе забыла - с деньгами, документами, мобильником, где номера родителей, наизусть которых она, естественно, не помнит.

Валентина Алексеевна. И родители доченьку не встретили?

Степан. И не должны были. Потому что задумывался *сюрп्राиз*.

Валентина Алексеевна. А ты, Степашка, молодец! Не прошел мимо, протянул по-дружески руку помощи! Или не совсем по-дружески?

Степан. Да что вы, тетя Валя, честное слово...

Валентина Алексеевна. Засмутился! Девчонка-то красивая!

Степан. Нет тут ничего, о чем вы подумали. Просто, когда в чужую беду влезаешь, в лепешку расшибись, но из беды человека вытащи. А вот как вытащить, сообразить не могу...

Входит Светлана.

Светлана (*Валентине Алексеевне*). Спасибо!

Валентина Алексеевна. Не за что. (*Поправляет наушники, склоняется к микрофону.*) Да... Нет... Слушаю... Приняла! (*Щелкает тумблером, и ее голос усиливается трансляцией.*) Фирменный пассажирский поезд «Малахит» сообщением «Москва – Нижний Тагил» прибывает на второй путь...

Степан (*Светлане*). Ты посиди здесь, я – мигом! (*Идет к выходу.*)

Светлана. А ты куда?

Степан. Я быстро. Друг мой, Вовчик Чирков, рядом живет. А отец у него еще в начале восьмидесятых «Чезетту» купил, а она у него до сих пор на ходу и блестит краше новой.

Светлана (*с недоумением*). «Чезетту»?

Степан. Это мотоцикл вроде «Явы», но круче: спортивная модель.

Светлана. А при чем здесь мотоцикл?

Шум прибывающего поезда.

Валентина Алексеевна (*включая трансляцию*). Фирменный пассажирский поезд «Малахит» прибыл на второй путь. Стоянка поезда – две минуты!

Степан. А притом, что отец Вовчика, думаю, не откажется на «Чезетте» поезд перехватить!

Валентина Алексеевна (*насмешливо*). Сашка Чирков мотоагрегат свой блюдет пуще, чем старик Панталоне ветреную Коломбину!

Степан. Поэтому у меня и рядом не лежало просить Вовкиного отца мне самому за руль сесть. А случай такой, что помочь он вряд ли откажется. Вовчик, в конце концов, мне друг или где?

Валентина Алексеевна. А к чему такие сложности? «Демидовский экспресс» в Балезино по расписанию прибывает... (*заглядывает в график движения поездов*) через восемь минут на длинную стоянку, когда бригада меняется. Плюс еще двадцать пять минут. На вертолете бы успели, а на мотоцикле...

Степан. Блин! (*В отчаянии слоняется по комнате.*)

Валентина Алексеевна. Не проще ли будет... (*Щелкает тумблерами и говорит в микрофон.*) Валентиныч? Ты в Балезино мало го по составу пошли – у вас пассажирка одна сумочку с документами оставила... (*Прикрыв ладошкой микрофон, Светлане.*) Номер вагона, место в купе, как сумочка выглядит, какого цвета – и быстро!

Светлана (*скороговоркой*). Шестой, четвертое, пятнадцатое ниже... Бежевого, такая очень стильная. Я ее специально у окна под столиком положила, чтобы со стороны незаметно...

Валентина Алексеевна. Шестой вагон, пятнадцатое нижнее, сумочка белая под столом у окна, сразу не видно. (*Отключив тумблер, поясняет.*) Бригада «Демидовского» с нашей дистанции пути. Сейчас в Балезино локомотивы меняются: наши пермский цепляют – и домой. Через час с небольшим здесь будут. Располагайтесь пока. Чайку попьем.

Светлана. Спасибо. Извините, но я так переволновалась, что...

Степан. Спасибо, тетя Валя, как-нибудь в другой раз! Дождь кончился. Мы тут рядышком на скамейке посидим.

Светлана. Спасибо вам огромное!

Степан и Светлана выходят.

Картина 2

Скамейка на перроне перед вокзалом.

Выходят Степан и Светлана.

Светлана. Угораздило же папеньку в такую дыру назначение получить! Никогда раньше на поездах... Нет уж, в следующий раз – только самолетом!

Степан. Наш городок для самолетов мелковат будет.

Светлана. Все нажитое непосильным трудом: смартфон за четырнадцать с половиной, сумочка от кутюр, кошелек, денег – двенадцать тысяч с мелочью наликком да еще двадцать на банковской карточке...

Степан. Нифигасе! (*Разворачивается к девушке и смотрит на нее в упор.*)

Светлана. Чего уставился?

Степан. А ты покрутись, походи туда-сюда!

Светлана. Зачем?

Степан. А чтобы со всех сторон на богатенькую буратинку посмотреть! Для нашей местности с такими наворотами девчонки – это нечто особенное! Или у тебя предки слегка вольтанутые – так дочурку баловать?

Светлана. Между прочим, папочка у меня довольно известный и обеспеченный человек!

Степан. И каким ветром его в нашу тьмутаракань занесло?

Светлана. Временное явление. Полгода, год максимум ему для дальнейшего карьерного роста надо на периферии засветиться, а там... *(Напевает)* «Москва – столица, моя Москва!»

Голос Валентины Алексеевны *(по громкой трансляции)*. «Внимание! Электропоезд номер 624 прибывает на первый путь!»

Шум прибывающего поезда.

Светлана. Она тебе кто, родственница?

Степан. Не, это Валентина Алексеевна, одноклассницы моей, Наташки Васюгановой, мать.

Светлана. Замечательная женщина. Жалко, что работа у нее...

Степан. Какая?

Светлана. Непрестижная

Степан. Приехали! В смысле, приехала! Одна такая! Интересно, с какой балды работа у Валентины Алексеевны вдруг непрестижной стала? Помнится, в детском садике учили: «Все профессии важны», – или я чего не догоняю?

Светлана. Обиделся? Извини. Я понимаю: маленький городок, люди здесь простые, незамысловатые...

Степан. Знаешь что... замысловатая! *(После короткой паузы.)* Как звать-то тебя?

Светлана. Светлана.

Степан. А меня Степаном именуют.

Светлана. Классное имя! «Степан» – что-то основательное, мужественное...

Степан. Может, мне встать, покрутиться, походить туда-сюда?

Светлана. Зачем?!

Степан. А чтобы тебе еще более мужественным показаться!

Светлана *(смеется)*. А почему бы нет? Такое оригинальное и чисто русское имя ко многому обязывает!

Степан. Мне говорили, не русское, а греческое. У кого-то – «Стефан», а у венгров вообще «Штефан».

Светлана. «Штефан» – тоже классно!

Степан. Не заморачивайся, зови меня просто Стёпкой.

Светлана. Просто-Степка? *(Перечисляет.)* Просто-Ваня, Просто-Дима, Просто-Саша, Просто-Филя, Просто-Степа...

Степан. Если тебе влом меня просто Степкой называть, я на любое другое имя согласен. Как там у Вильяма нашего Шекспира: «Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет».

Светлана. Ага, дон Розарио, блин! *(Смеется.)*

Голос Валентины Алексеевны. «Электропоезд номер 624 отправляется с первого пути...»

Шум отходящего поезда.

Степан (*напевает*). «Опять от меня сбежала последняя электричка...»

Светлана. Он еще и поет!

Степан. Ага. Пою я офигенно.

Светлана. Надо же, какой скромный! Ну, о-оочень скромный. (*После короткой паузы.*) Про «последнюю электричку» это ты...

Степан. Да ладно. Сначала с твоими проблемами разберемся.

Светлана. Мне бы по мобильнику позвонить – папуля тебя на машине куда надо подбросит.

Степан (*смотрит на часы*). Минут через десять позвонишь.

Светлана. С трудом верится!

Степан. Откуда такой пессимизм? Рано отчаиваться...

Светлана. А вот теперь ты точно покрутись! Тебя с какого депозита сняли? Или вы тут в захолустье своем все еще дверь, из *избы* выходя, *полешком* подпираете, чтобы издалека видели, что дома никого нет?

Степан. Думаешь, в поезде сумочку твою стыбзить успели? Типа, соседи сейчас подпрыгивают и о верхние полки макушками стучаются, шмоткам твоим радуясь? Хотя двенадцать тыщ наликом...

Светлана. Причем здесь соседи? Старушка – божий одуванчик с десятилетней внучкой.

Степан. Тогда мне вообще непонятно, с чего ты раньше времени...

Светлана. Не догадаться?

Степан. Извини! Мне, с депозита снятому, ничего такого на ум не идет.

Светлана. Найдет или нет сумочку помощник вашего Валентиныча, а по радики по-любому передадут, что не нашел!

Голос Валентины Алексеевны (*по громкой трансляции*). Скорый фирменный поезд номер 17 «Кама» сообщением «Пермь – Москва» прибывает на первый путь. Пассажирку Светлану Леденеву по прибытии поезда просят подойти к локомотиву!

Светлана (*растерянно*). Меня? А откуда они... Я фамилию свою никому не называла!

Степан (*с облегчением*). Не догадаться? В паспорте прочитали! Идем – я знаю, где локомотив останавливается!

Уходят.

Затемнение.

Интермедия 2

Степан (*выходит на освещенную авансцену*). Сумочку Светлане передали. И хорошо, что передали, а то ведь попробуй докажи, если что... Первым делом она своим позвонила, и ее папуля на фисташковом «рено» вмиг нарисовался. Дочку в щечку чмокнул, в салон посадил, у меня чемодан из рук выхватил – и укатили, не оглядываясь. Немудрено при таком форс-мажоре девчонке про свои обещания забыть.

А я потом долго девчонку эту вспоминал. Мечтал, как бы с нею встретиться, а встретиться получилось лишь в конце августа. Это когда мы с Вовчиком Чирковым с ночной рыбалки возвращались... (*Уходит.*)

Картина 3

Опушка леса недалеко от реки.

Выходят Вовчик и Степан, оба в резиновых сапогах, ветровках, с удочками в руках и рюкзаками за спиной.

Вовчик (*садится*). Все! Не могу больше!

Степан. Подумаешь, чуть больше десяти километров! У нас, когда сенокос, каждый день такой променад. Туда двенадцать кмэ и обратно столько же!

Вовчик. Надо же! И почему, спрашивается, обратно столько же, а не меньше? И вообще, для вас, пейзаж, пешком ходить – традиция. А я слабенький, худосочный городской ребенок...

Степан. Вставай, худосочный, – здесь рядом Прадедова полянка, метров триста всего.

Вовчик. И что?

Степан. Место хорошее. Речка рядом, берег холмом возвышается, ветерком комаров и слепней сносит, по берегу полянку подковой кусты черемухи огибают, опять же ключ студень из земли...

Вовчик. Не-ка! Караул устал! (*Прихлопывает на шею слепня.*) Попался, кровосос! Щас ты у меня полетаешь, вампир недоделанный! (*Насаживает его на сорванную соломинку.*)

Степан. И с этим садистом и извращенцем я три года просидел за одной партой!

Вовчик. И не садист я вовсе!

Степан (*отодвигается*). Хорошо, насчет садиста беру свои слова обратно!

Вовчик. Да ну тебя! *(Отворачивается и щелчком отфутболивает слепня.)*

Степан. Говорил же: на Прадедовой полянке – ни слепней, ни комаров.

Вовчик. Кстати, а почему она Прадедовой называется?

Степан. Это по-нашему, по-домашнему. Прадед Петруня это местечко любил. Мог там с утра до вечера просидеть на лавочке, батей специально оборудованной. А однажды отцу сказал: «Вези меня, Сашка, на мою полянку в последний раз – завтра помирать буду!» Так и вышло: привезли вечером, тихого, улыбающегося. За ужином он с нами за столом посидел, а ночью умер – никто и не заметил, как... *(После короткой паузы.)* Огорошил ты меня своим училищем. С кем я теперь за одной партой сидеть буду?

Вовчик. Мне и самому как-то... Только что мне в десятом и дальше светит? Платно меня учить родичи не потянут, а в училище два года на почти полном обеспечении, а потом по направлению в Железнодорожный институт. И еще причина есть, а какая, сам знаешь!

Степан. Видел я на днях Гальку. И не одну.

Вовчик. Не с блондинистым ли качком? Подзатыльник стриженный, маечка в облипочку, чтобы мышцы рельефнее смотрелись, – он?

Степан. Он.

Вовчик. Приятель ее двоюродного брата. Из Питера.

Степан. Как спокойно ты...

Вовчик. А надо скрежетать зубами и рвать на себе тельняшку? *(Вздыхает.)* Больше про Гальку говорить не будем, ладно?

Степан. Ладно. Извини, Вовчик, но, если честно, я рад, что меня ничего подобного не цепляет.

Вовчик. Так уж и не цепляет?

Степан. Была одна. Три года назад. Городская... Она в Бармёнку на лето к родственникам приезжала. Пару раз мы с ней на рыбалку ходили, раз в клуб на дискотеку. А на другой день встречаться со мной она не захотела. Узнала у деревенских, что ее за глаза Хрюшей называют. Мол, если я Степашка, то любая, кто со мною рядом, – Хрюша. Такое вот «Спокойной ночи, малыши».

Вовчик. Ну, это когда было! *(Встревоженно.)* Дымом потянуло...

Степан *(пружинисто вскакивает).* Кажись, Прадедова полянка горит!

Похватав вещи, Степан и Вовчик убегают.

Картина 4

Прадедова полянка

Полудежа в шезлонге, Светлана лениво отщипывает по яголке от сложенных охапкой у ее ног веток черемухи. Рядом возятся у костра «Туристы».

На авансцену выходит Степан.

Степан (с горечью). У меня тогда чуть сердце не оборвалось. Ну, скажите мне, умные и знающие, откуда у нас такие уроды берутся, которым ни за что не стыдно? Приехали... Беседка прадедовская в костре догорает, копешка сена, нами с бабушкой наметанная, туда же пошла. А рядом с костром, отчего меня изнутри винтом скрутило, Светлана черемухой лакомится. Кавалеры с ближайших кустов ветки обрубали и охапками у ног дамы сложили. Чтобы ей – с места не вставая...

Выбегает Вовчик. Степан становится рядом с ним.

Вовчик. Что же вы делаете-то?!

Вопрос остается без ответа.

Степан. Это у городских называется: «отдыхать на природе».

Вовчик. Не обобщай! (Повышая голос.) Алё, одноклеточные! С вами, кажется, разговаривают!

Светлана (капризно). Мальчики! Сельские маргиналы права качают – разберитесь!

«Туристы» выстраиваются напротив Степана и Вовчика.

1-й «Турист» (развязно). Кто-то хочет иметь проблемы?!

Вовчик. Дурацкие вопросы задаешь, одноклеточный, мы свои проблемы завсегда имеем. По полной «Камасутре»! Готовы, мальчики? (Выдергивает из-под ветровки солдатский ремень и наматывает его на ладонь правой руки.)

1-й «Турист» вздрагивает и делает шаг назад.

Степан. Не заводись, Вовчик, просто приглядись. Впредь наука будет!

Светлана резко разворачивается в его сторону.

Вовчик. Какая такая наука?

Степан. А такая... Тебе в детстве что больше всего противным казалось?

Вовчик. Пенки на какао!

Степан. А я вот личинками тараканов брезговал: мягкие, полупрозрачные – б-р-р! А ведь милые создания, тараканьи личинки, когда к таким вот... человекообразным присмотришься, согласишься?

Вовчик. Соглашусь!

Степан (*достает носовой платок и обматывает им костяшки пальцев правой руки*). После сегодняшнего специально тараканьих личинок наловлю и буду их сахаром кормить!

«Туристы» пялятся. Светлана становится перед Степаном.

Светлана. Степка? Степан?!

Степан. «Стёпка» лучше. Просто Степка. Или Розарио. Но не для всех. А если кто-то что-то вспомнил, то не надо. Я вот когда отворюсь, тоже кое-что забуду! (*Отворачивается.*)

Светлана опускает голову и убегает. «Туристы» убегают следом.

Проводив их взглядом, уходит Вовчик, на ходу разворачивая ремень с руки.

Интермедия 3

Степан (*выходит на авансцену*). Пока мы полянку в порядок приводили, Вовчик слова не сказал. А я черемуховые ветки в сторону относил и сам себя костерил последними словами. Зарок дал – с глаз долой, из сердца вон. Не получилось, потому что первого сентября... (*Уходит.*)

Затемнение.

Картина 5

*Школьный кабинет**

**на сцене представлен одной партией в центре*

Голос учительницы (*в темноте*). Познакомьтесь, дети: с сегодняшнего дня в нашем классе – новенькая ученица, Леденева Светлана!

Сцена освещается.

За партией – Степан, рядом стоит Светлана.

Светлана. Можно?

Степан. Садись. Место не купленное.

Светлана (*садится*). Спасибо. (*Язвительно.*) Ты очень любезен.

Степан. Мне встать? Преклонить колено, поддержать тебя за руку? Извините, мадмуазель, мы, деревенские маргиналы, политесу не обучены-с!

Светлана. Ты не только очень любезен, но и незлопамятен!

Степан. Каков есть!

Светлана. Послушай, Степан...

Степан. Мы знакомы?

Светлана. Но ведь...

Степан. Для некоторых я – никто и звать меня никак!

Светлана. Но, может, все-таки...

Степан. Не мешай – урок идет!

Светлана. У тебя, конечно, есть основания обижаться, но...

Степан. Обижаться?! Расслабься: на таких, как ты, обижаться – грех!

Светлана. Я все понимаю. Заслужила. Но ты мог бы... ну, хотя бы не так больно...

Степан. Больно? *Я* делаю тебе больно? И в мыслях того не было! И вообще...

Светлана. Что – вообще?

Степан. «Обижаться» ... «Больно» ... Это из области чувств людей, которых что-то связывает.

Светлана. Не поняла?

Степан. Не переживай – умных на свете не так уж много!

Светлана. А если учесть, что большая часть умными только прикидываются, еще меньше! Или пытаются тупо острить!

Степан. Чего ты от меня хочешь? На этом месте три года сидел мой лучший друг. Настоящий, проверенный. И обиды между нами иногда случались. Потому что постороннего человека обидеть нельзя!

Светлана. Да-а?! В умной книжке прочитал или сам придумал?

Степан. Живу так. Никогда на *посторонних* не обижаюсь. На посторонних обижаться – признак недалекого ума. Особенно на одно-клеточных!

Светлана. В общем, поговорили! Я все поняла и прониклась. Тем, что я для тебя – одноклеточная с ограниченным умом.

Степан. Ты для меня никто. Посторонняя.

Светлана. Спасибо, ты не только любезен и незлопамятен, но еще и тактичен!

Степан. Не за что. Надеюсь, вопросов больше нет и разговор закончен?

Светлана. Нет уж! Я не привыкла, чтобы в разговоре последнее слово оставалось не за мной. Особенно, когда мне хамят те, которые никто и звать никак!

Короткая пауза.

Светлана. Молчишь? Язык проглотил? Нечего сказать?

Степан. Видит Бог, я делал все, чтобы последнее слово осталось за тобой!

Светлана. Мог бы и не напрягаться – последнее слово останется за Колюней!

Степан. Это еще что за зверь?

Светлана. В точку! Колюня, когда его девушке хамят, моментально звереет.

Степан. Блин, ты меня заинтриговала. Моментом захотелось повстречать его девушку и нахамить! Вот только где, не подскажешь?

Светлана. Ты в натуре тормоз или прикидываешься? Я его девушка!

Степан. Это действительно так, или *он* так думает?

Светлана. Неважно. Но он обещал встретиться со мной после уроков и если что...

Степан. Ну да. У человекообразных лучший способ произвести впечатление на девушку – показать себя крутым и грозным. Сначала перья по-павлиньи распушить, потом типа оленя за важенку с каждым встречным самцом бодаться.

Светлана. У тебя все одноклеточные и человекообразные! Тоже мне, интеллигент с навозной кучи!

Степан. Убеди меня, что насчет Колюни я не прав, и я при встрече первым попрошу у него прощения. Я не прав?

Светлана молчит, опустив глаза.

Степан. Кстати, интересный момент нарисовался! Ты вошла в класс, села рядом со мной, разговоры разговаривать начала. Кто-нибудь Колюне про эту историю обязательно донесет – и, насколько я таких колюнь знаю, им по барабану, нахамил я тебе или наоборот. Выходит, ты меня изначально подставить хотела?

Светлана. Испугался?!

Степан. Я? Нетушки! Я с твоим Колюней драться не буду. Я его рассмешу!

Светлана. Чем?

Степан. Указательный пальчик покажу! Он расхохочется – и конфликт будет исчерпан.

Светлана. Пальчик не прокатит. Колюня, когда его дурачком выставляют, очень болезненно на это реагирует. А он – учти! – таэквон-до занимается. И вольной борьбой.

Степан. Вольной борьбой?! Сразу бы сказала! Я бы сразу в натуре шибко-шибко забоялся и лишнего не наговорил! Потому как очень борцов уважаю. Seriously!

Светлана. Да неужели?

Степан. Да чтоб мне в коровнике поскользнуться на... этом самом и провалиться... в это самое по это самое, коли вру!

Светлана. Интересно, а почему именно борцов, а не таэквондистов?

Степан. Это потому, что я когда-то тоже чуть было не стал борцом!

Светлана. Не стал же!

Степан. Хочешь знать почему?

Светлана. Начинают заниматься спортом, а потом бросают только слабаки!

Степан. Это правда, спорить не буду. Поэтому и уважаю тех, кто, в отличие от меня, слабаком не выставился.

Светлана. Наконец-то! Хоть чуть-чуть самокритики! А то я удивляюсь: почему над твоим челом нимб не светится?

Степан. Увы, грешен аз!

Светлана. Так поделись, чем. Сними тяжесть с души – авось полегчает!

Степан. Да не вопрос! Короче, пару лет назад я решил записаться в какую-нибудь спортивную секцию. И занесло меня к борцам. Посмотрел на их тренировку: гавриков двадцать затылком в пол упираются и вокруг своей головы бегают, морды красные, сопли висят...

Светлана. Это у борцов называется «*качать шею*».

Степан. Какая осведомленность! В общем, подошел к тренеру. Тренер двух гавриков подозвал: «Боритесь!» «А как? – спрашиваю. «А как умеешь!» Первого я подмял легко, второго почти повалил и возликовал: «Все, ребята, я борец!» А тот пыхтит, как пылесос, но не сдается. «В ноги иди!» – слышу, тренер кричит. А этот коленками и локтями в землю уперся, голову опустил – действительно, по-другому не удержишь. Пошел я *в ноги*, а он пукнул. Короче, я упал и уполз. Сразу в раздевалку.

Светлана. Что он... сделал?

Степан. Пукнул.

Короткая пауза.

Степан. Вот почему я не стал борцом. Такой вот у меня слабый оказался характер.

Светлана. Н-да... А знаешь, ты меня убедил: ты не только слабак, но и обыкновенный примитивный деревенский лапоть.

Степан. Не скрывал и не стыжусь!

Светлана. Воспитанный юноша никогда в присутствии девушки не позволит себе говорить пошлости!

Степан. Увы! У нас, у деревенских, это получается не специально. Ничего не поделаешь – уклад жизни предполагает называть вещи своими именами...

Светлана. И все-таки ты сейчас кокетничаешь!

Степан. Да нет. Это я так над тобой издеваюсь!

Светлана. Что?!

Степан. А то! Не хочу я с тобой разговаривать! Я вообще знать тебя не хочу! Намекал и так и эдак! По-хорошему не поняла, вот пришлось на пошлости сподобиться – уважающие себя девушки, когда в их присутствии пошлят, встают и уходят!

Светлана. Тебе так необходимо, чтобы я... ушла?

Степан. Важнее было узнать, насколько ты порядочная девушка!

Светлана вскакивает с места и убегает.

Затемнение.

Интермедия 4

Степан (*выходит на авансцену*). До того разговора мне бы и в голову не пришло Светку пожалеть, а после... Похабства я и сам терпеть не могу, а со Светланой не сдержался. Психанул из-за «деревенского лаптя»... Про Колюню Светка, естественно, все придумала. Клеился к ней один такой, но она его мигом в степь широкую завернула. У меня же, похоже, та же тема началась, как у Антуана де Сент-Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Но полгода проучились – и ни словом. А вот на новогодних каникулах, когда нас троих из класса на два дня в Детский интеллектуальный центр откомандировали... (*Уходит.*)

Картина 6

Досуговый холл в Детском информационном центре.

На дальнем плане развернутое высокой спинкой к зрителям стоит кресло. Ближе к авансцене небольшой диван.

С шумом вбегают Маринка, за которой гонится Светлана.

Маринка (*на бегу*). Да ладно тебе, Светка! Нечаянно вырвалось!

Светлана. За нечаянно бьют отчаянно!

Маринка. Шуток не понимаешь?

Светлана. Таких – нет!

Маринка (*садится на диванчик, примирительно*). Ну, прости! Действительно вырвалось! И вообще грех на правду обижаться!

Светлана (*садится рядом*). На какую такую правду?!

Маринка. А будто насчет Баркатова тебе фиолетово?

Светлана. Насчет Баркатова?! Интересненько, кому первому в голову эта бредовая мысль пришла, что ваш Баркатов меня хоть чуточки интересуется? Да ни с какого боку!

Маринка. Если бы ни с какого боку, ты бы так бурно на мои слова не реагировала! Это он тебя в упор не замечает, а ты только вид делаешь...

Светлана. Я?! Вид делаю?!

Маринка. Вот именно! Когда он в класс входит, каменеешь сразу. Сначала вздрагиваешь, а потом каменеешь и глазами – туда-сюда: не заметил ли кто!

Светлана. Нужен он мне, ваш Баркатов! Пентюх деревенский!

Маринка. Деревенский. Но не пентюх. И если бы это он к тебе клинья подбивал, я бы тебе поверила. Хотя деревенский – это в натуре серьезный недостаток...

Светлана. Ага! Всю жизнь мечтала в сеятеля и животновода влюбиться! От восхода и до заката помогать ему самоотверженно озимь сеять и свиньям эту... ботвинью давать!

Маринка. Но ведь влюбилась же!

Светлана. Снова начинаешь? У меня что, табличка на шее висит «Я дура»? Папу в Москву переводят, и если не в МГИМО, то в МГУ поступить меня у папули связей хватит. И полной кретинкой надо быть, чтобы...

Маринка. А почему нет? Классный сюжет для сериала! Я и название придумала: «Любовь зла, или Парень из Бармёнки». «Доярка из Хацапетовки» отдыхает!

Светлана. Ага! А перед названием фильма кадр: я вся такая, в бальном платье, в колготках за две тысячи рублей, надеваю резиновые сапоги, перчатки и говорю в камеру: «Пойду-ка я, *нодысь, подою корову!*»

Обе смеются.

Маринка. А ты обратила внимание на парней, которые сегодня утром в Центр приехали?

Светлана. Обратила. На таких попробуй не обрати!

Маринка. В Гуманитарной гимназии с углубленным изучением английского языка учатся. Летом в Лондон на стажировку поедут.

Светлана. Не из *простых*, надо полагать.

Маринка. Само собой. *Простым* в Гуманитарной гимназии ловить нечего. А на стажировку в Лондон только самых *не простых* посылают.

Светлана. Перспективные, выходит, мальчики.

Маринка. В каком смысле?

Светлана. А в таком! Какого лешего, спрашивается, подруга, ты мне тут мозги Баркатовым полощешь, когда такие мальчики рядом?

Маринка. Ого! У тебя губа не дура!

Светлана. Наконец-то!

Маринка. Наконец – что?

Светлана. Что ты убедилась: я – не дура.

Смеются.

Маринка. Пойдем знакомиться?

Светлана. Пойдем. (*Идет к выходу, но, бросив взгляд на кресло, останавливается.*)

Маринка. А что мы им скажем?

Светлана. А мы у них вежливо попросим организовать дискотеку. Только, Марина, ты одна сходи и спроси...

Маринка. Что-то случилось?

Светлана. Да нет, ничего. Не обижайся, просто мне немного нехорошо. Ты иди, я здесь побуду.

Маринка. Хорошо, попробую договориться. (*Уходит.*)

Светлана (*повышая голос*). Между прочим, подслушивать – не красиво!

Кресло разворачивается и в нем обнаруживается не видимый зрителям до этого момента Степан.

Степан. Действительно виноват. Нечаянно получилось.

Светлана. За нечаянно бьют отчаянно!

Степан. Готов понести наказание. Что дальше? Между прочим, сплетничать тоже не очень красивым считается!

Светлана. Если бы я знала, что нас подслушивают!

Степан. И в мыслях не было подслушивать. Уединился, так сказать, поразмышлять о том, о сем.

Светлана. Поразмышлять?

Степан. Ну да. Про то, правильно ли мы нынче озимь посеяли и как процесс подачи ботвиньи модернизировать. Не заметил, как тут некоторые ворвались, расшумелись. Хотел было покашлять или покричать, но свое имя услышал, и мне интересно стало, в каком контексте его употреблять будут.

Светлана. И тебе ни капельки не стыдно, что подслушивал?

Степан. Стыдно. Но не очень. Догадайся почему?

Светлана. Почему?

Степан. Много нового узнал о себе. И – не только о себе.

Светлана отворачивается, но не уходит.

Степан. Не переживай, у меня к вам с Маринкой никаких претензий. Ни на капельку! Если честно, я совсем не обиделся. Особенно на Маринку.

Светлана. А почему на Маринку особенно?

Степан. А потому что на некоторых обижаться – грех!

Светлана. Какой же ты все-таки гад, Баркатов!

Степан. Успокойся, на тебя я *не обиделся* по другой причине.

Светлана. Хотелось бы узнать, по какой?

Степан. Забыла? Я не обижаюсь на тех... до кого мне типа фиолетово. Но даже не в этом дело.

Светлана. А в чем?

Степан. А в том, что я теперь точно знаю: все тобою обо мне сказанное, мягко говоря, не совсем соответствует тому, что ты на самом деле обо мне думаешь!

Пауза.

Светлана. Но тебе же фиолетово!

Степан. Да. Почти.

Степан делает шаг назад и отворачивается – одновременно с тем, как Светлана, наоборот, поворачивается и делает шаг к нему.

С шумом вбегает Маринка, а за ней в холл вальяжно входят Кирилл и Стас с гитарой в руках.

Маринка. А вот и мы! Светлана, знакомься: это Кирилл, а это Стас! Мальчики, это моя подруга Светлана... *(Замечает Степана.)* А это...

Степан. А про *это* – уже неважно. *Это* уже уходит! *(Шагает к выходу.)*

Стас *(кладет руку на талию Маринке и кивает на Светлану).* Какая девушка, Кирилл! Стоит обратить внимание, как ты думаешь?

Кирилл. Уже обратил. Бьютифул гёрла! Я даже готов иметь с нею секс!

Степан резко останавливается.

Светлана. Послушайте, *юноша!* Вы мне е-мейл оставьте, а я вам список слов, уместных в обращении с девушками, сброшу. Заучите, чтобы дураком не выглядеть, с девушками общаясь!

Кирилл. Вау! В нашей чухломе еще сохранились тургеневские барышни? *(Достаёт смартфон.)* Такой реликт надо запечатлеть для истории!

Степан возвращается, становится перед Кириллом и манит его пальчиком.

Степан *(шепотом, но отчетливо проговаривая каждое слово).* Хочешь. Иметь. Секс. Сделай. Себе. Сам.

Кирилл. Что-о?!

Степан. Во, блин! Как это у тебя получается?

Кирилл. Что получается?

Степан. Во опять! Нет, ты скажи: как ты это делаешь? Ну, вот это... *(Вытягивает вперед губы и оттягивает от лица что-то невидимое.)* Послушай, Кирилл, а тебе сопли в рот не попадают?

Кирилл. Что-о?!!

Степан. Попадают!!! Сразу видно! *(Передразнивает.)* «Что-о-о?!» *(Повторяет давешний жест.)*

Стас *(протягивает гитару Маринке).* На, поддержи-ка! *(Степану.)* Хамишь, мальчик?

Степан. Я хамлю?! Между прочим, меня в детском садике за вежливость другим детишкам в пример ставили! И вообще, коли ты с мальчиком разговариваешь, нефиг тут на ребенка перегаром дышать!

Стас *(оглянувшись на Маринку).* Перегаром? Всего лишь по баночке пивка...

Степан *(пародируя Кирилла).* Что-о?! *(Назидательно.)* Запомни, Стасик: пиво делает людей ленивыми и глупыми. Причем кардинально и в малых количествах – даже после *полбаночки* издалека заметно!

Стас. Послушай, ты!

Степан *(протягивает Стасу руку).* Степан.

Стас *(машинально пожимает руку).* Да, но...

Степан. Да никаких «но». Твой друг неудачно пошутил, и я прикололся. Если он больше не будет, то и я не стану. *(Протягивает руку Кириллу.)* Или есть варианты? Я готов для *любого* диалога.

Кирилл *(пожимает протянутую руку).* Обойдемся без вариантов. Никто не хочет иметь лишние проблемы... Я что-то не то сказал?

Степан *(усмехнувшись).* Не бери в голову, Кирилл, это я так...

Маринка. Да хватит вам! Вообще-то, здесь дамы!

Степан. Где? Блин, теперь я облажался: в упор дам не заметил!

Стас. Дам или не дам – вот в чем вопрос! (*Громко смеется.*)

Степан. Я имел в виду, что мне с девчонками как-то легче. Мы, пацаны деревенские, при дамах шибко робеем и комплексы всякие испытываем. Но, кажется, с комплексами все-таки лучше, чем совсем без комплексов. Похоже, мне фишка легла – задержаться. Проконтролировать, абы кто еще чего лишнего не ляпнул.

Маринка. Ты, Баркатов, лучше себя контролируй! Вместо того чтобы к людям по пустякам придира...

Светлана. Мальчики, а вы гитару с собой в качестве декорации принесли? Может, споете уже?

Маринка. Действительно! Стасик, что-нибудь из репертуара Димы Билана?

Стас. Нетушки! Гитарист у нас Кирилл! Только под Билана он петь не будет. (*Передает гитару Кириллу.*)

Маринка. А почему?

Кирилл. Билан – пфе! Я лучше... (*Играет и поет на мелодию «Yellow submarine» гр. «The Beatles»*)

Я вчера поймал жука!
Та-та-ти-да-та, та-та!
И теперь моя рука...
Вся в...та-та того жука!

Кирилл и Стас (*вместе*).

О-о-о о, yellow submarine,
yellow submarine,
yellow submarine!
О-о-о о, yellow submarine,
yellow submarine,
yellow submarine!*

* Пол Маккартни

Пауза.

Кирилл. Не слышу бурных и продолжительных аплодисментов!

Степан. Никто не рискует. А вдруг вам повторить захочется?

Кирилл (*отбрасывает гитару Степану*). Достал уже! Не нравится – сам играй!

Маринка. В натуре достал, Баркатов! Сам не умеешь – не мешай другим!

Светлана. А давайте я сыграю? Романс «Калитка» у меня неплохо получается!

Маринка. Отвали, подруга: делать нам нечего, кроме как отстойные романсы слушать!

Кирилл. Не в романсах дело. Тут кое у кого, очевидно, консерваторское образование – куда уж нам, с восемью классами музыкальной школы! Пусть покажет мастер-класс!

Степан проверяет настройку гитары.

Маринка. Ну, Кирилл... Он же из деревни!

Стас. И это не повод, чтобы... И у тебя, Кирилл, как он с навозом в свинарнике, вряд ли получится!

Степан (*поет*).

Воинствующий дилетант, эмбрион войны,
Покинул оперативный простор весны...*

*здесь, как и в финале, песни могут быть любимы другими – это на усмотрение режиссера. В тексте процитированы те, которые при написании пьесы казались мне наиболее уместными. Ю.Л.

Затемнение. Музыка резко обрывается.

Стас (*осветив лицо зажженной спичкой*). Что за на..? (*Зашипев, трясет обожженными пальцами.*)

Кирилл (*в темноте*). Фаза в землю ушла!

Маринка (*в темноте*). Ой, я где-то здесь свечку видела! Только где же ее...

Кирилл (*в темноте*). Отпелись, короче!

Степан (*в темноте*). Не нравится, как я пою? Мне темнота не мешает.

Маринка (*язвительно*). А по струнам не промажешь?

Степан (*спокойно*). Не промажу. И даже в ноты попаду.

Песня звучит в полной темноте.

Воинствующий дилетант, эмбрион войны,
Покинул оперативный простор весны...

Он выпил у них здесь весь воздух и все вино.

И та, которая станет его женой, –

Она уже рядом...

Однажды настанет день – и под бой часов

Застынут они, как тени с глазами сов;

И в тысячном были, в сотысячном черном сне

Она наконец-то не скажет ни «Да», ни «Нет»,
И мы начнем сначала...*

* «Дилетант», гр. «Весы» (Проект «Ефимыч»)

Светлана уходит.

Маринка (*в темноте*). Стасик, подсвети – я свечку нашла!

Стас (*зажигает спичку*). Ура, я – Прометей, раздающий людям огонь! (*Подходит к Маринке и зажигает свечку.*)

Маринка. Оп-паньки! Караул, у меня подруга пропала!

Степан передает гитару Кириллу.

Свет восстанавливается.

Кирилл. Ура! «Да будет свет, сказал электрик...»

Маринка. Ну вот, а я размечталась про романтический вечер!
(*Задует свечу.*)

Свет гаснет.

Стас (*смеется в темноте*). Недолго музыка играла!

Кирилл. Кто-то говорил: ему по струнам попадать – темнота не помеха. Играй, Степан! Урежьте марш, маэстро!

Стас. А нет его! Пропал!

Интермедия 5

Освещается авансцена.

Вполоборота к зрителям стоит Светлана.

Выходит Степан.

Светлана (*не оборачиваясь*). Классно ты в ноты попадаешь. Мне понравилось!

Степан. Рад за тебя.

Пауза.

Светлана. Каникулы скоро закончатся...

Степан. Ага. Жалко.

Пауза.

Светлана. А после каникул я в школу не приду.

Степан. Что-о?!

Светлана. Во, блин, а как ты это делаешь? (*Передразнивает Степана, повторяя его жест с «вытягиванием нижней губы».*)

Степан. Нет, ты скажи, почему это ты в школу не придешь?

Светлана. Отцу в Москве хорошую должность предложили. Так что переезжаем, надеюсь, на *постоянное* место жительства.

Степан. «Чрезвычайное происшествие, неожиданное известие...»

Светлана. А разве это что-нибудь меняет?

Степан. Меняет... *(Делает шаг вперед.)*

Светлана *(делает шаг назад.)* Поздно уже. Спокойной ночи! *(Уходит.)*

Степан *(смотрит ей вслед).* Спокойной ночи...

Пауза.

Степан *(к зрителям).* Никогда бы не подумал, что такое может произойти со мной. Когда узнал, что Светка уезжает, места себе не находил. А в день отъезда не выдержал и на вокзал приперся. Стоял, блин, как в тумане, а сердце так бумкало, что от каждого удара его меня то вправо, то влево качало. Но сумел-таки в самый последний момент Светлану в сторонку отвести и поговорить. Всего-то пять минут и поговорили... *(Уходит.)*

Затемнение.

Картина 7

Тот же перрон, как в Картине 1-й, только зимой.

Голос Степана. Светлана, можно тебя на минутку?

Выходят Степан и Светлана.

Степан. Значит, все-таки уезжаешь?

Светлана. Значит, все-таки уезжаю!

Степан. В таком случае желаю тебе счастливого пути, успехов в учебе, крепкого здоровья и счастья в личной жизни! *(Достает из-под полы куртки ярко-красную розу и неловко протягивает ее Светлане.)*

Светлана. Спасибо.

Степан *(протягивает Светлане картину в рамочке примерно 12 на 18).* Возьми на память.

Светлана *(разглядывает картину).* Это я?!

Степан. Не совсем.

Светлана. Как это?

Степан. Здесь ты такая, какой мне во сне приснилась.

Светлана. То есть здесь я лучше, чем ты на самом деле обо мне думаешь?

Степан. Да нет. Ты на самом деле лучше, чем кажешься!

Светлана. Двусмысленный комплимент!

Степан. Мы, деревенские, народ простой, комплиментов говорить не умеем. Так что это, во-первых, не комплимент. А во-вторых, это третий случай, когда не обижаются.

Светлана. Третий?

Степан. Когда не обижаются на правду.

Светлана. Надо же, удостоилась! После первого и второго.

Степан. Первый – уже неактуально. И вообще... Ты меня... того... извини за первый и второй!

Светлана (*разглядывая картинку*). А классно нарисовано! Ты не перестаешь меня удивлять, Баркатов! На гитаре играешь, поешь. Рисуешь великолепно. Надо понимать, животновод и хлебороб – еще тот! Это все твои достоинства, или я чего по незнанию упустила?

Степан. А еще я классно танцую! И вообще я весь из себя надежный и положительный; со мной можно пойти в разведку, я никогда не оставлю друга в беде, и для меня важнее всего – простые семейные ценности. Я умный и сообразительный, твердо стою на земле, с уверенностью смотрю в будущее и у меня богатое воображение!

Светлана. Впечатляет! Еще немного – и я начну думать о тебе как о перспективном женихе...

Голос Валентины Алексеевны (*по громкой трансляции*). Ско-рый фирменный поезд номер 17 «Кама» сообщением «Пермь – Москва» прибывает на первый путь...

Светлана. Пора.

Степан. Если сказать «Прощай!» – это будет правильно, но банально. А так хочется пусть неправильного, но не банального. Простого человеческого «До свидания», например. Короче, ты, как в поезд сядешь, сразу и начинай!

Светлана. Начинай – что?

Степан. Думать. О *перспективном* и все такое!

Шум прибывающего поезда.

Светлана. Мне действительно пора.

Степан. Через полтора года этим же поездом я в Москву приеду, чтобы утром первого июля на Ярославском вокзале выйти.

Светлана. Точно приедешь? Именно первого июля?

Степан. Точно приеду. В Автодорожном институте Приемная комиссия с 1 июля работать начинает.

Женский голос за сценой. Светлана, нам пора!

Светлана. Иду! (*Не отводя глаз от Степана, делает два шага назад.*) До свидания... Розарио! (*Убегает.*)

Степан (*смотрит ей вслед, оставаясь неподвижным, пока звучит отрывок из песни «Третий глаз», на последних словах заглушаемая стуком колес уходящего поезда*):

Кому-то необходим третий глаз,
Кому-то брюхо без дна,
А мне, как выяснилось сейчас,
Нужна только ты одна!
Кому-то необходим ответ,
А стало быть, истина.
А мне - хочешь верь, а хочешь, не верь! –
Нужна только ты одна!*

* «Третий глаз», гр. «Весы» (Проект «Ефимыч»)

Степан (*выходит на авансцену*). Ну вот, собственно, и все. А что было, когда я через полтора года в Москву приехал, извините, совсем другая история.

КОНЕЦ ДЕЙСТВИЯ

Лунная соната

(мелодрама)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Жители двора:

Вика – ученица 9 класса.

Юлька – ее младшая сестра.

Ромка – первый футболист двора.

«**Модель**» – первая модница двора.

Длинный – лентяй и второгодник.

Мелкий – одноклассник Длинного, любитель рисовать на стенах домов.

Рыжий – восьмиклассник, ничем не замечателен.

Другие персонажи:

«**Музыкант**», учащийся музыкальной школы.

Хронометраж спектакля: 40 минут

Место действия: район Московской новостройки.

Слева секция забора, заклеенная разноцветными объявлениями и изрисованная граффити.

Справа угол жилого дома с пандусом, который пристроен к балкону первого этажа.

Между забором и углом дома на дальнем плане (на заднике сцены) виден кусочек города – высотные дома, стоящие вплотную друг к другу. Он затянут строительной красно-белой лентой. За лентой находится строительная траншея, не видная зрителю.

Все действие будет происходить между забором и углом дома.

В качестве постоянного звукового оформления уханье механизма стройки, забивающего сваи.

Картина 1

Юлька сидит в инвалидной коляске, медленно передвигаясь вдоль ленты.

Юлька (зрителям). Меня зовут Юлька. Я живу в Жулебино. Жуть, правда? И начинается одинаково – Жуть и Жулебино. Сплош-

ные стройки, щелястые заборы, разрытые котлованы, грязи по уши... И еще похабное неумелое граффити повсюду. На любом свободном клочке стены, где еще не висят объявления о кредитах за час и съемных квартирах... Но ничего, жить можно... Только мажоры живут в пределах Садового кольца, а мы люди попроще, нам и тут неплохо. Не хуже, чем везде. Тем более, мне все равно, какой район.

По той самой причине, что я не хожу ногами.

Но, живя на первом этаже, а я живу на первом, это легко поправимо.

С нашего балкона мой отец смастерил пандус – такой покатый съезд с перилами через газон. Тем более, окно с балконом выходит на торец дома и пандус наш никому не мешает. Я могу самостоятельно выбираться на улицу, во двор, что я и делаю каждый день. Кстати, это хорошая тренировка и доктор то же самое говорит!

Во дворе у меня друзья – Длинный и Мелкий, Рыжий и Ромка. Еще Модель. Вообще-то она Ева, но по имени ее никто не зовет, только Модель, что говорит само за себя.

У нее брат в загранку плавает, шмотки ей привозит.

Ну она и ведет себя, как звезда. Еще и потому, что ей повезло с фигурой и ноги у нее от ушей.

Мелкий и Длинный – обычные пацаны, ничем особо не нагруженные, учатся в девятом, потом пойдут в шарагу на автослесарей учиться.

Все у них просто и ясно. Слушают рэп, травят анекдоты... Словом, пацаны как пацаны.

Само собой, в армию не хотят. Но хотят не хотят, а пойдут, как миленькие – куда денутся?

Рыжий – восьмиклассник. Прогульщик жуткий! Из девяти месяцев учебного года две трети торчит не за партой, а на улице.

Ромка – он футболист. И пусть он звезда всего лишь дворового футбола, я уверена, его заметят. Он – талант.

Наверно, я равнодушна к нему, но девочкам всегда нравятся спортсмены, а я, поскольку езжу в коляске, просто замороженно смотрю, что он выделяет ногами на стадионе – это с ума сойти можно! Вот я и схожу потихонечку...

И Вика, конечно...

Вика – это сестра моя старшая, мы живем в одной квартире, спим в одной комнате, и я ее люблю больше всех на свете... Она всегда берет меня с собой, хоть я и моложе на два года.

Но она не гордится тем, что старше и у нее все в порядке, в отличие от меня. И я безумно рада, что я с Викой в ее компании.

Ведь это все ее друзья – Ромка и Рыжий, Длинный и Мелкий. А благодаря Вике теперь это и моя компания. Мы очень дружные, и это навсегда.

Вся эта история с моей Викторией и всеми нами началась в сентябре, таком мокрым и холодном, что моя коляска замусорила сохлой грязью всю квартиру. Но Вика всегда возьмет веник, молча выметет грязь – и можно жить.

В коляске я сидела не всегда. Когда мне было одиннадцать лет, я заболела вирусным гриппом, а он дал осложнение на ноги. Говорят, это временно. Насколько временно, никому не известно. И пока – коляска. Ко мне ходят на дом учителя, учусь потихоньку, не загадывая наперед.

Я первая под вечер оказываюсь во дворе, ведь у меня свободного времени – хоть отбавляй.

Картина 2

Юлька и Длинный.

Длинный. Здорово, Юлиан!

Юлька. Привет, Длинный!

Длинный (*начинает двигать коляску туда-обратно.*) Как танк? Бегает? Не подводит?

Юлька. В порядке! Бегает!

Длинный бежит к окнам первого этажа, разгоняя коляску, кричит в окно.

Длинный. Мелкий! Эй, Мелкий! Выходи давай! Ваш выход, сэр!

Юлька (*зрителям*). Сейчас Мелкий появится прямо из окна, по привычке сиганет вниз, а он тоже живет на первом и приземлится прямо в газон. Его это прикалывает.

И это именно Мелкий рисует граффити на нашем торце.

Картина 3

Те же и Мелкий.

Длинный. Че так долго?

Мелкий. Да батя дома! Воспитывать взялся!

Длинный. Че это он?

Мелкий. Да у него бывает...Раз в месяц инстинкт воспитателя просыпается! Сядь, говорит, и слушай! Я в твои годы бабке картошку копал на огороде и в ведрах таскал! И гулять, вишь, отпустили только, когда уроки все сделаны! А ты у меня что за придурок? Толку от меня, вишь, нету!

Длинный. А как ты соскочил-то?

Мелкий. Да соседка пришла чего-то там одолжить! Пока он лясы с ней точил, я раз-два – и был таков!

Длинный. Гляди, вернешься ведь ...

Мелкий. Да не, он потом забудет...Это на него моментами накачивается, проходит быстро (*задирая голову, смотрит на окна*). А Ромка где?

Длинный. Не выходил...Сейчас Спартак с румынами играет.

Мелкий (*кричит в окно*). Ро-мыч! Ром! Але, спартак!

Слышен голос Ромки: Ну, чего?

Длинный. Выйдешь?

Голос Ромки. После игры!

Длинный. А счет какой?

Голос Ромки. Не размочили! Что-то не прет нашим!

Мелкий. Слышь, Ром? А, Ром?!

Голос Ромки. Да пошел ты! Хорош орать! Тут нам чуть не вlepили прям в очко, орет он!

Мелкий (*сконфуженно*). Фу-ты, ну-ты... Прям, не спроси...

Длинный (*Мелкому*). Поди, че скажу...(Отходят от коляски *подальше, шепчутся*.)

Юлька (*зрителям*): То, о чем пацаны говорят шепотом, мне слышать не полагается. Я ж девочка, я устроена иначе, они при мне стараются не материться и что-то дерзкое не говорить. Ну и спасибо им за это. Я это очень даже ценю!

Длинный и Мелкий возвращаются к Юльке, подхватывают коляску с двух сторон и крутят на месте, словно карусель. Всем весело, все трое хохочут.

Затем оставляют коляску в покое и снова отходят в сторону.

Картина 4

Те же и музыкант.

Музыкант идет вдоль забора, неся в руках футляр баяна, и глядит в сторону котлована за строительной лентой.

Юлька (*зрителям*). Видите парня? Почти каждый день он ходит здесь. Сперва идет в одну сторону, а часа через два обратно. Я запоминаю всех, кого видела хотя бы дважды. И эта штука, которую он носит в футляре, очевидно, тяжелая.

Длинный (*музыканту*). Эй, че там у тебя?

Мелкий. По ходу, гармонь! (*Длинному с иронией*.) Он, наверно, гар-мо-нист!

Музыкант, не отвечая, уходит за кулисы.

Картина 5

Те же без Музыканта.

Длинный (*кричит вслед ушедшему Музыканту*). Эй ты, Бетховен! Не ходи тут, слышь? Здесь живут люди без музыкального слуха!

Мелкий (*кривляясь, поет частушку*):

Гармонист, гармонист!

Я в тебя влюбляюсь!

Если у тебя другая,

То я извиняюсь!

Длинный. Че это за парашу ты спел?

Мелкий. А это у меня бабка в деревне голосит, когда грядки полет! Прикольнo, да?

Длинный (*достает из кармана плеер и врубает рэп*) Во! Вот это прикольнo!

Юлька (*зрителям*). Если мне что-то не нравится, а такое мне определено не нравится, я молчу. Ведь это мои друзья. Они поступают так, как им хочется.

А я много от чего завишу и не могу поступать, как нравится мне. Поэтому частенько помалкиваю.

Картина 6

Те же и Ромка.

Юлька (*зрителям*). И вот, наконец, матч кончился и во дворе появляется наш Ромка.

Он в хорошем настроении, сейчас он щелкнет меня по носу или потреплет за плечо, снимет с себя спартаковский шарф и укутает меня, бормоча: «Наш малыш совсем замерз!»

А мне будет тепло от его слов, и шарф тут вовсе ни при чем, хотя очень приятно, что он завязывает шарф на меня.

Ромка (*пожимает руки пацанам, подходит к коляске, снимает с шеи шарф и надевает на Юльку*). Наш малыш совсем замерз! Держи, грейся! А Вика где?

Юлька. Сейчас придет! (*Кричит в окно.*) Вик, а Вик! Выходи!

Картина 7

Те же и Вика.

Вика на роликах. Она здоровается со всеми. Затем ездит на коньках в пределах сцены и спускается в зрительный зал перед сценой.

Юлька (*зрителям*). Моя Вика появляется на роликах, она знает, что я буду смотреть ей вслед, потому не уезжает далеко, а движется в пределах двора, чтоб не исчезнуть из виду. Я смотрю на нее и улыбаюсь.

Она красивая, Вика, гораздо красивее Модели... Или я просто ее очень люблю?

Я всегда мечтаю, что когда-нибудь она встретит настоящего принца и он не будет похожим ни на Длинного, ни на Мелкого, ни на Рыжего... Я очень этого хочу.

Пока Вика разъезжает на коньках, Ромка успевает рассказать про матч «Спартак» с румынами, у которых «Спартак» выиграл со счетом 3: 1.

Все, кто с нами знаком и проходят мимо или тормозят, слышат эту историю про матч.

И баянист, или аккордеонист с футляром тоже слышит, идя в обратную сторону.

Когда он проходит мимо, ребята начинают задирать его.

Картина 8

Те же и Музыкант.

Длинный. Опаньки! Снова ты!

Мелкий. Выездные гастроли! Только сегодня! Спешите видеть!

Длинный. Один день в Москве и области! Дальше – в Европе и Америке!

Ромка. Слышь, сыграл бы чего-нибудь? А то только ходишь, асфальт топчешь!

Сегодня повод есть, «Спартак» выиграл у румын! Счет три-один!

Длинный. Ой-ой, идет, не оглянется!
Мелкий. Футы-нуты!
Ромка. Иди-иди! А то и опоздать недолго!
Музыкант уходит.

Картина 9

Те же и Модель.

Модель. Приветтики! (*Вике*) Будущим олимпийским чемпионкам отдельный привет!

Ромка. Ой, девчонки! Какой гол законопатил Соболев! Красавчик!

Модель. Симпатичный?

Ромка. Гол? Ага, симпатичный!

Модель. Да нет же, ну, этот...Соболев?

Ромка. А...я не понял, какая разница – симпатичный он или нет? Его дело забивать вообще-то! На то, как он выглядит, я и внимания не обращаю...

Модель (*капризно*). Ну, это я так...Если он еще и симпатичный, то вообще молодец! (*Достает новенький телефон.*) У меня телефон новый!

Длинный и Мелкий (*вместе*). Ух ты, класс!

Длинный. Дай посмотреть!

Мелкий. Сколько потянул?

Модель. Не интересовалась! Подарок!

Юлька (*зрителям*). Модель уверена, что моей Вике завидно. А я знаю, что это не так.

Катаясь, Вика не забывает подъехать ко мне и потрогать за руку, не очень ли я замерзла. Она боится, что я простужусь и тогда смогу сидеть только дома, глядя на улицу из окна.

Иногда мы все отправляемся за угол нашего дома – там на пустыре, пока не появится новый дом, оборудовали спортплощадку, поставили футбольные ворота и у моих ребят даже есть соперники – команда из башни напротив. Когда есть возможность собраться, ребята играют на первенство квартала по мини-футболу.

Вот и сегодня стоять на месте было зябко и все, поживаясь, решили отправиться к стадиону. Я на своем танке.

Рыжего после победы «Спартака» разбирало нетерпение, и он лупил по мячу, пока не уронил его в траншею за красно-белой лентой.

Ромка (*заглядывает в траншею*). И че ты сделал? Весь мяч изгадил, кабан! Лезь теперь в траншею!

Рыжий. Да ладно тебе, Ромыч! Тут делов -то на копейку... ша до стану!

Рыжий скрывается за забором стройки. Длинный и Мелкий слушают рэп, Модель делает сэлфи, Вика катается около компании, Ромка держится за Юлькину коляску.

Картина 10

Те же и Музыкант.

Музыкант идет обычным маршрутом вдоль траншеи с красно-белой лентой.

Длинный (*Вике*). Слышь, Вик? Опять этот Бетховен здесь шляется! Ох, дождется он, чую...

Вика. Что он тебе дался?

Длинный и Мелкий. Да бесит он!

Картина 11

Модель, Вика, Ромка, Рыжий, Мелкий, Длинный.

Вика (*глядит вслед Музыканту*). Интересно, что он там носит в своем футляре?

Рыжий. Мусор выносит на помойку! (*Все хохочут.*)

Модель. (*Ромке*). Мой брат показывал на судне мои фотографии, и один симпатичный моряк очень хочет познакомиться со мной! Дай мне руку, Рыжий, здесь так скользко – приличные сапоги не наденешь!

Ромка. А че ты вырядилась, как на парад?

Модель. Да ну тебя! Хочу – и вырядилась! Он мне привез такую классную зажигалку в виде полицейского! Когда от нее прикуриваешь, у полицейского на груди вспыхивает надпись «No smoking!» и музыка играет...»

Вика. Покажешь?

Модель. Не взяла! Вынесу в следующий раз!

Ромка. А куда на этот раз брат плавал?

Модель. На Кипр.

Длинный и Мелкий (*оба*). Прикольно!

Голос Юльки. Потом этот следующий раз наступает, когда все собираются, а я простыла. Сижу дома возле окна и вижу их, даже

слышу, что говорят, потому что Длинный, как всегда, слушает рэп, а его еще надо перекричать.

Все восторгаются зажигалкой, разглядывают на все лады...

Вика была на роликах и каталась около - она знает, что я сегодня у окошка и смотрю на нее.

Модель (*говорит по телефону*). Да, але! Ну, ушла – и что теперь? Да, помню я, что у нас сегодня гости! Да буду я, буду! А что случилось-то, боже мой?! Режиссер? Какой еще режиссер? А, да, помню, что-то говорила... Да уже иду. Ну, выгляни в окно, сама увидишь! Не иду, а бегу!

Рыжий (*ехидно*). Прямо бегу – волосы назад! Друзья подождут! Друзья – они на каждый день, а гости – лишь иногда! Тем более, режиссеры! Беги-беги, дорогая!

Длинный и Мелкий (*оба*). А то мамка заругает!

Ромка. Давай, красотка, включи третью скорость!

Модель (*томно*). Не завидуйте так громко! (*Уходит.*)

Вика. Можно подумать, кто-то виноват, что она забыла про своих гостей!

Картина 12

Вика, Ромка, Длинный, Мелкий, Рыжий. Мелкий присел, рисует мелом на асфальте. Рыжий и Длинный танцуют под рэп.

Вика рассматривает рисунок.

Вика (*смеется*). Здорово, Мелкий! Респект! Ты настоящий художник!

Рыжий и Длинный (*подходят посмотреть, оба*). Прикольно!

Ромка. Вик, пошли на пустырь!

Голос Юльки. Вика подъезжает поближе, вместе склоняются над тем, что нарисовал Мелкий, смеются. Наверно, рисунок забавный, мне из дома не видно. Зато видно, как идет парень с футляром.

Картина 13

Те же и Музыкант. Двигается своим обычным маршрутом, смотрит в сторону стройки.

Длинный. Эй, ты! Не ходи по рисунку, совсем ослеп, что ли?

Рыжий. У него в ушах бананы!

Ромка (*с издевкой*). Не, братва, он слышит только музыку! Слова до него не доходят!

Длинный (*прибавляет громкость в колонке*). Это мы мигом! Парарам-парарам-парарам-пам! Шубиду-биду!

Мелкий. Так его, пацаны! Рэп – форева! Попса – форева! Музон – форева!

Музыкант скрывается за углом.

Компания уходит в другую сторону.

Картина 14

Юлька одна. Ее коляска сверху, на пандусе.

Юлька (*зрителям*). Но Вика не такая, чтоб про меня забыть. Она выезжает из-за угла, по траве подходит прямо на коньках к окну и корчит мне смешные рожи, я в ответ улыбаюсь.

Вика. Знаешь, что там нарисовано? Мелкий нарисовал на асфальте тебя и написал «Не болей, Юлька!» Правда, приятно?

Юлька. Потом Вика на коньках ковыляет обратно на асфальт, а я смотрю, как в обратную сторону идет парень с футляром.

Картина 15

Вика и Музыкант.

Он остановился прямо на рисунке Мелкого и смотрит под ноги и читает, что написано. Вика подъезжает к нему и пытается столкнуть с рисунка, но музыкант оказывается крепким и не трогается с места. А Вика неожиданно падает.

Вика. Ты идиот, придурок! Ты мне ногу сломал!

Сконфуженный Музыкант ставит рядом с собой футляр и протягивает руку Вике.

Музыкант. Да я и не прикасался к тебе!

Вика. Еще не хватало!

Музыкант. Прости, я не хотел, давай руку!

Пытается поднять Вику.

Вика. Не трогай меня!

Встает с асфальта.

Встав, Вика в сердцах пинает ногой футляр с инструментом и, потеряв равновесие, падает снова.

Музыкант. С ума сошла! Не соображаешь, что делаешь! Ну, будешь вставать? Руку дай!

Вика. Да пошел ты! Проваливай! И не ходи здесь, пока тебе ребята не навалили!

Музыкант (*обиженно*). Как знаешь.

Музыкант поднимает футляр и уходит без оглядки. А Вика продолжает сидеть на земле прямо на рисунке Толстого.

Картина 16

Ромка, Длинный, Мелкий, Рыжий, Модель, Вика, Юлька

Ромка. Упс! Вик, а Вик? Чего ты, лапа? Сидишь, говорю, чего?

Вика (*грубо*). Надо – и сажу!

Юлька (*с пандуса*). Это он, я в окно видела!

Длинный и **Мелкий**. Кто? Кто он?

Юлька. Ну, этот, что ходит тут!

Рыжий (*бестолково*). Чего? Кто тут ходит?

Юлька. Ну, этот, с гармошкой...

Длинный. Ах, вон чего... Он толкнул Вику-у? Во, гад! Ты себя приговорил! Ну, попадись ты мне!

Рыжий. Не бойся, малыш! Все будет ок! Только не плачь!

Мелкий. Вик, вставай, а? Мы его за тебя... Мы его, урода... в канаве утопим!

Рыжий и Ромка под руки пытаются поднять с земли Вику.

Вика (*вырывается*). Да не трогайте вы меня! Оставьте! Уйдите!

Ромка. Вик, ты что? Да что это с тобой? (*пацанам*) Заболела, может? Парни, че это с ней?

Модель (*пожимая плечами*). Понятно лишь то, что ничего непонятно! (*Вике*) Ну и чего на земле-то сидеть? Может, скажешь, что все-таки случилось?

Вика (*кричит*). Провалитесь вы все! Идите к черту со своими моряками, матчами, режиссерами! Надоели вы мне все!

Модель (*уязвленно*). А при чем тут режиссеры? И, кстати, моряки? Тебе-то что до них?

Юлька. Вика, вставай – простудишься!

Мальчишки, постояв над Викой и видя, что она продолжает сидеть, уходят.

Оставшись одна, Вика еще немного сидит, подняв коленки к лицу. На улице никого. Вика поднимается, отряхивается и уходит.

Картина 17

Вика и Музыкант.

Музыкант с футляром идет, как обычно, вдоль котлована. Останавливается и разглядывает рисунок.

С противоположной стороны появляется Вика с рюкзаком, идет домой из школы.

Музыкант. Привет! Ты как? Я тебя вчера не очень больно уронил?

Вика. Привет, ерунда! Сама виновата, сама на тебя налетела. Ты и не при чем вовсе!

Музыкант. Ф-фу ты... Уже легче!

Вика (*кивая на футляр*). Тяжелый? Что там внутри?

Музыкант. Тяжелый. Это баян. Футляр громоздкий. Сам об него дома спотыкаюсь каждый раз.

Вика (*помолчав*). Часто тебя вижу. Куда ты с ним ходишь все время?

Музыкант. Школа музыкальная за бензозаправкой. Желтое здание, видела, небось? Последний год учебы остался.

Вика. Само собой, видела. Нравится? Учиться музыке?

Музыкант. В общем, конечно, нравится... Да и привык. Не бросишь уже, когда финал близок!

Вика. Сыграл бы!

Музыкант (*с усмешкой*). Прямо здесь, что ли?

Вика. А что такого?

Музыкант. Не могу. Холодно!

Вика. Ха, чего это тебе холодно? Неженка! На тебе вон куртка какая!

Музыкант. Да не мне холодно – инструменту! Непонятно, да?

Вика. Ой, не могу – вот умора! Чего это вдруг инструменту холодно? Ты прикалываешься, что ли? Как это инструменту может быть холодно?

Музыкант. Так инструмент – он же хрупкий... Он, как человек, на холоде замерзает, потому-то любой инструмент прячут в футляр... Что тут непонятного?

Вика (*смеется с издевкой*). Уморил, ха-ха-ха!

Музыкант (*в недоумении*). Что уж такого смешного я сказал?

Вика. Странный ты! Про гармошку какую-то как про лучшего друга говоришь! Как будто она одушевленная!

Музыкант. Во-первых, не она, а он. Во - вторых, вполне одушевленный. Для тебя это, может, и гармошка, а для меня и правда друг. На всю жизнь друг.

Вика (*запальчиво*). Что, у тебя настоящих друзей нет? Умора! Намешил! Баян у него, видите ли, друг!

Музыкант. Да это и есть самый настоящий, не предаст никогда! (*поднимает с земли футляр*) Ладно, без толку с тобой об этом говорить! У тебя самой-то есть друзья? Так, чтоб настоящие, не фуфло какое-нибудь?

Вика. Только свистни! За меня – любой! Весь двор за меня! И нечего тут ухмыляться! Выдумал: баян-друг! Кстати, кого это ты фуфлом назвал?

Музыкант. Тебе видней, кого, кто у тебя там в друзьях...

Вика. Ой-ей, какие мы правильные!

Музыкант. Какие есть! Слушай, ты когда-нибудь бываешь серьезной? По - настоящему серьезной?

Вика. А это еще зачем?

Поднимается на пандус и свысока смотрит на музыканта.

Музыкант (*миролюбиво*). Замечательный балкон! Очень круто!

Вика (*смягчившись*). Это отец смастерил. Он мастер на заводе, у него золотые руки и голова, как у академика!

Музыкант (*помолчав печально*). А у меня отца нет. Отец умер... Давно. Я его плохо помню.

Вика (*сочувственно*). Отчего? Отчего он умер?

Музыкант. От перитонита.

Вика. Перитонит – это что?

Музыкант. Перитонит – это внутреннее кровоизлияние. Отец был музыкант. Известный. Всю страну объездил. С этим самым баяном. Был солистом ансамбля народных инструментов. Теперь этот инструмент мой. Наследство...

Вика (*помолчав*). Есть сигарета?

Музыкант. Не курю.

Молчат.

Вика. Ну да, как это я не догадалась? (*с трудом придумывая, что еще сказать*). А... про «Спартак» новости знаешь? Как они с румынами позавчера сыграли?

Музыкант (*молча пожимает плечами и собирается уходить, делает пару шагов от пандуса*). Не знаю. И, если честно, знать не хочу!

Вика. Иди-иди! Скучно с тобой до чертиков! Вали! И поговорить не о чем, кроме как про баян...Нереальной жизнью живешь!

Музыкант (*возвращаясь*). А реальной – это как? Во дворе торчать, рэп горланить? Новости про «Спартак» мусолить?

Вика (*кричит в раздражении*). Да! Да! Да! И во дворе торчать! И «Спартак» обсуждать! И не у всех отцы-артисты! На всех музыкальных школ не хватит!

Музыкант (*тихо*). Жаль мне тебя...

Вика. Ты себя пожалей! Себя, понял? У меня все хорошо, замечательно просто! Смотри, как бы мне тебя пожалеть не пришлось!

Музыкант. Ты жалеть не умеешь...Ты и руки не подашь, если что... (*Пауза*) Хотя девочка, которая ездит в коляске, думает по-другому.

Музыкант уходит.

Вика (*оставшись одна, кричит ему вслед*). Давай, двигай! Тебя заждались в ансамбле народных инструментов! И смотри, баян не застуди! Артист, блин!

Картина 18

Вика и Длинный.

Длинный. Чего шумишь, Вик? Смотрю, опять Бетховен здесь шляется? Че ты ему сказала?

Вика. Сказала, чтоб обходил наш двор подальше – не ровен час, в траншею свалится со своим сундуком!

Длинный. Во придурок-то! И че ходит? Ходит-ходит, а толку?

Вика. Тебе, Длинный, не понять...У него предок знаменитый. Ему вся страна рукоплескала!

Длинный (*шмыгает носом, чешет в затылке*). Че? Какой еще предок? Бетховен, что ли? Ты серьезно?

Вика (*стоя на балконе, хохочет до упаду*). Для чего ты живешь, Длинный? Чтоб сигареты стрелять да анекдоты травить? Ну вот скажи, какой от тебя толк?

Длинный (*обиженно*). А от тебя какой толк? И вообще, че за дела? Не с той ноги встала?

Вика. Ладно, проехали!

Длинный. Как там Юлька?

Вика. Получше. Завтра на улицу можно будет!

Картина 19

Юлька, Длинный Ромка, Мелкий, Рыжий, Модель.

Юлька. К вечеру следующего дня мне полегче, и я опять на улице.

Потихоньку стягиваются все.

Длинный и Мелкий сидят на ограде газона, слушают рэп.

Модель делает селфи и сама себе строит глазки в телефон.

Рыжий чеканит мячом об забор. Ромка от нечего делать двигает Юлькину коляску туда - обратно. Под звуки рэпа это выглядит почти танцем.

Длинный. Ромыч, а сколько до игры?

Ромка. Полчаса!

Модель (*напевает*). Полчаса-а, полчаса-а....Это много или мало-о-о? Полчаса, полчаса, я вас ждать уже устала-а!

Мелкий (*усмехаясь*). Симпатичному морячку пока позвони! Быстрее время пройдет!

Модель (*огрызается*). Не твое дело, кому мне позвонить! (*всем*) Ну, чего вы зависли? Может, пойдем уже? Сколько можно тут торчать?

Ромка. Ну, сейчас...Викуждемся!

Модель. Ее до второго пришествия можно ждать! Пошли уже, догонит!

Ромка (*наклоняясь над Юлькой и наматывая на нее красный спартакровский шарф*). Малыш – ты мой лучший талисман! (*Всем*): Когда Юлька с Викой смотрят игру, мне всегда фартит!

Модель (*капризно*). А я думала, что я – твой лучший талисман!

Ромка. Ты – лучшее украшение трибун! А сестры талисманят!

Рыжий (*морщась*). Черт, колено болит!

Мелкий. После вчерашнего дождя поле все в лужах...Я проходил, посмотрел, как раз...

Длинный. Играть-то сможем?

Мелкий. Да черт его знает, попробуем!

Рыжий. Мало мне колена, еще лужи эти!

Ромка. Ишь, Роналдо зашибленный! На стриженном газоне любой дурак сыграет! Ты на пустыре с лужами сделай свое дело! (*Кричит в окно.*) Ви-ка! Вик! Ты скоро? Тебя одну ждем!

Картина 20

Те же и Вика.

Вика. Бегу уже!

Модель (*раздраженно*). Наконец-то!

Рыжий неудачно саданул по мячу и попал по голове Мелкому.

Мелкий. Ну ты, блин...Куда бьешь, осел? Ослеп, что ли!

Длинный (*с издевкой*). Не, он маленько окосел!

Рыжий (*сконфуженно*). А че ты сел сюда? Парк культуры тебе тут, что ли?

Вика. Ха-ха-ха, вот это цирк!

Мелкий. Тебе смешно, да? Мячом по башке?

Вика. Ну, башка же должна быть нужна хоть для чего-нибудь! Хоть чтоб мячом по ней лупили! А то она у тебя совсем без дела! Рыжий вон – рэпер хоть куда, Ромка – страйкер, Длинный... вот, Длинный (*пытается придумать характеристику для Длинного*) меломан! А ты?!

Длинный (*гордо врубив плеер на полную мощность*). Гы-гы-гы, я – меломан! Мелкий, я меломан, а ты ни разу не ме-ло-ман!

Мелкий в бешенстве выхватывает мяч у Рыжего и пуляет в Длинного.

Модель. Мальчишки, вы чего? Рехнулись, да? Прекратите! Счас перемажемся все! Нашли время!

Длинный (*возмущенно*). Ну ты, дебил, куда бьешь? Ты плеер мне разбил!

Вика. Ну только скандала нам не хватает!

Модель. Мальчишки, только не подеритесь!

Длинный и **Мелкий** (*одновременно друг другу*). Лошара, блин! Сам лошара!

Ромка. Мужики, брэк! Слышь, кончайте! Нашли время! Айда на пустырь!

Вика. Рыжий, твоя очередь коляску везти! (*Рыжий кивает и пробирается к Юльке*)

Юлька (*зрителям*). Все снимаются с места и двигаются в сторону пустыря. Рыжий толкает сзади мою коляску и случайно в суматохе колесом задевает Модель.

Она не может этого пережить, посылает его и меня заодно с ним.

Ей уже не до матча, ей наехали на замшевый сапог грязным колесом. В спешке все бывает, а что делать?

Возникшая перебранка вместе с табором катится за угол и натывается на баяниста с футляром.

Место узкое, пройти или проехать можно только по очереди.

Картина 21

Те же и Музыкант

Длинный (*Музыканту, кивая на коляску*). Дай дорогу!

Рыжий (*свирепо*). Ты тупой или глухой? Кому говорят?

Мелкий. Да ты чо, Длинный, у него же музыкальный слух!

Музыкант (*тихо*). Пошел ты!

Рыжий. Че ты сказал? Повторишь?

Длинный и Мелкий. За базар ответишь!

Юлька (*робко*). Ребята, нас же ждут на пустыре... Поедем, а?

Рыжий выдвигается вперед и толкает в грудь парня с баяном. Парень не удерживает в руках футляр, он гулко падает на мокрый асфальт.

И тут пацаны забывают про баяниста и с криком «Такой футбол нам не нужен!» принимают пинать футляр ногами.

Баянист кидается спасать футляр, Модель – свои замшевые сапоги от грязных брызг, а Вика оттаскивает коляску подальше от борьбы.

Дальше драка перемещается за забор, пацанов не видно, слышны только голоса. На сцене только девчонки.

Модель. Ребята, бросьте!

Вика. Ребята, пусть он идет! Остановитесь! Пожалуйста, пусть он идет!

Юлька (*плачет, закрывает уши ладонями*). Вика, что они делают? Что они делают? Скажи им, скажи им, пусть они прекратят!

Вика и Модель. Перестаньте!

Ромка. Ну, уж нет! Он игру нам сорвал!

Длинный. Еще борзее, гад! Рыжий, че стал, баран? Помогай!

Мелкий. Бей его, мужики!

Вика. Эй, бросьте! Кому говорю! Оставьте его, вы, придурки!

Длинный. Вик, он допросился! Сколько раз его предупреждали – не ходи здесь!

Вика (*намертво сцепившись в коляску сестры, кричит, подняв голову к окнам дома, плачет навзрыд*). Кто-нибудь!!! Да помогите же кто-нибудь! Есть здесь хоть кто-нибудь?

Мелкий. Парни, в канаву его, гада!

Длинный. Точно! Пусть ныряет за своим сундуком!

Юлька (*сквозь слезы*). Вот, значит, для чего еще нужны здоровые ноги! (*Вике*) Вика, что они натворили, Ви-и-ка?! Что мы будем делать, скажи, что? Как же теперь жить?

Вика. Не смейте, слышите, вы, уроды! Я ненавижу вас! Слышите? Всех вас ненавижу!

Юлька. Вика, Вика, давай уйдем! Вика, я не могу, я убежать хочу!

Вика. Не плачь, мой хороший! Сейчас я тебя увезу! (*Сама медлит и прислушивается к тому, что происходит за забором.*)

Разом выключаются все звуки. Стройку не слышно. И драка прервана.

Парни по одному выходят из-за забора и, не глядя на девочку, уходят со сцены.

Модель исчезает за последним. В траншее тишина.

Картина 22

Вика и Юлька, затем Длинный и Ромка, Рыжий и Мелкий.

Вика опускается на корточки около коляски, прячет лицо в коленях, плачет.

Юлька тянется из коляски и пытается утешить сестру, гладит по волосам.

Появляется Длинный.

Длинный. Вик? А, Вик? Че теперь поделаешь? Пойдем отсюда, он давно нарывался, Вик... Пошли, а? Юль, скажи ей, чтобы она пошла! Еще на матч успеваем...Давай, я коляску повезу!

Вика. У-у-хо-ди! Не-на-ви-жу! Ненавижу тебя! Всех вас ненавижу! Сво-лочи, га-ды!

Появляется Ромка, садится на корточки возле коляски.

Ромка (*Вике*). Вик...Ну, Вик, пошли, лапа! Сейчас футбол начнется! Брось, пошли!

Вика. Уй-ди...Все уйдите...

Ромка (*Юльке*). Малыш, ну чего тут торчать? Поехали, а? (*обеим*) Девчат, ну ладно вам, ну, не будем портить вечер! (*пауза, все молчат.*) Черт его знает, как оно получилось? Мы не хотели, Вик, Юль, честно...

Длинный. Не сиди на земле, Вик! Холодно, простынешь! И малыш простынет.

Возвращаются Рыжий и Мелкий.

Рыжий. Народ, ну что вы застряли? В конце концов, играем или нет?

Мелкий, встав спиной к зрителям, смотрит в траншею, озадачен тем, что он там увидел.

Мелкий (*подбирает и наматывает на руку красно-белую ленту, оборванную в драке*). Насорили маленько. Уберем за собой... А то еще по шее нададут!

Ромка. Сестры, ну имейте совесть, до игры пять минут!

Вика (*вставая в полный рост*). Пошли вон! Не подходите ко мне никогда, слышите? Ни-ког-да! Имя мое забудьте... Ненавижу вас! Господи, как же я вас ненавижу! Вы меня плохо поняли? Видеть вас не могу! Знать не хочу! Проваливайте!

Юлька снимает с шеи спартаковский шарф и кидает на землю.

Картина 23

Юлька, Вика, Модель, затем Рыжий.

Модель появляется с той стороны, куда ушли пацаны. Шагает аккуратно, ни на минуту не забывая про свои сапоги.

Модель (*тревожно*). Вик, Юль! Девчонки!

Вика. Не подходи! Все, конец! Ни слова! Прочь от меня!

Модель. Да ты с ума -то не сходи! Чего тебя так протарасило от этого гармониста? Кто он тебе? Никто! А тут – свои пацаны! Разница есть?

Появляется Рыжий, подходит к девчонкам, берется за поручни коляски, сдвигает ее с места.

Вика. Оставь в покое коляску!

Рыжий (*огрызаясь*). А чего он сам полез? Не полез бы – не получил!

Молчание.

Модель (*обиженно*). Оставь ее, Рыжий! Пойдем! Дай мне руку, здесь грязно! Приличные сапоги не наденешь... Что за район у нас!

Рыжий (*заглянув в траншею*). Футляр бы достать, испортится...

Модель. Сами пусть достают! Пошли отсюда!

Картина 24

Юлька и Вика, Музыкант, которого не видно зрителям.

Сестры смотрят друг на друга в растерянности и молчат.

Снова становится слышно, как в котловане гулко ухает какой-то механизм, вгоняет в землю сваи.

Вика (Юльке). Ты как?

Юлька. Я хочу домой!

Вика (отрешенно). Да, да...Домой...Сейчас поедем!

Вика медленно везет коляску к пандусу. Затем оставляет ее и быстро возвращается к месту драки. Подходит к траншее и смотрит в нее.

Вика (Музыканту). Эй! Э-эй! Ты живой? (Вика опускается на колени прямо в грязь над траншеей.) Ты выбраться сможешь? (пауза) Что ты все молчишь? Тебе очень больно? Хоть что-нибудь скажи! (пауза) Эй, не молчи! Не молчи, слышишь? Не молчи, мне страшно!

Музыкант. Не бойся... Чего уж тут такого страшного? Подумай, драчка...

Вика. Ты цел? Скажи, ты цел?

Музыкант (спокойно, даже с усмешкой). Вроде цел. Время покажет.

Вика. Дурак несчастный!

Музыкант. Почему?

Вика. Потому, что не такой как все!

Музыкант. Ну, хоть кто-то должен быть не такой, как все! Значит, жалеешь все-таки...

Вика. Да не тебя, а ...твой баян!

Музыкант. Чего ж вдруг ты вздумала его жалеть? Подумаешь, гармошка! Не более того!

Вика. Ты мне про него рассказывал, как про человека! Как про лучшего друга! И что он на холоде замерзает...А его ногами, в яму! За что? Ну за что?

Музыкант. Вот и мне тоже непонятно, за что... (пауза) Чего ж ты плачешь? Это ж твои лучшие друзья! Все за тебя горой, сама убедилась! Есть повод порадоваться!

Вика (возмущенно). Друзья-я? Разве я могла подумать, что они такое отмочат! Да какие ж они, к черту, друзья после такого?

Музыкант. Выходит, тебе сейчас больнее, чем мне.

Вика. Что? Не понимаю! Ты выбраться сможешь?

Музыкант. С рукой что-то не так... Похоже, плечо вывихнул!

Вика. Этого еще не хватало! Я тебя вытащу! Дай мне руку!

Музыкант. Не надо, я грязный...

Вика. Ты можешь протянуть мне баян?

Музыкант. Трудно... Сейчас буду пробовать.

Вика. Еще чуть-чуть, ну, давай же, давай, вот!

Вика достает футляр с баяном. Юлька едет к брошенному шарфу, нагибается, подбирает его и начинает обтирать футляр от грязи шарфом.

Вика. Ну, слава богу! Тебе очень больно? Подожди минутку... Я сейчас за отцом сбегаю! Будем тебя вытаскивать!

Музыкант. Не надо, не ходи...

Вика. Почему? Почему не надо?

Музыкант. Лучше домой иди... Ты вся испачкалась! Тебя ругать станут. Переоденься... И Юльку твою до смерти перепугали! Вези ее домой, я тут сам как-нибудь...

Вика. Сперва тебя вытащим! Я тебя не брошу!

Музыкант. Зачем тебе проблемы? Скучно со мной до чертиков, поговорить не о чем... В футболе ни бельмеса не смыслю... Не курю, опять же... На стенах не рисую... И вообще, я не такой, как все!

Вика. Ты не такой, как все, это точно! Ты лучше всех их, вместе взятых! Всех, кого я знаю! Ты бы не спихнул человека в яму! А они – просто так, ни за что... Ты вон инструмент жалеешь, чтоб на улице не замерз... *(Вика порывисто оглядывается на Юльку.)* А у этих ... нет жалости! Наверно... наверно, они и убить могут?

Музыкант. За тебя – могут! Не сомневайся! *(пауза)* Иди домой, Вика... Холодно, ты мокрая насквозь! И Юльку увози! Кстати, как там она? Не слышно ее совсем!

Вика *(оглядываясь на Юльку с улыбкой).* Футляр твой натирает до блеска! Кстати... Откуда ты знаешь, что я – Вика?

Музыкант *(вздыхает).* Да уж знаю...

Вика *(утирает глаза носовым платком, рассматривает его).* Надо же, тушь потекла... Хорошо, что ты там, внизу!

Музыкант. Чего ж хорошего?

Вика. На меня сейчас лучше не смотреть. Я страшная, как черт! Вон вся тушь размазалась!

Музыкант. Нет, ты красивая, особенно сейчас...

Вика. Почему? Почему сейчас?

Музыкант. Не спрашивай. Не все можно объяснить.

Молчат.

Вика (*обеспокоенно*). Ты что замолчал?

Музыкант. Я слушаю музыку...

Вика. Музыка? (*Вика в недоумении оглядывается на Юльку, та пожимает плечами.*) Где же музыка? Откуда тут музыка? Ничего не слышу! Стройка шумит!

Музыкант. Музыка внутри... Если она звучит – никакая стройка ее не заглушит.

Вика опять опускается на колени, устраиваясь прямо над ним.

Вика (*с любопытством*). А какую музыку ты слышишь? Она красивая, эта музыка?

Музыкант. Она замечательная... Бетховен. Лунная соната.

Вика. Какая она, расскажи?

Музыкант. Чудачка ты... Как же можно рассказать музыку? Музыка не расскажешь! Ее можно только услышать. Или почувствовать. Бетховен был глухой. Он не слышал звуков музыки. Он их чувствовал. Как никто другой, чувствовал.

Вика. Как это? Я не понимаю!

Музыкант. Дай свою руку. Тогда почувствуешь...

Вика нагибается над невидимой траншеей и протягивает Музыканту руку. Начинает звучать соната Бетховена. Сперва совсем тихонько, и Юлька вытягивает напряженно шею, прислушиваясь.

Звуки музыки начинают звучать громче и громче, соната уже рокочет на весь зал.

Юлька (*зрителем*). Я не видела, как тесно сплелись их замерзшие пальцы. Но вдруг я поняла, что теперь и Вика слышит эту же музыку.

Я смотрела в небо, как когда-то глухой Бетховен смотрел.

И видела те же звезды, и ту же луну, из-за которой внутри него родилась эта волшебная музыка.

И знала, что баянист эту музыку услышал. И подарил Вике... А Вика смогла почувствовать.

Потому, что нашла своего принца. Который ни на кого не похож. Потому, что не такой, как все.

ЗАНАВЕС

Содержание

Сергей Коробков. Предисловие. «Читателю...» 4

Пьесы, рекомендованные

для младшей возрастной группы (1–4 классы)..... 9

Наталья Шор. «Проще пареной репы» 9

Любовь Челнокова. «Именем Тарабарского короля» 25

Ольга и Наталья Артёмовы. «Минуточка, пой!» 49

Пьесы, рекомендованные

для средней возрастной группы (5–6 классы) 72

Анна Гейжан. «Редискина»..... 72

Anna Raven (Богодухова Анна)

«Мальчик у Христа на Ёлке» 102

Екатерина Исаченкова. «Жду ответа»..... 131

Пьесы, рекомендованные

для средней возрастной группы (7–9 классы)144

Оксана Васильева. «Море где-то там»144

Екатерина Лисовая. «Ребята с Петроградской»161

Сергей Казанцев. «Слон Иван Васильевич.

Избранные страницы биографии».....174

Пьесы, рекомендованные

для старшей возрастной группы (10-11 классы)208

Юлия Бочарова. «Онегин и двое из 9 «Б»».....208

Ю. Лугин (Лукин Юрий Леонидович).

«Только ты, или Парень из Бармёнки»232

Валерия Беленко. «Лунная соната»256

**СБОРНИК № 2
ПЬЕС, ИНСЦЕНИРОВОК
для школьных театров
«Лучшие работы
Всероссийского конкурса драматургии
«ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА»**

Подписано в печать 22.10.2022 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная
Тираж 300 экз. Заказ № 1520

Отпечатано в типографии Издательского дома «Граница»
123022, г. Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1
Тел.: +7 (499) 259-88-13, +7 (495) 971-00-75
E-mail: granica_publish@mail.ru